ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/54/549
15 November 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 42 повестки дня
СИТУАЦИЯ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЙ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 53/35 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

ПАДЕНИЕ СРЕБРЕНИЦЫ

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	Стр.
I.	ВВЕДЕНИЕ	1 - 9	8
II.	ИСТОРИЯ ВОПРОСА	10 - 40	10
A.	Распад Социалистической Федеративной Республики Югославии и создание Сил Организации Объединенных Наций по охране	10 - 14	10
B.	Независимость Боснии и Герцеговины и начало войны	15 - 19	12
C.	Гуманитарная деятельность	20 - 23	13
D.	Предложения о миссии по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине	24 - 28	14
E.	Мирный процесс	29 - 32	16
F.	Сребреница до принятия резолюций о безопасных районах	33 - 40	18

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Пункты	Стр.
III.	ПРИНЯТИЕ РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ 819 (1993), 824 (1993) и 836 (1993)	41 - 102	22
A.	Минимальный консенсус в Совете Безопасности . . .	41 - 44	22
B.	Концепция безопасных районов	45 - 51	23
C.	Резолюция 819 (1993) Совета Безопасности	52 - 58	25
D.	Соглашение о демилитаризации Сребреницы от 18 апреля 1993 года	59 - 62	27
E.	Миссия Совета Безопасности в Сребреницу и дальнейшее соглашение о демилитаризации от 8 мая 1993 года	63 - 65	28
F.	Резолюция 824 (1993) Совета Безопасности	66 - 69	29
G.	Конец Мирного плана Вэнса-Оуэна; меры по усилению режима безопасных районов	70 - 77	30
H.	Резолюция 836 (1993) Совета Безопасности	78 - 79	33
I.	Позиции членов Совета Безопасности в отношении резолюции 836 (1993)	80 - 92	34
J.	Нежелание использовать силу для сдерживания нападений на безопасные районы	93 - 95	37
K.	Доклад Генерального секретаря Совета Безопасности во исполнение резолюции 836 (1993) (S/25939) . . .	96 - 98	38
L.	Усилия по снятию эмбарго на поставки оружия . . .	99 - 102	39
IV.	ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНЫХ РАЙОНОВ: ИЮНЬ 1993 ГОДА - ДЕКАБРЬ 1994 ГОДА	103 - 174	42
A.	Первоначальное осуществление политики безопасных районов	103 - 105	42
B.	Игманский кризис	106 - 113	42
C.	Предложения об обмене Сребреницы и Жепы на территорию вокруг Сараево, находившуюся в руках сербов	114 - 116	45

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Пункты	Стр.
D.	Массовое убийство в Маркале и разногласия в отношении применения военно-воздушных сил . . .	117 - 123	46
E.	Оценка Организацией Объединенных Наций политики безопасных районов по состоянию на март 1994 года	124 - 130	48
F.	Нападение на Горажде: март-апрель 1994 года . . .	131 - 145	50
G.	Доклад Генерального секретаря от 9 мая 1994 года (S/1994/555)	146 - 152	54
H.	Мирный план Контактной группы	153 - 156	56
I.	Сербское наступление на безопасный район Бихач: октябрь-декабрь 1994 года	157 - 163	57
J.	Доклад Генерального секретаря от 1 декабря 1994 года (S/1994/1389)	164 - 174	59
V.	СОБЫТИЯ В ПЕРИОД С ЯНВАРЯ ПО ИЮНЬ 1995 ГОДА	175 - 225	64
A.	Соглашение о прекращении боевых действий и его провал	175 - 184	64
B.	Воздушные удары вокруг Сараево	185 - 189	66
C.	Кризис с захватом заложников из числа сотрудников Сил Организации Объединенных Наций по охране . . .	190 - 200	68
D.	Доклад Генерального секретаря от 30 мая 1995 года (S/1995/444)	201 - 209	70
E.	Попытка боснийцев разорвать осаду Сараево и ее последствия для Организации Объединенных Наций . .	210 - 212	72
F.	Силы быстрого реагирования	213 - 220	73
G.	Бои вокруг Сребреницы	221 - 225	75
VI.	ОБЗОР РАЗВЕРТЫВАНИЯ В СРЕБРЕНИЦЕ: ФЕВРАЛЬ-ИЮЛЬ 1995 ГОДА	226 - 238	77
VII.	ПАДЕНИЕ СРЕБРЕНИЦЫ: 6-11 ИЮЛЯ 1995 ГОДА	239 - 317	83

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Пункты	Стр.
A.	6 июля: нападение на наблюдательный пункт "Фокстрот" и артобстрел Сребреницы; заявка на непосредственную авиационную поддержку оставлена без последствий; просьба Армии Республики Боснии и Герцеговины о выдаче оружия отклонена	239 - 245	83
B.	7 июля: пауза в сербском наступлении	246 - 249	85
C.	8 июля: заявка на непосредственную авиационную поддержку вновь оставлена без последствий; Боснийская сербская армия захватывает наблюдательный пункт "Фокстрот"; Армия Республики Боснии и Герцеговины убивает голландского солдата; Боснийская сербская армия окружает еще два наблюдательных пункта	250 - 261	86
D.	9 июля: события, ведущие к развертыванию блокирующей позиции, и предупреждение сербам . . .	262 - 276	89
E.	10 июля: Боснийская сербская армия не прислушивается к предупреждению; применение непосредственной авиационной поддержки откладывается	277 - 296	93
F.	11 июля: первоначальное замешательство по поводу авиационной поддержки; применение непосредственной авиационной поддержки; падение Сребреницы	297 - 317	99
VIII.	СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ СРЕБРЕНИЦЫ 12-20 ИЮЛЯ 1995 ГОДА	318 - 393	107
A.	12 июля: встречи с Младичем; начало депортации . .	318 - 328	108
B.	12 июля: резолюция 1004 (1995) Совета Безопасности	329 - 339	111
C.	Ночь 12 июля: в отдельных точках начинаются убийства	340 - 345	114
D.	13 июля: начинаются убийства сотен безоружных мужчин и мальчиков	346 - 360	115
E.	14 июля: начинаются массовые казни; представитель Европейского союза на переговорах встречается с Милошевичем и Младичем	361 - 374	120

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Пункты	Стр.
F.	15 июля: массовые убийства продолжаются; между Младичем и Силами Организации Объединенных Наций по охране достигнута договоренность	375 - 382	123
G.	16-18 июля: Младич по-прежнему не выполняет условия договоренностей по Сребренице; поступление из многочисленных источников первых сообщений о зверствах	383 - 390	126
H.	19 июля: Младич и Командующий Силами Организации Объединенных Наций по охране проводят еще одну встречу и заключают договоренность	391 - 393	128
IX.	КАПИТУЛЯЦИЯ ЖЕПЫ И "НОВАЯ" ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ БЕЗОПАСНЫХ РАЙОНОВ: ИЮЛЬ-ОКТЯБРЬ 1995 ГОДА	394 - 464	131
A.	Подготовка к нападению на Жепу: 11-14 июля 1995 года	394 - 396	131
B.	Нападение на Жепу, сопротивление и переговоры в городе: 14-20 июля 1995 года	397 - 402	131
C.	Первые официальные сообщения о злодеяниях, предположительно совершавшихся в Сребренице; уход голландского батальона из Поточар	403 - 404	133
D.	Лондонское совещание и изменение в подходе к вопросу о применении ударов с воздуха	405 - 410	134
E.	Оперативные меры, разработанные по итогам Лондонской встречи	411 - 414	136
F.	Падение Жепы и бегство в Сербию	415 - 431	137
G.	Операция "Буря" и мирная инициатива Соединенных Штатов	432 - 437	141
H.	Нападение на рынок Маркале в Сараево	438 - 441	143
I.	Операция "Решительная сила"	442 - 445	144
J.	Оценка сербами операции "Решительная сила"	446 - 447	145
K.	Пауза; новая карта мирного урегулирования; открытие дороги в Сараево	448 - 450	146
L.	Возобновление воздушных и наземных ударов	451 - 455	147

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Пункты	Стр.
M.	Мирная инициатива, осуществляемая под руководством Соединенных Штатов; обеспокоенность по поводу мандата	456 - 459	149
N.	Хорватское наступление и прекращение боевых действий	460 - 464	150
X.	ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА И МИРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ОКТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1995 ГОДА	465 - 466	152
XI.	ПАДЕНИЕ СРЕБРЕНИЦЫ: ОЦЕНКА	467 - 506	154
A.	Роль Сил Организации Объединенных Наций по охране в Сребренице	470 - 474	154
B.	Роль боснийских сил	475 - 479	155
C.	Роль авиации	480 - 483	157
D.	Вопросы, оставшиеся без ответов	484 - 487	158
E.	Роль Совета Безопасности и государств-членов	488 - 493	159
F.	Неспособность в полной мере уяснить военные цели сербов	494 - 497	161
G.	Уроки на будущее	498 - 506	162

Приложения

I.	Руководящие сотрудники Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии, упоминаемые в настоящем докладе по их титулам	167
II.	Лица, с которыми были проведены интервью при подготовке доклада (апрель-октябрь 1999 года)	168

Карты

The former Yugoslavia	7
Vance-Owen Peace Plan (January 1993)	21
Safe areas designated under Security Council resolution 824 (1993)	41
Union of three republics plan (August 1993)	62
Contract Group peace plan (July 1994)	63
Dutchbat deployment around Srebrenica (June 1995)	82
Bosnian Serb Army attack on Srebrenica (July 1995)	106
Execution sites and mass graves	130
Inter-entity boundary line established by the Dayton Peace Agreement	153

Map No. 4131 United Nations
November 1999

Department of Public Information
Cartographic Section

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 18 резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1998 года. В этом пункте Генеральная Ассамблея просила представить:

> "всеобъемлющий доклад о событиях, включая их оценку, происшедших с 16 апреля 1993 года, когда в соответствии с резолюцией 819 (1993) Совета Безопасности от 16 апреля 1993 года был создан безопасный район Сребреницы, после чего были созданы другие безопасные районы, до утверждения Мирного соглашения Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 1031 (1995) от 15 декабря 1995 года, учитывая соответствующие решения Совета Безопасности и связанное с этим судопроизводство Международного трибунала",

и призвала государства-члены и других, кого это касается, предоставить соответствующую информацию.

* * *

2. 16 ноября 1995 года Международный трибунал по бывшей Югославии вынес обвинительные заключения в отношении Радована Караджича ("Президент Республики Сербской") и Ратко Младича (командующий боснийской сербской армией) в связи с их предполагаемой прямой ответственностью за зверства, совершенные в июле 1995 года против боснийского мусульманского населения в созданном Организацией Объединенных Наций безопасном районе Сребреницы. После рассмотрения доказательств, представленных Обвинителем, судья Риад подтвердил эти обвинительные заключения, заявив, что:

> "После того, как в июле 1995 года осаждающие сербские силы захватили Сребреницу, произошла, как представляется, действительно ужасающая массовая расправа над мусульманским населением. Доказательства, представленные Обвинителем, указывают на эпизоды невообразимой жестокости: тысячи мужчин были казнены и закопаны в братских могилах, сотни мужчин были закопаны живыми, мужчин и женщин истязали и уничтожали, детей убивали на глазах их матерей, деда заставили съесть печень его собственного внука. Это - воистину сцены из жизни ада, написанные на самых мрачных страницах в истории человечества"[1].

3. Организация Объединенных Наций имела полномочия "сдержать нападения" на Сребреницу и на пять других "безопасных районов" в Боснии и Герцеговине. Несмотря на этот мандат, в безопасных зонах и вокруг них было убито до 20 000 человек, главным образом из боснийской мусульманской общины. Более того, большинство из 117 сотрудников Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), отдавших свои жизни в Боснии и Герцеговине, погибли в безопасных районах или вокруг них. Обратившись с просьбой о представлении настоящего доклада, Генеральная Ассамблея предоставила мне возможность дать объяснить, почему Организация Объединенных Наций не смогла сдержать сербское наступление на Сребреницу и последовавшие за ним ужасающие события.

4. В попытке докопаться до истины я вернулся к истокам политики безопасных районов, рассмотрев эволюцию этой политики на протяжении нескольких лет. Я обратил внимание читателя на резолюции Совета Безопасности и на ресурсы, выделенные для

осуществления этих резолюций; я провел обзор того, как осуществлялась эта политика на местах, а также проанализировал нападения на другие безопасные районы: Сараево, Горажде, Бихач. Я проанализировал ход обсуждений в рамках международного сообщества по вопросу о применении силы и, в частности, об использовании военно-воздушных сил Организации Североатлантического договора (НАТО). Я также рассмотрел роль СООНО во время падения Сребреницы и в связи с почти забытым случаем с Жепой. И наконец, я напомнил о том, как международное сообщество, не принявшее решительных мер в ходе всех этих событий, все-таки сумело по новой продемонстрировать свою волю после падения Сребреницы и как после последнего сербского наступления на безопасный район Сараево была предпринята скоординированная военная операция для обеспечения того, чтобы такие нападения больше не повторялись.

5. При рассмотрении всех этих событий я отнюдь не стремился отвести критику, высказываемую в адрес Секретариата Организации Объединенных Наций. Поскольку на протяжении большей части рассматриваемого периода я выполнял функции заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, я полностью осведомлен о мандате, возложенном на Организацию Объединенных Наций, и до боли остро осознаю неудачи Организации в осуществлении этого мандата. Моя цель при анализе причин провала политики безопасных районов состояла скорее в том, чтобы осветить тот процесс, в результате которого Организация Объединенных Наций в июле 1995 года столкнулась с этими ужасающими событиями. Стоит вопрос об ответственности, и мы в Организации Объединенных Наций разделяем эту ответственность, что и заявлено официально в разделе, посвященном оценке, в конце настоящего доклада. Не менее важно и то, что из этого необходимо извлечь уроки всем тем, кто участвует в разработке и осуществлении международных мер реагирования на такие события, как война в Боснии и Герцеговине. Это - уроки для Секретариата, это - уроки и для государств-членов, которыми определялся международный отклик на распад бывшей Югославии.

6. Прежде чем приступить к рассказу о происшедших событиях, важно напомнить о том, что значительная часть истории войны в Боснии и Герцеговине вообще не будет затрагиваться в основных разделах настоящего доклада. Война началась 6 апреля 1992 года. Бóльшая часть территории, захваченной сербами, была занята ими в течение первых 60 дней войны, еще до того, как СООНО имели какое-либо значимое присутствие в Боснии и Герцеговине. В течение этих 60 дней примерно один миллион человек были вынуждены покинуть свои дома. Несколько десятков тысяч человек, в основном боснийских мусульман, были убиты. СООНО либо другие представители международного сообщества, как правило, не были свидетелями тех сцен жестокости, которые происходили в то время и которые поэтому не включены в настоящий доклад. Кроме того, война в Боснии и Герцеговине включала в себя девять месяцев открытых боевых действий между в основном мусульманскими силами боснийского правительства и в основном хорватскими силами Хорватского вече обороны. Эти боевые действия, хотя они и важны для понимания конфликта в Боснии и Герцеговине, в целом не затрагивали безопасных районов, которые являются главной темой настоящего доклада. Поэтому история этого конфликта не фигурирует в настоящем документе.

7. Я хотел бы с самого начала указать на то, что некоторые разделы настоящего доклада могут быть схожими с описаниями падения Сребреницы, которые уже появлялись в ряде довольно резких по своему тону книг, журнальных статей и сообщений в печати на эту тему. Эти второстепенные описания не использовались в качестве источника информации для настоящего доклада. Однако поставленные в них вопросы и содержащийся

в них анализ событий были независимым образом проверены и проанализированы с точки зрения Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что подтверждение или уточнение этих описаний содействует установлению исторической правды в этом вопросе. Я также хотел бы указать на то, что, несмотря на искреннее желание сделать это, я не смог ответить на все до сих пор не получившие ответа вопросы относительно падения Сребреницы.

8. Настоящий доклад подготовлен на основе архивных исследований в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также на основе бесед с отдельными лицами, которые, в том или ином качестве, участвовали в рассматриваемых событиях или знали о них. В интересах обеспечения более четкого понимания этих событий я пошел на такой исключительный шаг, как сделал достоянием широкой гласности информацию из засекреченных досье Организации Объединенных Наций. Кроме того, я хотел бы официально выразить свою признательность тем государствам-членам, организациям и отдельным лицам, которые представили информацию для настоящего доклада. Перечень лиц, с которыми были проведены беседы в этой связи, содержится в приложении I. Хотя этот перечень довольно большой, фактор времени, а также бюджетные и иные соображения помешали провести беседы со многими другими лицами, которые смогли бы высказать ценные мнения по рассматриваемому вопросу. В большинстве случаев беседы проводились при том понимании, что ссылки на источник делаться не будут, дабы тем самым способствовать как можно более откровенным высказываниям. Я также учел просьбу ряда лиц, которые представили информацию для настоящего доклада при том условии, что их имена не будут названы.

9. Все эти исключительные меры, принятые мною при подготовке настоящего доклада, отражают то значение, которое я придаю освещению событий, названных судьей Риадом "самыми мрачными страницами в истории человечества".

II. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

A. Распад Социалистической Федеративной Республики Югославии и создание Сил Организации Объединенных Наций по охране

10. Процесс распада Социалистической Федеративной Республики Югославии ускорился в 1991 году после того, как 25 июня 1991 года Республика Хорватия и Республика Словения провозгласили независимость. Тогдашний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Хавьер Перес де Куэльяр в целом сдержанно реагировал на эти события, поскольку, как он высказался впоследствии, он был обеспокоен тем, что "преждевременное избирательное признание может расширить [происходящий] конфликт и содействовать созданию взрывоопасной ситуации, особенно в Боснии и Герцеговине" (S/23280, приложение IV). Главной причиной осторожности было осознание того, что признание независимости югославских республик приведет к тому, что значительные общины сербов и других национальностей станут уязвимыми меньшинствами в Хорватии, бывшей югославской Республике Македонии и, в частности, в Боснии и Герцеговине. Эту обеспокоенность вначале разделяли государства - члены Европейского сообщества, которые создали комиссию для рассмотрения вопроса о том, отвечает ли югославские республики, стремящиеся добиться международного признания, ряду критериев, в частности в отношении конституционной защиты меньшинств. Однако впоследствии эти государства признали все три республики несмотря на обеспокоенность по поводу того,

что только Словения и бывшая югославская Республика Македония отвечали установленным критериям.

11. После объявления независимости Словенией вспыхнули боевые действия между словенскими силами и в основном сербскими войсками Югославской народной армии (ЮНА). Однако эти боевые действия продолжались всего десять дней, и потери с обеих сторон были незначительными. Конфликт завершился заключением Брионского соглашения от 7 июля 1991 года, следствием которого был вывод в течение нескольких месяцев войск ЮНА и фактическая независимость Словении. В Хорватии боевые действия носили гораздо более серьезный характер. Объявление независимости привело к активизации вооруженных столкновений, происходивших на протяжении нескольких месяцев, в ходе которых хорватские войска сражались как против ЮНА, так и против хорватско-сербских ополченцев. В августе 1991 года эти стычки переросли в полномасштабные боевые действия, которые продолжались вплоть до 2 января 1992 года, когда в Сараево под эгидой Организации Объединенных Наций было заключено соглашение о прекращении огня. Вскоре после этого стороны в конфликте в Хорватии "полностью и безоговорочно" признали "концепцию операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Югославии", представленную Личным посланником Генерального секретаря Сайрусом Вэнсом ("План Вэнса"). По завершении этого этапа боевых действий в Хорватии сербские войска сохраняли фактический контроль над примерно одной третью территории Республики Хорватии.

12. 25 сентября 1991 года, когда боевые действия в Хорватии достигли своего апогея, Совет Безопасности в своей резолюции 713 (1991) постановил, что "все государства для целей установления мира и стабильности в Югославии безотлагательно вводят всеобщее и полное эмбарго на все поставки оружия и военного снаряжения в Югославию до принятия Советом иного решения". Эта резолюция была принята единогласно, хотя ряд наблюдателей в то время отмечали, что главным следствием эмбарго будет замораживание военных запасов каждой из сторон, а от этого прежде всего выгадают сербы, которые занимали доминирующие позиции как в югославских вооруженных силах, так и, в несколько меньшей степени, в югославской военной промышленности.

13. 15 февраля 1992 года тогдашний Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали (исполнявший эти обязанности с 1 января 1992 года по 31 декабря 1996 года) представил Совету Безопасности доклад с предложением о развертывании миротворческих сил для осуществления Плана Вэнса. Он высказал следующее замечание:

> "То, что я предлагаю развернуть такие силы лишь сейчас, объясняется сложностью и опасностью обстановки в Югославии и вытекающей из этого необходимостью быть в максимально возможной степени уверенным в том, что силы Организации Объединенных Наций смогут укрепить прекращение огня и тем самым облегчить проведение переговоров по общему политическому урегулированию. Как уже неоднократно заявлялось, для этого требуются не только соблюдение прекращения огня, но и ясное и безоговорочное принятие плана всеми, кого это касается, а также не менее ясные заверения об их готовности сотрудничать в его осуществлении ... [Я] пришел к выводу, что опасность того, что операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не увенчается успехом из-за отсутствия сотрудничества сторон, менее серьезна, чем опасность, связанная с тем, что отсрочка направления сил Организации Объединенных Наций приведет к нарушению прекращения огня и к новой вспышке в Югославии" (S/23595, пункт 28).

14. Совет Безопасности одобрил доклад Генерального секретаря и 21 февраля в резолюции 743 (1992) постановил учредить Силы Организации Объединенных Наций по охране для оказания содействия в осуществлении Плана Вэнса. Штаб СООНО был развернут в Сараево 13 марта 1992 года. В то время Сараево считалось нейтральным местом, и существовала надежда на то, что присутствие СООНО в Боснии и Герцеговине станет стабилизирующим фактором в условиях усиливающейся напряженности в стране. Хотя резолюция 743 (1992) предусматривала патрулирование военными наблюдателями Организации Объединенных Наций некоторых ограниченных районов в Боснии и Герцеговине, это должно было начаться после демилитаризации районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, в Хорватии, чего не произошло. До июня 1992 года Силы не имели никакого иного мандата в Боснии и Герцеговине.

B. Независимость Боснии и Герцеговины и начало войны

15. Независимость Республики Боснии и Герцеговины была признана Европейским сообществом 6 апреля 1992 года, а Соединенными Штатами Америки - на следующий день. Одновременно с этим отдельные бои, происходившие в ряде районов, начали принимать более интенсивный характер. Эта ситуация усугубилась выводом ЮНА из Хорватии в соответствии с положениями Плана Вэнса, что было связано с перемещением значительного количества материальных средств, в частности тяжелого оружия, в Боснию и Герцеговину. Бóльшая часть этой техники позднее перешла в руки боснийских сербов.

16. Международный комитет Красного Креста (МККК) считал, что конфликт, вспыхнувший в Боснии и Герцеговине, содержал в себе элементы как международного вооруженного конфликта (вторжение Союзной Республики Югославии в эту страну), так и внутреннего вооруженного конфликта. С точки зрения своего международного аспекта этот конфликт представлял собой войну между ЮНА (позднее ее стали называть югославской армией или ВЮ), с одной стороны, и армией Республики Боснии и Герцеговины (АРБиГ) и Хорватским вече обороны (ХВО), с другой. На более позднем этапе в ходе конфликта участие в боевых действиях стали принимать еще одни иностранные войска - хорватская армия (ХВ). Что касается внутреннего аспекта, то эта война представляла собой конфликт между вооруженными силами, связанными с основными народностями Боснии и Герцеговины.

17. Боснийцы (до 1993 года их также называли "мусульманами" или "боснийскими мусульманами"), которые составляли 44 процента населения Боснии и Герцеговины, насчитывавшего 4,4 млн. человек, преобладали в армии Республики Боснии и Герцеговины. АРБиГ, официально созданная 15 апреля 1992 года, состояла с самого начала из ряда элементов: подразделения территориальной обороны, силы полиции, военизированные формирования и преступные элементы. Она имела преимущество в личном составе над другими участвовавшими в конфликте силами, но была плохо экипирована и в основном не обучена. Вплоть до апреля 1993 года, когда вспыхнули боевые действия между боснийцами и хорватами, АРБиГ могла получать в ограниченном количестве военную технику от своих иностранных сторонников через Хорватию. Хорваты, составлявшие 17 процентов населения, преобладали в ХВО. Эти силы также состояли из подразделений территориальной обороны, полиции, военизированных формирований и некоторых известных преступных элементов. Однако, в отличие от АРБиГ, ХВО пользовалось поддержкой Республики Хорватии, которая оказывала всевозможную помощь.

18. Против этих сил действовали остатки ЮНА (регулярной армии Социалистической Федеративной Республики Югославии), "армия Республики Сербской", известная в международном сообществе как боснийская сербская армия (БСА) и их военизированные сторонники. Во всех этих силах доминировали сербы, которые составляли 31 процент населения Боснии и Герцеговины. Официально ЮНА была выведена из Боснии и Герцеговины в пределы территории Союзной Республики Югославии под международным давлением 10 мая 1992 года. Однако фактически этот вывод носил в основном косметический характер, поскольку ЮНА "оставила" те подразделения, личный состав которых состоял из граждан Боснии и Герцеговины. Генерал Младич, командовавший войсками ЮНА в Боснии и Герцеговине, стал именоваться командующим БСА. На протяжении всей последовавшей за этим войны БСА поддерживала тесные связи с ЮНА/ВЮ и с Союзной Республикой Югославией, на которую БСА рассчитывала в плане получения материальных средств, разведывательных данных, финансовых средств и других форм помощи. Сербские военизированные группировки, в состав которых входили значительные преступные элементы, часто действовали в тесном сотрудничестве с регулярными войсками Югославии и боснийских сербов.

19. Конфликт между этими силами существенно отличался от обычных боевых действий. Во-первых, в основном бои носили местный характер, так что регулярные войска и иррегулярные силы действовали поблизости от своих домов. Во-вторых, одной из главных целей конфликта было использование военных средств для запугивания гражданского населения, зачастую с намерением принудить его к бегству в рамках процесса, который стал известен под названием "этническая чистка". В-третьих, хотя за три с половиной года несколько сот тысяч человек приняли участие в боевых действиях и хотя несколько десятков тысяч комбатантов были убиты, этот конфликт чаще всего носил характер конфликта на истощение, конфликта, характеризовавшегося террором, бандитизмом и переговорами, а не войны высокой интенсивности.

C. Гуманитарная деятельность

20. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) как ведущее учреждение в плане международной гуманитарной деятельности в Боснии и Герцеговине развернуло значительное присутствие в этой стране практически сразу же после возникновения конфликта. Автоколонны УВКБ развозили продовольственную помощь, материалы для строительства жилья и предметы для его "утепления", семена, одежду и другие товары гуманитарного назначения по всем трем общинам. Затем местные власти распределяли эти предметы среди местного населения (неизбежно направляя определенное их количество различным вооруженным силам и на "черный рынок").

21. С самого начала сербы ограничили поток гуманитарной помощи в Сребреницу и в другие изолированные боснийские общины. Автоколонны с гуманитарными грузами подвергались обременительным процедурам проверки, а также беспокоящим действиям и обструкции в других формах. Очевидно, сербы хотели не вообще заморить голодом боснийские анклавы, а, скорее, довести их до состояния крайних лишений. За счет такого режима лишений сербы укрепляли свой контроль над анклавами. Они (и кое-кто в других общинах) также получали экономические выгоды от такой системы торговли на "черном рынке" с жившими в окружении боснийцами.

22. В течение войны УВКБ доставляло в Боснию и Герцеговину в среднем около 750 тонн гуманитарной помощи в день, однако значительная часть этой помощи

направлялась в районы, доступ к которым сербы не контролировали. В боснийских анклавах УВКБ редко когда могло удовлетворить потребности населения. Даже когда имелась возможность доставить в эти места основные продовольственные товары, другие предметы, необходимые для удовлетворения гуманитарных потребностей населения, включая медицинское оборудование и материалы для строительства крайне необходимого жилья, зачастую блокировались целиком. Хотя голод практически не был известен в ходе войны в Боснии и Герцеговине, боснийские анклавы действительно сталкивались с длительными периодами материальных лишений и психологических страданий.

23. В июле 1992 года УВКБ, воспользовавшись соглашением об открытии аэропорта, заключенным при посредничестве СООНО 5 июня (см. пункт 27 ниже), начало перебрасывать по воздуху гуманитарные грузы в Сараево. Однако сербы контролировали использование аэропорта Сараево, и поэтому ограничения, применявшиеся к автотранспортным колоннам, также применялись в значительной степени и к воздушным перевозкам в Сараево. В феврале 1993 года помимо доставки грузов помощи автоколоннами УВКБ и воздушным транспортом началось осуществление программы сбрасывания грузов с самолетов. Транспортные самолеты Франции, Германии и Соединенных Штатов совершили 2735 самолето-вылетов, сбрасывая гуманитарные грузы в Бихач, Горажде, Сребреницу, Жепу и другие изолированные районы, в которые доступ автоколонн был ограничен. Угрозы для безопасности самолетов привели к прекращению этой программы в августе 1994 года, но к этому времени таким способом было доставлено почти 18 000 тонн грузов, что несколько облегчило положение наиболее уязвимых общин.

D. Предложения о миссии по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине

24. Когда в Боснии и Герцеговине вспыхнули боевые действия, Совет Безопасности просил Генерального секретаря изучить возможность развертывания миротворческой операции Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине. Соответственно, Генеральный секретарь направил в этот район тогдашнего заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира Маррака Гулдинга, который находился в этом районе с 4 по 10 мая 1992 года. Говоря о ситуации в Сараево после поездки г-на Гулдинга, Генеральный секретарь 12 мая 1992 года докладывал Совету Безопасности следующее:

> "Город регулярно подвергается интенсивному артиллерийскому и снайперскому обстрелу по ночам и периодическому, зачастую непрецельному, артобстрелу в другое время суток со стороны дислоцирующихся на окрестных холмах сербских нерегулярных формирований, которые применяют минометы и легкую артиллерию, поставляемые им, как утверждается, ЮНА. ... Даже в те дни, когда артиллерийский обстрел ведется неинтенсивно, общественный транспорт не функционирует, на работу выходит лишь незначительное количество людей, а улицы в основном безлюдны. Гражданский аэропорт города, как правило, закрыт. Экономическая жизнь замерла, и ощущается все большая нехватка продовольствия и других основных предметов снабжения ввиду блокады города, установленной сербскими войсками. ... Активные военные действия ведутся и в других районах Республики, особенно в Мостаре и в долине реки Неретва ...; в Босанка-Крупе ...; и в восточной части Боснии.
>
> Все международные наблюдатели согласны с тем, что происходящее представляет собой согласованные усилия проживающих в Боснии и Герцеговине сербов создать с

молчаливого согласия ЮНА и при ее поддержке, пусть даже незначительной, "этнически чистые" районы в контексте переговоров о "кантонизации" Республики ... С этой целью используются такие методы, как захват территории с применением военной силы и запугивание несербского населения. В связи с заключением 6 мая 1992 года соглашения между хорватскими и сербскими руководителями о частичном прекращении огня вновь возникли подозрения относительно раздела Боснии и Герцеговины между хорватами и сербами, в результате мусульманской общине, самой многочисленной общине Республики ..., отойдет лишь незначительная часть территории. Другим предметом озабоченности явилось решение белградских властей вывести к 18 мая из Боснии и Герцеговины всех военнослужащих ЮНА, не являющихся гражданами этой Республики. В результате этого в Боснии и Герцеговине останется не менее 50 000 вооруженных военнослужащих, главным образом сербов, над которыми не будет осуществляться никакого эффективного политического руководства. Их действия будут, вероятно, контролироваться сербской стороной.

Боевые действия и запугивания привели к массовому перемещению гражданского населения ... Усилия международного сообщества по оказанию помощи этим испытывающим страдания людям в значительной степени блокируются воюющими сторонами, позиции которых в споре по демографической проблеме такие усилия могут подорвать. Свобода передвижения фактически отсутствует: недавно автоколонне УВКБ пришлось преодолеть 90 постов на дороге между Загребом и Сараево, многие из которых контролируются недисциплинированными и нетрезвыми солдатами, не имеющими определенной политической принадлежности и не подчиняющимися какому-либо конкретному центральному органу власти. Товары по линии чрезвычайной помощи расхищаются, автотранспортные средства угоняются, а лица, занимающиеся оказанием международной помощи, подвергаются угрозам и оскорблениям" (S/23900, пункты 3-6).

25. Генеральный секретарь отметил, что г-н Гулдинг провел консультации с представителями различных общин и установил, что президент Алия Изетбегович и Фикрет Абдич (оба - боснийские мусульмане) и Мариофил Любич (боснийский хорват) выступали за немедленное вмешательство Организации Объединенных Наций. Президент Изетбегович поддерживал операцию по принуждению к миру для "восстановления порядка". Г-н Гулдинг также встретился с Радованом Караджичем и другими сербскими руководителями, которые в то время не видели, какую роль смогут сыграть миротворческие силы Организации Объединенных Наций, хотя он и президент Хорватии Франьо Туджман не исключали "возможной роли участников операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в содействии осуществлению конституционного соглашения, которое, как ожидается, будет заключено" в рамках мирного процесса под эгидой Европейского сообщества (S/23900, пункт 17).

26. Генеральный секретарь пришел к следующим выводам:

"... в Боснии и Герцеговине сложилось трагическое, опасное, ожесточенное и запутанное положение. Я не думаю, что на данном этапе конфликта целесообразно разворачивать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В основе любого успешного проведения операции по поддержанию мира должно лежать то или иное соглашение между враждующими сторонами. Это могут быть разного рода соглашения, начиная от простого соглашения от прекращения огня и кончая

всеобъемлющим урегулированием их спора. Без такого соглашения невозможно определить действенный мандат и обеспечить поддержание мира ...

Следует также отметить, что для успешного проведения операции по поддержанию мира необходимо, чтобы стороны уважали Организацию Объединенных Наций, ее персонал и ее мандат. Одним из наиболее удручающих моментов нынешней ситуации в Боснии и Герцеговине является то, что, несмотря на все их благовидные заявления, ни одна из сторон не может утверждать, что она соблюдает указанное условие ... В таких условиях вклад операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не может быть эффективным" (S/28900, пункты 25-26).

27. Затем Совет Безопасности просил Генерального секретаря взять на себя некоторые ограниченные функции в районе Сараево. В резолюции 757 (1992) от 30 мая 1992 года, на основании которой были также введены широкие экономические санкции против Союзной Республики Югославии, Совет просил Генерального секретаря продолжать использовать свои добрые услуги для достижения условий для беспрепятственной доставки гуманитарных грузов в Сараево и другие пункты, включая создание зоны безопасности, охватывающей Сараево и его аэропорт. 6 июня Генеральный секретарь доложил Совету Безопасности о том, что накануне СООНО достигли соглашения об открытии аэропорта Сараево в гуманитарных целях. В соответствии с положениями этого соглашения СООНО было предложено взять на себя полную оперативную ответственность за функционирование аэропорта Сараево и обеспечение безопасности там. Генеральный секретарь выразил мнение о том, что это соглашение представляет собой "существенный сдвиг" в урегулировании трагического конфликта в Боснии и Герцеговине, хотя оно является лишь первым шагом, и добавил:

"По моему мнению, следует воспользоваться той возможностью, которая возникла благодаря готовности сторон заключить настоящее соглашение ... С учетом того, что на холмах, возвышающихся над Сараево и его аэропортом, будет оставаться тяжелое оружие, хотя и находящееся под контролем СООНО, жизнеспособность соглашения будет зависеть от добросовестности сторон, и особенно боснийско-сербской стороны, в неукоснительном выполнении своих обязательств ...

В связи с этим я рекомендую Совету Безопасности, чтобы он принял необходимое решение о расширении мандата и увеличении численности СООНО, как это предлагается в настоящем докладе. Следует надеяться на то, что это явится первым этапом процесса, который обеспечит восстановление мира в многострадальной Республике Боснии и Герцеговине" (S/24075, пункты 11 и 13).

28. Генеральный секретарь предложил незамедлительно развернуть в аэропорту военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, за которыми последует пехотный батальон СООНО. Это было одобрено Советом Безопасности в его резолюции 758 (1992) от 8 июня, что знаменовало собой официальное начало мандата СООНО в Боснии и Герцеговине.

E. Мирный процесс

29. На протяжении большей части войны в бывшей Югославии усилия по достижению на основе переговоров политического урегулирования конфликта предпринимались под эгидой Международной конференции по бывшей Югославии, созданной Конференцией по бывшей Социалистической Федеративной Республике Югославии, которая проходила в

Лондоне 26-27 августа 1992 года (ниже именуется "Лондонская конференция"). В ноябре 1992 года Генеральный секретарь назвал Международную конференцию:

> "качественно новым мероприятием, в рамках которого объединяются усилия Организации Объединенных Наций и Европейского сообщества (ЕС), а также других международных организаций, таких, как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и Организация Исламская конференция (ОИК) ... [Она] сочетает активную превентивную дипломатию, миротворчество, меры по поддержанию мира, а также включает в себя потенциальный компонент принудительных мер для достижения мира" (S/24795, пункт 1).

Руководящий комитет Международной конференции по бывшей Югославии первоначально возглавляли Сайрус Вэнс, представлявший Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, и лорд Дэвид Оуэн, представлявший страну, председательствующую в Европейском сообществе.

30. Исходя из Заявления о принципах, принятого Лондонской конференцией, Международная конференция разработала основу для политического урегулирования конфликта:

> "Для населения в Боснии и Герцеговине с точки зрения мест проживания характерна исключительно высокая степень перемешанности. Поэтому на базе этнических или конфессиональных критериев не представляется реальным создать три территориально обособленных государства. Любой план создания таких государств неизбежно приводил бы к тому, что на территории каждого из них проживало бы очень большое число лиц, принадлежащих к другим этническим/конфессиональным группам, либо к тому, что они состояли бы из определенного количества отдельных анклавов каждой этнической/конфессиональной группы. При таком плане обеспечить однородность и обоснованную конфигурацию границ можно было бы лишь за счет насильственного перемещения населения - что уже было осуждено ... Поэтому Сопредседатели посчитали необходимым отвергнуть любую модель, основанную на принципе создания трех отдельных государств на базе этнических/конфессиональных критериев. Кроме того, конфедерация, созданная тремя такими государствами, была бы в самой своей основе непрочной, ибо по крайней мере два из них, несомненно, установили бы с соседними государствами ... непосредственные и более прочные связи ...
>
> Вместе с тем Сопредседатели также признали, что централизованное государство будет неприемлемым по крайней мере для двух из основных этнических/конфессиональных групп в Боснии и Герцеговине, поскольку оно не будет защищать их интересы после прекращения кровопролитной гражданской войны, которая в настоящее время расколола страну.
>
> В этой связи Сопредседатели полагают, что единственным жизнеспособным и надежным решением, исключающим признание результатов уже совершенной "этнической чистки" и другой неприемлемой для международного сообщества практики, было бы, по-видимому, создание децентрализованного государства" (S/24795, пункты 36-38).

31. 2 января 1993 года Сопредседатели обнародовали свой проект плана по прекращению конфликта, который стал известен как Мирный план Вэнса-Оуэна. Этот план

состоял из трех частей: набор конституционных принципов создания децентрализованного государства Боснии и Герцеговины; военные положения, предусматривавшие прекращение огня и последующую демилитаризацию всей страны; и карта, на которой были обозначены десять провинций (см. карту в конце этой главы). Эти десять провинций были показаны в основном для того, чтобы отразить районы, в которых три общины проживали до войны, что во многом сводило на нет процесс "этнической чистки". Каждая община составляла бы большинство населения в трех провинциях, а в Сараево, которое было десятой провинцией, не было бы никакого большинства. Ни одна из общин не имела бы сплошной территории, и сербы были бы разделены на пять не связанных между собой районов, что, по сути дела, положило бы конец их надеждам на отделение от Боснии и Герцеговины. Возражения сербских руководителей, как сообщалось, в основном касались провинции 5, которая имела бы боснийское большинство. Эта провинция включала в себя не только Сребреницу и Жепу, но и большинство районов Восточной Боснии, недавно подвергшихся "этнической чистке" со стороны ЮНА, БСА и их военизированных сторонников. Когда был представлен Мирный план Вэнса-Оуэна, БСА контролировала примерно 70 процентов территории страны. Площадь провинций с сербским большинством населения, предложенных в рамках Мирного плана, составляла бы 43 процента территории Боснии и Герцеговины, в связи с чем сербы должны были бы уйти более чем с одной трети территории, находившейся в то время в их руках. Этот План был подвергнут резкой критике со стороны Соединенных Штатов и поэтому никогда не получил явного одобрения со стороны Совета Безопасности, который вместо этого весьма сдержанно поддержал "мирный процесс Вэнса-Оуэна".

32. Представители хорватской общины сразу же приняли Мирный план Вэнса-Оуэна. Однако представители двух других общин не были удовлетворены, и в течение следующих месяцев в него были внесены некоторые поправки, согласованные в ходе переговоров. Представители трех общин встретились в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в период с 16 по 25 марта 1993 года, как раз тогда, когда назревал первый кризис в Сребренице. Боснийские и хорватские представители подписали измененный вариант Плана 25 марта. Сербские представители его не подписали. После согласованного международного давления на президента Сербии Милошевича г-н Караджич был вынужден подписать его от имени боснийских сербов на встрече, проходившей в Афинах 2 мая. Однако г-н Караджич поставил свою подпись с учетом одобрения "Народной скупщиной Республики Сербской", которая на своей сессии, состоявшейся в Пале 5-6 мая 1993 года, отвергла этот План.

F. Сребреница до принятия резолюций о безопасных районах

33. Сребреница расположена в горной долине на востоке Боснии, вблизи границы с Сербией. Согласно переписи населения 1991 года в этой общине насчитывалось 37 000 жителей, из которых 73 процента были боснийцами и 25 процентов - сербами. Несмотря на преобладание боснийского населения в довоенный период, сербские военизированные формирования из Сребреницы, а также из других частей Восточной Боснии удерживали Сребреницу на протяжении нескольких недель в начале конфликта в Боснии и Герцеговине. В течение этого периода боснийцы из района Сребреницы были не только изгнаны во многих местах из своих домов, но и подвергались также более серьезным издевательствам. Например, в Братунаце, городке примерно в десяти километрах к северу от Сребреницы, в котором большинство населения составляли боснийцы, несколько сот боснийцев содержались под охраной в одной из местных школ, причем многие из них, включая местного имама, были подвергнуты бесчеловечному

обращению и убиты. В течение этого же периода вооруженные боснийцы бежали в близлежащие холмы.

34. К 6 мая 1992 года эти боснийцы перегруппировались и начали оспаривать сербский контроль над Сребреницей. Один из руководителей сербской общины в Сребренице, Горан Жекич, был убит 8 мая из засады, и вскоре после этого сербы начали спасаться бегством или вытесняться из города. 9 мая город перешел в руки боснийцев. Боснийские силы, установившие контроль над Сребреницей, состояли из нескольких групп бойцов без какой-либо определенной военной структуры. Самая мощная из этих групп действовала под командованием Насера Орича из Поточари. Другие группы, однако, продолжали действовать с определенной степенью самостоятельности, и яростное соперничество между различными фракциями в рамках боснийской общины стало отличительной особенностью жизни в Сребренице вплоть до ее падения в 1995 году.

35. Затем за последующие несколько месяцев боснийский анклав с центром в Сребренице был расширен под руководством Орича и охватил прилегающие районы. В большинстве своем боевые действия, происходившие в течение этого периода, носили характер не регулярных боев, а скорее ряда налетов и контрналетов со стороны вооруженных групп одной или другой общины. По мере продвижения боснийцев они стали использовать методы этнической чистки, схожие с теми, которые использовались сербами в других районах, сжигая дома и терроризируя гражданское население. По утверждениям сербских источников, боснийские боевики, продвигавшиеся от Сребреницы, уничтожили более 1300 человек, и гораздо большее число было вынуждено бежать из своих домов. Сербские источники и международные наблюдатели по правам человека сообщали о случаях, когда сербов якобы подвергали пыткам и калечили[2]. В то же время еще большее число боснийцев сталкивались с такой же участью в районах, остававшихся под сербским контролем.

36. В сентябре 1992 года боснийские силы из Сребреницы соединились с силами из Жепы, небольшой деревни, находившейся в руках боснийцев, в весьма лесистой местности к югу от Сребреницы. Сребреницкий анклав достиг своих максимальных размеров в январе 1993 года, когда он соединился с близлежащим боснийским анклавом Церска к западу от Сребреницы. В этот период Сребреницкий анклав охватывал почти 900 кв. км территории на востоке Боснии. Несмотря на это распространение, анклав так и не соединился с основной частью находившейся в руках правительства территории дальше на запад, в результате чего он оставался изолированным и уязвимым для нападений со стороны сербских сил[3].

37. 7 января 1993 года боснийские войска из этого анклава напали на заселенную сербами деревню Кравица. По утверждениям сербских источников, в ходе этого нападения было убито более 40 мирных сербских жителей. Вскоре после нападения на Кравицу сербские силы стали готовить контрнаступление. К марту 1993 года сербские силы стали быстро продвигаться вперед, убивая и сжигая на своем пути. Вскоре были захвачены деревни Коневич-Поле и Церска, и в конечном итоге население этих деревень вместе с оставшимися довоенными жителями Сребреницы - в общей сложности здесь насчитывалось 50 000-60 000 человек - были зажаты в горном районе площадью примерно 150 кв. км, центром которого был город Сребреница. В ходе того же наступления Жепа была изолирована от Сребреницы и стала отдельным анклавом, который отделял узкий коридор земли, находившейся в руках сербов. Жепа оставалась в изоляции вплоть до ее захвата сербами после падения Сребреницы в июле 1995 года.

38. Ряд людей - как боснийцы, так и иностранные журналисты - донесли новости о тяжелейшем положении в Сребренице до Сараево и до внешнего мира, что вынудило Командующего СООНО в Боснии и Герцеговине вместе с небольшой группой сотрудников СООНО совершить туда поездку 11 марта 1993 года. К тому времени, когда он прибыл в Сребреницу, город уже жил в условиях блокады. Фактически не было подачи воды, поскольку сербы во время своего наступления уничтожили систему водоснабжения города. Не было и электричества, если не считать той электроэнергии, которую получали с помощью нескольких кустарных водяных колес. Перенаселенность была главной проблемой, и школы, учреждения и все другие здания были очищены, с тем чтобы освободить место для следовавших одна за другой групп перемещенных лиц, бежавших от наступавших сербов. Голода как такового не было, но продовольствия было немного, а положение дел с общественной гигиеной стало быстро ухудшаться. Паника приобретала массовый характер. Вначале местные жители не давали Командующему СООНО уезжать, но все-таки отпустили его 13 марта. Перед отъездом он выступил перед многолюдным митингом в Сребренице, заявив собравшимся, что они находятся под защитой Организации Объединенных Наций и что он их не оставит[4].

39. В течение последовавших за этим недель УВКБ сумело провести несколько автоколонн с гуманитарной помощью в Сребреницу и вывести большое число уязвимых людей в находившийся в относительной безопасности в руках правительства город Тузлу. Боснийские правительственные власти в Сараево в целом выступали, порой весьма резко, против подобной эвакуации, поскольку считали, что она способствует "этнической чистке" территории. Боснийские сербы поддерживали эвакуацию и были готовы позволить УВКБ посылать пустые грузовики в Сребреницу для вывоза эвакуируемых, но с неохотой разрешали доставку гуманитарной помощи в этот анклав. Специальный посланник Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев заявил, что он выступает за эвакуацию как последнее средство для спасения жизни людей.

40. Первая автоколонна УВКБ прибыла в город 19 марта 1993 года, как раз тогда, когда боснийские, хорватские и сербские руководители встречались в Нью-Йорке для обсуждения Мирного плана Вэнса-Оуэна, и на следующий день вернулась в Тузлу с более чем 600 мирными боснийскими жителями. Вторая автоколонна прибыла в Сребреницу 28 марта. Шесть человек погибли, когда примерно 1600 человек попытались забраться на грузовики, готовые выехать в обратный путь в Тузлу 29 марта; еще семь человек погибли на переполненных людьми машинах, когда они возвращались в Тузлу. Аналогичная сцена массовой паники и гибели людей произошла после прибытия в Сребреницу третьей автоколонны УВКБ 31 марта. На 14 грузовиках было вывезено почти 3000 женщин и детей, а также стариков, причем шесть человек погибли либо в результате переполненности машин, либо от погодных условий. 2 апреля боснийские власти в Сребренице объявили, что никакой дальнейшей эвакуации не будет разрешено. Несмотря на возражения и помехи со стороны властей, УВКБ продолжало вывозить людей, хотя и в более ограниченном количестве. 8 апреля, через два дня после того, как сербы перерезали главную магистраль системы водоснабжения Сребреницы, примерно 2100 человек пренебрегли указаниями местных властей и все-таки забрались на 14 грузовиков. 13 апреля было эвакуировано еще 800 человек. К тому времени, когда в конце апреля 1993 года эвакуация прекратилась вообще, примерно 8000-9000 человек было вывезено в целях безопасности в Тузлу. Во время беседы при подготовке настоящего доклада президент Изетбегович заявил, что сейчас, по прошествии времени, видно, что политика его правительства по ограничению эвакуаций из Сребреницкого анклава была ошибочной.

Map No. 4129 UNITED NATIONS
November 1999

Department of Public Information
Cartographic Section

/...

III. ПРИНЯТИЕ РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ 819 (1993), 824 (1993) И 836 (1993)

A. Минимальный консенсус в Совете Безопасности

41. По мере ухудшения положения в Боснии и Герцеговине деятельность Совета Безопасности активизировалась. За 18-месячный период с момента начала полномасштабных боевых действий в Боснии и Герцеговине 6 апреля 1992 года по 5 октября 1993 года было принято 47 резолюций Совета Безопасности и 42 заявления Председателя Совета по вопросам, связанным с конфликтом в бывшей Югославии. Большинство из них касалось непосредственно конфликта в Боснии и Герцеговине. Вплоть до сегодняшнего дня ни один вопрос за всю историю Совета Безопасности не вызвал принятия такого большого числа резолюций и заявлений за сопоставимый период времени.

42. Однако, несмотря на этот беспрецедентный поток резолюций и заявлений, консенсус в Совете Безопасности был ограниченным. Имелось общее согласие в отношении необходимости принятия мер, но в вопросе о том, какие именно меры были уместными, такого согласия не было. По мнению Генерального секретаря, Совет был в состоянии прийти к консенсусу по трем широким темам, а именно: необходимость смягчить последствия войны; необходимость сдержать масштабы конфликта; и необходимость улучшить перспективы достижения мирного урегулирования на основе переговоров. К тому времени были приняты следующие меры в связи с этими тремя темами:

a) усилия по смягчению страданий людей в результате конфликта включали в себя постепенное расширение мандата СООНО в целях оказания поддержки доставке гуманитарной помощи нуждающимся людям наземным или воздушным путем;

b) усилия по сдерживанию масштабов конфликта и смягчению его последствий включали в себя введение эмбарго на поставки оружия всем сторонам в конфликте в бывшей Югославии. (Резолюция 713 (1991) Совета Безопасности, на основании которой было введено эмбарго на поставки оружия, была принята единогласно 25 сентября 1991 года.) Эта политика была впоследствии расширена на основе резолюции 781 (1992) Совета Безопасности путем введения запрета на военные полеты в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины;

c) усилия по улучшению перспектив достижения мирного урегулирования на основе переговоров включали в себя переговоры о прекращении огня на местном уровне и другие меры по стабилизации положения на местах одновременно с продолжением мирных переговоров под эгидой Международной конференции по бывшей Югославии.

43. Еще на относительно раннем этапе конфликта сложилась вполне определенная схема принятия решений в Совете Безопасности. Те страны, которые выступали против отмены эмбарго на поставки оружия, выделяли все большее количество войск в состав СООНО, но сопротивлялись усилиям по расширению мандата СООНО таким образом, чтобы Силы вступили в прямое военное противоборство с боснийскими сербами. Те страны, которые выступали за более активные действия, но которые не имели своих войск на местах, стремились постепенно расширить мандат СООНО и использовать Силы непосредственно для противодействия сербам. Результатом этого было то, что Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и другие страны развернули силы,

конфигурация и оснащение которых были в основном предназначены для выполнения традиционных задач по поддержанию мира, но не для принятия мер принуждения. В то же время в попытке добиться какого-либо консенсуса в Совете были приняты резолюции, в которых были учтены некоторые из более жестких формулировок, отстаивавшихся странами, не предоставлявшими войска. Все чаще делались ссылки на главу VII Устава, хотя при этом нередко не конкретизировалось, что именно имеется в виду с точки зрения операций СООНО. Таким образом, усилия государств-членов по достижению компромисса между различными позициями привели к тому, что мандат СООНО становился в чисто словесном плане более мощным, чем сами Силы. В течение 18-месячного периода максимальной активности Совета Безопасности в этом вопросе силы боснийских сербов действовали практически беспрепятственно; к моменту стабилизации линии противостояния в середине 1993 года примерно 2 миллиона человек, или половина общей численности населения Боснии и Герцеговины, бежали или были изгнаны из своих домов.

44. Ясуси Акаси, назначенный в январе 1994 года Специальным представителем Генерального секретаря, позднее писал:

> "В условиях отсутствия консенсуса в Совете СООНО, не имевшие стратегии и отягощенные неясным мандатом, были вынуждены прокладывать свой собственный курс. Высказывалась лишь ограниченная поддержка "активной" политике принуждения со стороны СООНО. Таким образом, СООНО предпочли проводить политику относительно пассивного принуждения, что было наименьшим общим знаменателем, с которым были в большей или меньшей степени согласны все члены Совета"[5].

B. Концепция безопасных районов

45. Одно из предложений, высказанных в ходе этого поиска компромисса в Совете Безопасности, касалось создания "зон безопасности", "безопасных районов" и "охраняемых районов" для боснийского населения. В своем выступлении на Лондонской конференции, проходившей 26-27 августа 1992 года, президент Международного комитета Красного Креста Корнелио Соммаруга заявил, что международное сообщество призвано сыграть важнейшую роль. "Насильственные перемещения, гонения, аресты и убийства должны прекратиться сейчас же", - сказал он. Он добавил, что нужно найти какое-то безопасное место для примерно 10 000 задержанных, которых МККК уже посетил на севере и востоке Боснии. Затем он спросил делегатов, готовы ли они рассмотреть вопрос о создании "охраняемых зон" в качестве одного из нескольких возможных вариантов действий по урегулированию гуманитарного кризиса в Боснии и Герцеговине. В октябре 1992 года МККК издал документ, в котором он заявил: "Нынешняя ситуация требует создания зон, ... нуждающихся в международной защите". МККК говорил о необходимости защиты находившихся под угрозой общин в их местах проживания. "Чтобы эта защита была эффективной, стороны в конфликте должны содействовать развертыванию контингентов СООНО, а мандат сил Организации Объединенных Наций должен быть расширен"[6].

46. На этом раннем этапе поддержку этой идее оказывали и некоторые представители Организации Объединенных Наций. В своем докладе о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии от 27 октября 1997 года Специальный докладчик по вопросу о правах человека в бывшей Югославии Тадеуш Мазовецкий сделал вывод о том, что "большому числу перемещенных лиц не придется искать убежища за рубежом, если их безопасность может быть гарантирована и если они могут быть обеспечены и

достаточными запасами продовольствия, и надлежащим медицинским обслуживанием. В этом контексте следует активно претворять в жизнь концепцию создания зон безопасности в пределах территории Боснии и Герцеговины" (E/CN.4/1992/S-1/10, пункт 25(b).

47. Австрия, которая в то время была одним из непостоянных членов Совета Безопасности, стала первым государством-членом, активно изучавшим возможность создания безопасных районов в Боснии и Герцеговине. В целом постоянные члены Совета Безопасности не высказывали поддержки этой идее, и первые обсуждения по этому вопросу привели лишь к весьма осторожно сформулированному пункту резолюции 787 (1992) от 16 ноября 1992 года, в котором предлагалось "Генеральному секретарю, в консультации с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другими соответствующими международными гуманитарными учреждениями, изучить возможность содействия созданию в гуманитарных целях безопасных районов и соответствующие потребности".

48. Почти сразу же стали очевидными несколько проблем. Во-первых, чтобы функционировать эффективно, безопасные районы должны создаваться с согласия сторон; однако этого согласия, возможно, и не будет. Во-вторых, концепция, выдвинутая гуманитарными учреждениями, предусматривала зоны, занятые исключительно гражданским населением, открытые для всех этнических групп и свободные от всяческой военной деятельности. Такие зоны в силу самого своего определения должны быть демилитаризованными, однако в стране не существовало никаких демилитаризованных зон такого рода. В-третьих, независимо от того, являются ли безопасные районы демилитаризованными или нет, СООНО должны будут, по всей видимости, охранять их, для чего потребуются значительные дополнительные войска, которых также, возможно, и не будет. В-четвертых, создание безопасных районов подразумевает, что другие районы будут небезопасными и неохраняемыми, что будет стимулировать сербские нападения на них. Сопредседатели Международной конференции по бывшей Югославии лорд Оуэн и г-н Вэнс начали публично обсуждать эти проблемы. К концу ноября 1992 года лорд Оуэн заявил, что, по его мнению, предложения о создании безопасных зон были "порочными по своей концепции". Повторив ту же самую мысль в следующем месяцев, г-н Вэнс сказал Совету Безопасности, что, по его мнению, создание безопасных зон будет стимулировать дальнейшую "этническую чистку".

49. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев Садако Огата осторожно отнеслась к этой идее в своем письме на имя Генерального секретаря от 17 декабря 1992 года. Она поддержала общий принцип, согласно которому на местах следует обеспечивать безопасность, а миротворцев следует развертывать так, чтобы они обеспечивали военную защиту преследуемых групп. Однако она считала, что концепция безопасных районов "должна быть лишь последним вариантом". Она высказала особую обеспокоенность по поводу возможной реакции сторон в конфликте, которые либо выступали против этой концепции, либо хотели использовать ее для достижения своих собственных военных целей. Она также отметила, что потребуется определенный потенциал для принятия международным сообществом мер принуждения, но даже в этом случае "полное обеспечение безопасности будет сомнительным". В заключение она заявила, что "в условиях отсутствия политического урегулирования затяжные ситуации, напоминающие лагеря, чреваты угрозой превращения в постоянное явление".

50. Секретариат согласился с тем, что, для того чтобы безопасные районы были жизнеспособными, Организация Объединенных Наций должна будет осуществлять

определенный политический контроль над местными властями в целях обеспечения того, чтобы они не принимали никаких мер (таких, как использование зон в качестве баз для проведения военных операций), которые усиливали бы угрозу нападений на них. Однако Секретариат полагал, что осуществлять такой контроль будет крайне сложно. Он также сомневался в том, что традиционных правил применения вооруженной силы в ходе миротворческой операции будет достаточно для предотвращения любых нарушений статуса безопасных районов.

51. Командующий силами СООНО выступил против концепции создания безопасных районов на какой-либо иной основе, помимо соглашения между воюющими сторонами. Он был обеспокоен тем, что характер предлагаемого мандата в отношении безопасных районов будет по своей сути несовместимым с миротворчеством. Он не выступал против принципа защиты боснийского правительства и его вооруженных сил от сербских нападений, но считал, что в такой операции миротворцам не место. Охрана безопасных районов, по его мнению, могла быть одной из задач боеспособной операции по принуждению к миру. Он резюмировал свою позицию в сообщении, направленном в Секретариат, в котором он заявил, что "нельзя одновременно воевать и добиваться мира".

C. Резолюция 819 (1993) Совета Безопасности

52. Прежде чем Совет Безопасности смог доработать свою позицию в отношении концепции безопасных районов, события на местах потребовали принятия дальнейших мер. Верховный комиссар по делам беженцев в письме от 2 апреля 1993 года на имя Генерального секретаря сообщала, что жители Сребреницы убеждены в том, что "боснийские сербы будут и впредь добиваться достижения поставленной ими военной цели, заключающейся в установлении контроля над Сребреницей" (S/25519). Она отметила, что эвакуация некомбатантов из Сребреницы была одним из вариантов и что эти люди "всячески пытаются найти безопасное пристанище, поскольку считают, что если они останутся там, где они находятся сейчас, то их ждет гибель". Она подчеркнула, однако, что власти боснийского правительства "выступают против продолжения эвакуации людей, поскольку они считают, что в результате этого в городе не останется женщин и детей и это облегчит последующее наступление сербов". В этих условиях г-жа Огата сделала следующий вывод:

> "Я полагаю, что ... мы стоим перед двумя альтернативами во имя спасения жизни людей, находящихся в осажденной Сребренице. Первая заключается в том, чтобы немедленно расширить международное присутствие, в том числе присутствие СООНО, с тем чтобы превратить анклав в район, находящийся под охраной Организации Объединенных Наций, и обеспечить предоставление жизненно важной помощи в гораздо больших масштабах, чем это возможно в настоящее время. ... Если этого не произойдет, единственная альтернатива будет заключаться в том, чтобы организовать широкомасштабную эвакуацию находящегося в опасности населения Сребреницы" (S/25519).

53. Генеральный секретарь довел письмо Верховного комиссара до сведения Совета Безопасности, после чего между членами Совета состоялись широкие консультации. Если говорить в общем плане, то члены Совета, входившие в Движение неприсоединившихся стран, которых представляли прежде всего Пакистан и Венесуэла, предлагали решительные меры для того, чтобы "повернуть вспять сербскую агрессию", и первоначально они выступали за двоякий подход: ужесточение санкций против Союзной Республики Югославии и снятие эмбарго на поставки оружия, введенное резолюцией 713

(1991) Совета, в отношении правительства Боснии и Герцеговины. Разъясняя последнее предложение, неприсоединившиеся страны доказывали, что эмбарго препятствует осуществлению правительством Боснии и Герцеговины своего права на самооборону.

54. Неприсоединившиеся страны представили проект резолюции по этому вопросу, который Председатель Совета решил поставить на голосование 26 апреля. Однако события на местах обгоняли ход консультаций в Совете Безопасности. 13 апреля 1993 года сербские командиры информировали представителя УВКБ о том, что в ближайшие два дня они вступят в Сребреницу, если город не сдастся и если его боснийское население не будет эвакуировано[7]. 16 апреля Специальный политический советник Генерального секретаря Чинмая Гарехан (представлявший Генерального секретаря в Совете Безопасности) информировал Совет о том, что он установил контакт с Командующим силами СООНО и что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, находившиеся в Сребренице, сообщили, что город пока не пал, но что власти там предложили капитуляцию на трех условиях, а именно: вывоз раненых солдат по воздуху; эвакуация всех гражданских жителей; и безопасный проход, гарантируемый для всех военнослужащих, которые пешком отправятся в Тузлу.

55. В Совете Безопасности возникло значительное замешательство, и представитель одного из государств-членов заявил, что он слышал из национальных источников, что Сребреница уже пала. После продолжительных прений Совет 16 апреля принял проект резолюции, представленный неприсоединившимися странами, в качестве резолюции 819 (1993), в которой он требовал, чтобы "все стороны и другие, кого это касается, рассматривали Сребреницу и прилегающие к ней районы в качестве безопасного района, в отношении которого не должны предприниматься никакие вооруженные нападения или любые другие враждебные действия". Он также требовал "немедленного прекращения вооруженных нападений на Сребреницу со стороны боснийских сербских военизированных формирований и их незамедлительного вывода из районов, прилегающих к Сребренице", и требовал далее, чтобы "Союзная Республика Югославия ... немедленно прекратила поставки оружия, военного снаряжения и услуг боснийским сербским военизированным формированиям в Республике Боснии и Герцеговине". Однако не было установлено никаких конкретных ограничений в отношении деятельности армии Республики Боснии и Герцеговины. Узнав об этой резолюции, СООНО выразили Секретариату обеспокоенность по поводу того, что этот режим нельзя осуществить без согласия обеих сторон, а это, с учетом преобладания сербов, будет, несомненно, связано с требованием о том, чтобы войска боснийского правительства сложили оружие.

56. Хотя Совет Безопасности действовал на основании главы VII Устава, он не предусмотрел ни выделения ресурсов, ни предоставления СООНО мандата для осуществления своих требований в отношении сторон. Вместо этого он просил Генерального секретаря "для наблюдения за гуманитарной ситуацией в безопасном районе незамедлительно принять меры по усилению присутствия Сил Организации Объединенных Наций по охране в Сребренице и в прилегающих к ней районах".

57. Таким образом, Совет Безопасности, как представляется, исключил предложенный г-жой Огатой вариант эвакуации и вместо этого осудил и отверг "преднамеренные действия боснийской сербской стороны, предпринимаемые с целью принудить гражданское население к эвакуации из Сребреницы и прилегающих к ней районов, а также из других районов Боснии и Герцеговины в качестве части ее общей отвратительной кампании "этнической чистки".

58. После принятия резолюции 819 (1993) и на основе консультации с членами Совета Секретариат информировал Командующего силами СООНО о том, что, по его мнению, эта резолюция, хотя она и требовала от сторон принятия определенных мер, не приводила к каким-либо военным обязательствам для СООНО в отношении создания или охраны такого безопасного района.

D. Соглашение о демилитаризации Сребреницы от 18 апреля 1993 года

59. Пока Совет Безопасности решительно высказывался с осуждением действий боснийских сербов, СООНО столкнулись с той реальностью, что сербы имели полное военное господство вокруг Сребреницы и что город и его население находились под угрозой. Поэтому командиры СООНО стали придерживаться иного подхода, чем Совет, и стали убеждать боснийских командиров в том, что они должны подписать соглашение, в соответствии с которым боснийские силы сдадут свое оружие СООНО в обмен на обещание прекращения огня, введение роты СООНО в Сребреницу, эвакуацию тяжело раненых и серьезно больных, беспрепятственный доступ для УВКБ и МККК и некоторые другие положения (см. S/25700). Представители боснийского правительства, очевидно, не имели единого мнения в отношении дальнейших действий. По словам генерала Халиловича, бывшего в то время командующим АРБиГ, президент Изетбегович поддерживал предложение СООНО, которое, насколько он его понимал, означало, что боснийцы сдадут оружие СООНО в обмен на защиту со стороны СООНО.

60. Текст соглашения был обговорен в Сараево 17 апреля 1993 года и подписан генералом Халиловичем и генералом Младичем ранним утром 18 апреля. Командующий Силами засвидетельствовал соглашение от имени СООНО. В соглашении излагались условия, на которых Сребреница будет демилитаризована, хотя в нем и не оговаривался район, подлежащий демилитаризации. Халилович после этого заявлял, что, как он понимал, соглашение охватывало только городской район Сребреницы, но не сельские части анклава. Как представляется, СООНО понимали это соглашение в таком же ключе. Однако у сербов была иная позиция. Соглашение также предусматривало развертывание войск СООНО в районе к 11 ч. 00 м. 18 апреля в целях охраны посадочной площадки для вертолетов, на которых будут эвакуированы раненые из Сребреницы, наблюдения за прекращением огня в Сребренице и в тех районах за пределами города, из которых можно было вести огонь прямой наводкой, и установления связей с уполномоченными на то военными руководителями обеих сторон.

61. Примерно 170 военнослужащих СООНО, главным образом из канадского контингента, были развернуты в районе Сребреницы 18 апреля, впервые обеспечив там существенное присутствие СООНО. Затем канадские войска начали наблюдать за демилитаризацией города Сребреницы, но не прилегающих к нему районов. Халилович заявил, что он отдал приказ боснийцам в Сребренице не сдавать никакое исправное оружие и боеприпасы. Соответственно, боснийцы сдали примерно 300 единиц оружия, в основном находящегося в неисправном состоянии; они также сдали небольшое количество тяжелого оружия, для которого практически не было боеприпасов. Большое число легкого оружия было вывезено в районы за пределами города.

62. Секретариат информировал Командующего силами о том, что с учетом мнений нескольких членов Совета Безопасности ему не следует чересчур рьяно продолжать процесс демилитаризации в Сребренице, исключив, например, обыски домов в поисках оружия. 21 апреля СООНО выпустили заявление для печати, озаглавленное "Успешная демилитаризация Сребреницы". В этом документе говорилось, что "военнослужащие,

гражданская полиция и военные наблюдатели СООНО были развернуты в Сребренице с 18 апреля в целях сбора оружия, боеприпасов, мин, взрывчатых веществ и предметов боевого назначения и что к полудню сегодняшнего дня они выполнили задачу по демилитаризации города". В заявлении далее отмечалось, что "почти 500 больных и раненых были также эвакуированы из Сребреницы вертолетами, и начиная с воскресенья в город прибывают автоколонны с гуманитарной помощью". Командующий силами СООНО якобы сказал: "Я могу подтвердить, что с полудня сегодняшнего дня город демилитаризован ... Группа [СООНО] подготовила окончательный перечень всего собранного оружия и боеприпасов, которые были впоследствии уничтожены СООНО".

E. Миссия Совета Безопасности в Сребреницу и дальнейшее соглашение о демилитаризации от 8 мая 1993 года

63. После принятия резолюции 819 (1993) Совета Безопасности члены Совета имели редкую возможность воочию оценить ситуацию на местах, когда миссия Совета Безопасности во главе с Постоянным представителем Венесуэлы при Организации Объединенных Наций Диего Арриа побывала в Сребренице 25 апреля. По прибытии в Сребреницу члены миссии отметили, что, хотя в резолюции 819 (1993) Совет требовал, чтобы определенные меры были приняты боснийскими сербами, заключенное при посредничестве СООНО соглашение от 18 апреля 1993 года требовало разоружения боснийцев. Столкнувшись с реальностью обстановки на местах, члены Совета, по-видимому, поддержали действия СООНО. В своем докладе, представленном вскоре после возвращения в Нью-Йорк, члены миссии Совета Безопасности писали, что "альтернативой этому могла бы стать бойня, в которой погибло бы 25 000 человек. Такое положение, несомненно, представляло собой исключительно серьезную чрезвычайную ситуацию, которая побудила СООНО к действию ... Нет никаких сомнений в том, что, если бы это соглашение не было достигнуто, наиболее вероятным исходом стала бы массовая бойня, и это оправдывает усилия Командующего СООНО" (см. S/25700). Затем члены Совета осудили сербов за осуществление "замедленного процесса геноцида". Сравнивая подход Совета Безопасности и подход СООНО, канадский офицер из состава СООНО сказал членам Совета, что "хотя Совет Безопасности, несомненно, является важным органом Организации Объединенных Наций, здешние сербы его таковым не считают" (там же).

64. В своем докладе миссия Совета Безопасности отметила разрыв между резолюциями Совета Безопасности и ситуацией на местах. Она заявила, что "несмотря на то, что в резолюции 819 (1993) Совет Безопасности объявил город [Сребреницу] безопасным районом, совершенно очевидно, что фактическое положение не соответствует ни духу, ни букве этой резолюции". Затем миссия отметила, что "сербские силы должны отойти на такое расстояние, откуда они уже не смогут совершать нападения на город и подвергать запугиванию или терроризировать его жителей. СООНО должны обладать полномочиями для установления соответствующих параметров. Миссия, равно как и СООНО, считает, что нынешние границы безопасного района, установленные в пределах 4,5 на 0,5 км, должны быть существенно расширены". Как это должно было быть сделано, не указывалось. В докладе миссии рекомендовалось, чтобы Горажде, Жепа, Тузла и Сараево были также объявлены безопасными районами как "шаг превентивной дипломатии Совета Безопасности". Доклад заканчивался признанием того, что "такое решение потребует расширения присутствия СООНО, пересмотра мандата для включения в него функций наблюдения за прекращением огня/безопасными районами и новых правил применения оружия". В нем предлагалось поэтапное принятие мер, которые могут, если сербы будут игнорировать неприкосновенность безопасных районов, приводить к

"возврату в конечном итоге и обсуждению" вопроса о "нанесении военного удара с целью обеспечить выполнение установленного режима".

65. События на местах развивались в ином направлении. За соглашением, засвидетельствованным Командующим Силами 18 апреля, последовало более всеобъемлющее соглашение от 8 мая, в котором генерал Халилович и генерал Младич договорились о мерах, охватывающих весь Сребреницкий анклав и прилегающий анклав Жепа. В соответствии с положениями этого нового соглашения боснийские силы в пределах анклава сдадут свое оружие, боеприпасы и мины СООНО, после чего сербские "тяжелые вооружения и подразделения, представляющие угрозу для демилитаризованных зон, которые будут созданы в Жепе и Сребренице, будут выведены". В отличие от более раннего соглашения, в соглашении от 8 мая конкретно говорилось о том, что Сребреница должна рассматриваться как "демилитаризованная зона" согласно определению, содержащемуся в статье 60 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

F. Резолюция 824 (1993) Совета Безопасности

66. Как это было и 16-18 апреля, переговоры о прекращении огня 6-8 мая происходили одновременно с консультациями в Совете Безопасности. В проекте резолюции, представленном неприсоединившимися странами, приветствовались рекомендации миссии Совета Безопасности в Боснию и Герцеговину и предлагалось расширить режим безопасных районов с целью включения города Сараево "и других аналогичных находящихся под угрозой районов, в частности городов Тузла, Жепа, Горажде и Бихач". В ходе состоявшихся в Совете Безопасности 5 мая консультаций Специальный политический советник Генерального секретаря отметил, что к Генеральному секретарю, в принципе, следует обратиться с просьбой вынести рекомендации в отношении ресурсов, которые потребуются ему для обеспечения соблюдения статуса этих городов в качестве безопасных районов. Он добавил, что от СООНО нельзя ожидать, что они возьмут на себя эту дополнительную обязанность в пределах имеющихся у них ресурсов, и что им потребуется по меньшей мере одна бригада в каждом городе, объявленном безопасным районом. Попросту говоря, заключил он, Генеральный секретарь не имеет средств для осуществления этого проекта резолюции.

67. 6 мая члены Совета Безопасности узнали о том, что "боснийская сербская Скупщина" отвергла Мирный план Вэнса-Оуэна. Затем Совет принял обсуждавшийся проект резолюции в качестве резолюции 824 (1993), в которой он объявил, что Сараево и другие города, такие, как Тузла, Жепа, Горажде и Бихач, должны рассматриваться всеми заинтересованными сторонами в качестве безопасных районов и не должны подвергаться вооруженным нападениям и любым другим враждебным действиям. В ней также объявлялось, что в этих безопасных районах должно быть выполнено следующее:

a) немедленное прекращение вооруженных нападений или любых враждебных действий против этих безопасных районов и осуществление вывода из этих городов всех военных и военизированных формирований боснийских сербов и их отвода на такое расстояние, на котором они перестанут представлять угрозу их безопасности и безопасности их жителей, что должно контролироваться военными наблюдателями Организации Объединенных Наций;

b) обеспечение полного уважения всеми сторонами прав СООНО и международных гуманитарных учреждений на свободный и беспрепятственный доступ во все безопасные районы в Боснии и Герцеговине и полного уважения безопасности персонала, участвующего в этих операциях.

(Карта с изображением общего расположения установленных безопасных районов содержится в конце настоящей главы.)

68. Как и в случае резолюции 819 (1993), все требования Совета Безопасности, изложенные в резолюции 824 (1993), были направлены в адрес боснийских сербов. Как и раньше, СООНО заявили, что они не могут осуществить эту резолюцию, если не будет согласия между сторонами или если им не будут предоставлены ресурсы для обеспечения ее выполнения в условиях сербской оппозиции. В текст резолюции 824 (1993) не были, однако, включены ссылки на меры принуждения, которые были предложены в проекте резолюции, представленном членами Движения неприсоединившихся стран. Вместо этого Совет уполномочил Генерального секретаря усилить СООНО дополнительными 50 невооруженными наблюдателями Организации Объединенных Наций.

69. Отметив разницу между соглашением от 8 мая 1993 года, которое было достигнуто на местах при посредничестве СООНО, и резолюции, принятой одновременно с этим Советом Безопасности, Секретариат разъяснил СООНО, что Совет в резолюции 824 (1993) уделил большое внимание уходу боснийских сербов с их позиций, угрожающих "безопасным районам". Секретариат считал, что было крайне важно, чтобы СООНО вновь заявили о своей решимости обеспечить осуществление тех частей соглашения, которые касались ухода сербов с позиций вокруг безопасного района. Секретариат добавил, что подразумеваемая в соглашении последовательность событий - правительственные силы разоружаются первыми, а за этим следует отвод сербов - будет неприемлемой для Совета Безопасности.

G. Конец Мирного плана Вэнса-Оуэна; меры по усилению режима безопасных районов

70. После того как "боснийская сербская Скупщина" отвергла План Вэнса-Оуэна, на контролируемой сербами территории 15 и 16 мая был проведен "референдум". Власти в Пале утверждали, что результаты референдума подавляющим образом подтверждают решение Скупщины отвергнуть Мирный план, который был подписан г-ном Караджичем только при условии согласия Скупщины. Это привело к новому раунду активности в рамках международного сообщества, и на этот раз основное внимание уделялось тому, как стабилизировать военную обстановку на местах.

71. 14 мая Постоянный представитель Пакистана препроводил Председателю Совета Безопасности меморандум с изложением мнений и тревог членов Совета Безопасности, являвшихся членами Движения неприсоединившихся стран, в отношении ситуации в Боснии и Герцеговине (S/25782). В меморандуме высказывался довод о том, что концепция безопасных районов провалится, если безопасность этих районов не будет "гарантироваться и охраняться" СООНО. Без таких гарантий и охраны, говорилось в меморандуме, "жители таких безопасных районов не только не получают никакой помощи, но и вынуждены прозябать в условиях безнадежного подчинения". Неприменение международным сообществом мер принудительного характера или угрозы применения таких мер "неизбежно приведет к более масштабному применению силы в будущем. ... Нам всем следовало бы извлечь самый важный урок из этого конфликта: международное сообщество

не будут уважать до тех пор, пока оно не примет действенных мер". Со ссылкой на СООНО в меморандуме было заявлено следующее: "Несмотря на то, что Силы были созданы в соответствии с главой VII, их функции были истолкованы узко, а их главная задача была ограничена оказанием гуманитарной помощи, причем это также было основано на согласии тех, кто совершил агрессию. Это ограничительное толкование наряду с лишением Боснии и Герцеговины ее неотъемлемого права сослаться на статью 51 Устава [о самообороне] подтолкнуло сербов к продолжению их агрессии" (S/25782, пункты 7-10).

72. Следующий отклик поступил от Постоянного представителя Франции, который препроводил Председателю Совета Безопасности 19 мая меморандум. Во французском меморандуме обрисовывались изменения, которые необходимо будет внести в мандат СООНО, с тем чтобы "со всей определенностью, более четко, чем это сделано в резолюции 824 (1993), поручить СООНО задачу обеспечения безопасности охраняемых районов. Для этого необходимо четко предусмотреть в новой резолюции возможность применения силы с использованием всех необходимых средств" (S/25800, пункт 4). В нем разъяснялось, что "общая цель плана должна состоять в том, чтобы положить конец территориальным захватам сербских сил" (там же, пункт 3).

73. В своем меморандуме французы обрисовали три варианта, которые можно было бы рассмотреть:

a) облегченный вариант без формирования воинских частей;

b) облегченный вариант с формированием частей;

c) интенсивный вариант.

Задача СООНО согласно первым двум вариантам будет заключаться в "сдерживании всякой агрессии". Критерии допустимости применения силы, "определяемые с ограничительных позиций", были следующими:

a) обстрел безопасных районов силами одной из фракций;

b) вооруженное вторжение в пределы безопасных районов;

c) препятствование свободному передвижению СООНО и охраняемых автоколонн с гуманитарными грузами.

74. Во французском меморандуме предусматривалось, что при "облегченном варианте без формирования воинских частей" в каждом безопасном районе потребуется "символическое присутствие Организации Объединенных Наций". При "облегченном варианте с формированием частей" потребуется разместить бригаду (5000 человек) в Сараево и по батальону (900 человек) в Бихаче и Тузле, а также один батальон в Сребренице и Жепе и один батальон в Горажде и Фоче. При "интенсивном варианте" потребуется разместить дивизию в Сараево и по бригаде в каждом из остальных районов. В меморандуме делался вывод о том, что "эффективное подключение Соединенных Штатов и Российской Федерации к тем странам, которые уже задействованы на месте, придало бы дополнительный вес такой концепции безопасных районов и могло бы позволить ограничиться облегченными вариантами" (S/25800, пункты 5-8).

75. Третий отклик поступил 22 мая, когда представители правительств Испании, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции встретились в Вашингтоне и согласовали программу совместных действий. Эта встреча последовала за безуспешной миссией в Европу государственного секретаря Соединенных Штатов, который пытался заручиться поддержкой для "политики снятия и ударов" (т.е. снятия эмбарго на поставки оружия и нанесения воздушных ударов по БСА). Программа совместных действий представляла собой попытку объединить позиции различных заинтересованных правительств. Вместо того, чтобы настаивать на принятии сербами Мирного плана Вэнса-Оуэна в качестве полного пакета, как это делалось в предыдущих заявлениях, в программе говорилось об "основе, заложенной процессом Вэнса-Оуэна", и содержался призыв к сторонам в конфликте "в срочном порядке осуществлять взаимосогласованные положения Плана Вэнса-Оуэна". В программе говорилось о продолжении предоставления гуманитарной помощи, строгом соблюдении санкций против сербов, возможном закрытии югославской границы с Боснией и Герцеговиной, продолжении осуществления режима "бесполетной зоны", скорейшем учреждении трибунала для расследования военных преступлений и "ценном вкладе", которым может оказаться концепция безопасных районов (см. S/25829).

76. С большой критикой программы совместных действий выступили члены Движения неприсоединившихся стран, которые возражали против отсутствия "четкого обязательства аннулировать последствия сербской агрессии". Эти страны также высказали обеспокоенность по поводу того, что, по их мнению, было равнозначно отказу от Мирного плана Вэнса-Оуэна, и особенно скептически отнеслись к продвижению слабой политики безопасных районов в качестве замены более решительных действий, таких, как снятие эмбарго на поставки оружия.

77. Затем Совет Безопасности просил Секретариат подготовить в 24 часа рабочий документ о безопасных районах, который был представлен Совету на следующий день, 28 мая. В этом неофициальном рабочем документе говорилось, что "любая концепция безопасных районов должна предполагать сотрудничество воюющих сторон. Без прекращения огня в регионе безопасных районов концепцию безопасных районов практически невозможно осуществить". В документе высказывался довод о том, что операции по поддержанию мира могут быть успешными лишь при наличии согласия сторон и что сербы, несомненно, не согласятся ни на какие меры, которые поставят СООНО на пути достижения их военных целей. После этого в документе было заявлено, что "если СООНО будет поручена задача обеспечить создание какого-либо безопасного района (т.е. глава VII), то им, по всей видимости, потребуются боевые рода войск боевого обеспечения, такие, как артиллерия, а возможно даже и непосредственная авиационная поддержка". В документе Секретариата излагался ряд вариантов в отношении размеров и состава подразделений Организации Объединенных Наций в каждом безопасном районе, а именно:

a) символическое присутствие, главным образом военные наблюдатели Организации Объединенных Наций и гражданская полиция Организации Объединенных Наций;

b) значительное военное присутствие Организации Объединенных Наций с военным потенциалом для защиты безопасного района;

c) присутствие СООНО, способное оборонить безопасный район от любой возможной агрессии.

Различие между "военным потенциалом для защиты безопасного района" и присутствием СООНО, "способным оборонять безопасный район от любой возможной агрессии", не было разъяснено, хотя были приведены следующие оценки в отношении количества войск, требующихся для осуществления каждого варианта: для варианта a): 110-2200; для варианта b): 4500-12 500; для варианта c): 15 000.

H. Резолюция 836 (1993) Совета Безопасности

78. Затем Испания, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция представили резолюцию, основанную, по сути дела, на французском меморандуме от 19 мая. Совет Безопасности приступил к ее обсуждению 1 июня и провел голосование по проекту резолюции 4 июня 1993 года. Она была принята 13 голосами при двух воздержавшихся в качестве резолюции 836 (1993). Следующие три пункта этой резолюции, которые были приняты на основании главы VII Устава, считались наиболее важными:

> "5. постановляет ... расширить ... мандат Сил Организации Объединенных Наций по охране, с тем чтобы в упоминаемых в резолюции 824 (1993) безопасных районах они могли сдерживать нападения на безопасные районы, наблюдать за прекращением огня, содействовать выводу военных или полувоенных формирований, не являющихся формированиями правительства Республики Боснии и Герцеговины, и занимать некоторые ключевые точки на местности, а также, как предусмотрено резолюцией 776 (1992) от 14 сентября 1992 года, участвовать в доставке грузов гуманитарной помощи населению;
>
> 9. уполномочивает Силы, в дополнение к мандату, определенному в резолюциях 770 (1992) от 13 августа 1992 года и 776 (1992), принимать, выполняя определенный в пункте 5, выше, мандат, действуя в порядке самообороны, необходимые меры, включая применение силы, в ответ на артиллерийские обстрелы и бомбардировку с воздуха безопасных районов любой стороной или в ответ на вооруженное вторжение в эти районы, или в случае любого умышленного создания в этих районах или вокруг них любых препятствий на пути свободного передвижения Сил или охраняемых автоколонн с гуманитарными грузами;
>
> 10. постановляет, что ... государства-члены, действуя на национальном уровне или через региональные организации или соглашения, могут принимать под руководством Совета Безопасности и при условии тесной координации с Генеральным секретарем и Силами все необходимые меры путем применения военно-воздушных сил в безопасных районах в Боснии и Герцеговине и вокруг них, для того чтобы содействовать Силам в осуществлении их мандата, изложенного в пунктах 5 и 9 выше".

79. Важно отметить, что резолюция явно избегала использования таких слов, как "защищать" и "оборонять", и просила СООНО лишь "занимать некоторые ключевые точки на местности", увязав применение силы с фразой "действуя в порядке самообороны". Как видно из следующего раздела, некоторые члены Совета, тем не менее, давали более широкое трактование этой резолюции.

I. Позиции членов Совета Безопасности в отношении резолюции 836 (1993)

80. На заседании, на котором было проведено голосование, представители 15 членов Совета Безопасности выступили с заявлениями, в которых прокомментировали эту резолюцию; с заявлениями выступили также представители Боснии и Герцеговины и Турции (см. S/PV.3228).

81. Представитель Боснии и Герцеговины, которая не являлась членом Совета Безопасности, отметил, что неофициальный рабочий документ, представленный Секретариатом, характеризовал осуществление политики безопасных районов как "не являющееся реально возможным". Он заявил, что в вопросе о принятии резолюции, как представляется, "некоторые из соавторов руководствуются соображениями дипломатического прикрытия, с тем чтобы смягчить необходимость более решительных и всеобъемлющих мер и снизить ответственность за них". Он говорил о "сохраняющемся недостатке желания оказать ... сопротивление" сербским нападениям на боснийские анклавы. Представитель Турции также скептически отнесся к эффективности этой резолюции, заявив, что, принимая резолюцию, "международное сообщество ... продолжает следовать своим путем нерешительности и не принимает никаких соизмеримых действий, которые раз и навсегда положили бы конец агрессии". Он заявил, что правительство его страны продолжает "решительно выступать за использование силы для того, чтобы остановить сербскую агрессию". Он добавил, что в резолюции не признается право Боснии и Герцеговины на самооборону, "право, которого она лишена уже слишком долго". Он вновь заявил о готовности Турции направить свои войска в состав СООНО.

82. Представитель Франции, отметив, что его правительство издало 19 мая меморандум, в котором была разработана концепция безопасных районов, заявил, что именно Франция и ее партнеры после принятия программы совместных действий в Вашингтоне предложили Совету принять проект резолюции, "имеющий целью обеспечить полное соблюдение безопасности районов, перечисленных в резолюции 824 (1993) ...". Он заявил, что проект резолюции касался двух целей: гуманитарной, т.е. обеспечения выживания мирного населения в безопасных районах, и политической, т.е. сохранения территориальной основы, необходимой для реализации Мирного плана для Боснии и Герцеговины. Он сказал, что "обозначение и защита безопасных районов является не самоцелью, а лишь временной мерой, шагом на пути к справедливому и прочному политическому урегулированию". Он назвал проект резолюции "реалистичным и действенным" и высказал мнение о том, что он станет первым шагом на пути осуществления Плана Вэнса-Оуэна. В заключении он сказал, что, приняв этот текст, Совет "продемонстрирует, что у международного сообщества не опустились руки".

83. Представитель Венесуэлы, который воздержался при голосовании проекта резолюции, выступил с пространной речью, подвергнув этот проект критике по двум причинам: во-первых, он не может быть осуществлен без выделения значительных ресурсов, которые могут и не быть предоставлены, и, во-вторых, он служит своего рода прикрытием для нежелания поддержать достижение "более широкой и полезной цели - справедливого распределения территории между различными общинами Боснии и Герцеговины". По первому моменту представитель заявил, что осуществление данного проекта резолюции ... невозможно без наличия необходимой для этого твердой решимости и до того, как в распоряжении Генерального секретаря окажутся необходимые средства и ресурсы ...". Он отметил, что члены Совета, входящие в Движение

неприсоединившихся стран, хотели, чтобы Генеральный секретарь официально доложил о концепции безопасных районов до проведения голосования по проекту резолюции. "К сожалению, было принято решение не дожидаться мнения Генерального секретаря". Представитель сослался на "объективную и весьма критичную оценку" концепции, сделанную Генеральным секретарем в неофициальном рабочем документе от 28 мая. Он отметил, что Генеральный секретарь уже поставил перед членами Совета "чрезвычайно актуальные" вопросы о точной роли Организации Объединенных Наций, а также о том, будут ли ожидать от Организации Объединенных Наций применения силы, если сербы не будут выполнять эту резолюцию. Он также отметил, что эти вопросы не получили удовлетворительного ответа, и выступил с предостережением, что безопасные районы отнюдь не будут "безопасными". По второму моменту он выступил с критикой программы совместных действий и мнения о том, что "необходимы лишь превентивные меры и меры сдерживания: создание безопасных районов, установления контроля за границами, ужесточение санкций, введение запрета на полеты, создание трибунала по расследованию преступлений, совершенных в нарушение гуманитарного права". Он спросил, действительно ли члены Совета считают, что такая позиция "убедит агрессоров в том, что им лучше с достоинством отказаться от добычи, завоеванной с помощью террора и силы". Он призвал Совет "обеспечить соблюдение принципов коллективной безопасности и реализовать их, благодаря чему будет гарантировано право на самооборону, как это предусмотрено Уставом".

84. Представитель Пакистана, который также воздержался при голосовании, выступил в поддержку "безотлагательных и всеобъемлющих мер со стороны Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава для обеспечения выполнения его решений и предоставления Советом полномочий принимать все необходимые меры, включая удары военной авиации по ключевым стратегическим целям, для прекращения сербской агрессии, обращения ее вспять на основе ухода сербских сил со всех территорий, захваченных с помощью силы и "этнической чистки" ...". Он обратил внимание членов Совета на "фундаментальные недостатки этой концепции" безопасных районов, но вместе с тем вновь заявил о готовности его правительства выделить войска для СООНО в связи с осуществлением этого проекта резолюции. Он настоятельно призвал Совет "принять дальнейшие адекватные меры, включая снятие эмбарго на поставки оружия в отношении Боснии и Герцеговины, в соответствии с неотъемлемым правом этой Республики на самооборону согласно статье 51 Устава ...".

85. Представитель Новой Зеландии заявил, что его правительство поддерживает проект резолюцию при том понимании, что сила в форме воздушных ударов может использоваться в том случае, если Силам Организации Объединенных Наций по охране будут препятствовать в выполнении их задач или если будут по-прежнему ставиться преграды на пути доставки гуманитарной помощи. Он настоятельно призвал Совет обратиться к сербам с призывом прекратить их действия в безопасных районах или же ожидать быстрых последствий. "Любой иной сигнал, отличный от этого, - в качестве первого шага - нанес бы, на наш взгляд, серьезный ущерб репутации Совета, и, фактически, Организации Объединенных Наций в целом". Представитель Джибути сказал, что он проголосует за проект резолюции и "искренне соглашается с решительным заявлением государств-членов, являющихся его авторами, о том, что на этот раз они действительно настроены серьезно".

86. Выступая после голосования, представитель Бразилии сказал, что "эту резолюцию не следует рассматривать как идеальный или окончательный ответ Совета Безопасности на происходящий конфликт, и пусть ни у кого не будет заблуждений на этот счет". Он

проголосовал за резолюцию, потому что, "несмотря на свои недостатки, она представляет собой конкретный шаг и свидетельствует о существенном качественном изменении в подходе Совета к решению данного вопроса".

87. Представитель Российской Федерации отметил, что его делегация была в числе авторов этой резолюции и что резолюция содержит "серьезный комплекс весьма действенных и реально осуществимых мер". Его делегация убеждена в том, что осуществление этой резолюции "явится важным практическим шагом мирового сообщества по реальному обузданию насилия и прекращению огня на многострадальной боснийской земле. Отныне любые попытки предпринимать военные нападения, обстрелы и бомбардировки безопасных районов, попытки вооруженных вторжений в них и создания препятствий для доставки гуманитарной помощи будут пресекаться силами Организации Объединенных Наций с использованием всех необходимых мер, в том числе и силы оружия". Он высказался в поддержку программы совместных действий и сделал вывод о том, что "Вашингтонская программа отнюдь не закрывает возможность принятия новых и более жестких мер, ни одна из которых не предопределена и не исключена из рассмотрения".

88. Представитель Соединенных Штатов Америки сказала, что ее правительство было соавтором этой резолюции, поскольку оно "рассматривает ее как одно из средств спасения человеческих жизней ...". Она добавила: "Голосуя за эту резолюцию, Соединенные Штаты не питали никаких иллюзий. Это всего лишь промежуточный шаг - и только. Более того, и Совет Безопасности, и правительства, разработавшие программу совместных действий, выразили согласие оставить открытыми возможности принятия новых и более жестких мер, ни одна из которых не предопределена и не исключена из рассмотрения. Позиция моего правительства в отношении характера этих более жестких мер остается неизменной". Правительство Соединенных Штатов ожидает "от боснийской сербской стороны всестороннего содействия в осуществлении данной резолюции. В случае отсутствия такого содействия мы займемся поиском дальнейших шагов в рамках Совета Безопасности".

89. Представитель Китая отметил, что гуманитарная ситуация в Боснии и Герцеговине резко ухудшилась. "В сложившихся условиях создание ряда "безопасных районов" [в Боснии и Герцеговине] может служить также и временной мерой, осуществляемой с целью сокращения числа конфликтов и облегчения страданий людей". Однако он подчеркнул, что политика безопасных районов не может служить основополагающим политическим методом урегулирования конфликтов, и предостерег в отношении того, что осуществление этой политики может быть сопряжено с "рядом трудностей". Он сказал, что "ссылки на главу VII Устава с целью санкционирования использования силы, а также предусматриваемая резолюцией возможность осуществления в Боснии и Герцеговине дальнейших мер военного характера, могут, вместо того чтобы способствовать усилиям по поиску путей установления в Боснии и Герцеговине прочного мира, привести к еще большему обострению сложившейся там ситуации и оказать отрицательное воздействие на мирный процесс".

90. Представитель Венгрии заявил, что "в данной резолюции намечены далеко не идеальные решения ... Эта резолюция касается лишь симптомов, поскольку она не дает убедительного ответа на ключевой на данном этапе вопрос боснийского конфликта: как обратить вспять результаты агрессии, которая безнаказанно осуществлялась в этой стране". Венгрия проголосовала за резолюцию, поскольку она понимает ее как "уполномочивающую СООНО применить силу в ответ на бомбардировку безопасных районов

или вооруженные нападения, а также в условиях преднамеренного создания в этих районах или поблизости от них препятствий свободному передвижению СООНО или охраняемой транспортировке гуманитарных грузов". Он сказал, что "действия, предпринимаемые сейчас международным сообществом, осуществляются под девизом "слишком мало, слишком поздно".

91. Представитель Соединенного Королевства высказался в позитивном плане о программе совместных действий, охарактеризовав политику безопасных районов как "еще один важный шаг в деле реализации нашей ближайшей повестки дня" в рамках этой программы. "Она направлена на предоставление дополнительной помощи значительным группам гражданского населения, основную часть которых составляют мусульмане". Новым элементом является то, что Соединенное Королевство "вместе с Францией и Соединенными Штатами, вероятно в рамках НАТО, готовы ... предоставить воздушные силы в ответ на призывы о помощи со стороны сил Организации Объединенных Наций в самых безопасных районах и в прилегающих к ним зонах. Для эффективного осуществления этой концепции безопасных районов Организации Объединенных Наций потребуются дополнительные контингенты, и [Соединенное Королевство] поддержит Генерального секретаря в его усилиях по привлечению новых контингентов, в том числе со стороны некоторых мусульманских государств". Безопасные районы не остановят войну и являются временной мерой. Отметив, что высказываются предложения насчет объединения политики "безопасных районов" со снятием эмбарго на поставки оружия, он сказал, что его правительство не считает такое объединение вариантом и что эти две политические концепции являются совершенно несхожи и взаимоисключают друг друга. "Было бы непросто совместить аспект поставки оружия с деятельностью Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на местах". Затем он высказался в поддержку усилий г-на Вэнса и лорда Оуэна по проведению переговоров и отметил, что ни программа совместных действий, ни мнение правительства Соединенного Королевства не исключают "новых и более жестких мер по мере развития ситуации".

92. Представитель Испании заявил, что, "расширив мандата СООНО для обеспечения полного уважения к безопасным районам, [Совет Безопасности] сделал важный шаг, направленный на спасение жизней, защиту находящихся под угрозой территорий, обеспечение свободной доставки гуманитарной помощи, а также на облегчение будущего претворения в жизнь Мирного плана Вэнса-Оуэна". Он добавил, что "усиление охраны СООНО в отношении шести районов, упомянутых в этой резолюции, направлено на повышение уровня их безопасности и достижение большого благополучия находящегося под угрозой гражданского населения".

J. Нежелание использовать силу для сдерживания нападений на безопасные районы

93. После принятия резолюции 836 (1993) Совета Безопасности боснийские сербы продолжали бомбардировать безопасные районы примерно так же, как и раньше. В Сараево, например, сербы по-прежнему выпускали в среднем примерно по 1000 снарядов в день по безопасному району, обычно по населенным мирными жителями местам, причем часто так, чтобы вызвать максимальные жертвы среди гражданского населения, порой вообще бесцельно и лишь иногда по легко различимым военным целям. Такие обстрелы, начавшиеся 6 апреля 1992 года, продолжались, с перерывами различной продолжительности, вплоть до операции "Преднамеренная сила" в августе 1995 года. Сербы также продолжали препятствовать свободе передвижения во все безопасные районы как для СООНО, так и для автоколонн с гуманитарными грузами, введя систему

проверок, главным следствием которой было ограничение эффективности СООНО и замедление доставки гуманитарной помощи.

94. Вскоре после принятия резолюции 836 (1993) Секретариат созвал совещание с участием соавторов резолюции (Испании, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции) и Канады. Представитель Секретариата выступил с устным заявлением, в котором отметил, что для осуществления концепции безопасных районов потребуются дополнительные сухопутные войска численностью примерно 32 000 человек. Это вызвало резкие возражения, особенно со стороны Постоянного представителя Соединенного Королевства, который настаивал на том, что предпочтительным подходом было бы что-то похожее на "облегченный вариант", изложенный во французском меморандуме, который предусматривал примерно 5000 дополнительных военнослужащих.

95. Затем Секретариат информировал СООНО о том, что никто из соавторов не готов выделить дополнительные войска для СООНО и что никто из них, по-видимому, не имеет в виду силы, способные эффективно защищать эти районы. По мнению Секретариата, соавторы были единодушны в том, что расширение мандата СООНО с целью включения потенциала сдерживания нападений на безопасные районы не должно рассматриваться как означающее развертывание достаточных по численности войск с целью отражения нападений с помощью военной силы. Главный сдерживающий потенциал СООНО будет, по сути дела, вытекать не из их функции военной силы, а из их присутствия в безопасных районах. Секретариат сослался на позитивный пример Сребреницы, где, как считалось, было продемонстрировано успешное применение этого подхода. Секретариат добавил, что роль СООНО "по содействию отводу военных и военизированных сил", как отмечалось, подразумевает убеждение, а не принуждение. Секретариат информировал СООНО о том, что соавторы резолюции разделяют выражаемую самим Секретариатом обеспокоенность в отношении того, что любые воздушные удары могут создать серьезную угрозу для персонала СООНО и для гуманитарных автоколонн и что поэтому их следует начинать крайне осторожно и, по сути дела, только действуя в порядке самообороны.

K. Доклад Генерального секретаря Совету Безопасности во исполнение резолюции 836 (1993) (S/25939)

96. Генеральный секретарь представил первый из нескольких докладов, в которых он излагал свои мнения об осуществлении концепции безопасных районов, 14 июня. Он отметил, что, "по оценке Командующего СООНО", для того, чтобы обеспечить "полное соблюдение статуса безопасных районов, потребуется дополнительный воинский контингент ориентировочной численностью в 34 000 человек", но затем он отметил, что "начать осуществление резолюции можно и в соответствии с "сокращенным вариантом", предусматривающим минимальное увеличение численности войск - приблизительно на 7600 человек. Хотя этот вариант сам по себе не может полностью гарантировать защиту безопасных районов, в его основе лежит угроза применения авиации против любой из воюющих сторон" (S/25939, пункт 5).

97. Что касается Сребреницы, то Генеральный секретарь заявил, что в соответствии с облегченным вариантом существующие уровни войск не нужно будет повышать. Вместе с тем он заявил, что, "поскольку предполагается, что сухопутных войск СООНО будет недостаточно для отражения концентрированного удара по какому-либо из безопасных районов, особый упор необходимо сделать на наличии реального потенциала удара с воздуха, обеспечиваемого государствами-членами. Для этого необходимо развернуть

передовых офицеров наведения авиации, с тем чтобы, в случае необходимости, можно было в полной мере использовать факторы повышения боевой эффективности, присущие военно-воздушным силам" (S/25939, пункт 4). Передовые офицеры наведения авиации были впоследствии размещены во всех безопасных районах.

98. В своей резолюции 844 (1993) от 18 июня 1993 года Совет Безопасности, действуя на основании главы VII Устава, в частности, утвердил доклад Генерального секретаря, постановил санкционировать развертывание дополнительно 7600 военнослужащих, предложенных в рамках "облегченного варианта", и подтвердил свое решение, содержащееся в пункте 10 резолюции 836 (1993), в отношении применения военно-воздушных сил.

L. Усилия по снятию эмбарго на поставки оружия

99. Вскоре после этого представители Движения неприсоединившихся стран представили проект резолюции, предусматривавший снятие эмбарго на поставки оружия, введенного против бывшей Югославии на основании резолюции 713 (1991), в отношении правительства Боснии и Герцеговины. 29 июня Совет Безопасности провел голосование по этому проекту резолюции, и он не был принят, поскольку за него проголосовало шесть стран (Венесуэла, Джибути, Кабо-Верде, Марокко, Пакистан и Соединенные Штаты), никто не голосовал против и девять стран воздержались (Бразилия, Венгрия, Испания, Китай, Новая Зеландия, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Франция и Япония).

100. Некоторые члены Совета и ряд других постоянных представителей, которые обратились с просьбами об участии в обсуждении этого проекта резолюции, провели связь между политикой безопасных районов и усилиями по снятию эмбарго на поставки оружия. Представители нескольких членов Организации Исламская конференция сказали, что, по их мнению, концепция, лежащая в основе резолюции 836 (1993) Совета Безопасности, была "с самого начала порочной". Они высказали мнение о том, что, если Совет не способен принять меры для прекращения конфликта или для защиты боснийского населения, Совету следует, по крайней мере, позволить боснийцам защищать самих себя. Представитель Боснии и Герцеговины рассматривал режим безопасных районов как выражение отсутствия у некоторых стран воли к обеспечению эффективного сдерживания сербской агрессии. В таком случае режим безопасных районов может, при самом лучшем варианте, дать кое-кому временные выгоды, но никому не даст постоянных выгод. С учетом отсутствия воли у международного сообщества, Босния и Герцеговина теперь стала стремиться подтвердить свое право на получение средств самообороны.

101. Представитель Пакистана отметил, что его страна вместе с другими неприсоединившимися странами - членами Совета первоначально выступала за создание безопасных районов, но теперь считает, что опыт Сребреницы, Жепы и Горажде выявил фундаментальные недостатки этой концепции в условиях отсутствия какой-либо подлинной решимости. По его мнению, политика безопасных районов стала инструментом замораживания ситуации на местах, что полностью отвечало интересам сербов. Он считал, что отсутствие решимости в рамках Совета придает смелости сербам. Представители тринадцати государств - членов Организации Исламская конференция также выступили в поддержку проекта резолюции наряду с представителями Коста-Рики, Словении, Венесуэлы и Соединенных Штатов.

102. Представитель Соединенного Королевства, возглавлявший тех, кто выступал против проекта резолюции, также сослался на политику безопасных районов. Он сказал, что на местах, в Боснии, главное внимание должно уделяться тому, чтобы безопасные районы были действительно безопасными. Он назвал "отрадным" отклик на решения Совета Безопасности об усилении СООНО на 7500 человек и о поддержке этих войск сдерживающей угрозой нанесения воздушных ударов. Представитель Франции, также выступивший против проекта резолюции, сказал, что такие мотивы, как "принцип, своевременность и суть", препятствуют снятию с Республики Боснии и Герцеговины эмбарго на поставки оружия. Он сказал, что роль Совета Безопасности заключается не в войне или ее ведении. Избирательное снятие эмбарго на поставки оружия, по его мнению, противоречило бы принципам Устава. "Такое решение пагубно сказалось бы на идущих сейчас в Женеве переговорах". Он добавил, что необходимо создать возможности для успешного осуществления концепции безопасных районов, хотя она и не является совершенной. Он отметил, что участвующие страны могут выделить более 6000 человек. В заключение он сказал, что Франция предоставила 6300 военнослужащих в состав СООНО и что его страна "не собирается выслушивать нравоучения от кого бы то ни было". Хорватия, Югославия, Япония, Украина, Российская Федерация, Венгрия, Китай, Бразилия, Новая Зеландия и Испания также выступили против этого проекта резолюции.

Map No. 4127 UNITED NATIONS
November 1999

Department of Public Information
Cartographic Section

/...

IV. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНЫХ РАЙОНОВ: ИЮНЬ 1993 ГОДА - ДЕКАБРЬ 1994 ГОДА

A. Первоначальное осуществление политики безопасных районов

103. Никто из соавторов резолюции 836 (1993) Совета Безопасности первоначально не выделил каких-либо дополнительных войск для осуществления этой резолюции (хотя впоследствии Франция предоставила дополнительные войска для безопасных районов Сараево и Бихач, а Соединенное Королевство развернуло войска в Горажде). Несколько членов Организации Исламская конференция предложили крупные контингенты. Секретариат, однако, настороженно отнесся к некоторым из этих предложений, поскольку предполагалось, что боснийские сербы не согласятся с их развертыванием, и поскольку способность этих войск выполнять свои обязанности существенно уменьшится, если такого согласия не будет дано.

104. Помимо трудностей, связанных с получением достаточного количества войск в целом, СООНО столкнулись с той проблемой, что государства-члены отказывались давать разрешение на развертывание своих войск, уже находящихся в пределах театра действий, в безопасных районах. Первоначально развернутый контингент СООНО в Сребренице состоял из подразделений канадского батальона. Командующий силами СООНО информировал Секретариат 25 сентября о том, что он отдал распоряжение подразделениям скандинавского батальона заменить канадцев после их запланированной ротации из пределов анклава, однако командир скандинавского батальона, действуя в соответствии с инструкциями правительства Швеции, отказался сделать это. Поэтому канадцы оставались в Сребренице вплоть до января 1994 года, когда после существенных задержек, вызванных чинимыми сербами помехами, там смогли развернуться подразделения голландского батальона.

105. Несмотря на политические трудности, связанные с развертыванием подразделений в Сребренице, присутствие СООНО там на протяжении большей части рассматриваемого периода сохранялось на уровне двух-трех пехотных рот. Этот уровень сил примерно соответствовал варианту (b), изложенному в меморандуме французского правительства от 19 мая. Он также соответствовал "облегченному варианту", о котором Генеральный секретарь говорил в своем докладе Совету Безопасности от 14 июня. Хотя и высказывалась некоторая обеспокоенность по поводу численности войск, СООНО докладывали, что канадского присутствия было достаточно для выполнения задач, порученных СООНО в анклаве. Кроме того, общая численность СООНО в Боснии и Герцеговине все-таки постепенно возрастала с учетом возложенных на них дополнительных обязанностей и к середине 1995 года достигла максимального уровня в более чем 30 000 военнослужащих, причем наибольшие контингенты войск были предоставлены Соединенным Королевством и Францией.

B. Игманский кризис

106. Режим безопасных районов столкнулся с первым серьезным испытанием в августе 1993 года. 30 июля боснийские сербские силы начали последний этап наступления, в результате которого они захватили важные позиции на горе Бьелашница и горе Игман вблизи Сараево. При этом сербы, которые уже контролировали почти все стратегические высоты в районе Сараево, еще больше усилили свои господствующие позиции над долиной, в которой лежит Сараево. К началу августа сербские силы на горе Игман были в состоянии перерезать последнюю дорогу из Сараево, находившуюся в руках

правительства. Сараево, которое получало по этой дороге военные и иные предметы снабжения, было бы полностью отрезано.

107. 2 августа президент Изетбегович объявил, что он покидает мирные переговоры, которые тогда шли в Женеве, и не вернется до тех пор, пока сербские силы не уйдут с горы Игман. Вечером того же дня Генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер информировал Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что Совет НАТО рассмотрел предложение одного из своих членов об использовании военно-воздушных сил НАТО в поддержку переговоров в Женеве. Г-н Вернер также препроводил копию заявления, с которым он выступил и в котором было сказано, что союз решил подготовиться к "более решительным мерам, включая воздушные удары", которые будут приняты в том случае, если "петля вокруг Сараево будет по-прежнему затягиваться". Он добавил, что эти меры будут осуществляться под руководством Совета Безопасности и в рамках соответствующих резолюций Совета Безопасности. Он также сослался на "полную координацию действий с СООНО, варианты оперативных действий по нанесению воздушных ударов, включая соответствующий порядок командования и управления и принятия решений", однако об этих подробно не говорилось.

108. Затем последовал обмен мнениями между этими двумя организациями в отношении использования военно-воздушных сил НАТО. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций вновь заявил о том, что он решительно поддерживает принцип, согласно которому использование военно-воздушных сил может помочь добиться целей, поставленных Советом Безопасности. Вместе с тем он добавил, что он обеспокоен мнениями некоторых членов Совета НАТО о том, что предлагаемые воздушные удары должны наноситься "тогда и в тех местах, когда и где решит НАТО". Он заявил, что любые такие действия должны предприниматься только после того, как у него будет возможность выяснить мнение своего Специального представителя в бывшей Югославии с учетом ответственности Организации за обеспечение безопасности своего персонала там. Он также подчеркнул важность проведения различия между "непосредственной авиационной поддержкой", которая представляла собой ограниченное и чисто оборонительное средство, связанное с использованием воздушных ударов для защиты персонала СООНО, подвергающегося непосредственным нападениям, и "воздушными ударами", которые представляли собой наступательное средство, используемое против целей, которые могут быть удалены от поля боя, и предназначенное для достижения каких-то более широких военных или политических целей.

109. Совет НАТО встретился вновь 9 августа и утвердил порядок командования и управления, в соответствии с которым начальное применение военно-воздушных сил будет санкционировано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Было также решено, что воздушные удары будут наноситься только с согласия Командующего силами СООНО и главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО на южно-европейском театре действий (механизм "двойного ключа") и только тогда, когда каждый из них будет иметь полномочия на принятие таких мер. Были также утверждены три варианта нанесения воздушных ударов, в соответствии с которыми предусматривалась постепенная эскалация воздушных ударов. Вариант 1 ("этап первого удара") предусматривал использование военно-воздушных сил против существенных в военном отношении целей и целей, которые явно препятствовали или мешали осуществлению резолюций Совета Безопасности. Вариант 2 ("последующий этап") предусматривал применение военно-воздушных сил против более широкого круга целей, связанных с осадой. Вариант 3 ("расширенная зона действий") предусматривал

использование военно-воздушных сил за пределами непосредственно находящихся в осаде районов.

110. Почти сразу же между НАТО и Организацией Объединенных Наций возникли разногласия в толковании этих мер. Объявленные НАТО цели состояли в оказании поддержки СООНО, оказании поддержки женевским переговорам и демонстрации своей солидарности и решимости. В частности, НАТО рассматривала эти меры как инструмент принуждения боснийских сербов к тому, чтобы они незамедлительно сняли осаду Сараево, и обеспечения того, чтобы близлежащие высоты и подъезды к городу были поставлены под контроль СООНО. Кроме того, НАТО рассматривала их как инструмент прекращения провокаций, создававших угрозу для доставки гуманитарной помощи. Тем временем Секретариат Организации Объединенных Наций, приветствуя поддержку СООНО со стороны НАТО, по-прежнему был обеспокоен уязвимостью своего персонала на местах от ответных действий боснийских сербов.

111. С учетом этих различных точек зрения Секретариат провел интенсивные внутренние прения по данному вопросу и вскоре после этого сообщил СООНО свое мнение о том, при каких обстоятельствах резолюции 836 (1993) и 844 (1993) предусматривали использование военно-воздушных сил. Ими были следующие:

a) действуя в порядке самообороны;

b) в ответ на артиллерийские обстрелы и бомбардировку с воздуха безопасных районов;

c) в ответ на вооруженное вторжение в безопасные районы;

d) для нейтрализации попыток создания препятствий на пути свободного передвижения войск СООНО или автоколонн с гуманитарными грузами.

112. Командующий силами СООНО разработал концепцию применения военно-воздушных сил с учетом этих параметров, уточнив критерии их использования в тех или иных конкретных ситуациях. Вместе с тем он подчеркнул, что "для обеспечения по возможности наиболее эффективного сдерживания с помощью этого вида оружия должны существовать сомнения в отношении точных критериев, используемых для определения его применения. Фактически, опубликование критериев ... в отношении количества жертв или уровня разрушений, которые использовались бы для инициирования авиационной поддержки, может привести к тому, что воюющие стороны будут совершать враждебные действия на уровне, чуть ниже указанного порога". 18 августа Генеральный секретарь смог информировать Совет Безопасности о том, что оперативные возможности для использования военно-воздушных сил в поддержку СООНО существуют (S/26335).

113. 14 августа боснийские сербы договорились с СООНО о том, что они уйдут с основных позиций на горе Бьелашница и горе Игман, что и было сделано под контролем СООНО. Командование СООНО в Боснии и Герцеговине считало, что больший дух сотрудничества, проявленный сербами, объяснялся, по крайней мере отчасти, угрозой нанесения воздушных ударов.

C. Предложения об обмене Сребреницы и Жепы на территорию вокруг Сараево, находившуюся в руках сербов

114. После отвода сербских сил с горы Бьелашница и горы Игман президент Изетбегович возобновил участие в мирных переговорах, проходивших в Женеве, а впоследствии - на борту английского военного корабля "Инвинсибл". Пакет мер, разработанных на борту "Инвинсибл", предусматривал создание союза трех республик: одной - с боснийским большинством населения, одной - с хорватским и одной - с сербским. Республика с боснийским большинством охватывала бы 30 процентов территории Боснии и Герцеговины, включая Сребреницу и Жепу. (См. карту в конце настоящей главы.) Боснийские сербские руководители в принципе поддерживали этот план, но выступали против мер, касавшихся Сребреницы и Жепы, которые они хотели, по стратегическим соображениям, оставить в пределах республики с сербским большинством. Они предложили боснийскому руководству обмен территорией, в соответствии с которым Сребреница и Жепа будут уступлены республике с сербским большинством, а в обмен на это некоторая часть контролируемой сербами территории вокруг Сараево будет включена в состава республики с боснийским большинством.

115. Представители боснийской общины собрались в Сараево 28 и 29 сентября для проведения голосования по этому мирному пакету. Делегация боснийцев из Сребреницы была доставлена в Сараево для участия в прениях вертолетом СООНО. До начала заседания делегация встретилась в частном порядке с президентом Изетбеговичем, который сказал им о том, что сербы выступили с предложениями об обмене Сребреницы и Жепы на территории вокруг Сараево. Делегация высказалась против этой идеи, и данный вопрос более не обсуждался. Некоторые из оставшихся в живых членов делегации из Сребреницы заявили, что президент Изетбегович также сказал им, что, как он узнал, вмешательство НАТО в Боснии и Герцеговине возможно, но только в том случае, если сербы ворвутся в Сребреницу и убьют по крайней мере 5000 ее жителей. Президент Изетбегович наотрез отвергает факт такого заявления. После этой узкой встречи состоялось полное заседание боснийской Скупщины, которая проголосовала против разработанного на борту "Инвинсибл" пакета в том виде, в каком он был представлен, и потребовала проведения дальнейших переговоров и возврата всех территорий, захваченных с помощью силы.

116. После принятия боснийцами решения не соглашаться на разработанный на борту "Инвинсибл" пакет мер в том виде, в каком он был представлен им, мирные переговоры были возобновлены, хотя на местах продолжались боевые действия. В последовавшие за этим месяцы под эгидой Европейского союза был разработан измененный вариант первоначального пакета мер. В соответствии с Планом действий Европейского союза, как его стали называть, республика с боснийским большинством населения должна была охватывать 33,5 процента территории Боснии и Герцеговины. И вновь Сребреница и Жепа были показаны на картах как входящие в состав территории, находящейся под управлением республики с боснийским большинством, и вновь сербы предложили обменяться территорией. Боснийские руководители встречались в Сараево и в других местах с сербскими руководителями для обсуждения вопроса о том, на каких условиях Сребреница и Жепа могут быть уступлены республике с сербским большинством, однако, насколько известно Организации Объединенных Наций, по этому вопросу не было достигнуто никакой договоренности. Мирная инициатива, в контексте которой проходили эти обсуждения, в конечном счете провалилась в январе 1994 года.

D. Массовое убийство в Маркале и разногласия в отношении применения военно-воздушных сил

117. 5 февраля 1994 года на рынке Маркале в центре Сараево взорвалась мина, убив 68 человек, в основном мирных боснийских жителей, и ранив свыше 200 человек. Картины этой кровавой бойни, заснятые телевизионными операторами, были затем переданы по всему миру, вызвав волну гнева. Этот инцидент последовал за инцидентом, происшедшим днем ранее, в ходе которого от выпущенной сербами мины погибло 10 человек, стоявших в очереди за водой в районе Добрыня в Сараево. Представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции встретились в Нью-Йорке для обсуждения этих нападений и договорились о том, что следует призвать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций выступить в поддержку активных действий НАТО. Генеральный секретарь, узнав об их мнениях, к Председателю Совета Безопасности обратился с письмом, в котором указал, что "эти два инцидента вызывают необходимость, в соответствии с пунктами 9 и 10 постановляющей части резолюции 836 (1993), в срочном порядке провести подготовки к нанесению ударов с воздуха в целях предотвращения дальнейших подобных обстрелов" (S/1994/131). 6 февраля он также обратился с письмом с Генеральному секретарю НАТО в отношении следующего:

> "В этой связи я буду Вам признателен за принятие мер в целях скорейшего достижения решения Совета НАТО, уполномочивающего главнокомандующего южным командованием НАТО осуществить, по просьбе Организации Объединенных Наций, удары с воздуха по артиллерийским или минометным позициям в Сараево или вокруг него, которые, как это было установлено СООНО, ответственны за обстрел гражданских целей в этом городе" (S/1994/131, приложение).

118. Однако Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине выступал против этого подхода, по-видимому, на том основании, что он может "втянуть Организацию Объединенных Наций в войну"[8]. Он попытался убедить свое собственное правительство не поддерживать более широкое применение военно-воздушных сил НАТО, для того чтобы заставить сербов сесть за стол переговоров. Впоследствии он рассказывал о том, какие меры он принял, когда он начал думать, что один из старших министров в его правительстве "под давлением со стороны американцев и НАТО стал серьезно колебаться в вопросе о воздушных ударах"[9].

119. Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине предложил то, что, по его мнению, было более сбалансированным подходом, который позволил бы облегчить давление на Сараево без применения силы. 9 февраля он собрал представителей двух сторон в Сараево и настоятельно призвал их поддержать соглашение из четырех пунктов, которое предусматривало прекращение огня, отвод тяжелого оружия на расстояние 20 км, размещение войск СООНО вдоль линии противостояния и создание совместной комиссии для рассмотрения хода осуществления этого соглашения. Сербы согласились сразу же, отчасти, по мнению Командующего СООНО, из-за угрозы нанесения воздушных ударов[10]. Правительство Боснии и Герцеговины не проявило большого желания, когда накануне вечером ему были разъяснены условия прекращения огня. Однако Командующий СООНО заявил им, что проведенное Организацией Объединенных Наций первое обследование кратера от взрыва бомбы на рынке показало, что бомба была выпущена с боснийской стороны боевых линий или, возможно, взорвалась на месте[11]. Фактически, последующий анализ опроверг этот вывод[12], однако его предложение, по-видимому, оказалось эффективным, поскольку после некоторого дополнительного давления со стороны

Командующего СООНО боснийцы также согласились на условия прекращения огня, которые, как они считали, были для них неблагоприятными.

120. В тот же день Генеральный секретарь НАТО информировал Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что Совет НАТО встретился и договорился позитивно откликнуться на просьбу Организации Объединенных Наций о санкционировании нанесения воздушных ударов для предотвращения дальнейших нападений на Сараево. Совет потребовал отвода - либо передислокации и передачи под контроль СООНО в течение 10 дней - тяжелых сербских вооружений на расстояние по меньшей мере 20 км от центра Сараево ("запретная зона Сараево"). Он также потребовал, чтобы правительство Боснии и Герцеговины передало свое оружие под контроль СООНО, и потребовал прекращения огня. Кроме того, Совет решил, что то оружие, которое стороны оставят в пределах запретной зоны Сараево по истечении 10 дней, станет целью для воздушных ударов вместе с основными техническими средствами их непосредственного обслуживания.

121. По мере приближения срока отвода тяжелых сербских вооружений некоторые должностные лица Организации Объединенных Наций начали выражать обеспокоенность по поводу того, в каком направлении, как представлялось, развивались события. Старшие представители Секретариата, Международной конференции по бывшей Югославии, СООНО и УВКБ встретились 16 февраля для обсуждения вопроса о возможных воздушных ударах вокруг Сараево. Некоторые из участников выразили серьезные оговорки относительно намерения НАТО нанести воздушные удары по позициям тяжелых вооружений, которые не будут отведены или переданы под контроль СООНО к 20 февраля. Они считали, что в основе стратегии НАТО лежит, по-видимому, сомнительное предположение о том, что воздушные удары, продемонстрировав решимость НАТО, укрепят международный авторитет и заставят сербов выполнять планы международного сообщества в отношении боснийского урегулирования. Другие участники вспоминают, что они в основном были согласны со стратегией НАТО и хотели использовать ее как своего рода дополнение к проводимым СООНО переговорам с сербами.

122. К указанному сроку обе стороны отвели или перегруппировали не все, но бóльшую часть своих вооружений, и, хотя ультиматум и прекращение огня не положили конец всем боевым действиям в районе Сараево, они привели к существенному сокращению числа инцидентов с перестрелкой и к стабилизации линии противостояния. Впоследствии СООНО сумели развить эти позитивные события, проведя переговоры и добившись заключения 17 марта 1994 года между сторонами соглашения о свободе передвижения. В соответствии с положениями этого соглашения был открыт ряд "голубых коридоров", по которым могло передвигаться ограниченное число мирных жителей обеих сторон. Гуманитарная ситуация в безопасном районе Сараево существенно улучшилась в течение этого периода, и на несколько месяцев жизнь в городе вернулась в свое почти нормальное русло, но после этого обстановка стала вновь постепенно ухудшаться.

123. После создания запретной зоны вокруг безопасного района Сараево СООНО впервые развернули существенное присутствие на сербской стороне линии противостояния. Некоторые наблюдатели выступали против этого, полагая, что персонал СООНО станет потенциальным заложником в периоды кризисов. Тем не менее несколько сот военнослужащих СООНО, главным образом из Франции и Украины, были развернуты в находившихся под контролем сербов районах вокруг города для наблюдения за пунктами сбора оружия, в которых были сосредоточены сербские вооружения. В находившемся под контролем сербов районе Грбавица был развернут российский батальон.

E. Оценка Организацией Объединенных Наций политики безопасных районов по состоянию на март 1994 года

124. Несмотря на достигнутые с НАТО договоренности и "фактор повышения боевых возможностей войск, присущий военно-воздушным силам", которые в то время имелись в наличии для поддержки миссии СООНО, Секретарит Организации Объединенных Наций и СООНО стали выражать все большее разочарование в связи с нехваткой войск, выделенных государствами-членами, в том числе соавторами резолюции 836 (1993), для осуществления политики безопасных районов. В этих условиях СООНО считали, что активное осуществление политики безопасных районов было невозможным. Перед своим уходом с этой должности в декабре 1993 года тогдашний Командующий силами СООНО в Боснии и Герцеговине заявил, что его задача осложнялась "фантастическим разрывом между резолюциями Совета Безопасности, волей к осуществлению этих резолюций и средствами, предоставленными в распоряжение командиров на местах". Он добавил, что он прекратил читать резолюции Совета Безопасности[13].

125. В своем докладе Генеральной Ассамблее от 7 января 1994 года (A/48/847) Генеральный секретарь отметил, что вместо санкционированной численности дополнительного контингента для безопасных районов в 7600 человек почти семь месяцев спустя на театр действий прибыло менее 3000 военнослужащих. Он добавил, что сохраняются проблемы в отношении размещения контингентов из Пакистана (3000 предоставленных военнослужащих) и Бангладеш (1220 предоставленных военнослужащих), поскольку соответствующие правительства заявили, что они не в состоянии обеспечить своих солдат необходимым для выполнения задач снаряжением. Кроме того, он отметил, что боснийские сербы не выполнили положений резолюций 819 (1993), 824 (1993) и 836 (1993). Что касается безопасного района Сараево, он сообщил, что сербы не сняли осаду и что обстрелы этого безопасного района усилились.

126. Обеспокоенность в Секретариате Организации Объединенных Наций и среди командиров СООНО по поводу разрыва между ожиданиями и имеющимися ресурсами усилилась после принятия 11 января 1994 года заявления глав государств и правительств стран - членов Совета НАТО. В этом заявлении была подтверждена готовность НАТО "осуществить удары с воздуха в целях предотвращения удушения Сараево, безопасных районов и других находящихся под угрозой районов в Боснии и Герцеговине" (S/1994/131, приложение). В нем также содержался настоятельный призыв к руководству СООНО подготовить планы для обеспечения проведения заблокированной замены контингентов СООНО в Сребренице и Жепе и рассмотреть вопрос об открытии аэропорта в Тузле в гуманитарных целях. Это было сделано, хотя Генеральный секретарь писал Совету Безопасности 28 января о том, что любая попытка выполнить эти задачи в условиях, когда нет согласия сторон, влечет за собой "серьезные угрозы для операций СООНО и подразделений, участвующих в их осуществлении, а также для операций по оказанию гуманитарной помощи" (S/1994/94). За этим последовала целая серия переговоров, после чего ротация войск СООНО в Сребренице и Жепе продолжалась, хотя и в условиях ограничений, введенных сербами.

127. Обеспокоенность по поводу разрыва между ожиданиями и имеющимися ресурсами еще больше усилилась 4 марта 1994 года, когда в своей резолюции 900 (1994) Совет Безопасности просил Генерального секретаря представить доклад о возможности распространения режима безопасных районов на Маглай, Мостар и Витез. Этот вариант был отвергнут Генеральным секретарем в его докладе Совету Безопасности от 11 марта

1994 года (S/1994/291), в котором он отметил, что эффективность концепции безопасных районов зависит от подхода сторон и "от решимости международного сообщества, как его воспринимают стороны". В этой связи он доказывал, что "минимальных сил может быть достаточно для обеспечения элементарного сохранения - безопасные районы в Горажде, Сребренице и Жепе не подвергались нападению, несмотря даже на то, что присутствие СООНО ограничивалось двумя ротами в Сребренице, одной ротой в Жепе и лишь 8 невооруженными военными наблюдателями в Горажде. ... СООНО спасли жизни людей своим присутствием в безопасных районах, однако это не сделало эти районы действительно "безопасными". Отметив, что СООНО не смогли - с учетом имеющихся в их распоряжении ресурсов - улучшить ужасающие условия жизни, Генеральный секретарь высказал мнение о том, что концепция безопасных районов может быть более эффективной, если "не давать возможности силам, на которые не распространяются положения о демилитаризации, пользоваться тактическими военными преимуществами их присутствия в безопасных районах. Точно так же присутствие СООНО в таких районах должно быть достаточным не только для сдерживания нападений, но и для обеспечения возможности налаживания нормальных условий жизни".

128. В последующем докладе от 16 марта 1994 года (S/1994/300) высказывались более широкие оговорки в отношении политики безопасных районов. В нем Генеральный секретарь выразил свою обеспокоенность насчет того, что безопасные районы используются армией правительства Боснии и Герцеговины "в качестве мест для отдыха, подготовки и снаряжения личного состава, а также в качестве плацдарма для обстрела сербских позиций, провоцируя тем самым ответные действия со стороны сербов". Он также повторил свое мнение о том, что обеспечение устойчивого осуществления концепции безопасных районов потребовало бы "проведения обеими сторонами на согласованных условиях полной демилитаризации, обеспечения свободы передвижения, изъятия или вывода тяжелого оружия и широкого развертывания СООНО". В условиях нехватки ресурсов, заявил он, "необходимым условием обеспечения жизнеспособности концепции безопасных районов является активное сотрудничество сторон".

129. Генеральный секретарь был особо обеспокоен проблемой беспристрастности, которая обычно считается краеугольным камнем успешных операций по поддержанию мира. Он обосновывал это следующим образом:

> "Неуклонное расширение мандатов, предоставленных Советом Безопасности, изменило характер миссии СООНО в Боснии и Герцеговине и выявило некоторые внутренне присущие противоречия. Долгое время считалось, что основной мандат СООНО в Боснии и Герцеговине заключается в оказании содействия в доставке гуманитарной помощи, а эту цель можно было бы достичь лишь при активном сотрудничестве сторон. Расширение задач, возлагаемых на СООНО в более поздних резолюциях, неизбежно ограничивает их способность осуществлять этот основной мандат. Главные последствия заключаются в следующем:
>
> a) некоторые из последних задач ставят СООНО в такое положение, когда они препятствуют достижению военных целей одной из сторон, что компрометирует их беспристрастность, которая по-прежнему имеет ключевое значение для обеспечения их эффективности в выполнении своих гуманитарных обязанностей;
>
> b) в результате изменения мнения об их беспристрастности Силы все чаще сталкиваются с обструкцией и беспокоящими действиями, особенно со стороны

боснийских сербов и боснийских хорватов, в своих попытках выполнить свои гуманитарные обязанности;

c) новые задачи требуют ресурсов, которые своевременно международным сообществом не предоставляются ...".

130. Несмотря на эти тревоги, Генеральный секретарь не советовал по-новому определять их мандаты "сообразно тем ресурсам, которые международное сообщество готово выделить СООНО". Он с некоторым оптимизмом отметил "тесное сотрудничество, наладившееся в отношении бывшей Югославии между Организацией Объединенных Наций и НАТО". В частности, он отметил, что угроза применения военно-воздушных сил НАТО была эффективно использована для того, чтобы добиться позитивных результатов в безопасном районе Сараево. В связи с этим он сделал вывод о том, что "оставаться в строю, живя надеждой, представляется более предпочтительным, чем уйти, сложив с себя свои обязанности".

F. Нападение на Горажде: март-апрель 1994 года

131. СООНО обратились к НАТО со своей первой просьбой об авиационной поддержке 12 марта 1994 года. Сербский танк обстреливал Бихач, и несколько снарядов упали рядом с позициями французского контингента СООНО в безопасном районе. Командир батальона СООНО передал свою просьбу о непосредственной авиационной поддержке в штаб СООНО. Однако непосредственная авиационная поддержка не была оказана из-за целого ряда проволочек, связанных с процессом утверждения, который был опробован впервые.

132. Более серьезное испытание произошло тогда, когда 31 марта сербские силы начали наступление на безопасный район Горажде. Когда боснийские сербские силы вступили в пределы анклава и подошли к самому городу, в международном сообществе, равно как и в Организации Объединенных Наций, начали активно обсуждать вопрос о том, как на это отреагировать. СООНО выступали против использования силы для сдерживания сербских нападений. Командующий СООНО информировал правительство Боснии и Герцеговины о том, что "СООНО являются силами по поддержанию мира, которые могут использовать лишь ограниченную степень военной силы для сдерживания нападений на безопасные районы. Только Совет Безопасности в Нью-Йорке может произвести необходимые изменения в мандате Организации Объединенных Наций, с тем чтобы позволить нанесение стратегических воздушных ударов"[14]. В письме в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций от 8 апреля Командующий СООНО заявил, что, отдав предпочтение "облегченному варианту" в отношении уровня сил, международное сообщество согласилось с тем, что безопасные районы будут создаваться на основе договоренности, а не с помощью силы. Этот выбор, продолжал он, свидетельствовал о явном отклонении политики установления мира или принуждения к миру и о согласии с тем, что задача будет выполняться с помощью средств поддержания мира.

133. Командующий СООНО считал, что сербское нападение на боснийские правительственные войска, оборонявшие линию противостояния вокруг безопасного района, не соответствует данному СООНО определению нападения на безопасный район. Поэтому он попытался остановить наступление путем достижения договоренности. В течение первых десяти дней апреля он провел несколько раундов переговоров о прекращении огня, но они не привели ни к какой договоренности. Впоследствии СООНО

пришли к выводу о том, что сербы использовали эти переговоры с Организацией Объединенных Наций в качестве прикрытия для продолжения своего наступления.

134. Несмотря на неудачу переговоров о прекращении огня, Командующий СООНО считал, что сербы не будут больше продвигаться в направлении Горажде. Однако 10 апреля сербские силы возобновили свое наступление. Затем он предостерег генерала Младича о том, что, если нападения на Горажде не прекратятся, по его войскам будут нанесены воздушные удары "в соответствии с резолюцией 836 (1993) Совета Безопасности".

135. Когда днем 10 апреля сербы продолжили вести огонь из артиллерии и танков по городу, СООНО обратились к НАТО с просьбой оказать непосредственную авиационную поддержку. Сложившееся у сербов впечатление о том, что воздушные удары должны были быть частью более широких усилий с целью остановить их наступление, усилилось после того, как первоначальные попытки обнаружить и уничтожить атакующие танки оказались безуспешными из-за плохих погодных условий; вместо этого к НАТО была обращена просьба нанести удар по командному пункту артиллерии. В 18 ч. 26 м. непосредственная авиационная поддержка была осуществлена и с американских самолетов F-16 были сброшены три бомбы, которыми этот пункт был уничтожен. Обстрел Горажде сербской артиллерией прекратился. Генерал Младич предупредил СООНО, что сотрудники Организации Объединенных Наций будут убиты, если удары НАТО не прекратятся.

136. На следующий день, 11 апреля, сербы возобновили артиллерийский обстрел Горажде. Командующий СООНО запросил, с согласия Специального представителя Генерального секретаря, дальнейшую непосредственную авиационную поддержку, и удары были нанесены по одному сербскому танку и двум бронетранспортерам, которые, по сообщениям, были уничтожены. Сербский обстрел опять прекратился, и вновь генерал Младич угрожал принять ответные меры против персонала Организации Объединенных Наций, против штаба СООНО в Сараево и против атакующих самолетов.

137. Относительное спокойствие сохранялось на протяжении трех дней, но 14 апреля оно было прервано, когда сербы взяли в заложники примерно 150 сотрудников Организации Объединенных Наций, в основном военнослужащих из состава СООНО, которые находились в пунктах сбора тяжелого оружия на контролируемой сербами территории вблизи Сараево. На следующий день важнейшие рубежи обороны армии Республики Боснии и Герцеговины были прорваны, и сербские силы подступили вплотную к застроенным районам Горажде. В Организации Объединенных Наций высказывались самые различные суждения в отношении того, что происходило на местах. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, которых поддерживало УВКБ, полагали, что боснийцы потерпели поражение и что сербы, воспользовавшись своим военным превосходством, подвергли гражданское население Горажде мощным обстрелам. Командующий СООНО, которого поддержала небольшая группа английских наблюдателей, находившихся в то время в анклаве, считал - и он впоследствии написал об этом в своих мемуарах, - что "боснийская армия, по-видимому, отошла, с тем чтобы втянуть Организацию Объединенных Наций и НАТО в войну ... В узких проходах и ложбинах кто угодно мог остановить [сербские] танки с помощью одного лома ... боснийцы развернулись и бежали, предоставив Организации Объединенных Наций собирать осколки"[15]. Он также считал, что сообщения военных наблюдателей Организации Объединенных Наций были неточными и что в них преувеличивались масштабы ударов по гражданским целям[16].

138. Сербы начали танковую атаку на оставшиеся силы боснийской армии к востоку от города Горажде 16 апреля. С согласия Специального представителя Командующий СООНО запросил вновь непосредственную авиационную поддержку. Однако, нанося удар по сербским танкам, один самолет НАТО был сбит сербской зенитной ракетой. НАТО и Организация Объединенных Наций по-разному истолковывали это событие. Командиры НАТО выражали обеспокоенность по поводу того, что СООНО просили летчика сделать несколько заходов на цель, с тем чтобы убедиться, что танк, по которому наносился удар, действительно участвовал в атаке, и тем самым подвергли самолет опасности. Главнокомандующий южным командованием НАТО информировал Командующего Силами Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине о том, что из-за угрозы для его самолетов он не будет разрешать никаких дальнейших ударов по тактическим целям и что удары будут наноситься только по стратегическим целям. Вечером того же дня было объявлено, что сербы согласились на прекращение огня и на освобождение заложников Организации Объединенных Наций в обмен на прекращение боевого воздушного патрулирования над Горажде[17].

139. По мере продолжения продвижения боснийских сербских сил в Организации Объединенных Наций возникли разногласия в отношении того, как лучше всего на это отреагировать. Один из старших советников Специального представителя Генерального секретаря предложил "некоторые психологические меры вместо военных действий, которые смогут вывести политическую ситуацию из тупика". Этот советник высказал, в частности, мысль о том, чтобы предложить сербам независимость или снять санкции против них. Однако Секретариат Организации Объединенных Наций действовал в менее примирительном духе. Секретариат предложил Специальному представителю "разработать концепцию, обеспечивающую более активную защиту безопасных районов в целях недопущения повторения событий, происшедших вокруг Горажде". Впоследствии Генеральный секретарь просил НАТО разрешить своим командирам наносить, по просьбе Организации Объединенных Наций, удары по позициям артиллерии, минометов или по танкам в пределах безопасных районов или вокруг них.

140. В этой связи 22 апреля Совет НАТО принял два набора решений. В первом наборе решений было заявлено, что главнокомандующий ОВС НАТО на Южноевропейском ТВД "уполномочивается нанести удары с воздуха по тяжелым вооружениям и другим военным целям боснийских сербов в радиусе 20 км от центра Горажде (но в пределах территории Боснии и Герцеговины) ...", если:

"a) боснийские сербы немедленно не прекратят нападений на безопасный район Горажде;

b) силы боснийских сербов не отойдут на 3 км от центра города к 00 ч. 01 м. по среднегринвичскому времени 24 апреля;

c) после 00 ч. 01 м. по среднегринвичскому времени 24 апреля силам Организации Объединенных Наций, колоннам транспорта с чрезвычайной гуманитарной помощью и группам медицинской помощи не будет позволено беспрепятственно войти в Горажде и не будет разрешена медицинская эвакуация".

141. Во втором наборе решений говорилось о том, что "запретная в военном отношении зона" устанавливается "в радиусе 20 км вокруг Горажде, в связи с чем все тяжелые вооружения боснийских сербов ... должны быть выведены из нее к 00 ч. 01 м. по среднегринвичскому времени 27 апреля". Было решено, что аналогичные запретные в

военном отношении зоны могут быть установлены и вокруг любого из других безопасных районов, "если, по общему мнению военного командования НАТО и военного командования Организации Объединенных Наций, будет иметь место концентрация или передислокация тяжелых вооружений в радиусе 20 км от этих районов ...". Было также решено, что:

> "a) немедленно вступает в силу положение о том, что, если на объявленные Организацией Объединенных Наций безопасные районы Горажде, Бихач, Сребреница, Тузла и Жепа будут осуществлены любые нападения со стороны боснийских сербов с применением тяжелых вооружений, эти вооружения и другие боевые средства боснийских сербов, а также их средства непосредственной и основной военной поддержки, включая хранилища топлива и места складирования боеприпасов, но не ограничиваясь ими, будут подвергнуты ударам НАТО с воздуха ...;
>
> b) после 00 ч. 01 м. по среднегринвичскому времени 27 апреля, если какие-либо тяжелые вооружения боснийских сербов будут находиться в пределах любой объявленной запретной в военном отношении зоны, описанной выше, эти вооружения и другие боевые средства боснийских сербов, а также их средства непосредственной и основной военной поддержки, включая хранилища топлива и места складирования боеприпасов, но не ограничиваясь ими, будут подвергнуты ударам НАТО с воздуха ...".

И наконец, Совет "призвал правительство Боснии и Герцеговины не предпринимать наступательных военных действий из пределов безопасных районов и с этой целью сотрудничать с СООНО в рамках любых мер по контролю за их тяжелыми вооружениями".

142. Также 22 апреля Совет Безопасности принял резолюцию 913 (1994), в которой он требовал заключения соглашения о прекращении огня и осуждал сербов за нападения на безопасный район Горажде. Он требовал, чтобы сербы отвели свои силы и вооружения, но одновременно с этим впервые устанавливал определенные ограничения в отношении действий боснийских правительственных сил. В пункте 4 резолюции Совет призвал "к прекращению любых провокационных действий, кем бы они ни совершались, внутри и вокруг безопасных районов".

143. На следующий день в Белграде в присутствии сербского президента Милошевича было заключено соглашение между Специальным представителем Генерального секретаря и руководителями боснийских сербов Караджичем, Краишником и Младичем. СООНО попытались побудить сербов к тому, чтобы в этом соглашении они дали свое согласие на как можно больше элементов из решений Совета НАТО, тем самым предложив им меру для "спасения престижа". Однако представители правительства Боснии отсутствовали и не были участником этого соглашения. Соглашение, которое должно было вступить в силу 24 апреля, предусматривало прекращение огня, демилитаризацию района в радиусе 3 км от центра города, эвакуацию раненых и свободу передвижения СООНО и гуманитарных организаций. Соглашение не требовало того, чтобы сербы ушли с подавляющей части территории, которую они захватили вокруг Горажде, оставив под их контролем примерно 15 процентов той территории, которая раньше рассматривалась как безопасный район Горажде. Впоследствии Секретариат в ряде докладов Совету Безопасности отмечал, что отсутствие четко проведенных границ безопасных районов (помимо Сребреницы и Жепы) осложнило усилия СООНО по определению масштабов нападений, совершаемых против них или из них.

144. 24 апреля украинские и французские войска из состава СООНО вступили в безопасный район. Хотя ситуация на местах оставалась нестабильной, а сербы по-прежнему плохо выполняли решения НАТО, сербские войска остановили свое продвижение вперед. Отношения между СООНО и сербами, которые стали напряженными во время наступления, несколько улучшились в последовавший за этим период, особенно после 3 мая, когда Специальный представитель Генерального секретаря согласился с просьбой г-на Караджича о переброске нескольких танков через запретную зону Сараево на танковых транспортерах и под эскортом СООНО. Секретариат подверг решительной критике этот шаг, и уже впоследствии Специальный представитель указывал, что по прошествии времени он сожалеет о том, что он согласился на эту переброску.

145. Проведя разбор сербского наступления, должностные лица СООНО пришли к выводу, что сербы передвигались поэтапно, останавливаясь после каждого этапа, чтобы посмотреть, собирается ли НАТО использовать против них силу. Когда сербы могли удостовериться в том, что они могут продвигаться вперед без усиления угрозы ударов с воздуха, они это и делали. СООНО также считали, что, по крайней мере в краткосрочном плане, ультиматум НАТО убедил сербов не продолжать их наступление на Горажде[18]. По словам тогдашнего Командующего СООНО в Боснии и Герцеговине, "именно военно-воздушная мощь НАТО помогла сдержать нападения боснийских сербов на безопасные районы и сохранить общие запретные зоны для тяжелого оружия вокруг Сараево и Горажде"[19].

G. Доклад Генерального секретаря от 9 мая 1994 года (S/1994/555)

146. После сербского наступления на Горажде Генеральный секретарь представил Совету Безопасности обстоятельный доклад о политике безопасных районов, цель которого состояла в том, чтобы сообщить Совету "о достигнутых результатах и извлеченных уроках, а также предложить некоторые совершенствования ..." (S/1994/555).

147. Генеральный секретарь начал с рассмотрения мандата в отношении безопасных районов и с заявления о том, что эта концепция была реализована с большей эффективностью в Сребренице и Жепе, чем в других безопасных районах, благодаря соглашениям о демилитаризации, которые действовали для этих двух районов. Он также довольно позитивно отозвался о ситуации в Сараево, где благодаря угрозе военно-воздушного вмешательства НАТО удалось достичь соглашения об отводе тяжелых вооружений и их передаче под контроль СООНО. Он добавил, что осуществление этого соглашения было успешным - Сараево не подвергалось нападениям с использованием тяжелых вооружений со времени вступления в силу этого соглашения - в силу "весомого обязательства третьей стороны принять меры по обеспечению соблюдения", поскольку эта третья сторона была готова использовать воздушные удары в случае несоблюдения.

148. Что касается Горажде, то Генеральный секретарь высказался в менее позитивном плане. Он отметил, что нехватка войск в распоряжении СООНО и нежелание сторон проводить переговоры сдерживали деятельность СООНО: в анклаве имелось всего лишь восемь наблюдателей, когда началось сербское наступление, и СООНО не смогли делимитировать границы этого безопасного района. Он также отметил, что первый случай использования непосредственной авиационной поддержки привел к тому, что сербы задержали сотрудников Организации Объединенных Наций и создали препятствия на пути свободного передвижения. Он сделал вывод о том, что сербы согласились вывести свои силы за пределы 3-километровой зоны и тяжелые вооружения за пределы

20-километровой зоны только после "многочисленных усилий со стороны СООНО в сочетании с еще одной угрозой ударов НАТО с воздуха".

149. Несмотря на эту оценку в отношении того, что угроза использования военно-воздушных сил НАТО оказалась эффективной в критические моменты времени вокруг Сараево и Горажде, Генеральный секретарь высказался весьма осторожно в отношении дальнейшего применения военно-воздушной мощи НАТО. Он подчеркнул, что СООНО должны обеспечивать, чтобы любое применение ударов с воздуха было основано на проверенной информации, отметив также, что применение военно-воздушных сил может подвергнуть военный и гражданский персонал Организации Объединенных Наций опасности ответных мер. "В связи с обеспокоенностью этим вопросом НАТО согласилась действовать в полной консультации с СООНО".

150. Далее Генеральный секретарь отметил отказ воюющих сторон "осознать или в полной мере уважать концепцию безопасных районов", а также то, что "СООНО оказались в положении, когда многие безопасные районы стали небезопасными, когда их существование, по-видимому, создавало препятствия лишь для одной из армий в конфликте, ставя, таким образом, под угрозу беспристрастность СООНО". Рассматривая "перспективы", Генеральный секретарь заявил, что он провел "тщательный анализ" соответствующих резолюций Совета Безопасности и докладов и что он понимает миссию СООНО следующим образом:

> "защищать гражданское население в установленных безопасных районах от вооруженных нападений и других враждебных актов посредством присутствия своих войск и, в случае необходимости, применения военно-воздушных сил в соответствии с согласованными процедурами".

Это сознательное использование слова "защищать" имело своей целью добиться согласия Совета на более широкое толкование мандата в отношении безопасных районов, чем это было оправдано на основании первоначальных резолюций. Вместе с тем Генеральный секретарь отметил ограниченную способность СООНО выполнять эту задачу и заявил, что "если присутствие СООНО оказывается недостаточным для сдерживания нападения, может быть применена непосредственная авиационная поддержка для защиты своих собственных военнослужащих или направлена просьба о нанесении ударов с воздуха, с тем чтобы положить конец нападению на безопасные районы".

151. Генеральный секретарь просил Совет Безопасности уполномочить СООНО установить по своему собственному усмотрению оперативные границы районов, которые Силы, по их мнению, могут защищать. Он заявил, что установление границ безопасных районов, предложенное СООНО, будет "реальным и достижимым" с военной точки зрения. Затем он предложил Совету рассмотреть вопрос о пересмотре концепции безопасных районов с целью включения трех принципов, а именно:

a) цель создания безопасных районов заключается прежде всего в охране населения, а не в защите территории, и защита СООНО этих районов не должна делать их стороной в конфликте;

b) осуществление политики безопасных районов, по мере возможности, не должно умалять мандат СООНО, заключающийся в поддержке операций по оказанию гуманитарной помощи и содействии общему мирному процессу путем осуществления соглашений о прекращении огня и разъединении сил на местах;

c) мандат должен учитывать ограниченные ресурсы СООНО.

152. В Совете Безопасности не было единого мнения в отношении того, что делать дальше. Постоянный представитель Боснии и Герцеговины высказал ряд замечаний, особенно относительно политики безопасных районов. В отношении заявления Генерального секретаря о том, что "СООНО стремились пересмотреть концепцию безопасных районов", сконцентрировав внимание на охране населения, а не на защите территории, он сослался на заявление, сделанное Постоянным представителем Франции во время голосования по резолюции 836 (1993). Разъясняя мотивы голосования его правительства, тот сказал, что резолюция 836 (1993) преследует "важную политическую цель: сохранить территориальную основу, необходимую для развития и осуществления мирного плана для Боснии и Герцеговины" (см. S/1994/575). В конечном итоге Совет Безопасности вообще не отреагировал на обеспокоенность Генерального секретаря по поводу осуществимости концепции безопасных районов или на предложенные им коррективы к этой концепции.

H. Мирный план Контактной группы

153. После боснийского сербского наступления на Горажде в Боснии и Герцеговине на несколько месяцев воцарилось относительное спокойствие. Интенсивные усилия правительства Соединенных Штатов привели к прекращению войны между правительством Боснии и боснийской хорватской стороной. Соглашение о прекращение огня, достигнутое при посредничестве СООНО, было подписано 23 февраля 1994 года, рамочное мирное соглашение было подписано 1 марта, а Федерация Боснии и Герцеговины была создана на основании Вашингтонского соглашения от 10 мая 1994 года. В апреле 1994 года была создана "Контактная группа", объединившая представителей Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. Начиная с этого момента Контактная группа в основном взяла на себя миротворческую роль в Боснии и Герцеговине, которую до той поры играла исключительно Международная конференция по бывшей Югославии. Во всех трех общинах в Боснии и Герцеговине высказывались определенные надежды насчет того, что мирный план, подготавливавшийся Контактной группой, может положить конец конфликту, и это, по-видимому, содействовало существенному ослаблению боевых действий. УВКБ и другие международные гуманитарные организации смогли воспользоваться этой передышкой для доставки большего объема гуманитарной помощи в страну, чем в любое другое время с момента начала конфликта.

154. Контактная группа обнародовала свой мирный план 4 июля 1994 года. Территориальные положения предусматривали, что 51 процент территории страны будет находиться под управлением боснийско-хорватской Федерации, а остальные 49 процентов - под управлением боснийских сербских властей. (См. карту в конце настоящей главы.) Члены Контактной группы сознавали, что этот мирный план может оказаться неприемлемым для некоторых сторон, особенно для боснийских сербов. Соответственно, Контактная группа разработала то, что она назвала пакетом "антистимулов", которые будут приведены в действие в отношении любой стороны, отвергнувшей мирный пакет. Антистимулы включали в себя прежде всего три меры: введение более строгого режима санкций, введение и строгое обеспечение "общих запретных зон" в отношении тяжелых вооружений вокруг каждого из шести безопасных районов и, в качестве последней меры, снятие эмбарго на поставки оружия в отношении стороны, принявшей этот пакет. Организация Объединенных Наций высказала определенную обеспокоенность по поводу пакета антистимулов. Генеральный секретарь обратился 24 июля к Председателю Совета Безопасности с письмом, в котором он

высказал мысль о том, что операции СООНО в Боснии и Герцеговине перестанут быть жизнеспособными, если страны Контактной группы станут с помощью силы применять эти антистимулы. В одном из последующих докладов Совету Безопасности (S/1994/1067) он разъяснил, что дальнейшее применение санкций не вызывает возражений, но что строгое обеспечение общих запретных зон вокруг безопасных районов означало бы, "что СООНО принимают сторону одного из участников происходящего конфликта".

155. Неприятие сербами плана Контактной группы привело к тому, что как сербы, так и правительство активизировали свои военные операции. 5 августа сербы вывели пять единиц тяжелого оружия из контролируемого СООНО пункта сбора оружия вблизи Сараево. СООНО обратились к НАТО с просьбой о нанесении ограниченного воздушного удара по сербской бронированной машине в пределах запретной зоны Сараево. Затем Генеральный секретарь доложил Совету Безопасности о том, что, хотя оружие больше не выводится, в районе Сараево, тем не менее, продолжаются боевые действия. По мере эскалации военных действий НАТО и другие стали все чаще обращаться с призывами о более активном реагировании со стороны СООНО. 9 сентября Секретариат Организации Объединенных Наций выразил СООНО свою обеспокоенность в отношении того, что, возможно, они не принимают достаточных ответных мер в рамках их существующего мандата на сербскую военную активность вокруг безопасных районов Бихач и Сараево.

156. В СООНО мнения по этому вопросу разделились. Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине выступал против более широкого использования силы на том основании, что воздушные удары НАТО ставят под угрозу гуманитарную миссию Организации Объединенных Наций, создают угрозу ответных действий сербов против персонала Организации Объединенных Наций и пересекают "линию Могадишо", которая отделяет нейтральное миротворчество от военных действий. Он также отметил, что боевые действия вокруг Сараево связаны с нарушениями со стороны правительственных войск, а также со стороны сербов, и в определенный момент он даже предложил использовать военно-воздушные силы НАТО против целей АРБиГ, нарушивших действующие соглашения, хотя это предложение было отвергнуто НАТО. В СООНО высказывались и другие мнения, а именно возражения против того, что в одном из сообщений было названо "политикой непрекращающегося умиротворения". Тем не менее мнение Командующего СООНО в Боснии и Герцеговине, которое пользовалось широкой поддержкой со стороны его непосредственных начальников в Загребе, Командующего Силами и Специального представителя Генерального секретаря, возобладало.

I. Сербское наступление на безопасный район Бихач: октябрь-декабрь 1994 года

157. С конца 1993 года по середину 1994 года ситуация вокруг безопасного района Бихач характеризовалась прежде всего конфликтом между двумя боснийскими армиями. Силы, верные правительству Боснии и Герцеговины, главным образом пятый корпус АРБиГ, контролировали город Бихач и другие главные населенные пункты в анклаве. Северная часть анклава, однако, контролировалась силами, верными Фикрету Абдичу, который был избран в состав Президиума Боснии и Герцеговины в 1990 году и который стал себя именовать "Президентом Автономной провинции Западной Боснии". Хотя силы, верные Абдичу, были и немногочисленными, они пользовались военной поддержкой со стороны хорватских сербов и политической и экономической поддержкой со стороны правительства Хорватии. Однако положение резко изменилось в августе 1994 года, когда правительственные войска нанесли поражение сторонникам автономии, заставив

Абдича и примерно 35 000 его боснийских сторонников искать убежища в близлежащих районах Хорватии, находившихся в руках сербов.

158. Освободившись от внутреннего конфликта со сторонниками автономии, пятый корпус АРБиГ 23 октября 1994 года осуществил прорыв из безопасного района Бихач. Продвигаясь к югу от Бихача, боснийцы на короткое время установили контроль над несколькими сотнями квадратных километров территории, включая стратегическое плато Грабец и город Кулен-Вакуф на хорватской границе. В первые дни ноября 1994 года сербы начали мощное контрнаступление против чрезмерно растянутых боснийских сил. Боснийские сербские подразделения продвигались с юга и юго-востока; хорватские сербские подразделения и боснийские подразделения, верные Фикрету Абдичу, продвигались с северо-запада и севера при поддержке авиационных средств, базировавшихся в находившихся в руках сербов районах Хорватии. В ходе этих воздушных ударов использовались, хотя и в ограниченных масштабах, кассетные бомбы и напалм. Боснийские сербские подразделения вскоре пересекли линии противостояния, существовавшие до боснийского прорыва, и стали приближаться к южным границам города Бихач.

159. 16 ноября Секретариат поручил СООНО информировать боснийских сербов о точных границах безопасного района Бихач и о том, что любое нападение на этот безопасный район приведет к применению военно-воздушных сил. Это было сделано, и военно-воздушные силы были использованы ограниченным образом 21 ноября, когда был нанесен воздушный удар по аэродрому Удбина. НАТО хотела вообще нейтрализовать этот аэродром и аэродромные сооружения, но СООНО настаивали на том, что нужно нанести удары только по взлетно-посадочной полосе, но не по самолетам, пользовавшимся ею. Это, по мнению Специального представителя Генерального секретаря, было "необходимым и пропорциональным ответом" на нападения, совершенные сербскими самолетами против безопасного района Бихач[20].

160. Затем Секретариат информировал СООНО о том, что некоторые члены Совета Безопасности выступали за превентивные или даже интенсивные воздушные удары с целью остановить сербское вторжение, но при этом он подчеркнул, что решение о том, как использовать военно-воздушные силы, будет оставлено на усмотрение командиров на местах. Наступавшие боснийские сербские силы пересекли границы вновь обозначенного безопасного района 23 ноября, захватив высоту под названием Дебеляча. Затем Секретариат получил от государств-членов несколько демаршей с требованием о том, чтобы СООНО санкционировали нанесение НАТО, в порядке наказания, многочисленных воздушных ударов по всей территории Боснии и Герцеговины. СООНО проявили нежелание сделать это.

161. После критических высказываний со стороны ряда руководителей стран в отношении того, что СООНО не смогли сдержать нападения на безопасный район Бихач, Секретариат 28 ноября созвал совещание стран, предоставляющих войска, для обсуждения вопроса о том, хотят ли они, чтобы их войска участвовали в более активных принудительных действиях с воздуха. Секретарит разъяснил, что НАТО неохотно шла на нанесение воздушных ударов по боснийским сербам, если вначале не будут подавлены сербские средства противовоздушной обороны в районе, и что командиры СООНО не смогли договориться о таком широком применении военно-воздушных сил, "что было бы равнозначно вступлению в войну с сербами".

162. Секретариат добавил, что командиры на местах выступали против широких и неконкретных воздушных ударов. (И действительно, Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине впоследствии заявил: "При определении целей для нанесения ударов и уровня применения силы я как командир не мог игнорировать первостепенные гуманитарные аспекты нашей миссии или даже забывать о том, что 2,7 миллиона человек по-прежнему зависят от помощи Организации Объединенных Наций в смысле своего выживания. Каждый раз, когда я запрашивал воздушные удары НАТО, передвижение через находившуюся в руках сербов территорию приостанавливалось, и от этого умирали люди"[21]). Секретариат завершил свой брифинг указанием на то, что, если страны, предоставляющие войска, хотят пренебречь мнением командиров, Генеральный секретарь был бы готов просить санкции Совета Безопасности на то, чтобы "пересечь линию, отделяющую миротворчество от принуждения к миру".

163. Затем выступили семнадцать постоянных представителей, девять из которых, включая трех постоянных членов Совета Безопасности, поддержали относительно ограничительное толкование СООНО этого мандата, а восемь заявили о своей неспособности понять, почему не принимаются более активные меры. Никакого твердого решения принято не было. В последовавшие за этим дни боевые действия продолжались на окраинах Бихача, а сербы продолжали бомбардировать позиции внутри безопасного района. Затем сербское наступление ослабло, и к 3 декабря линия противостояния стабилизировалась.

J. Доклад Генерального секретаря от 1 декабря 1994 года (S/1994/1389)

164. В период развертывания кризиса в Бихаче Совет Безопасности принял резолюцию 959 (1994), в которой к Генеральному секретарю была обращена просьба "обновить его рекомендации о порядке реализации его концепции безопасных районов и поощрять [СООНО], в сотрудничестве с боснийскими сторонами, продолжать их усилия по достижению соглашений относительно укрепления режима безопасных районов ...". Генеральный секретарь представил свой доклад (S/1994/1389) Совету 1 декабря 1994 года, когда боснийские сербские силы продолжали действовать из пределов безопасного района Бихач.

165. Генеральный секретарь начал свой доклад с напоминания о том, что, как он указывал, СООНО потребуются войска численностью около 34 000 человек, с тем чтобы эффективно сдерживать нападения на безопасные районы, но Совет санкционировал только "сокращенный вариант", предусматривающий предоставление дополнительного контингента численностью 7600 человек, последние из которых прибыли в район действий год спустя. Затем он отметил, что политика безопасных районов более эффективно применялась в Сребренице и Жепе, чем в других местах, но вместе с тем указал на "обостренное чувство страха у жителей [Сребреница] в связи с их уязвимостью к нападению со стороны сербов, которое может быть следствием более широкомасштабных политических и военных событий". Этот момент не был развит, за исключением того, что сербы препятствовали международному доступу во все три восточных анклава, что создавало препятствия для патрулирования со стороны СООНО и затрудняло доставку грузов гуманитарной помощи.

166. Генеральный секретарь высказался менее позитивно в отношении безопасных районов Тузла и Сараево. "За четыре месяца после заключения соглашения от 9 февраля 1994 года о выводе или передаче под контроль СООНО тяжелых вооружений и последующего соглашения от 17 марта 1994 года о свободе передвижения условия жизни жителей Сараево значительно улучшились. Коммунальное обслуживание в Сараево и вокруг него значительно улучшилось за этот период ...". Он отметил, что начиная с августа ситуация вновь несколько ухудшилась.

167. Касаясь положения в Бихаче, Генеральный секретарь отметил, что СООНО произвели четкую демаркацию границ этого безопасного района, но что сербские силы, тем не менее, вступили в него. Он сказал, что СООНО сосредоточили свои усилия в трех областях: переговоры со сторонами в целях достижения соглашения о немедленном прекращении военных действий и демилитаризации безопасного района Бихач; меры по стабилизации положения на местности, включая подготовку к осуществлению соглашения; и попытки обеспечения доступа для конвоев материально-технического обеспечения СООНО и гуманитарных конвоев. Он добавил: "Накопленный за последнее время в Бихаче опыт вновь ... продемонстрировал присущие нынешней концепции безопасных районов недостатки, расплачивается за которые гражданское население, оказавшееся в исключительно тяжелом положении".

168. Анализируя опыт СООНО в безопасных районах, Генеральный секретарь остановился на трех темах: ограничение потенциала сдерживания и последствия применения военно-воздушных сил; использование безопасных районов в военных целях; и делимитация безопасных районов. В отношении первой из них он заявил, что "опыт, накопленный в Горажде и Бихаче, является наглядным свидетельством того, что при отсутствии согласия и сотрудничества невозможно ожидать, что "облегченный вариант", принятый в качестве первоначальной меры и поддерживаемый лишь военно-воздушными силами, будет эффективным в том, что касается защиты безопасных районов". Затем он отметил ряд "препятствий технического характера", ограничивающих эффективность применения военно-воздушных сил. Он сослался на трудности с выявлением четко различимых целей для воздушных ударов, на все большее число сербских зенитных ракет (которые СООНО не хотели подавлять, поскольку это могло спровоцировать нападение сербов на их персонал) и на другие проблемы. "Эта чрезвычайная и неизбежная угроза захвата персонала СООНО в качестве заложников и его уязвимость перед другими формами угроз в совокупности с политическими ограничениями, налагаемыми на более широкое применение военно-воздушных сил, значительно ограничивают степень возможного сдерживания решительно настроенного комбатанта при помощи угрозы применения военно-воздушных сил".

169. Касаясь использования безопасных районов силами боснийского правительства в военных целях, Генеральный секретарь заявил, что "большинство наступательных действий, предпринятых правительственными войсками с территории Бихачского анклава, не были начаты в пределах безопасного района в определении СООНО. Однако тот факт, что это крупномасштабное наступление руководилось из штаба пятого корпуса в городе Бихач, содействовал, по мнению СООНО, тому, что боснийские сербы совершили нападение на город".

170. Что касается делимитации безопасных районов, то Генеральный секретарь заявил, что "отсутствие четко установленных границ, видимо, привело к некоторой неопределенности в отношении размеров и конфигурации безопасного района Бихач и породило ложные ожидания со стороны правительства Боснии и Герцеговины в плане функций СООНО".

171. Генеральный секретарь представил свои предложения в отношении пересмотренного режима безопасных районов следующим образом:

> "Описанные выше уроки свидетельствуют о необходимости пересмотреть концепцию безопасного района ... Кроме того, как указывалось выше, применение силы и, в частности, военно-воздушных сил для защиты безопасных районов не может быть эффективным, если оно становится дестабилизирующим фактором и препятствует выполнению главной гуманитарной миссии СООНО ... Если применение силы выходит за определенный предел, то это ведет к ухудшению положения населения в

безопасных районах, повышению риска для персонала СООНО, ликвидации возможности доставки гуманитарной помощи и усугублению конфликта на всей территории Боснии и Герцеговины ... Тем не менее крайне важно, чтобы международное сообщество сохраняло приверженность режиму безопасного района даже без согласия сторон и продолжало требовать соблюдения соответствующих решений Совета Безопасности. СООНО признают, что защита населения безопасных районов не может зависеть исключительно от согласия сторон. Однако необходимо также признать, что способность таких сил по поддержанию мира, как СООНО, обеспечивать соблюдение режима безопасных районов теми сторонами, которые отказываются от этого, чрезвычайно ограничена, если в их распоряжение не будут предоставлены дополнительные войска и необходимое оружие и снаряжение".

172. Затем он выразил свое мнение о том, что "для достижения главной цели создания безопасных районов, т.е. защиты гражданского населения и доставки грузов гуманитарной помощи, действующий режим необходимо видоизменить, включив в него следующие положения:

"a) делимитация безопасных районов;

b) демилитаризация безопасных районов и прекращение враждебных и провокационных действий в безопасных районах и вокруг них;

c) временные меры, направленные на достижение полной демилитаризации; и

d) полная свобода передвижения".

173. В своих заключительных замечаниях Генеральный секретарь заявил, что СООНО будут не в состоянии взять на себя выполнение вышеуказанных задач "без достаточных дополнительных ресурсов". Он также заявил, что он не считает, что "следует уполномочить СООНО принуждать к соблюдению режима безопасных районов ... [поскольку] такой мандат был бы несовместимым с ролью СООНО как сил по поддержанию мира".

174. Постоянный представитель Боснии и Герцеговины доказывал, что "демилитаризация безопасных районов как самостоятельная мера может, на самом деле, привести к обратному результату, создав для безопасных районов и их населения еще бóльшую угрозу", и что любая переработка концепции безопасных районов должна прежде всего базироваться "на усилении воли и потенциала, в том числе СООНО и НАТО, по защите безопасных районов и сдерживанию нападений на них". Он подверг критике Генерального секретаря за призывы к разоружению боснийцев без какого-либо сопутствующего обязательства защищать людей, когда они будут разоружены. Он заявил, что, хотя его правительство выразило готовность к демилитаризации некоторых районов, "принимавшиеся ранее СООНО и НАТО меры в ответ на нападения на безопасные районы не вызывают чувства уверенности". Он добавил, что "одни и те же государства-члены выступают за демилитаризацию сил боснийского правительства и блокируют консенсус в отношении усиления мощи СООНО и более активных и решительных действий НАТО". Комментируя боснийские высказывания, Специальный представитель Генерального секретаря высказал мнение о том, что демилитаризация безопасных районов сопровождалась бы прекращением нападений, враждебных действий или других провокационных действий против безопасных районов или их населения.

Map No. 4130 UNITED NATIONS
November 1999

Department of Public Information
Cartographic Section

/...

Map No. 4128 UNITED NATIONS
November 1999

Department of Public Information
Cartographic Section

/...

V. СОБЫТИЯ В ПЕРИОД С ЯНВАРЯ ПО ИЮНЬ 1995 ГОДА

A. Соглашение о прекращении боевых действий и его провал

175. В последние дни 1994 года были предприняты настойчивые международные усилия по стабилизации положения на местах. К усилиям Специального представителя Генерального секретаря на некоторое время присоединился бывший президент Соединенных Штатов Картер, и их кульминацией стало подписание представителями боснийского правительства и боснийских сербов двух соглашений: соглашения о прекращении огня, подписанного 23 декабря 1994 года, и более широкого соглашения о прекращении боевых действий, подписанного 31 декабря 1994 года. Предполагалось, что последнее из них должно было действовать в течение четырех месяцев. Через два дня после подписания этого соглашения его текст, разработанный представителями боснийского правительства и боснийских сербов, был передан боснийским хорватам в Мостаре, которые подписали его без каких-либо изменений. Были также предприняты усилия для того, чтобы подключить к соглашению силы, верные Фикрету Абдичу, но они не увенчались успехом.

176. После подписания этих соглашений положение во многих районах Боснии и Герцеговины на какое-то время заметно улучшилось. Автоколонны с гуманитарными грузами смогли передвигаться относительно свободно после периода, в течение которого они сталкивались с огромными ограничениями. В феврале 1995 года СООНО смогли провести переговоры о повторном открытии сараевских "голубых коридоров", что позволило тысячам мирных жителей каждодневно передвигаться в условиях относительной свободы из одной части города в другую. Они также смогли провести переговоры относительно более основательных соглашений о поставках в город газа, электроэнергии и воды в ограниченных объемах.

177. Несмотря на такое улучшение обстановки на местах, сохранялись районы с нестабильным положением. Хорватские силы, которые на протяжении длительного времени поддерживали довольно стабильные отношения с боснийскими сербами, предприняли наступление против сербов в районе долины Ливно на юго-западе Боснии и Герцеговины. Это наступление методично продолжалось на протяжении последующих месяцев и завершилось 29 июля 1995 года захватом Гламоча и Грахово. Другим районом, в котором, несмотря на соглашение о прекращении огня и соглашение о прекращении боевых действий, сохранялась нестабильность, был Бихач. В этом районе силы, верные Фикрету Абдичу, получили подкрепления со стороны хорватских сербов и смогли отбить определенную территорию у пятого корпуса АРБиГ.

178. Положение в Сребренице также не было стабильным. Во время смены одного батальона из Нидерландов другим (голландского батальона-2 голландским батальоном-3), которая официально произошла 18 января 1995 года, сербские силы к западу от анклава вторглись в пределы анклава и установили новые позиции на рубежах, которые до этого патрулировались голландским батальоном-2. Боснийцы настоятельно призвали СООНО восстановить существовавшее до этого положение. Когда вновь пришедшие нидерландские подразделения не смогли сделать это, боснийские командиры в отместку ограничили доступ СООНО в соответствующий район, который стал известен под названием "треугольник Бандера". 27 января подразделения нового нидерландского батальона вступили в город, несмотря на боснийские предостережения, после чего боснийцы на протяжении четырех дней держали около 100 сотрудников СООНО в качестве заложников. После этого голландский батальон-3 редко патрулировал треугольник Бандера.

179. Еще один признак неспокойной обстановки в Сребренице проявился 3 февраля, когда Командующий силами СООНО посетил Сребреницу. Он встретился с командующим боснийскими силами в анклаве Насером Оричем, который выразил пожелание вернуться в Сараево с генералом на вертолете. На вопрос почему, Орич ответил, что он хотел бы встретиться с президентом Изетбеговичем и руководством боснийского правительства, которые, по его мнению, готовились отказаться от боснийского контроля над Сребреницей в рамках мирного соглашения. Командующий силами СООНО не мог согласиться с этим. В конечном итоге в апреле 1995 года Орич покинул анклав и больше туда не возвращался.

180. Уже в феврале 1995 года сербы начали вводить новые ограничения на передвижение международных автоколонн в восточные анклавы, особенно Сребреницу. Это сказалось на автоколоннах с гуманитарными грузами, а также на автоколоннах СООНО, перевозивших ротирующиеся войска и предметы снабжения для их подразделений. Полагая, очевидно, что движение международных наземных автоколонн, которые проверялись сербскими силами, было более предпочтительным, чем снабжение по воздуху, сербы согласились разрешить движение некоторых автоколонн в Сребреницу. Новый Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине совершил поездку в Сребреницу 7 марта и на обратном пути встретился с генералом Младичем во Власенице. Во время этой встречи генерал Младич указал на то, что он не удовлетворен режимом безопасных районов и что он может предпринять военные действия против восточных анклавов. Он также сказал, что, если даже такие действия будут предприняты, он, тем не менее, гарантирует безопасность боснийского населения в этих районах. Командующий СООНО предостерег его от нападения на анклавы, заявив, что такие действия почти определенно приведут к международному военному вмешательству против сербов. Генерал Младич не обратил на это большого внимания.

181. В это время положение в Сараево опять начало ухудшаться. Увеличилось количество обстрелов снайперами, которые обе стороны сократили на некоторое время. Один инцидент, в ходе которого в марте 1995 года боснийский снайпер убил двух сербских девочек в районе Грбавица в Сараево, привел к тому, что сербы закрыли "голубые коридоры". 8 апреля сербы также приостановили доставку в Сараево гуманитарных грузов по воздуху, заявив, что СООНО нарушают соглашение от 5 июня 1992 года, в соответствии с которым сербы согласились передать контроль над аэропортом СООНО. По мере ухудшения обстановки в Сараево начало также расти количество жертв в СООНО, особенно среди французских войск, которые составляли наибольший контингент в Сараево.

182. 31 марта 1995 года Совет Безопасности решил изменить структуру СООНО, заменив их тремя отдельными, но взаимосвязанными миссиями в Хорватии, в Боснии и Герцеговине и в бывшей югославской Республике Македонии с мандатами, действовавшими до 30 ноября 1995 года. Эти три операции, известные в своей совокупности как Миротворческие силы Организации Объединенных Наций (МСООН) со штабом в Загребе, находились под общим командованием и управлением Специального представителя Генерального секретаря (Ясуси Акаси). Под его руководством Командующий Силами на театре действий (ниже именуемый "Командующий Силами") осуществлял общее командование военными подразделениями в составе трех операций, каждая из которых имела своего собственного командующего. Операция в Боснии и Герцеговине со штабом в Сараево сохранила название СООНО. Военный командир сил Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (ниже именуемый "Командующий СООНО") по-прежнему подчинялся непосредственно Командующему Силами в Загребе.

183. К началу апреля 1995 года положение в Сараево, да и на большей части территории страны, стало вновь характеризоваться широкими военными действиями. Специальный представитель Генерального секретаря попытался в апреле 1995 года провести переговоры о продлении срока действия соглашения о прекращении огня и соглашения о прекращении боевых действий. Однако все три стороны, как представлялось, предпочитали военные варианты, и переговоры провалились. Хорватские правительственные войска начали 1 мая 1995 года операцию "Молния", что привело к изгнанию и бегству нескольких тысяч хорватских сербов через границу в пределы находившейся в руках сербов территории Республики Боснии и Герцеговины и вызвало новую волну "этнической чистки" на западе Боснии, где боснийцев и хорватов выселяли, чтобы освободить жилье для вновь прибывающих перемещенных сербов.

184. По мере ухудшения военной обстановки, сербы еще больше ограничили доступ в восточные анклавы как для СООНО, так и для международных гуманитарных организаций. Что касается подразделений СООНО в пределах этих анклавов, то такое отсутствие доступа привело к снижению их военных возможностей, а для местного населения результатом было еще большее ухудшение условий жизни. Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине предложил снабжать анклавы вертолетами и использовать военно-воздушные силы НАТО в том случае, если сербы попытаются перехватить хотя бы один из этих вертолетов. Его непосредственный начальник в Загребе, Командующий Силами, считал, что существовала значительная вероятность того, что сербы действительно будут вести огонь по вертолетам, и поэтому запросил мнения государств-членов, чьи войска или авиационные средства должны будут участвовать в проведении такой операции. Эти государства не дали положительного ответа.

B. Воздушные удары вокруг Сараево

185. Положение в Сараево стало вызывать особую тревогу. 7 мая 1995 года от взрыва выпущенной боснийскими сербами мины в районе Бутмир в Сараево было убито 11 человек, включая гражданских жителей и военнослужащих. Эта мина упала при входе в узкий туннель, по которому боснийцы проходили из Сараево в пределы находившейся в руках правительства территории на горе Игман и за ней. В ночь с 7 на 8 мая артиллерийские обстрелы продолжались, распространившись на гражданские районы Сараево. Командующий СООНО дал заявку на нанесение воздушных ударов по сербским позициям вокруг Сараево, однако эта заявка была отклонена Специальным представителем Генерального секретаря.

186. Различные оценки со стороны Командующего СООНО в Боснии и Герцеговине, который выступал за более жесткие меры в ответ на нарушения сербами режима безопасных районов, и Специального представителя Генерального секретаря и Командующего Силами, которые выступали за более осторожный подход, стали предметом обеспокоенности, и Генеральный секретарь затронул этот вопрос в ходе встречи со всеми тремя указанными лицами в Париже 12 мая. Генеральный секретарь сказал им, что в своих решениях относительно использования силы он будет всегда исходить из мнений руководства Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии, но что он ожидает от них совместной, единой позиции. Специальный представитель Генерального секретаря подчеркнул, что "затраты в связи с более активным использованием силы высоки", и высказал вместо этого мысль о том, что, возможно, было бы более целесообразно добиваться "существенного сокращения" численности и мандата СООНО. Командующий Силами выразил обеспокоенность по поводу того, что СООНО могут в любой момент быть втянутыми в "эскалацию военной авантюры - либо какой-нибудь самолет НАТО нанесет

удар по радиолокационной станции, либо могут быть запрошены воздушные удары в пределах безопасного района. Это приведет к захвату заложников и к определенным потерям". Он сказал, что было бы "ошибкой" в существующих обстоятельствах включать элементы воздушной поддержки в состав миссии.

187. Командующий Силами коснулся некоторых из этих вопросов во время своего брифинга для Совета Безопасности, проведенного 24 мая 1995 года. Он высказал членам Совета два конкретных предложения, которые имели своей целью, по его мнению, уменьшить опасность захвата заложников из числа сотрудников СООНО. Одно из этих предложений состояло в том, чтобы вывести батальоны СООНО из восточных анклавов и оставить там только военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Другое предложение касалось переноса пунктов сбора тяжелого оружия в общей запретной зоне вокруг Сараево, поскольку контроль за ними был сложным и вряд ли полезным, в то время как военнослужащие СООНО находились в незащищенном и уязвимом положении по всей общей запретной зоне в пределах находившейся в руках БСА территории. Некоторые члены Совета Безопасности по-разному истолковали эти предложения. Они выразили большую тревогу по поводу того, что руководство МСООН, как представляется, в принципе отвергает использование военно-воздушных сил против сербов, за исключением случаев самообороны. Они не думали, что миротворческая миссия будет готова использовать военно-воздушную мощь в ответ на сербские нападения на безопасные районы; в условиях отсутствия такой воздушной поддержки вывод войск СООНО из анклавов лишь создаст еще большую угрозу для последних.

188. Положение вокруг Сараево еще больше ухудшилось, когда 22 мая боснийские сербские силы вывели две единицы тяжелого оружия из пунктов сбора оружия вблизи города. Боснийские правительственные войска затем вывели свое собственное оружие, и боевые действия активизировались. Сербы вывели еще три единицы тяжелых вооружений, и 24 мая Специальный представитель выступил с заявлением, в котором подчеркнул серьезность ситуации. За этим последовало предостережение со стороны Командующего СООНО в адрес обеих сторон в отношении того, что по ним будут нанесены удары с воздуха, если к 12 ч. 00 м. по местному времени следующего дня не прекратится стрельба из всех тяжелых вооружений. Был установлен и второй срок - на 24 часа позднее, - когда стороны должны были либо вывести свое тяжелое оружие за пределы запретной зоны для тяжелого оружия, либо вернуть его в пункты сбора. Сербские силы отказались выполнить это, хотя некоторые из их представителей позднее доказывали, что они уже делали это.

189. Специальный представитель санкционировал нанесение воздушных ударов в 16 ч. 20 м. по местному времени 25 мая. В 16 ч. 33 м. офицер связи НАТО информировал Специального представителя о том, что шесть самолетов НАТО нанесли удар по двум складам боеприпасов вблизи Пале. Сербы опять не выполнили указания, продолжая обстреливать Сараево. Они также начали принимать меры возмездия против безопасных районов и, в частности, против уязвимых гражданских целей в других частях Боснии и Герцеговины. В Тузле в одном из заполненных народом центральных районов произошел взрыв снаряда в воздухе, в результате которого был убит 71 человек, в основном юноши и девушки, и было ранено почти 200 человек (S/1995/444, пункт 12).

C. Кризис с захватом заложников из числа сотрудников Сил Организации Объединенных Наций по охране

190. На следующий день Специальный представитель разрешил произвести второй воздушный налет. Бомбардировке подверглись шесть складов боеприпасов в том комплексе, по которому уже был нанесен удар накануне. На этом этапе сербы захватили в заложники несколько сот сотрудников Организации Объединенных Наций, главным образом военных наблюдателей и военнослужащих СООНО, находившихся в пунктах сбора тяжелого оружия вокруг Сараево. Ко второй половине дня 26 мая свыше 400 сотрудников Организации Объединенных Наций либо были взяты в заложники, либо находились в различных местах в пределах контролируемой сербами территории, откуда они не могли выехать и куда не было доступа. Некоторые сотрудники Организации Объединенных Наций были использованы сербами в качестве "живого щита" для предотвращения дальнейших ударов по потенциальным целям. Некоторых из захваченных заложников показали по сербскому телевидению, прикованными к возможным целям. Сербское тяжелое оружие продолжало вести стрельбу вокруг Сараево и из пунктов сбора тяжелого оружия. Сербы также прекратили подачу электроэнергии в Сараево, которую они в значительной мере контролировали.

191. Когда новости о захвате заложников достигли Нью-Йорка, Секретариат рекомендовал Специальному представителю не принимать никаких дальнейших мер для нанесения воздушных ударов в соответствии с ультиматумом Командующего СООНО, если только не будет сделан вывод о том, что произошло крупное нарушение запретных зон, не оставляющее никакого права выбора.

192. Рано утром следующего дня, 27 мая, боснийские сербские военнослужащие, одетые во французскую форму и имевшие французское снаряжение, захватили контрольно-пропускной пункт СООНО на стратегическом Врбаньском мосту в центре Сараево. Было захвачено 11 французских миротворцев. Через три часа после этого командир СООНО в секторе "Сараево" решил, что "этому пора положить предел" и что он должен принять решительные ответные меры. Французские войска из состава СООНО контратаковали и вновь захватили мост, убив одного и взяв в плен трех сербских солдат. Два французских солдата были убиты и два - ранены.

193. Специальный представитель доложил в Центральные учреждения о том, что было крайне необходимо не усложнять еще больше обстановку безопасности в районе действия СООНО. С учетом угрозы для задержанных сотрудников Организации Объединенных Наций и решимости боснийских сербов, сказал он, он проинструктировал Командующего СООНО, что на определенное время осуществление мандата отступало на второй план по сравнению с обеспечением безопасности персонала Организации Объединенных Наций. Командующий передал эти инструкции своим подчиненным, приказав им, вместе с тем, укрепить позиции СООНО в пригодных к обороне местах и оставить находившиеся под угрозой позиции в пределах контролируемой сербами территории, если их нельзя было оборонять.

194. В течение этого периода неопределенности между генералом Младичем и Командующим СООНО состоялся ряд бесед. Генерал Младич настаивал на том, что СООНО должны вернуться к "принципам Организации Объединенных Наций в отношении созидания мира". Он назвал готовность Командующего СООНО направить заявки на военно-воздушные удары НАТО "сумасшедшей и неразумной". Г-н Караджич обратился к Генеральному секретарю с письмом, в котором просил, чтобы "Организация Объединенных Наций и

страны - члены НАТО дали гарантии в отношении того, что применение силы более не является одним из вариантов". Никаких таких гарантий Караджичу не было дано. Однако Командующий Силами подтвердил Командующему СООНО, что его главными задачами являются освобождение заложников из числа сотрудников СООНО и обеспечение безопасности всех сил СООНО в целом. С учетом того, что Организация Объединенных Наций вскоре начнет переговоры - или будет участвовать в переговорах - об освобождении заложников, Командующий Силами подчеркнул, что СООНО должны определенно избегать каких-либо действий, которые могут перерасти в конфронтацию, дальнейшую эскалацию напряженности или потенциальное применение военно-воздушной мощи. Его цель заключалась в сохранении политической свободы для маневра, позволяя тем самым политическому руководству провести переговоры, которые приведут к освобождению заложников и подписанию более широких соглашений.

195. Заложники из числа сотрудников Организации Объединенных Наций, были освобождены несколькими группами в период со 2 по 18 июня. Несмотря на публичные заявления, последовавшие за этим со стороны сербов, освобождение заложников продолжалось, по-видимому, благодаря вмешательству президента Милошевича, к которому за содействием обратился ряд международных деятелей, включая Сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии. В период освобождения заложников и сразу после этого состоялся ряд встреч между высокопоставленными представителями международного сообщества и генералом Младичем. В первой из них участвовал Командующий Силами МСООН, и она произошла в Мали-Зворник в Сербии 4 июня. После этого с генералом Младичем встречались бывший Командующий СООНО (который в то время выступал в качестве советника посредника Европейского союза по бывшей Югославии) вблизи Пале 6 июня и вновь Командующий Силами 17 и 29 июня.

196. Когда стало известно об этих встречах, о которых не сообщалось средствам массовой информации, распространились слухи о том, что Командующий Силами достиг какой-то договоренности с сербами. Сообщалось, что заложники освобождаются в обмен на обязательство в отношении того, что военно-воздушные силы НАТО не будут вновь использоваться против сербов. В сообщениях также отмечалось, что президент Российской Федерации Ельцин впоследствии заявил, что президент Франции Ширак заверил его в том, что с использованием военно-воздушных сил в Боснии и Герцеговине покончено[22]. Генеральный секретарь НАТО Вилли Клас писал Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 21 июня о том, что, согласно получившим широкое хождение домыслам, освобождение заложников не было свободным от условий и, вполне возможно, сопровождалось обязательствами или гарантиями в отношении дальнейшего использования военно-воздушных сил НАТО. Г-н Клас запросил разъяснения по этому вопросу. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций проконсультировался со своим Специальным представителем, который ответил, что ни он, ни Командующий Силами не давали никаких таких гарантий. Это было передано Генеральному секретарю НАТО.

197. В ходе бесед, проведенных во время подготовки настоящего доклада, было подтверждено, что Командующий Силами встречался с генералом Младичем три раза в июне 1995 года. Главная цель этих встреч состояла в сохранении канала связи с БСА, поскольку Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине прервал контакты с генералом Младичем, не желая иметь никаких дел - и не желая, чтобы его подозревали в том, что он имеет какие-либо дела, - с теми, кто захватил заложников из числа военнослужащих, находившихся под его командованием. Специальный представитель

Генерального секретаря согласился с таким подходом и знал обо всех случаях, когда Командующий Силами отправлялся на встречу с генералом Младичем. Исследования, проведенные при подготовке настоящего доклада, не выявили каких-либо фактов, указывающих на то, что Командующий Силами вступил в какое-то соглашение с генералом Младичем об освобождении заложников или о прекращении применения военно-воздушных сил против сербов.

198. Генерал Младич и Командующий Силами действительно обсуждали вопрос об освобождении заложников в ходе своей первой встречи в Мали-Зворник, но, судя по всему, этот вопрос поднял первый из них. Генерал Младич подготовил соглашение для подписания вместе с Командующим Силами, согласно которому освобождение заложников увязывалось с неприменением военно-воздушных сил против сербов. Через 11 дней после этой встречи в ответ на запрос Секретариата Командующий Силами в письменном сообщении информировал Центральные учреждения Организации Объединенных Наций о том, что он отказался подписать это соглашение и вместо этого сказал генералу Младичу, что поведение сербов (захват заложников) было неприемлемым. Он потребовал немедленного освобождения заложников.

199. Цели встреч с генералом Младичем, по мнению Командующего Силами, заключались в том, чтобы обсудить и достичь договоренности по четырем главным вопросам. Во-первых, он считал крайне важным, чтобы сербы разрешили доставку гуманитарной помощи в безопасные районы. Во-вторых, он хотел, чтобы генерал Младич открыл аэропорт Сараево. В-третьих, он хотел заручиться согласием генерала Младича на доставку автотранспортными средствами предметов снабжения для войск СООНО в анклавах. В-четвертых, он сказал генералу Младичу о том, что БСА должны прекратить нападения на гражданские цели в безопасных районах.

200. Командующий Силами встретился вновь с генералом Младичем 17 и 29 июня. После второй из этих встреч Командующий Силами обратился к руководителю миссии УВКБ, настоятельно призвав УВКБ согласиться с предложенной генералом Младичем договоренностью о том, что автоколоннам будет разрешен доступ в Сараево на том условии, что равный объем продовольствия будет распределяться среди сербских общин на востоке Боснии. Как заявило УВКБ, Командующий Силами доказывал, что принятие этого предложения, которое УВКБ считало несправедливым, создает благоприятные возможности для политических переговоров, которые в то время вел Специальный посланник Европейского союза по бывшей Югославии (Карл Бильдт, преемник лорда Оуэна). Руководитель миссии УВКБ отказался, и уже после этого УВКБ заявило, что оно считало, что МСООН "запугивали" его[23].

D. Доклад Генерального секретаря от 30 мая 1995 года (S/1995/444)

201. В период развертывания кризиса с заложниками Генеральный секретарь представил Совету Безопасности обстоятельный доклад, в котором он затронул такие широкие темы, как "мандат, позиции сторон и обеспечение охраны и безопасности СООНО" (S/1995/444, пункт 3). Этот объемистый доклад включал в себя пространные рассуждения в отношении причин, по которым Организация Объединенных Наций не должна использовать силу в Боснии и Герцеговине. Генеральный секретарь возражал против использования силы, помимо случаев самообороны, по трем причинам: в практическом плане, из-за ограничений мандата и в принципиальном плане.

202. Ссылаясь на практические проблемы с использованием силы СООНО, Генеральный секретарь привел следующие доводы:

> "Вопроса о том, является ли целью СООНО поддержание мира или принуждение, избежать невозможно. ... ничто так не опасно для операции по поддержанию мира, как просьба использовать силу в условиях, когда ее существующий состав, вооружения, материально-техническое обеспечение и схема развертывания не позволяют ей сделать это. Логика поддержания мира основывается на политических и военных посылках, которые весьма отличаются от тех, что лежат в основе принуждения; и динамика последнего несовместима с политическим процессом, которому должно содействовать поддержание мира. Стирание различий между этими двумя задачами может подорвать жизнеспособность операции по поддержанию мира и создать угрозу для жизни ее персонала. ... Поддержание мира и применение силы (в иных целях, чем самооборона) должны рассматриваться как альтернативные методы, а не как смежные звенья одной непрерывной цепи, которые можно легко поменять местами" (пункт 62).

203. Генеральный секретарь отметил, что, когда СООНО применяли силу против сербов, за исключением случаев самообороны, "боснийская сербская сторона быстро осознала, что она способна вынудить СООНО заплатить неприемлемо высокую цену", особенно в плане захвата заложников. Он считал, что эпизоды, в которых СООНО использовали военно-воздушные силы, "показали, насколько опасно пересекать черту, отделяющую поддержание мира от принуждения, не обеспечив предварительно Силы людьми, оружием, материально-техническим и разведывательным потенциалом и не создав механизмы командования и управления, что придало бы необходимую убедительность их угрозе применять силу, показав, что они обладают способностью дать решительный отпор любым враждебным действиям" (пункт 63).

204. Перейдя от практических причин неприменения силы к юридическим, Генеральный секретарь дал свое толкование соответствующего раздела резолюции 836 (1993) Совета Безопасности. "В резолюции 836 (1993) была ссылка на главу VII, однако содержащиеся в пункте 9 условия для применения силы были определены как "в порядке самообороны", и предоставленный СООНО мандат не содержал каких-либо положений относительно принуждения" (пункт 33). Это мнение, как представляется, расходится с теми указаниями, которые ранее СООНО получали от Секретариата и согласно которым военно-воздушные силы могли использоваться в порядке самообороны, а также в ответ на артиллерийские обстрелы и бомбардировку с воздуха безопасных районов, в ответ на вооруженные вторжения в безопасные районы и для нейтрализации попыток создания препятствий на пути свободного передвижения войск СООНО или автоколонн с гуманитарными грузами (см. пункт 111 выше). Это более широкое толкование не было явно одобрено Советом Безопасности.

205. Высказав свои доводы против применения силы, Генеральный секретарь сделал заключительное принципиальное заявление, сославшись на "три взаимосвязанных цели, которые отражают саму суть Организации Объединенных Наций: поиски мира, защита человеческой жизни и неприятие "культуры смерти". Понадобится время для реализации этих целей, и достигнуты они будут только путем успешного применения невоенных методов" (пункт 80).

206. Генеральный секретарь представил Совету четыре варианта будущих действий:

Вариант A: вывести СООНО, оставив, как максимум, небольшую политическую миссию, если таковым является желание сторон;

Вариант B: продолжать выполнение возложенных на СООНО задач, используя применяемые в настоящее время методы их выполнения;

Вариант C: пересмотреть действующий мандат, с тем чтобы СООНО могли более широко применять силу;

Вариант D: пересмотреть мандат, с тем чтобы он включал лишь те функции, выполнения которых можно реально ожидать от операции по поддержанию мира в ситуации, сложившейся в настоящее время в Боснии и Герцеговине.

207. Генеральный секретарь дал ясно понять, что он возражает против вариантов A, B и C, отдавая вместо этого предпочтение варианту, в соответствии с которым СООНО откажутся от "каких-либо фактических или предполагаемых обязательств применять силу для сдерживания ... нападений" против безопасных районов и сила, в том числе военно-воздушные силы, будет применяться только в целях самообороны.

208. Генеральный секретарь признал, что режим безопасных районов часто нарушается, но при этом он доказывал, что "единственный эффективный способ сделать безопасные районы, а также другие районы Боснии и Герцеговины подлинно безопасными до достижения всеобъемлющего политического решения путем переговоров состоит в том, чтобы определить режим, приемлемый для обеих сторон ..." (пункт 41). Он повторил свое мнение, подробно изложенное в докладе шестью месяцами ранее, о том, что все безопасные районы должны быть демилитаризованы. Однако он не коснулся высказывавшейся многими, включая Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Командующего СООНО в Боснии и Герцеговине, обеспокоенности по поводу того, что восточные анклавы не будут застрахованы от сербских нападений ни при каких условиях, поскольку оккупация этих территорий имела важнейшее значение для достижения сербских военных целей.

209. Совет Безопасности вновь разошелся во мнениях в отношении того, как реагировать на данную Генеральным секретарем оценку недостатков политики безопасных районов, а также в отношении предложенных им изменений к ней. В результате этого он вообще не стал никак реагировать.

E. Попытка боснийцев разорвать осаду Сараево и ее последствия для Организации Объединенных Наций

210. В первой половине 1995 года армия Республики Боснии и Герцеговины претерпела существенную реорганизацию. АРБиГ, в составе которой насчитывалось примерно 200 000 военнослужащих, уже давно имела численное превосходство над БСА, особенно в легкой пехоте. Однако СООНО и другие наблюдатели считали, что это превосходство компенсировалось преимуществами боснийской сербской армии не только в тяжелых вооружениях и военной технике, но и в таких областях, как командование, контроль, связь, разведка, дисциплина, материально-техническое обеспечение и т.д., в которых боснийские сербы могли рассчитывать на большое число профессиональных военных офицеров. Проведенная АРБиГ в начале 1995 года реорганизация в какой-то степени устранила слабости этих войск.

211. Весной 1995 года боснийские руководители выступили с целым рядом публичных заявлений на тот счет, что Сараево не выдержит еще одной зимы в условиях осады. Реорганизованная АРБиГ начала 16 июня серию атак с целью прорыва из Сараево через узкую полосу окружавших город территорий, находившихся под контролем сербов, с целью связать город с основной частью находившейся в руках правительства территории к северу и западу. Подразделения, дислоцировавшиеся в Сараево и начавшие наступление из города, были поддержаны силами из Центральной Боснии, которые начали наносить удары по сербским войскам извне. Правительственные силы на ранних этапах наступления захватили некоторые участки территории, но затем были довольно легко отброшены сербами и понесли тяжелые потери.

212. В ответ на предпринятую боснийцами попытку разорвать блокаду Сараево, что было нарушением резолюции 913 (1994) Совета Безопасности, сербы прекратили практически все движение в город и из него, включая доставку гуманитарной помощи. Опасаясь гуманитарного кризиса в городе, СООНО и УВКБ задействовали план доставки гуманитарной помощи в Сараево без согласия сербов. Командующий СООНО представил план этой операции Командующему Силами в мае, когда ситуация была менее тяжелой. План был, однако, отвергнут Командующим Силами в начале июня на том основании, что он был слишком конфронтационным. В условиях ухудшающейся гуманитарной обстановки этот план был впоследствии одобрен. Начиная со 2 июля автоколонны Организации Объединенных Наций, доставлявшие помощь с хорватского побережья, проходили через гору Игман и через аэропорт Сараево и таким путем прибывали в город. На расстоянии нескольких километров эти автоколонны находились под угрозой прямого обстрела с сербских позиций, а непосредственно на подходах к городу они были вынуждены передвигаться на удалении нескольких сот метров от передовых сербских рубежей. Сербские силы открывали огонь по автоколоннам, вынуждая СООНО открывать ответный огонь из легкого и тяжелого оружия.

F. Силы быстрого реагирования

213. Осознав после кризиса с заложниками необходимость обеспечить бóльшую защиту своих войск на местах, правительства Франции и Соединенного Королевства объявили о своем намерении выделить войска в состав международного "резерва на театре действий" или международных "сил быстрого реагирования", с тем чтобы обеспечить СООНО потенциалом для более активных действий. Понимание необходимости использования наземных войск укрепилось 2 июня, когда американский самолет F-16, совершавший обычное патрулирование в воздушном пространстве Боснии и Герцеговины, был сбит сербской зенитной ракетой. Министры обороны европейских стран и членов НАТО встретились в Париже 3 июня для обсуждения вопроса о составе, развертывании и мандате таких сил. Было решено, что новые силы будут состоять из двух тяжело вооруженных бригад, взятых главным образом из Франции и Соединенного Королевства, но имеющих также значительные подразделения из Нидерландов.

214. Встретившись в Париже, представители Организации Объединенных Наций, Сопредседатель Международной конференции по бывшей Югославии (Турвалд Столтенберг) и Командующий Силами настаивали на том, что новые силы должны действовать в соответствии с правилами применения вооруженной силы в ходе миротворческой операции. Была высказана обеспокоенность по поводу того, что СООНО, подкрепленные новыми силами, могут оказаться "втянутыми в войну" или что они могут втянуться в принуждение к миру. Командующий Силами подчеркнул, что даже с учетом новых сил от СООНО не следует ожидать открытия и охранения коридоров в безопасные районы.

Обратившись с письмом в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, Специальный представитель Генерального секретаря также скептически высказался по поводу новых сил. Он сказал, что "резерв на театре действий", существенно улучшая потенциал СООНО по реагированию на местные инциденты, не изменит общего соотношения сил на местах. Ограничения военного характера, доказывал Специальный представитель, а также мандат и правила применения вооруженной силы требуют, чтобы СООНО по-прежнему полагались на такой метод, как переговоры, в качестве первоначального и главного способа реагирования на происходящие на местах инциденты. Он сказал, что новые силы должны избегать действий, против которых по политическим соображениям возражают стороны. Он особенно тревожился по поводу того, что резерв на театре действий не должен использоваться, в условиях отсутствия непременного согласия, для сохранения открытых коридоров в Сараево и другие анклавы, для обеспечения безопасности аэропорта Сараево, для переброски грузов помощи на большие расстояния или для принуждения сторон к уважению статуса запретных зон или соблюдению других соглашений. Секретариат разделял обеспокоенность Специального представителя и его мнение о том, как должны использоваться силы быстрого реагирования.

215. Однако Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине по-другому смотрел на эти вопросы, доказывая, что новые силы должны использоваться для содействия осуществлению мандата СООНО. Если его начальники не готовы использовать эти силы для ведения боевых действий и для непосредственного осуществления мандата, он сказал, что он предпочел бы вообще не иметь таких сил. В то же время он стремился не допустить возможности захвата сербами заложников в будущем, выведя как можно больше войск СООНО из пределов территории, контролируемой сербами.

216. Разногласия между Командующим Силами в Загребе и Командующим СООНО в Боснии и Герцеговине приобретали все более открытый характер, и 9 июня Специальный представитель Генерального секретаря созвал в Сплите совещание с участием их обоих. Как явствует из протокола этого совещания, Командующий Силами заявил, что столкновений с сербами следует избегать, с тем чтобы мог начаться политический процесс. Он считал, что сербы, по-видимому, не хотят спровоцировать кризис, а вместо этого стремятся изменить свое поведение так, чтобы их считали более приемлемыми собеседниками. Он сказал, что сербы добиваются двух вещей: международного признания и смягчения блокады на Дрине. Коснувшись сил быстрого реагирования, Командующий Силами заявил, что они могут помочь СООНО в обеспечении самообороны, но они не могут открыть коридоры в Сребреницу, Горажде и даже в Сараево. Специальный представитель согласился с оценкой Командующего Силами, подчеркнув, что силы быстрого реагирования должны использоваться в соответствии с принципами миротворчества, предусматривающими применение силы только в порядке самообороны. Он также возражал против названия "силы быстрого реагирования", которое, по его мнению, было слишком конфронтационным, отдавая предпочтение термину "резерв на театре действий". Секретариат не согласился с предложением об изменении названия, но согласился с высказываемой Специальным представителем обеспокоенностью насчет того, что они не должны использоваться как наступательное оружие.

217. Командующий СООНО в Боснии и Герцеговине доказывал, что единственная цель использования сил быстрого реагирования будет заключаться в открытии коридоров в находящиеся в руках боснийцев анклавы, включая не только Сараево, но и Сребреницу, Жепу и Горажде. Он повторил, что, если не будет политической поддержки применению сил быстрого реагирования для открытия таких коридоров, он предпочитает вообще не иметь их. Командующий Силами настаивал на том, что Организация Объединенных Наций

не может навязывать решение, такое, как коридор, и что СООНО могут добиваться этого только путем политических переговоров. Командующий СООНО ответил, что он не видит возможности того, что стороны согласятся на такие коридоры, и что будет напрасной тратой времени даже пытаться провести переговоры относительно такого соглашения. Он сказал, что СООНО должны быть готовы воевать, поскольку в ином случае "сербы всегда будут смотреть на них свысока". Командующий Силами, в принципе, не был с ним не согласен, но считал, что СООНО не имеют для этого средств.

218. На протяжении июня 1995 года продолжались обсуждения относительно использования сил быстрого реагирования. 12 июня Секретариат провел брифинг для представителей стран, предоставляющих войска, заявив им, что Командующий Силами "очень хорошо понимает разграничительную линию, отделяющую миротворчество от принуждения к миру, и не имеет намерения пересекать ее". Специальный представитель Генерального секретаря докладывал в Нью-Йорк о том, что Командующий Силами по-прежнему считает, что добавление одной минометной батареи на горе Игман и наличие одного мотопехотного батальона с двумя артиллерийскими батареями не обеспечивает достаточного тактического превосходства в районе Сараево для сохранения коридора открытым.

219. В письме от 19 июня Специальный представитель довел до сведения г-на Караджича то, что он рассматривал как согласованное мнение Командующего Силами и Секретариата, а именно:

> "Я хочу заверить Вас в том, что эти силы резерва на театре действий будут действовать в соответствии с существующими в Организации Объединенных Наций правилами применения вооруженной силы в ходе миротворческой операции и никоим образом не будут менять существенного миротворческого характера миссии СООНО. Хотя этот резерв укрепит безопасность СООНО, понимание и сотрудничество сторон будут наилучшей гарантией дальнейшей эффективности Сил в качестве беспристрастной силы".

Постоянный представитель Соединенных Штатов выступила с заявлением, в котором выразила протест по поводу этого письма, отметив, что по своему методу, времени и сути это письмо весьма неуместно"[24].

220. 6 июля, когда началось сербское наступление на Сребреницу, Секретариат вновь встретился с представителями стран, предоставляющих войска, повторив, что силы быстрого реагирования не будут использоваться для принуждения к миру. Силы будут использоваться для "оказания помощи войскам СООНО в выполнении их миротворческого мандата. Помимо этой роли силы не будут иметь никаких иных задач".

G. Бои вокруг Сребреницы

221. Военная обстановка в Сребренице и вокруг нее была относительно спокойной после заключения соглашений от 18 апреля и 8 мая 1993 года. В течение двух лет с мая 1993 года по май 1995 года ни одна из сторон не предпринимала каких-либо существенных попыток захвата территории. Однако между боснийцами и боснийскими сербами имели место постоянные разногласия по поводу точных границ анклава, что усугублялось тем, что СООНО, по-видимому, куда-то задевали карту, которая была согласована между сторонами 8 мая 1993 года. В оспариваемых районах происходили частые перестрелки из стрелкового оружия, и иногда сербы предпринимали попытки

отодвинуть в глубину линии фактического соприкосновения, как это имело место в январе 1995 года во время ротации нидерландских войск. Боснийцы яростно обвиняли СООНО в том, что они оставили стратегическую территорию сербам.

222. Ограниченные боевые действия вокруг Сребреницкого анклава также были связаны с передвижением боснийцев между анклавами Сребреница и Жепа. Боснийцы часто пересекали узкую полоску земли, отделявшую эти анклавы, и периодически сербские патрули перехватывали эти боснийские группы, вступая с ними в перестрелку. Кроме того, перестрелки происходили и в связи с организованными боснийскими властями полетами вертолетов между Жепой и основной частью контролируемой боснийцами территории примерно в 50 км на запад. В ходе одного такого инцидента в мае 1995 года сербские силы все-таки сбили боснийский вертолет вблизи Жепы, после чего их полеты были прекращены.

223. В июне 1995 года период относительного военного спокойствия прекратился. 1 июня поисковая группа сербов вступила в пределы анклава, устроила засаду и, по сообщениям, убила несколько мирных боснийских жителей. В тот же день БСА дали СООНО указания передвинуть наблюдательный пункт "Экоу", т.е. одну из позиций СООНО на южной границе анклава, с тем чтобы дать сербам неограниченное право пользоваться стратегической дорогой непосредственно к югу от анклава. СООНО отказались сделать это, и 3 июня сербы атаковали эту позицию с использованием стрелкового оружия, минометов и противотанкового оружия. НП "Экоу" был сдан, несмотря на то, что командир голландского батальона подал заявку на непосредственную авиационную поддержку с целью его обороны. Эта заявка не достигла штаба МСООН в Загребе, а, как представляется, была "заморожена" на одной из низших ступеней цепочки командования с учетом того, что сотни сотрудников СООНО все еще были заложниками. Тем не менее нидерландский батальон устроил две новые позиции, известные как НП "Сьерра" и "Юниформ", рядом с тем местом, где находился НП "Экоу". Сербов этот шаг ошеломил. Кроме того, после захвата сербами НП "Экоу" голландский батальон согласился на некоторые меры, которые, по-видимому, должны были отражать то, что соглашения 1993 года о демилитаризации более не действовали. Они согласились на то, что боснийцы могут теперь открыто носить оружие и что они могут занимать позиции между наблюдательными пунктами СООНО, но не непосредственно перед ними и позади них, поскольку это может создавать угрозу для персонала СООНО. Как представляется, эти решения были приняты на местном уровне, без ведома штаба МСООН.

224. Боснийское руководство в безопасном районе Сребреницы не могло прийти к единому мнению в отношении того, как отреагировать на сербское нападение на НП "Экоу" и на то, что, по их мнению, было равнозначно неспособности или нежеланию СООНО оборонять периметр анклава. Большинство членов Военного президиума Сребреницы (он состоял из гражданских и военных руководителей), по-видимому, склонялись к сохранению относительно пассивной позиции. На специальной сессии Военного президиума, тем не менее, покойный Рамиз Бечирович, начальник штаба 28-й дивизии, заявил, что он получил из главного штаба АРБиГ указание, переданное через штаб второго корпуса АРБиГ в Тузле, провести отвлекающие удары за пределами Сребреницкого анклава, с тем чтобы отвлечь сербские силы с сараевского фронта. Он показал копию приказа присутствовавшим, которые впоследствии подтвердили его содержание. Несколько членов Военного президиума Сребреницы выразили мнение о том, что было бы ошибкой предпринимать какие-либо военные действия, которые сербы могут использовать в качестве предлога для своих собственных дальнейших нападений.

225. В ответ на вышеуказанный приказ поисковая группа боснийцев под руководством Зульфо Турсуновича напала на сербскую деревню Вишница в 5 км к западу от западного края Сребреницкого анклава. Во время нападения, которое произошло ранним утром 26 июня, несколько домов было сожжено и было убито либо два человека, согласно боснийским источникам, либо четыре, согласно сербским источникам. (Кроме того, было украдено около 100 овец, которые были отогнаны в Сребреницу и впоследствии съедены.) Это нападение, хотя оно было относительно мелким по сравнению с предшествовавшими ему сербскими наступательными действиями, вызвало решительное осуждение со стороны сербов. Представитель сербской армии Милутинович заявил, что СООНО обязаны предотвращать такие операции и что это нападение показывает, что "силы Организации Объединенных Наций являются союзниками мусульманской армии"[25]. Генерал Младич заявил СООНО, что боснийские нападения из Сребреницы "грубо нарушают статус безопасного района Сребреница. С учетом этого я решительно протестую и предупреждаю вас, что мы не потерпим таких случаев в будущем"[26]. Младич не упомянул то, о чем МСООН за три дня до нападения на Вишницу докладывали в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, а именно то, что БСА, по-видимому, выпустила 20 снарядов по городу Сребреница, убив одну женщину и ранив еще двух мирных жителей.

VI. ОБЗОР РАЗВЕРТЫВАНИЯ В СРЕБРЕНИЦЕ: ФЕВРАЛЬ-ИЮЛЬ 1995 ГОДА

226. Голландский батальон-3 (здесь и далее именуемый "голландский батальон") сменил на позициях голландский батальон-2 18 января 1995 года. В составе нового батальона насчитывалось приблизительно 780 военнослужащих всех званий, из которых около 600 были развернуты в "безопасном районе" Сребреница. В организационном отношении голландский батальон на территории анклава состоял из штаба батальона, двух пехотных рот (роты "B" и "C"), взвода разведки (с прикомандированными "коммандос"), двух взводов охраны, саперного взвода, отряда командования по обезвреживанию боеприпасов и двух команд передовых постов наведения авиации. С точки зрения представленных родов войск примерно половина из этих 600 военнослужащих были пехотинцами, а остальные выполняли различные функции поддержки.

227. Штаб батальона был расположен в Поточари - деревне, расположенной в 6-7 км к северу от Сребреницы и менее чем в 2 км к югу от "линии Морийона" (границы безопасного района, установленной по соглашениям от апреля-мая 1993 года). Рота "C" была дислоцирована вместе со штабом батальона в Поточари, и ею было развернуто пять наблюдательных пунктов ("Альфа", "Новембер", "Папа", "Квебек" и "Ромео") в северной части анклава. Рота "B" дислоцировалась в городе Сребреница и ее личным составом было укомплектовано три наблюдательных пункта ("Чарли", "Экоу" и "Фокстрот") в южной части анклава. Таким образом, с этих восьми наблюдательных пунктов и велось, в основном, наблюдение за вторжениями в анклав и отходом из него на всем протяжении опоясывающей его примерно 50-километровой границы. Полный охват периметра анклава был невозможен, отчасти в силу нехватки личного состава. На ряде участков имелись поэтому протяженные "слепые пятна", особенно на западной части периметра. (См. карту в конце главы.)

228. Каждый из восьми наблюдательных пунктов был укомплектован в среднем семью военнослужащими, обычно имевшими на вооружении один бронетранспортер (БТР) с установленным наверху тяжелым пулеметом калибра 0.50. Кроме того, на наблюдательном пункте, как правило, имелась одна установка противотанковых управляемых ракет ТОУ,

смонтированная на крыше НП, несколько запускаемых с плеча противотанковых реактивных снарядов АТ-4, а также носимое личное и автоматическое оружие каждого солдата. Наблюдательные пункты не были оборудованы как оборонительные позиции, с которых можно было бы блокировать или отразить нападение на анклав, а представляли собой скорее позиции, с которых можно было наблюдать за передвижениями в районе. Наблюдательные пункты были выкрашены в белый цвет и четко обозначены флагами Организации Объединенных Наций. Как правило, наблюдение на них велось круглосуточно, и они использовались как исходные точки для регулярного патрулирования в районе.

229. Первая кризисная ситуация, с которой пришлось столкнуться голландскому батальону, имела место после развертывания в январе 1995 года, когда возникли разногласия по поводу положения в треугольнике Бандера (см. пункт 178 выше). После этой кризисной ситуации голландцами был создан девятый наблюдательный пункт, НП "Майк", возле Симици. Вторая кризисная ситуация, с которой пришлось столкнуться голландскому батальону, сложилась в середине февраля 1995 года и продолжала ухудшаться до отхода батальона с позиций в конце июля 1995 года. В это время окружавшие анклав силы боснийских сербов продолжали все сильнее "сжимать" анклав, в котором 18 февраля закончились запасы горючего. Не имея возможности пополнить запасы горючего для своих транспортных средств, голландский батальон создал дополнительно еще три наблюдательных пункта ("Дельта", "Хоутэл" и "Кило"), откуда осуществлялось пешее патрулирование.

230. В отличие от легко вооруженных голландских миротворцев сербы были готовы к войне. В осаде анклав удерживали от 1000 до 2000 хорошо вооруженных солдат из трех бригад 5-го корпуса БСА "Дрина". В случае необходимости из других районов могли быть переброшены дополнительные подразделения, включая разведывательные и специального назначения. На вооружении у сербов имелись танки, гусеничные бронетранспортеры, артиллерия и минометы. У них была хорошо развитая система командования, управления и связи, а также обеспечено общее превосходство в операциях по разведке, сбору информации и психологической обработке. Сербы также лучше снабжались, а офицеры получали жалование, выплачиваемое из средств, предоставленных югославской армией. Удерживавшая под своим контролем наиболее важные стратегические позиции БСА, как считалось, пользовалась подавляющим военным превосходством над боснийскими правительственными войсками в анклаве. Хотя у боснийцев имелось превосходство в живой силе (3000-4000 солдат в 28-й дивизии), у них не было тяжелых вооружений, за исключением небольшого количества противотанковых ракет, доставленных контрабандным путем (которыми, как выяснилось, они не умели пользоваться), и нескольких легких минометов. Боснийцы были плохо подготовлены и из-за соглашений о демилитаризации 1993 года провели мало операций и учений. Командование было раздроблено, дисциплина слаба, моральный дух низок, средств связи и материально-технического обеспечения практически не существовало. Их боеготовности не способствовали также и СООНО, военнослужащие которых пытались, хотя и с ограниченным успехом, разоружать всех встречавшихся им вооруженных боснийцев.

231. Боснийские военачальники и гражданские руководители самого высокого уровня открыто признают теперь, что боснийцы, как и сербы, не полностью соблюдали соглашения о демилитаризации 1993 года. Однако, по оценке ряда военных экспертов, опрошенных в процессе подготовки настоящего доклада, включая военнослужащих голландского батальона, АРБиГ в Сребренице не представляла существенной военной

угрозы для БСА. Военнослужащие голландского батальона сообщили, что они часто могли слышать и докладывали о случаях перестрелки с использованием стрелкового оружия, но что при этом они редко могли установить, какая из сторон первая открыла огонь, и собрать достоверные данные о потерях. Сербы заявляли в то время, что в ходе рейдов боснийцев с территории анклава в 1995 году были убиты десятки и даже сотни солдат БСА. Однако они не разрешали военнослужащим голландского батальона посещать места предполагаемых инцидентов, с тем чтобы установить число потерь. Судя по всему, наиболее крупной военной операцией сребреницких боснийцев в период существования безопасного района был рейд на Вишницу (речь о котором идет в пункте 225 выше).

232. Другое, помимо голландского батальона, международное присутствие в анклаве было ограниченным. СООНО было выделено три военных наблюдателя Организации Объединенных Наций и три офицера совместной комиссии. Управление Верховного комиссара по делам беженцев по-прежнему имело там свое отделение, но к середине 1995 года оно было укомплектовано только набираемым на месте персоналом, как и отделение МККК. Единственная неправительственная организация, действовавшая в Сребренице, - "Врачи без границ" - располагала там немногочисленным международным медицинским персоналом. И наконец, правительство Швеции оказывало помощь в обеспечении крова над головой примерно 3000 перемещенных лиц в одном из населенных пунктов южной части анклава, где действовал так называемый "шведский жилой комплекс", однако в то время там не было международного персонала.

233. БСА продолжала "сжимать" свое кольцо вокруг безопасного района начиная с середины февраля, постепенно ограничивая и без того уменьшившийся поток гуманитарной помощи в анклав и затрудняя поставку необходимых предметов снабжения голландскому батальону. На следующий день после того, как был захвачен наблюдательный пункт "Экоу", 3 июня, командир голландского батальона выразил своим начальникам свое разочарование. Он писал, что "голландский батальон не в состоянии предпринимать какие-либо действия, как и не может он реагировать на ухудшение обстановки, ... поскольку [голландский батальон] уже в течение более трех месяцев находится в заложниках у БСА, необходимо что-то предпринять". Он выражал свое сожаление по поводу отданного приказа отойти с позиций НП "Экоу", что, по его мнению, даст возможность БСА "продолжать свои наступательные операции с единственной целью выйти на рубеж долины Ядар". Он объяснил, что захват БСА долины Ядар на южном перекрестье дорог анклава грозит примерно 3000 беженцев, нашедших укрытие в расположенном поблизости "шведском жилом комплексе", неминуемым вытеснением. Этим самым он оправдывал принятие им мер по созданию двух новых наблюдательных пунктов ("Сьерра" и "Юниформ") в непосредственной близости от того места, где находился НП "Экоу", хотя и понимал, что эти его действия могут быть восприняты БСА как провокация.

234. Командир голландского батальона с тревогой говорил также о гуманитарной ситуации. Он заявил, что через несколько дней склады в анклаве будут пустыми. Далее он сообщил: "Школы были закрыты после имевших недавно место обстрелов Сребреницы. Маршруты контрабандной доставки товаров перекрыты. Многие жители бросили свои дома и стягиваются к городу. С учетом этих факторов такое развитие событий представляется чрезвычайно серьезным, и напряженность выросла до крайней верхней точки. Гражданские и военные власти находятся в состоянии отчаяния и не видят никаких возможных вариантов урегулирования ситуации ... Как командир голландского батальона, я хотел бы от имени населения анклава Сребреницы просить вышестоящее командование и Организацию Объединенных Наций любым способом привлечь внимание к

ухудшающейся ситуации и предоставить батальону все средства для улучшения условий жизни".

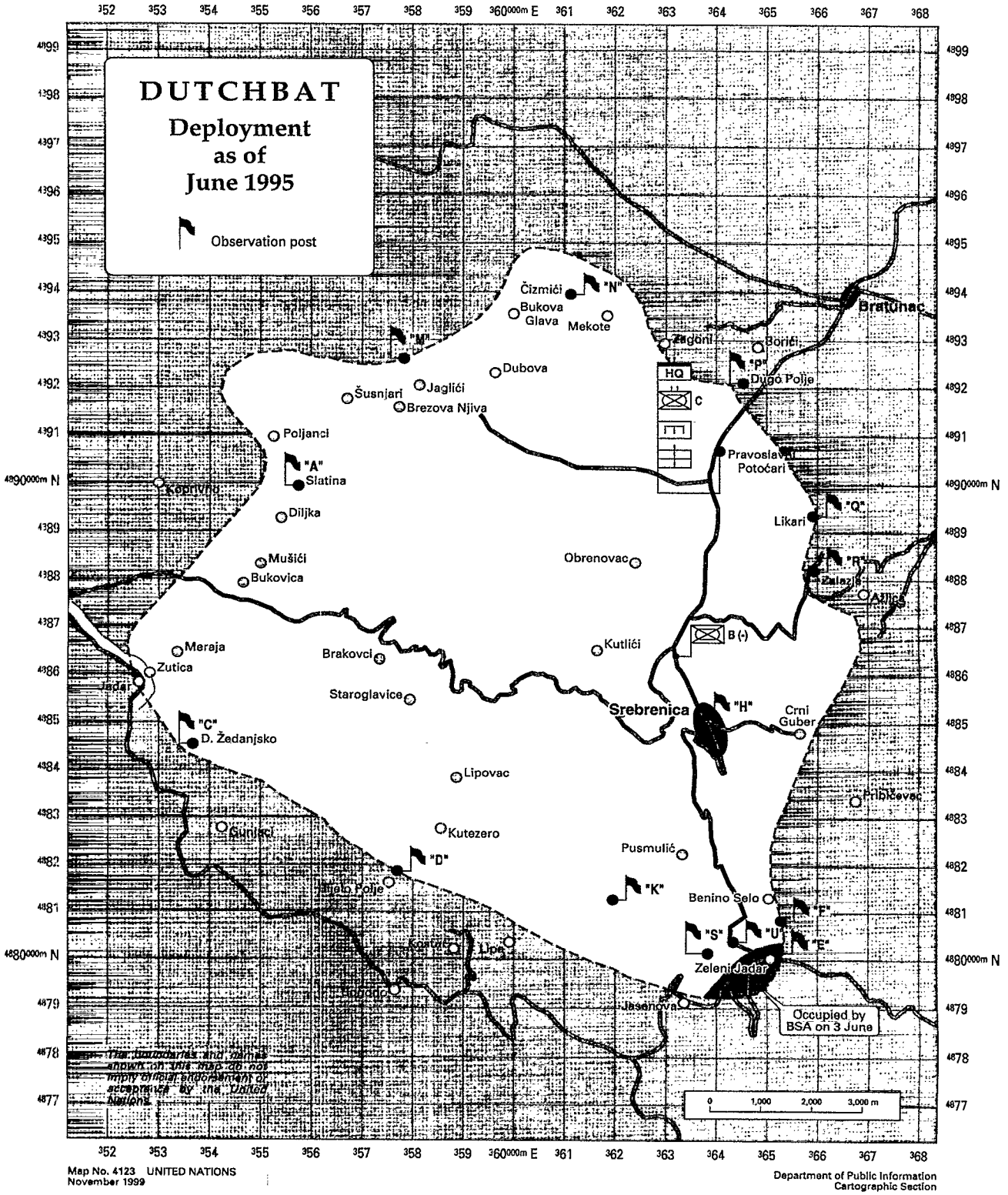
235. Три недели спустя командир голландского батальона обратился с еще одним призывом. Он жаловался, что начиная с 26 апреля БСА не позволила ни одному из военнослужащих его батальона покинуть анклав или вернуться в него. (Так, например, те, кто ранее выехал в отпуск, не смогли вернуться, и в связи с этим численный состав батальона уменьшился почти на 150 солдат.) Он также сообщил, что в марте не было поставок продовольствия. Начиная с мая в анклав не поступали свежие припасы, молочные продукты, мучные изделия и мясо. БСА продолжала также сохранять в силе введенные (на тот момент четыре месяца назад) ограничения на доставку батальону запасных частей и инженерного снаряжения. Боснийские сербы заблокировали также поставки горючего СООНО, которым пришлось занимать горючее у УВКБ и заменить моторизованные патрули пешими. В этих условиях командир голландского батальона был вынужден сделать следующий вывод: "Подчиненный мне батальон больше не желает, не может и не в состоянии считать себя объективно настроенным по отношению ко всем сторонам ... из-за политики, проводимой правительством боснийских сербов и БСА. Такая затянувшаяся неприглядная ситуация более неприемлема для солдат. Поэтому я со всей решительностью заявляю, что ответственность за такое состояние дел, а равно и за его последствия в будущем целиком и полностью ложится на правительство боснийских сербов". Представляется неясным, дошло ли какое-либо из этих двух сообщений до руководства МСООН. Тем не менее МСООН и Секретариат Организации Объединенных Наций уже испытывали обеспокоенность в связи с, по всей видимости, безнадежной ситуацией, в которой оказались подразделения СООНО, дислоцированные в восточных анклавах. К тому же, перед Секретариатом могла снова возникнуть трудно разрешимая задача подыскания какой-либо страны, которая была бы готова направить свой батальон в Сребреницу, поскольку Нидерланды заявили о своем нежелании заменять голландский батальон-3, когда закончится истекавший в следующем месяце срок его пребывания в Сребренице. Соединенное Королевство также сообщило о том, что оно вскоре примет решение о выводе своего контингента из Горажде и сосредоточит его в других частях Боснии.

236. Несмотря на усилившиеся опасения в отношении положения в Сребренице в долгосрочной перспективе, СООНО считали, что в ближайшее время высокая степень военной активности будет наблюдаться в других районах. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций из сектора "Север-Восток" сообщили, что в течение недели с 25 июня по 2 июля 1995 года военная обстановка вокруг сребреницкого анклава была менее напряженной, чем в предшествующие недели. Было засечено передвижение 50 военнослужащих элитного разведывательного подразделения БСА "Дринские волки" в обход юго-восточного участка линии соприкосновения в районе НП "Экоу" в направлении Ясеновой. Это передвижение было расценено не как указание на предстоящие наступательные действия, а скорее как попытка БСА запугать боснийских беженцев в "шведском жилом комплексе". Большинство специалистов в то время полагало, что любые возможные военные столкновения в секторе скорее всего будут иметь место в Посавинском районе и на Маевицких высотах в западной части сектора, а не вокруг Сребреницы.

237. На первоначальном этапе такая оценка оказалась правильной. 4 июля СООНО зафиксировали в общей сложности 491 разрыв снарядов в секторе "Север-Восток", из которых лишь 47 имело место в окрестностях Сребреницы, тогда как их было 111 на Добойском выступе и 92 на Маевицких высотах. 5 июля количество разрывов уменьшилось

до 254, и они опять-таки имели место главным образом в Добое, Низицах и на Маевицких высотах. В районе Сребреницы, как было сообщено, прогремело только шесть разрывов. К вечеру 5 июля ни одно из подразделений СООНО разного уровня не сообщило о какой-либо активности в районе Сребреницы, которая могла бы заставить предположить возможность неминуемой наступательной операции. Все сотрудники Организации Объединенных Наций, опрошенные в связи с подготовкой настоящего доклада, также заявили, что они не получали никаких собранных НАТО или правительствами разведданных относительно возможности готовящегося нападения БСА на Сребреницу. В своем ежедневном докладе Секретариату Специальный представитель Генерального секретаря отметил, что наиболее значительным эпизодом оперативной обстановки в районе миссии 5 июля было нанесение удара неопознанным самолетом по электростанции Костела в Бихачском узле. Специальный представитель вместе с тем заострил внимание на сложившейся серьезной гуманитарной ситуации в Сребренице. По оценке отдела гражданских и военных операций штаба СООНО, одной колонны с гуманитарной помощью, которой удалось добраться до Сребреницы в первую неделю июля, будет достаточно лишь на очень непродолжительное время и что для снятия остроты гуманитарной ситуации необходимо, чтобы туда регулярно прибывали колонны. УВКБ сообщило, что ему удалось лишь на 30 процентов удовлетворить потребности Сребреницы в продовольствии в июне 1995 года из-за введенных БСА ограничений на передвижение колонн с гуманитарной помощью в анклав.

238. В ходе подготовки настоящего доклада всего лишь два человека смогли вспомнить о существовании каких-либо возможных признаков предстоящего нападения на Сребреницу, и то только в дни, непосредственно предшествовавшие этому готовящемуся наступлению. Офицер СООНО в секторе "Север-Восток" вспомнил, что военнослужащие АРБиГ докладывали его подчиненным, что в районе Сребреницы отмечалось необычное передвижение войск БСА, хотя боснийцы и не могли определить, с какой целью. Исходя из этой информации подразделениям СООНО было предложено провести расследование, однако они не смогли проверить соответствие сообщений действительности. В другом случае один из сотрудников организации международной гуманитарной помощи (не базирующейся в Сребренице) вспомнил о том, что до него несколько ранее доходили слухи о том, что сербы, возможно, строят планы "сжатия котла". Он сообщил об этом своему коллеге, базирующемуся в Сребренице, добавив, что, если он заметит что-либо подтверждающее эти слухи, он направит ему короткое закодированное сообщение: "Передай привет Ибрагиму". 4 июля во время сопровождения колонны с гуманитарной помощью он наблюдал нечто напоминавшее военные приготовления по дороге из Каракая (где он пересек границу между занимаемой боснийскими сербами территорией и Сербией) в Братунац. Он видел несколько единиц тяжелого оружия и танки, а возле Братунаца следы танковых гусениц. Исходя из этого он связался со своим коллегой в Сребренице в этот же день и попросил его "передать привет Ибрагиму". Этот тревожный сигнал был передан голландскому батальону.



Map No. 4123 UNITED NATIONS
November 1999

Department of Public Information
Cartographic Section

/...

VII. ПАДЕНИЕ СРЕБРЕНИЦЫ: 6-11 ИЮЛЯ 1995 ГОДА

Организация Объединенных Наций до настоящего времени не распространяла публично исчерпывающие подробности о нападении на Сребреницу 6-11 июля 1995 года. Предлагаемое ниже изложение событий составлено главным образом на основе донесений голландского батальона и военных наблюдателей Организации Объединенных Наций того времени. Представленные материалы были также дополнены информацией, содержащейся в подготовленном Нидерландами в октябре 1995 года докладе о разборе выполнения задания голландским батальоном, а также информацией, почерпнутой из боснийских, боснийско-сербских и международных источников. В целях проведения независимого анализа информации, содержащейся в различных вторичных источниках и опубликованной за последние четыре года, а также найти подтверждающие свидетельства достоверности важнейшей информации, содержащейся в нидерландском докладе о разборе выполнения задания, в процессе подготовки настоящего доклада был произведен опрос ряда важнейших сотрудников, которые находились в Сребренице в указанное время или же были причастны к принятию решений в высших командных инстанциях Организации Объединенных Наций.

A. 6 июля: нападение на наблюдательный пункт "Фокстрот" и артобстрел Сребреницы; заявка на непосредственную авиационную поддержку оставлена без последствий; просьба Армии Республики Боснии и Герцеговины о выдаче оружия отклонена

239. Наступление Боснийской сербской армии на Сребреницу было начато ранним утром 6 июля. Боевые действия развернулись на ряде участков по периметру анклава, а снаряды и мины рвались в различных местах анклава. Однако наступление основными силами велось с юга. Вскоре после 03 ч. 00 м. на расстоянии 300 метров от штаба голландского батальона в Поточари разорвались пять реактивных снарядов. Часом позже рота "B" доложила об интенсивном обмене огнем между сербами и боснийцами в треугольнике Бандера. В 04 ч. 34 м. БСА подвергла артиллерийскому обстрелу ряд боснийских позиций, расположенных внутри анклава, вслед за чем последовал обмен огнем из стрелкового оружия. К 05 ч. 00 м. НП "Хоутэл" доложил о присутствии танков БСА на юго-востоке от его позиции. Вскоре после этого НП "Фокстрот", расположенный на юго-восточной окраине анклава, доложил, что БСА произвела выстрелы из танковых орудий по расположенной поблизости позиции АРБиГ. Выпущенные из танковых орудий снаряды разорвались в радиусе 100 метров от позиции голландского батальона. Огонь продолжался, и еще два выпущенных танками снаряда разорвались между наблюдательным пунктом и позицией АРБиГ. К утру 6 июля голландский батальон подвергся самому серьезному нападению за все время его развертывания в анклаве.

240. Исполняющий обязанности командующего боснийскими силами в Сребренице Рамиз Бечирович обратился к командиру батальона СООНО с просьбой вернуть боснийцам оружие, которое они сдали в порядке выполнения положений соглашений о демилитаризации 1993 года, однако эта просьба была отклонена. Один из вышестоящих начальников командира голландского батальона, с которым тот проконсультировался при принятии решения, заявил после этого, что он поддержал решение не выдавать назад оружие, поскольку "оборонять анклав должны СООНО, а не они ... Мы не хотим дальнейшего обострения обстановки из-за прямого вмешательства в боевые действия БСА и АРБиГ". Огонь со стороны сербов продолжался. В 08 ч. 00 м. НП "Дельта" доложил, что к северо-востоку от места расположения НП были произведены пуски ракет М-30, однако наблюдатели не смогли установить, где эти ракеты упали. На протяжении

последующих четырех часов голландский батальон отмечал разрывы артиллерийских снарядов БСА в различных местах, однако главным образом в юго-восточной, восточной и северной частях анклава.

241. НП "Фокстрот" подвергся прямому нападению сербского танка в 12 ч. 55 м., причем один из снарядов ударил в стену ограждения наблюдательного пункта. Примерно в это же время голландский батальон доложил также о том, что один штатский был убит и еще один тяжело ранен в тот момент, когда неподалеку от дороги, соединяющей Поточари и Сребреницу, разорвались два сербских снаряда. О развитии обстановки командир голландского батальона докладывал по телефону в штаб сектора "Северо-Восток" в Тузле и командованию СООНО по Боснии и Герцеговине в Сараево.

242. Штаб СООНО в Сараево сообщил штабу МСООН в Загребе, что в южной части анклава имеют место "спорадические" артиллерийские обстрелы и ведется огонь из стрелкового оружия и что несколько снарядов разорвались вблизи центра сосредоточения беженцев. Вскоре после 13 ч. 00 м. штаб голландского батальона объявил состояние боевой готовности "ред" и личному составу было приказано укрыться в бункерах. В 13 ч. 20 м. выстрелом танка БСА была задета наблюдательная вышка НП "Фокстрот", получившая значительные повреждения. В 13 ч. 40 м. два танковых пушечных выстрела с позиций БСА непосредственно по НП "Фокстрот" едва не попали в цель.

243. Где-то между 13 ч. 00 м. и 14 ч. 00 м. командир голландского батальона обратился к своему непосредственному начальнику - исполняющему обязанности командующего войсками в секторе "Северо-Восток" (Тузла) (по совпадению - тоже представителю Нидерландов) - с устной заявкой на непосредственную авиационную поддержку в ответ на прямое нападение на НП "Фокстрот". Сектор "Северо-Восток" утвердил эту заявку и устно передал ее в штаб СООНО в Сараево - следующее звено командования. Поскольку во время этих событий Командующий СООНО находился в отпуске, то исполняющим обязанности командующего СООНО в Боснии и Герцеговине был заместитель командующего СООНО и начальник сектора "Сараево" (Франция). Однако бóльшая часть сообщений между командованием СООНО в Боснии и Герцеговине и голландским батальоном в ходе кризиса обрабатывалась начальником штаба Командующего СООНО (Нидерланды). Начальник штаба СООНО оставил эту заявку без последствий, поскольку, как он объяснил, он не считал, что принятый Командующим СООНО критерий применения военно-воздушных сил, который, по его мнению, был весьма ограничительным (применять ВВС разрешалось только в качестве крайнего средства), был соблюден. Его начальники в Загребе, начальник управления операций СВ и начальник штаба Командующего СООНО (оба из которых также были представителями Нидерландов), по всей видимости, на той стадии наступательной операции согласились с такой оценкой.

244. В первые часы пополудни положение СООНО в анклаве продолжало ухудшаться. В 14 ч. 10 м. БСА были произведены еще два танковых пушечных выстрела по наблюдательному пункту, едва не поразившие цель. В 14 ч. 32 м. два тяжелых орудия, расположенных неподалеку от НП "Папа", нацелили свои стволы на расположение голландского батальона в Поточари. В 14 ч. 42 м. три снаряда, выпущенные танком БСА, разорвались в радиусе 50 метров от НП "Фокстрот". Однако вскоре после этого артобстрел БСА "безопасного района" и огонь прямой наводкой по личному составу Организации Объединенных Наций прекратился. Непосредственная авиационная поддержка не применялась, и СООНО не открывали ответного огня по позициям БСА. Боснийские подразделения вели перестрелку из стрелкового оружия с подразделениями БСА, но насколько интенсивную, определить не представилось возможным.

245. С наступлением вечера в Сребренице в Секретариате Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке проводилось заранее спланированное совещание с представителями стран, предоставивших контингенты. На совещании обсуждалась главным образом роль, которую должны были сыграть силы быстрого реагирования, и трудности с их вводом в строй, с которыми приходилось встречаться до того дня. Информация о нападении БСА на "безопасный район" еще не поступила в Нью-Йорк. Вследствие этого о нем не было упомянуто ни представителями Секретариата, ни представителями стран, предоставивших контингенты.

B. 7 июля: пауза в сербском наступлении

246. В своем докладе Секретариату о событиях 6 июля Специальный представитель Генерального секретаря отметил, что командующий силами боснийцев в Сребренице требовал от СООНО возвращения оружия, удерживаемого ими по соглашению о демилитаризации. Специальный представитель отметил также, что "это - вопрос, который, вполне вероятно, необходимо будет решить в ближайшем будущем, учитывая неспособность СООНО защищать безопасный район. Наступление на Сребреницу с нанесением прямых ударов по позициям СООНО также выдвигает вопрос о целесообразности постановки войск в ситуации, в которых они не могут также защитить самих себя, по меньшей мере, до развертывания сил быстрого реагирования". (В то время силы быстрого реагирования еще не были введены в строй из-за ограничений, налагаемых на их развертывание боснийско-хорватской Федерацией.)

247. К моменту возникновения кризиса в Сребренице Карл Бильдт продолжал прилагать усилия, направленные на возобновление политического процесса. В связи с этим он имел в Белграде 7 июня встречи с президентом Милошевичем и генералом Младичем. В контексте подготовки настоящего доклада г-н Бильдт вспомнил, что он высказал им обоим свою обеспокоенность в связи с ухудшением положения в районе Сараево и отчаянным положением со снабжением в восточных анклавах. Он настоятельно призывал сербов проявлять сдержанность в предпринимаемых действиях и дать шанс возобновлению политического процесса. Вместе с тем, г-н Бильдт не упоминал конкретно нападение сербов на Сребреницу, поскольку в тот момент ему ничего не было известно о серьезности сложившейся там ситуации.

248. Кроме того, на протяжении большей части дня 7 июля, отчасти в силу плохой погоды, положение на местности в Сребренице оставалось сравнительно спокойным. Однако приблизительно в 18 ч. 00 м. БСА произвела 16 артиллерийских выстрелов по жилым кварталам в центре Сребреницы в непосредственной близости от места расположения роты "B". Спустя несколько часов сектор "Северо-Восток" доложил в штабы СООНО и МСООН, что положение в Сребренице остается напряженным. Сектор доложил также, что танки БСА произвели 10 выстрелов по электростанции, расположенной в 200 метрах к юго-западу от лагеря голландского батальона в Поточари. Согласно оценкам, в результате артиллерийского обстрела БСА объектов внутри анклава в тот момент было убито четверо гражданских лиц и ранено еще 17 человек. В общей сложности было зафиксировано 287 разрывов боеприпасов (предположительно выпущенных с позиции БСА) и 21 разрыв боеприпасов, выпущенных с позиции АРБиГ.

249. В конце дня командир голландского батальона направил собственную оценку положения в сектор "Северо-Восток". По его мнению, корпус "Дрина" получил приказ укрепить свои позиции вокруг анклава с возможной целью спровоцировать уменьшение

численности войск Организации Объединенных Наций в Сребренице. Кроме того, он считал, что корпус "Дрина" ставил своей целью накопить силы для "уничтожения" или "нейтрализации" боснийских вооруженных сил в анклаве. Он также сообщил, что БСА не сможет "захватить" анклав в ближайшее время вследствие ограниченности ее численного состава, но что, однако, в долгосрочной перспективе ей несомненно удастся "нейтрализовать" АРБиГ. Он сообщил вкратце, что за последние несколько дней БСА начала обстреливать из артиллерийских орудий городские районы и открыто и намеренно наносить удары по позициям СООНО и АРБиГ. Он также вновь выразил свою обеспокоенность в связи с нарушениями снабжения анклава, затрагивающими как голландский батальон, так и население. Он высказал предположение о том, что запланированный в порядке ротации войск вывод голландского батальона из анклава будет теперь отклонен БСА. Свое донесение он закончил "призывом от имени населения анклава Сребреница" об оказании "помощи всеми средствами - сухопутными и воздушными". Представляется неясным, дошел ли текст донесения или его резюме до сведения руководства МСООН.

C. 8 июля: заявка на непосредственную авиационную поддержку вновь оставлена без последствий; Боснийская сербская армия захватывает наблюдательный пункт "Фокстрот"; Армия Республики Боснии и Герцеговины убивает голландского солдата; Боснийская сербская армия окружает еще два наблюдательных пункта

250. 8 июля сербы значительно продвинулись вперед в безопасный район Сребреница. Вскоре после 11 ч. 00 м. огонь начал сосредоточиваться на НП "Фокстрот". В 11 ч. 26 м. рота "B" доложила, что сербы ведут огон из танка T-54/55 и что два снаряда разорвались на позициях боснийцев примерно в 200 метрах перед НП "Фокстрот". В 12 ч. 26 м. БСА произвела танковый пушечный выстрел и несколько гаубичных выстрелов по боснийским позициям перед НП "Фокстрот". В 13 ч. 25 м. НП "Фокстрот" доложил, что поблизости от него между боснийцами и сербами ведутся чрезвычайно активные боевые действия и что он не может больше продолжать выполнять свою задачу по наблюдению из-за существующей опасности для его личного состава. Спустя 10 минут наблюдательный пункт доложил, что напряжение достигло своего апогея и дело закончилось прямым попаданием выстрела из танковой пушки и 3 артснарядов по ограждающей стене наблюдательного пункта, которой был причинен значительный ущерб.

251. Тем временем продолжался спорадический орудийный и минометный обстрел остальной части анклава. В 08 ч. 42 м. два снаряда разорвались в центре Сребреницы. В 12 ч. 42 м. две мины или два артиллерийских снаряда разорвались в радиусе 100 метров от штаба роты "Браво" в Сребренице, что вынудило командира роты отдать приказ об укрытии личного персонала в бункерах. В период с 12 ч. 45 м. до 13 ч. 07 м. БСА снова открыла плотный орудийный и минометный огонь по ряду участков на всей территории анклава. За этим почти сразу же последовал обмен огнем между БСА и АРБиГ. В 13 ч. 13 м. НП "Хоутэл" доложил, что реактивной системой залпового огня в направлении Сребреницы было выпущено по меньшей мере две ракеты, одна из которых разорвалась возле города. В период с 13 ч. 15 м. до 13 ч. 25 м. БСА продолжала обстреливать северную, восточную и южную части анклава.

252. В первые часы пополудни командир голландского батальона, судя по всему, имел разговор с начальником штаба СООНО в Сараево, в ходе которого он вновь просил организовать непосредственную авиационную поддержку в ответ на нападение на НП "Фокстрот". Как и прежде, начальник штаба оставил эту просьбу без последствий,

отдав вместо этого предпочтение варианту вывода личного состава с наблюдательного пункта. Его непосредственные начальники в штабе МСООН в Загребе, по-видимому, согласились с таким решением. Оценка, сделанная в тот момент в Сараево и Загребе, предполагала, по-видимому, что, несмотря на то, что подразделения БСА пересекли "линию Морийона" (согласованную границу) и проникли на территорию безопасного района, они не собираются захватывать весь анклав, а только хотят установить контроль над стратегическими участками в южной части анклава.

253. В 13 ч. 59 м. сербский танк пересек линию боснийских окопов неподалеку от НП "Фокстрот". До этого боснийцы оставили эту линию окопов и заняли новые позиции примерно в 100 м позади НП "Фокстрот". Сербский танк остановился в 100 м от НП "Фокстрот" и произвел выстрел в западном направлении от наблюдательного пункта. В 14 ч. 07 м. БСА открыла огонь из стрелкового оружия, гранатометов и минометов по позициям АРБиГ, на который солдаты АРБиГ отвечали огнем из стрелкового оружия. Установленная на крыше НП "Фокстрот" противотанковая ракетная установка ТОУ была выведена из строя и получила дополнительные повреждения в предшествующие дни. Однако в распоряжении личного состава наблюдательного пункта имелась действующая запускаемая с плеча противотанковая ракета АТ-4, которую военнослужащие могли бы использовать против находящегося перед ними танка БСА. Однако командир роты "В" посчитал, что, если наблюдательный пункт откроет огонь по БСА, это усилит напряженность и, быть может, сделает невозможным их отход с этого участка, не говоря уже о прямой опасности для жизни личного состава, которому негде было бы укрыться от танкового огня прямой наводкой. Поэтому командир роты с согласия командира голландского батальона приказал личному составу НП "Фокстрот" не отвечать на огонь, а вместо этого отойти с наблюдательного пункта.

254. В 14 ч. 26 м. два сербских солдата проникли на НП "Фокстрот", а спустя несколько минут к ним присоединились еще несколько. Сербы приказали личному составу НП "Фокстрот" покинуть наблюдательный пункт, оставив оружие и бронежилеты. В конце концов солдатам СООНО было разрешено оставить бронежилеты, но не оружие. В 14 ч. 45 м. сербы разрешили команде отбыть из района на своем бронетранспортере. В 14 ч. 50 м. во время отхода БТР натолкнулся на трех вооруженных солдат АРБиГ, блокировавших дорогу. БТР связался по радио с командиром роты "В", чтобы запросить дальнейшие инструкции. Командир приказал БТР продвинуться сквозь это препятствие при условии, что у боснийцев не было замечено противотанкового оружия. Однако, когда БТР двинулся вперед, один из боснийцев выстрелил по нему и поразил одного из членов экипажа, не успевшего укрыться в БТР, в голову. Рана оказалась смертельной.

255. Захватив НП "Фокстрот", сербы начали концентрировать огонь вокруг НП "Сьерра" и НП "Юниформ" - следующих двух наблюдательных пунктов на направлении наступления. В период с 16 ч. 00 м. до 17 ч. 00 м. в южной части анклава продолжался беспорядочный артиллерийский обстрел, и боснийцы и сербы обменивались огнем в течение более трех часов на горах, возвышавшихся над НП "Юниформ". Несколько раз сербские мины взрывались поблизости от НП "Юниформ". Штаб роты "В" дал личному составу НП приказ отойти. Пехотинцы БСА заняли возвышенность, господствующую над НП "Юниформ", приблизительно в 18 ч. 30 м., и вскоре после этого отряд, насчитывавший от 20 до 30 солдат БСА, захватил наблюдательный пункт. Личному составу голландского батальона было приказано сдать все снаряжение и на выбор решить, возвратиться ли в Сребреницу или же в сопровождении личного состава БСА отправиться на удерживаемую боснийскими сербами территорию. Команда наблюдательного пункта позднее объяснила, что за первым же поворотом на пути отхода они обнаружили пять боснийских солдат, у

которых, судя по всему, имелось противотанковое оружие. Поэтому они предпочли не возвращаться в Сребреницу, опасаясь повторения инцидента, который произошел несколькими часами ранее при отходе команды НП "Фокстрот".

256. Пока подразделение БСА доставляло личный состав НП "Юниформ" на удерживаемую боснийскими сербами территорию, они связались по рации БСА с ротой "B" и НП "Сьерра" и передали следующее сообщение: "НП "Сьерра" лучше оставаться на занимаемой позиции, поскольку передвигаться слишком опасно, так как не все боснийские солдаты оставили свои позиции". Этой ночью солдаты БСА вынудили личный состав НП "Юниформ" отойти в Братунац. Они сообщили, что их должны были разместить на ночь в гостинице и что боснийские сербы разрешат им выехать в Нидерланды. Позднее этим вечером они сообщили, что прибыли в Братунац и что обращение с ними было хорошее.

257. В конце дня 8 июля штаб СООНО в Сараево направил подробный доклад в штаб МСООН в Загребе о происшедших за день событиях в Сребренице. В донесении сообщалось о том, что НП "Фокстрот" уничтожен, что один солдат голландского батальона погиб в результате обстрела БТР боснийцами, что солдаты БСА захватили НП "Юниформ" и его личный состав был доставлен в Братунац на удерживаемой сербами территории и что НП "Сьерра" находится в окружении. Там же сообщалось, что, судя по всему, подразделения БСА отрезали южное перекрестье дорог в анклаве, но что было неясно, насколько глубоко проникли сербы в безопасный район. В донесении делались ссылки на неподтвержденные сообщения о том, что цель БСА была ограничить размеры анклава, с тем чтобы лучше его контролировать, и что сделано это было в ответ на потери, понесенные сербами в результате нападений боснийцев в последние месяцы. Имелись также сообщения о том, что военный и гражданский персонал, имевшийся внутри анклава, начал сосредоточиваться вокруг расположения роты "B" в Сребренице. В заключение в донесении сообщалось, что, как ожидается, положение будет оставаться весьма напряженным.

258. По мере продолжения наступления на Сребреницу обстановка в других безопасных районах также была неустойчивой. Штаб СООНО в Сараево сообщил, что в течение дня боснийские сербы вели танковый и минометный огонь по наблюдательному пункту СООНО в Жепе и повредили при этом один БТР; потерь в живой силе не было. Штаб также сообщил, что над районом совершили пролет четыре неопознанных самолета. По просьбе местного командира боснийцев украинская рота выдала боснийцам оружие, которое удерживала в соответствии с соглашениями о демилитаризации 1993 года. Угрозы со стороны боснийских сербов в Жепе были оценены как "вызывающие беспокойство", и обстановка там, по-видимому, ухудшалась. СООНО сообщили также, что подразделения БСА предприняли действия, которые можно было охарактеризовать как разведку боем, возле Бихача и что незначительное усиление военной активности наблюдалось в Горажде. Продолжался также обстрел машин Организации Объединенных Наций на Игманской горной дороге возле Сараево, и подразделения БСА неоднократно вели огонь из 30-мм орудий и другого оружия по СООНО. АРБиГ, судя по всему, также трижды 6 и 7 июля обстреляла машины Организации Объединенных Наций на Игманской дороге. Потерь личного состава в результате этих нападений не было, и войска СООНО ответный огонь не открывали.

Совещание под председательством Генерального секретаря в Женеве 8 июля

259. По мере того как 8 июля на месте продолжали развиваться события, Генеральный секретарь созвал плановое совещание в Женеве с участием Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Специального представителя по бывшей Югославии, представляющего Организацию Объединенный Наций Сопредседателя Международной конференции по бывшей Югославии, Командующего Силами МСООН и Командующего СООНО (который был отозван из отпуска для участия в совещании), его Специального политического советника и заместителей Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и политическим вопросам.

260. Ни разу в ходе этого совещания вопрос о наступлении БСА на Сребреницу не поднимался, и никто не высказывал мнение о том, что БСА планирует захватить анклавы. На совещании обсуждались вопросы, ради которых оно и было созвано, в частности Генерального секретаря знакомили с критическим обзором стратегической ситуации на месте и перспектив на будущее. Командующий МСООН высказал мнение, что сербы "имеют все преимущества" и что развертывание контингентов Организации Объединенных Наций в анклавах может обернуться захватом 900 потенциальных "заложников". Он выразил опасение, что возможности Организации Объединенных Наций в анклавах серьезно ограничены. Он сообщил, что на настоящий момент ни один из наблюдательных пунктов в Горажде не укомплектован личным составом. Он подчеркнул необходимость того, чтобы была открыта дорога через гору Игман для возобновления снабжения Сараево и чтобы силы быстрого реагирования, когда они будут задействованы, охраняли колонны с гуманитарной помощью, хотя и предостерег против более широкого применения сил быстрого реагирования, отдав предпочтение задаче свести до минимума опасность эскалации конфликта и подчеркнув важность предпринимавшихся г-ном Бильдтом усилий по установлению мира.

261. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев нарисовала Генеральному секретарю весьма мрачную картину состояния дел в гуманитарной области. Она отметила, что в июне 1995 года оцененные потребности были удовлетворены в Боснии и Герцеговине, за исключением прилегающих районов Федерации, только на 20 процентов. Потребности Сараево были удовлетворены только на 8 процентов. Переброска грузов по воздуху так и не была возобновлена после 8 апреля, и военнослужащим пришлось взять на себя задачу проводки автоколонн с гуманитарной помощью через гору Игман в Сараево, поскольку эта задача стала слишком опасной для гражданских лиц. В свете ухудшения положения в области безопасности она подчеркнула необходимость более широкого участия военных в обеспечении гуманитарной помощи. Участники совещания покинули зал заседания с тем ощущением, что если в ближайшем будущем на миротворческом фронте не будет достигнуто реального прорыва, Организации Объединенных Наций придется рассмотреть вопрос о том, чтобы уйти из Боснии.

D. 9 июля: события, ведущие к развертыванию блокирующей позиции, и предупреждение сербам

262. Никто из старших руководителей МСООН, собиравшихся в Женеве 8 июля, еще не был проинформирован о степени серьезности событий, происходящих в Сребренице. Из анализа информации, проведенного в рамках подготовки настоящего доклада, вытекает, что руководство впервые узнало о масштабах ухудшения обстановки в районе из телефонного сообщения, поступившего из штаба МСООН в 08 ч. 40 м. 9 июля. Из оценки, подготовленной для руководства секцией военной информации, следовало, что

боснийские сербы, возможно, пытаются "сжать котел". Получив это сообщение, Специальный представитель Генерального секретаря делегировал свои полномочия по применению непосредственной авиационной поддержки Командующему Силами, который немедленно выехал в Загреб. Специальный представитель также возвратился в Загреб позднее в этот день, и заместитель Командующего Силами доложил ему о том, что положение стабилизировалось. Один из помощников также подтвердил, что никаких заявок на непосредственную авиационную поддержку до настоящего времени в Загреб не поступало (что формально было верно, поскольку заявки, которые уже были сделаны до настоящего времени, были отклонены в Сараево).

263. Во второй половине дня 9 июля военные наблюдатели Организации Объединенных Наций в секторе "Северо-Восток" подготовили оценку положения в Сребренице. В их донесении сообщалось, что наблюдательные пункты голландского батальона и комплектующий их личный состав находятся под прямым обстрелом, что командир голландского батальона отказался возвратить солдатам АРБиГ оружие, которое они требуют, и что солдаты голландского батальона не в состоянии контролировать ситуацию и останавливать попытки продвижения в анклав. Там же было сказано, что "в результате этого судьба гражданского населения, военнослужащих АРБиГ и голландского батальона целиком и полностью зависит от намерений БСА". В донесении предлагалось пять возможных объяснений причин начала наступления БСА на Сребреницу:

1) установить контроль над дорогами, связывающими анклавы и Зворник;

2) обеспечить себе контроль над природными ресурсами региона, т.е. над бокситами;

3) подчинить себе систему черного рынка, сложившегося в районе;

4) "взять весь регион под контроль БСА";

5) повлиять на характер действий АРБиГ в районе Сараево.

264. Донесение военных наблюдателей Организации Объединенных Наций заканчивалось оценкой, согласно которой "БСА будет продолжать наступление, пока не добьется своих целей. Эти цели могут стать даже еще более широкими, поскольку ответа со стороны Организации Объединенных Наций почти не ощущается, и БСА в настоящее время в состоянии захватить весь анклав, если она того пожелает". Документы, позднее полученные из сербских источников, по-видимому, позволяют сделать вывод о том, что такая оценка была правильной. Из этих документов видно, что сначала наступление сербов на Сребреницу имело ограниченные цели. Только после того как сербам удалось продвинуться вперед с неожиданной легкостью, они приняли решение захватить весь анклав. Сербские гражданские и военные чины из района Сребреницы заявили то же самое и добавили, во время собеседования с одним из должностных лиц Организации Объединенных Наций, что решение продвинуться до самой Сребреницы было ими принято после того, как они убедились в том, что СООНО не хотели или не могли остановить их.

Нападения на пять других наблюдательных пунктов голландского батальона

265. Солдаты БСА проникли на НП "Юниформ" около 09 ч. 00 м. утром 9 июля и разоружили личный состав. Примерно через полчаса военнослужащие БСА заставили

личный состав НП выехать в расположение бывшего НП "Экоу", который они захватили еще в начале июня. По дороге наблюдатели смогли установить, что на возвышенностях восточного края анклава были оборудованы артиллерийские позиции боснийских сербов. Затем солдаты БСА приказали служащим СООНО ехать в Братунац, куда они прибыли около 12 ч. 00 м. Команда связалась по радио с голландским батальоном в Сребренице и донесла, что, по словам сербов, они будут эвакуированы в Нидерланды.

266. Примерно в это же время начальник штаба Командующего СООНО позвонил генералу Толимиру в главный штаб БСА. Он подтвердил получение сообщения о том, что с удерживаемыми военнослужащими голландского батальона обращаются хорошо, но настаивал также на том, чтобы удерживаемые в Братунаце солдаты были как можно скорее возвращены в Поточари. Толимир ответил, что он передаст это "предложение" своим подчиненным на месте, и выразил соболезнование в связи с гибелью днем ранее одного из военнослужащих голландского батальона. Толимир сообщил также, что он даст указание своим подчиненным относительно средств, с помощью которых тело погибшего может быть как можно скорее вывезено через удерживаемую сербами территорию.

267. По мере развертывания этих событий примерно 3000 лиц, проживавших в "шведском жилом комплексе", расположенном вблизи южной границы анклава, начали передвигаться в сторону Сребреницы. Командир голландского батальона отдал приказ роте "B" установить временный наблюдательный пункт неподалеку от этого комплекса, который впоследствии стал самой южной позицией голландского батальона. Рота "B" направила на этот участок один бронетранспортер, который прибыл туда около 11 ч. 00 м., обогнав колонну беженцев, устремившихся на север. По прибытии в комплекс экипаж БТР в составе пяти человек сообщил, что комплекс был практически пуст. В 13 ч. 48 м. экипаж сообщил, что он был остановлен и застигнут врасплох отрядом БСА в составе 15-20 военнослужащих. Сербы разоружили экипаж, захватили БТР и отправили голландцев пешим порядком на удерживаемую сербами территорию.

268. Примерно в это же время сербы начали наступление на НП "Кило" на юге анклава. В 13 ч. 58 м. личный состав НП "Кило" доложил, что к югу от НП идет ожесточенный бой между боснийцами и сербами. Менее чем через два часа НП "Майк", расположенный на противоположной стороне анклава на северо-западе, доложил, что военнослужащими БСА открыт по нему огонь и что три выстреленные из минометов мины разорвались непосредственно перед расположением НП. После этого команда НП оставила расположение наблюдательного пункта и передвинулась в более безопасный район на удалении примерно в 1 километр. В период между 16 ч. 00 м. и 17 ч. 00 м. еще один наблюдательный пункт, НП "Дельта", сообщил, что он также подвергается обстрелу.

269. Пять военнослужащих голландского батальона, захваченных возле жилого комплекса, связались по радио с батальоном в 17 ч. 00 м. и сообщили, что они прибыли в Братунац. Они были подброшены туда сербами на транспорте, а сначала двигались пешком. Им, как и другим военнослужащим голландского батальона с НП "Сьерра" и "Юниформ", было сказано, что они смогут на следующий день отправиться через Белград в Нидерланды.

270. В это время Командующий Силами, которого на протяжении всего дня информировали о происходящем в Сребренице, дал указание СООНО собрать данные о целях для применения непосредственной авиационной поддержки, если таковая потребуется. Указание было тотчас же выполнено. Он также связался по телефону с генералом БСА

Толимиром. Толимир заявил, что голландцы не являются военнопленными, а просто обратились к БСА за помощью и могут в любое время быть свободными.

271. Вскоре после этого начальник штаба Командующего СООНО вновь связался по телефону с Толимиром и выразил обеспокоенность обстановкой, которая складывалась в Сребренице. Он заявил Толимиру, что подразделения БСА на 4 км углубились на территорию анклава и в настоящее время находятся всего лишь в 1 км от города Сребреница. Он расценил это как нападение на безопасный район и сказал, что СООНО будут поставлены перед необходимостью оборонять этот район всеми имеющимися силами и средствами. Он потребовал объяснений относительно действий БСА, а также отвода их по меньшей мере на 4 км к югу от занимаемых в настоящее время позиций назад, к признанной линии противостояния. Толимир возразил, что ситуация на месте не такова, как ее представляют, и попытался перевести разговор на обсуждение вопроса о возвращении удерживаемых военнослужащих голландского батальона. Начальник штаба Командующего СООНО вернулся к главному вопросу о том, что СООНО будут вынуждены оборонять безопасный район, тем более что они не вернули АРБиГ оружие, которое боснийцы сдали на сборный пункт в соответствии с положениями соглашений о демилитаризации 1993 года. Толимир заявил, что он выяснит обстановку и свяжется вновь через 30 минут, чего так и не сделал.

272. Пока продолжался этот разговор, боснийские сербы захватили НП "Дельта" и разоружили его личный состав. Сербы предложили голландцам на выбор вернуться в Сребреницу или быть доставленными в расположенный поблизости удерживаемый сербами город Миличи. После обсуждения вопроса со своим командиром они предпочли последний вариант. Таким образом, к вечеру 9 июля на удерживаемой сербами территории находилось уже 30 солдат голландского батальона, а передовые подразделения БСА углубились на 4 км на территорию безопасного района, не дойдя с юга до города Сребреница на 1 километр.

Командующий Силами делает предупреждение Боснийской сербской армии и приказывает голландскому батальону развернуть блокирующую позицию

273. Командующий Силами связался со Специальным представителем Генерального секретаря в Загребе в 18 ч. 00 м. По рекомендации своего военного персонала, они приняли решение о том, что голландский батальон должен развернуть "блокирующую позицию" против сербского наступления на город с юга. Командующий Силами полагал, что с блокирующей позиции будет открыт по сербам огонь, если она подвергнется атаке, и что в случае такого нападения будет также запрошена непосредственная поддержка с воздуха. В связи с этим исполняющий обязанности Командующего СООНО в Сараево направил Командующему Силами письменную заявку на непосредственную авиационную поддержку вместе с соответствующими данными о целях. Именно эта заявка, единственная из полученных в Загребе до того времени, оставалась постоянной заявкой в течение всего остального периода наступления сербов на Сребреницу. Специальный представитель и Командующий Силами приняли решение потребовать прекращения наступления сербов на Сребреницу, отхода подразделений БСА к границе анклава и, кроме того, немедленного освобождения БСА всего удерживавшегося личного состава голландского батальона и его снаряжения.

274. Командующий Силами и начальник штаба Командующего СООНО сообщили об этих решениях генералу Толимиру по телефону. Во время разговора с Толимиром начальник штаба Командующего СООНО сообщил также, что он в ближайшее время передаст это же

предупреждение в письменной форме. Толимир подтвердил, что смысл сказанного ему понятен, но тем не менее по-прежнему отказался признать, что сербы нанесли удары по СООНО или анклаву. Он заявил, что сербские силы всего лишь заняли часть южного участка анклава, с территории которого боснийцы предположительно организовывали наступательные действия в попытке установить связь с Жепой. Он утверждал, что АРБиГ нарушила соглашение о демилитаризации. Начальник штаба Командующего СООНО заявил, что тяжелое оружие используется только БСА и что это оружие действительно направлено против "безопасного района" и персонала Организации Объединенных Наций и угрожает гражданскому населению Сребреницы. В завершение разговора он заявил, что, если войска БСА в течение двух часов не отойдут на ранее занимавшиеся ими позиции на линии противостояния, СООНО будут вынуждены принять ответные меры с использованием всех имеющихся сил и средств.

275. Вскоре после этого Толимиру по факсимильной связи был передан письменный вариант предупреждения. В нем действия БСА характеризовались как нападение на безопасный район и в кратком виде излагались некоторые подробности этого нападения. В заключение в нем говорилось, что "голландскому батальону отдан приказ развернуть блокирующую позицию к югу от города. Специальный представитель Генерального секретаря и Командующий Силами приняли решение о том, что, если эта блокирующая позиция подвергнется нападению сил БСА, будет задействована непосредственная авиационная поддержка НАТО". Учитывая, что впоследствии сербы пытались обойти блокирующую позицию СООНО на пути продвижения в направлении Сребреницы, есть вероятность того, что это предупреждение было истолковано сербами в том смысле, что авиация будет использоваться только в целях защиты СООНО и что они могут безнаказанно наносить удары по боснийцам.

276. Командующий Силами в подробностях сообщил о том, что происходит, аналогичному лицу в НАТО, и была достигнута договоренность о том, что самолеты НАТО будут находиться в состоянии готовности в 06 ч. 00 м. на следующий день для удовлетворения заявки на непосредственную авиационную поддержку, если таковая будет получена. Тем временем, пока разрабатывались мероприятия по организации непосредственной авиационной поддержки, командир голландского батальона в Сребренице, ранее высказывавшийся за применение такой поддержки, изменил свое мнение, оценив, насколько продвинулись вперед подразделения БСА на данный момент. Он доложил, что "применение непосредственной авиационной поддержки, по моему мнению, во всех отношениях представляется нецелесообразным". Он считал, что БСА ответит с севера заградительным артиллерийским огнем, который можно будет подавить, только если все системы оружия будут уничтожены одновременно, что представлялось маловероятным. Что же касалось намерений БСА, то он по-прежнему не был уверен, хотели ли сербы захватить весь анклав или же только установить контроль над южной его частью, чего они почти уже добились. С тех пор командир голландского батальона заявлял, что он высказывал также серьезные оговорки относительно решения о развертывании блокирующей позиции, что, по его мнению, не могло бы послужить препятствием для согласованных наступательных действий сербов. Он тем не менее выполнил все полученные приказы.

E. 10 июля: Боснийская сербская армия не прислушивается к предупреждению; применение непосредственной авиационной поддержки откладывается

277. Рота "B" начала развертывать блокирующую позицию рано утром 10 июля. Командир собрал около 50 солдат, шесть БТР, а также имевшееся у них оружие, с тем чтобы

создать опорные пункты на каждой из четырех ведущих в город дорог (см. карту в конце главы). Они получили наименование B1, B2, B3 и B4. Две более широкие дороги блокировались двумя БТР каждая (B1 и B3); другие две, более узкие, дороги были заблокированы одним БТР каждая (B2 и B4). В имевшемся в их коллективном распоряжении арсенале насчитывались две противотанковые установки средней дальности "Драго" и несколько систем противотанкового оружия малой дальности AT4, а также тяжелые пулеметы калибра 0.50, установленные на каждом из БТР. Командир роты "B" дал указание командирам каждой из этих четырех групп о том, что в случае нападения на них они не должны сначала открывать огонь прямой наводкой по средствам БСА, а делать предупредительные выстрелы мимо целей. Однако в том случае, если солдаты БСА будут упорствовать в нанесении удара, им следует вступить с ними, в случае необходимости, в прямой бой. Тем не менее они предполагали, что одного или двух БТР, оседлавших дорогу, будет недостаточно для того, чтобы противостоять согласованным наступательным действиям со всех направлений. Офицеры передовых постов наведения авиации были размещены на одной из блокирующих позиций, B1, и на НП "Хоутел", который был расположен на господствующей над Сребреницей высоте, откуда они имели достаточно открытый обзор прилегающей местности.

278. Примерно к 05 ч. 00 м. рота "B" сумела оборудовать три из четырех блокирующих позиций (B1, B3 и B4), однако не оборудовала еще позицию B2, которая должна была стать ближайшей к городу. Находившиеся на этом участке боснийцы, по всей видимости, сделали вывод о том, что БТР, фактически выдвигавшийся на предписанную позицию, отходил из этого района и начали проявлять агрессивность по отношению к экипажу машины. Поэтому отряд B2 занял позицию на более дальних подступах к городу где-то в промежутке от 05 ч. 00 м. до 07 ч. 00 м. Вскоре после 07 ч. 00 м. заместитель командира роты "B", в подчинении которого находились все четыре блокирующие позиции, провел разведку местности на каждой из позиций. В тот момент, когда БТР приближался к позиции B2, раздался громкий взрыв; водитель резко повернул и машина сошла с дороги. После этого экипаж оставил машину и возвратился пешком на предыдущую позицию, где был расположен опорный пункт B4. В 07 ч. 13 м. заместитель командира роты "B" доложил о происшествии и высказал предположение, что в данном случае разорвалась ручная граната, брошенная боснийцами, поскольку они находились в этом районе. Это донесение сразу же пошло по командным инстанциям СООНО и в конечном счете поступило в Совет Безопасности.

279. В это же время Специальный представитель Генерального секретаря проводил утренний инструктаж, и Командующий Силами заявил, что у боснийцев имеются возможности для ведения оборонительных действий в Сребренице, но что они вместо этого открыли огонь по блокирующей позиции голландского батальона и по офицерам передовых постов наведения авиации. Специальный представитель согласился с такой негативной оценкой поведения боснийцев. Командующий Силами после этого вел переговоры с генералом Толимиром, который вновь настаивал на том, что военнослужащие голландского батальона не были взяты в заложники. Командующий Силами хотел также провести переговоры с генералом Младичем, но ему было сказано, что тот отбыл в район Сребреницы, с тем чтобы урегулировать возникшую проблему.

280. Тем временем в Сребренице стало известно, что огонь по бронетранспортеру СООНО вели не боснийцы, а боснийские сербы. В 08 ч. 15 м. рота "B" направила транспортное средство для отбуксировки БТР, который сошел с дороги, и машина прибыла на место происшествия, не подвергшись обстрелу. Однако машина не смогла вытащить БТР обратно на дорогу, и к 11 ч. 00 м. штаб батальона направил туда специализированную

ремонтно-эвакуационную машину. Когда ремонтно-эвакуационная машина приблизилась к месту происшествия, она подверглась обстрелу из тяжелого оружия. Заместитель командира роты "B" сделал вывод о том, что огонь прямой наводкой с северо-восточного направления вел один из сербских танков. Наблюдатели на НП "Хоутэл", расположенном на возвышенности, подтвердили, что дело обстояло именно таким образом. После этого заместитель командира роты "B" изменил свое мнение о том, что произошло в 07 ч. 00 м. В подтверждение своего отказа от ранее сделанного вывода он указал также, что, если судить по состоянию обломков, взрыв был гораздо более мощный, чем взрыв ручной гранаты. В 13 ч. 00 м. он сообщил по радио о своей скорректированной оценке. Три из блокирующих опорных пунктов все еще находились на своих местах и только один, ближайший к городу, оставался неукомплектованным личным составом. Ряд источников, которые были опрошены в рамках подготовки настоящего доклада, сообщили, что голландский батальон просил о применении непосредственной авиационной поддержки в это время или чуть ранее утром, поскольку сделанное сербам предупреждение не было принято во внимание. Заявка, если она была сделана, не была утверждена. Установить, в какой командной инстанции эта заявка, если она вообще существовала, была отклонена, оказалось невозможным, поскольку документов, подтверждающих ее наличие, не имеется и руководящие представители различных уровней командования не могли вспомнить о том, что в это время поступала какая-либо заявка подобного рода.

281. Обновленная информация Специального представителя об обстановке в Сребренице, направленная несколькими часами ранее, в этот момент поступила в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, как представляется, ко времени брифинга, проводимого представителем Генерального секретаря для членов Совета Безопасности с целью информирования их о последних событиях. В сообщении Специального представителя отмечалось, что сербы возобновили артобстрел города в 07 ч. 40 м. и что военные наблюдатели Организации Объединенных Наций зафиксировали более 100 разрывов снарядов. Артиллерийские снаряды, предположительно с сербской стороны, разорвались также в 11 ч. 00 м. возле больницы, в которой были выбиты окна. В сообщении было подтверждено, что СООНО пока еще не возвратили АРБиГ никакого оружия, из числа имеющегося на сборных пунктах. В нем также приводилась ошибочная, базировавшаяся на первоначальных данных о положении на месте, информация о том, что АРБиГ, а не БСА подвергла обстрелу блокирующую позицию.

282. Затем представитель Генерального секретаря, ориентируя Совет, огласил информацию, которая в значительной мере оказалась неточной. Он сообщил, что наступление сербов на город остановилось, что, по-видимому, и действительно имело место в то время. Однако он сообщил также Совету, что БСА прекратила артиллерийский и минометный обстрел города, хотя в сообщении Специального представителя говорилось о том, что обстрел возобновился в то утро. Он сообщил Совету, что бронетранспортер СООНО обстреляли боснийцы, т.е. то, что доложил Специальный представитель, исходя из неточной информации, полученной с места боевых действий. Отвечая на вопрос о том, когда и в каком порядке поступали заявки на авиационную поддержку, он не смог дать точной информации. Он не сообщил, что в период с 6 по 8 июля от голландского батальона поступил целый ряд заявок на непосредственную поддержку с воздуха и что эти заявки были отклонены в Сараево. Ни он, ни кто-либо еще в Секретариате, по-видимому, не знали об этих заявках. Он также ничего не сказал о том, что официальная заявка на непосредственную авиационную поддержку была представлена в штаб МСООН в Загребе днем ранее, хотя копия этой заявки была передана в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Один из членов Совета

Безопасности просил перепроверить информацию о нападении боснийцев на бронетранспортер СООНО, однако это, по-видимому, сделано не было. Не ясно, происходили ли переговоры по телефону между Центральными учреждениями и Загребом или какие-либо другие обмены информацией, чем можно было бы объяснить некоторые расхождения в устном изложении информации в Совете Безопасности.

283. БСА продолжала обстреливать город в течение всего дня. Рота "B" доложила также о том, что в различных местах, неподалеку от блокирующих позиций, велась перестрелка между солдатами АРБиГ и БСА. УВКБ сообщило, что около 2000 гражданских лиц начали собираться возле больницы, надеясь, что ее "особый статус" может защитить их от огня сербов. УВКБ сообщило также, что около 13 ч. 00 м. в результате артиллерийского обстрела было убито 6 и ранено 23 гражданских лица. Вместе с тем, начиная где-то с 11 ч. 00 м. и до 18 ч. 00 м. БСА не вела огня непосредственно по блокирующим позициям СООНО.

284. Примерно в 18 ч. 30 м. рота "B" доложила, что на возвышенности к югу от города появилась сербская пехота. Наблюдатели СООНО на НП "Хоутэл" также могли видеть этот маневр и доложили, что, по их мнению, это было сербское пехотное подразделение, численностью до роты, продвигавшееся через вершинную линию, где голландский батальон пытался развернуть свою позицию B2. Командир роты приказал выстрелить предупредительными сигнальными ракетами из 81-мм миномета, имевшегося в расположении роты "B". Первая из них ушла в сторону, но последующие падали прицельно. Затем голландский батальон открыл огонь из размещенных в башнях БТР пулеметов. Был отдан приказ стрелять поверх голов. Это было сделано, и сербы не открыли ответного огня. В этот момент командир голландского батальона в Сребренице связался со штабом сектора "Север-Восток" СООНО в Тузле и снова запросил непосредственную авиационную поддержку. Заявка была утверждена в Тузле и Сараево и передана в штаб МСООН в Загребе. СООНО продолжали стрелять сигнальными ракетами в сторону сербов и стрелять из пулеметов поверх голов в течение примерно одного часа до 19 ч. 35 м., когда наступавшие солдаты БСА отступили за хребет в юго-западном направлении. В этот момент командир роты "B" приказал личному составу своих блокирующих опорных пунктов отойти назад на участки, расположенные еще ближе к городу, опасаясь, что подразделения БСА могут обойти их, воспользовавшись темнотой.

285. Около 19 ч. 00 м. руководитель операций в штабе МСООН в Загребе сказал Командующему Силами, что самолеты непосредственной авиационной поддержки находятся в боевой готовности и в случае необходимости могут быть готовы к вылету в течение одного часа. Он сообщил также, что самолеты могли действовать и в ночное время, хотя этот их потенциал может потребоваться только после 20 ч. 30 м. по местному времени. В 19 ч. 30 м. поступило сообщение о том, что еще одна позиция СООНО в Сребренице, НП "Лима", находится под ударом.

286. В 19 ч. 10 м. Специальный представитель Генерального секретаря (который в этот момент встречался в Дубровнике с представителями хорватского правительства, но находился в постоянном контакте со штабом МСООН и должен был возвратиться в Загреб до полуночи) безуспешно попытался установить контакт с президентом Милошевичем. В 19 ч. 45 м. начальник штаба Командующего Силами (Нидерланды) сообщил в канцелярию Специального представителя о предпринятой сербами попытке атаковать силами до примерно 150 пехотинцев и о том, что опорные пункты голландцев делают предупредительные выстрелы в направлении сербов. Командующий Силами созвал Группу по действиям в кризисной ситуации в 19 ч. 55 м. Во время совещания он потребовал,

чтобы летчики НАТО находились в кабинах самолетов, учитывая, что сербы явно не прислушались к сделанному ранее предупреждению. Он также заметил, что отсутствуют цели для нанесения ударов, что было опровергнуто одним из помощников, заявившим, что установлено местонахождение двух танков и артиллерии и что офицеры передовых постов наведения авиации находятся на местах. В то же время начальник штаба Командующего Силами предположительно добавил, что правительство Нидерландов больше всего обеспокоено тем, чтобы не допустить потерь в своих подразделениях и что ряд наблюдательных пунктов по-прежнему функционирует.

287. Затем Командующий Силами предложил своему начальнику штаба связаться с министром обороны Нидерландов и выяснить, какой план ответных действий поддерживает его правительство. Сообщенная в то время позиция правительства Нидерландов, судя по всему, сводилась к тому, что оно подчинится любому решению, которое Командующий Силами сочтет целесообразным, даже если это приведет к принятию ответных мер против удерживаемых в качестве заложников голландских миротворцев. Судя по результатам интервью, проведенных в процессе подготовки доклада, Командующий Силами не запрашивал в тот момент мнение каких-либо других правительств, включая и свое собственное.

288. Специальный посланник УВКБ позвонил в канцелярию Специального представителя в 21 ч. 00 м. и сообщил, что в городе находится около 4000 беженцев и что среди населения началась паника. Жители южной окраины Сребреницы начали подтягиваться на север к центру города. Оставшиеся в живых вспоминают, что большие толпы людей собирались возле голландских позиций на главной рыночной площади и вокруг расположения роты "В". К этому моменту общественный порядок, как представляется, был в основном нарушен. Во время интервью при подготовке настоящего доклада президент Изетбегович вспомнил, что он примерно в это время разговаривал с председателем Исполнительного совета Сребреницы Османом Суличем. Он вспомнил, что посоветовал Суличу применить противотанковое оружие, которое было поставлено защитникам в предыдущие месяцы. Он считал, что, если оборонявшимся удастся уничтожить хотя бы один или два сербских танка, наступление захлебнется. Позднее выяснилось, что боснийцы в Сребренице не знали, как пользоваться этим оружием.

289. В 21 ч. 15 м. Командующий Силами разговаривал с генералом Толимиром, который заявил, что сербы не стреляют по голландским солдатам, и предложил безопасный проход для персонала Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и местного населения. Командующий Силами заявил Толимиру, что Организация Объединенных Наций не уйдет из анклава, и потребовал, чтобы БСА остановила свое наступление. В 21 ч. 20 м. штаб СООНО в Сараево сообщил, что сербы обошли голландские блокирующие позиции и что голландцы и боснийцы организуют теперь совместную оборону. Командующий Силами снова позвонил в штаб генерала Младича в 21 ч. 25 м. и сказал, что обстановка стала нетерпимой и что он сделает все, что в его силах, чтобы избежать применения силы, но что всему есть границы. В штабе Младича ответили, что все это "мусульманская пропаганда" и что они должны сами проверить, что там происходит.

290. В 21 ч. 35 м. Командующий Силами проинформировал свой штаб о своем разговоре со штабом Младича. В это время в Загребе были получены сообщения о том, что боевые действия в Сребренице прекратились. Командующий Силами сделал вывод о том, что у МСООН имеются три варианта действий:

1) не предпринимать никаких действий, и в этом случае сербы либо остановят свое продвижение или полностью обойдут блокирующие позиции;

2) немедленно запросить непосредственную авиационную поддержку, однако, поскольку было темно и обстановка была не ясна, это было бы слишком рискованно;

3) дождаться утра и тогда затребовать непосредственную авиационную поддержку, с тем чтобы избежать опасности удара по своим и более точно засечь цели.

291. Один из офицеров затем огласил текст сообщения, только что полученного им от командира голландского батальона в Сребренице, в котором тот высказывал свое мнение о том, что блокирующие опорные пункты все еще могли удерживать свои позиции, и выражал надежду, что в течение ночи обстановка будет оставаться спокойной; командир голландского батальона не считал, что непосредственная авиационная поддержка была бы целесообразна в этот момент, но он хотел, чтобы все было готово к ее применению в 06 ч. 00 м. на следующее утро. Офицер связи НАТО ответил, что летчики НАТО могут быть подняты по тревоге немедленно, но что они не смогут оставаться в воздухе всю ночь. Командующий Силами кратко сформулировал свою позицию, заявив, что он не использовал непосредственную авиационную поддержку этим вечером, поскольку было темно и сербскую пехоту было бы надежнее остановить силами голландской пехоты на месте. По его мнению, было странно, что сербы действовали подобным образом во время переговорного процесса.

292. Уполномоченный Специального представителя Генерального секретаря в Белграде позвонил в канцелярию Специального представителя в 22 ч. 45 м., чтобы сообщить, что он встречался с президентом Милошевичем, который сказал, чтобы на него особенно не рассчитывали, поскольку боснийские сербы "его не слушают". В 23 ч. 00 м. Командующий Силами, переговорив с генералом Толимиром, который сказал ему, что наступательные действия остановлены, предложил своей группе собраться вновь в 06 ч. 00 м. на следующее утро.

293. Затем Командующий Силами направил в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке доклад с новыми данными об обстановке на 23 ч. 00 м. 10 июля. Он указал на масштабы артиллерийского обстрела сербами города в течение дня и сообщил оценочные данные о потерях. Он заявил, что во время наступления БСА вскоре после 18 ч. 00 м. голландский батальон непосредственно вел перестрелку с БСА с использованием личного оружия и пулеметов калибра 0.50. (Это заявление, по-видимому, основывалось на первоначальных сообщениях, которые, как выяснилось впоследствии, были неточными - голландский батальон не участвовал в перестрелке с БСА, а только лишь пускал осветительные ракеты в сторону сербов и стрелял из пулеметов поверх голов.) Он с беспокойством отметил, что два боснийских сербских танка, действовавших позади пехотных линий БСА, могут продвинуться вперед и занять блокирующую позицию. Он сообщил, что вечером солдаты АРБиГ, по всей видимости, оборудовали оборонительные позиции неподалеку от голландских опорных пунктов, как предполагалось, в попытке остановить продвижение сербов, которое прекратилось в 23 ч. 00 м. Однако он также добавил, что, судя по другим донесениям, наблюдательный пункт голландского батальона на западной границе "котла" был окружен военнослужащими БСА и по нему может вестись огонь прямой наводкой.

294. В своем докладе Командующий Силами объяснил также, почему он принял решение не применять непосредственную авиационную поддержку этим вечером. Он сообщил также, что в 06 ч. 00 м. на следующий день самолеты НАТО будут в воздухе и готовы выполнить задачу по непосредственной авиационной поддержке немедленно после получения приказа, в том числе и против пехоты. Он также заявил, что штаб МСООН находит неприемлемым предложение сербов о "прекращении огня" (которое было выдвинуто командиру голландского батальона командующим БСА) и согласно которому голландские военнослужащие отойдут, оставив оружие и снаряжение, как и персонал неправительственных организаций. Все гражданские лица, желающие эвакуироваться в Тузлу, смогут сделать это в течение 48 часов.

295. Около полуночи командир голландского батальона провел совещание с боснийским руководством в Сребренице. Несколькими часами позднее военные наблюдатели Организации Объединенных Наций кратко изложили результаты совещания в своем донесении в сектор "Север-Восток". Они сообщили, что командир голландского батальона проинформировал руководство боснийцев в Сребренице в составе мэра, заместителя мэра, председателя Исполнительного совета, а также начальника штаба АРБиГ о том, что БСА выдвинула ультимативное требование о "сдаче", которое СООНО категорически отвергли. Командир голландского батальона сказал также боснийским лидерам, что в 06 ч. 00 м. 11 июля (т.е. через пять-шесть часов) НАТО нанесет массированный удар с воздуха по позициям БСА вокруг анклава, если сербы не отойдут к первоначальным границам безопасного района. Он сказал также, что, если сербы отойдут, голландский батальон вновь займет наблюдательные пункты, которые были захвачены. Мэр выразил сомнение в том, что воздушные удары будут нанесены. Начальник штаба АРБиГ задал командиру голландского батальона вопрос о том, что следует предпринять боснийским войскам в порядке подготовки к удару НАТО с воздуха, если он действительно будет нанесен. В ответ командир голландского батальона призвал боснийцев держаться как можно дальше от нынешней линии соприкосновения с противником и укрыться в своих домах. Начальник штаба АРБиГ, по-видимому, передал эту информацию боснийским солдатам на позициях к югу от города.

296. Ночью на одной из позиций СООНО на западной окраине города был отмечен поток людей, в большинстве вооруженных бойцов, покидавших город и двигавшихся в западном направлении. По оценке наблюдателей, в этом потоке насчитывалось от 1000 до 1500 бойцов.

F. 11 июля: первоначальное замешательство по поводу авиационной поддержки; применение непосредственной авиационной поддержки; падение Сребреницы

297. Голландский батальон вел переговоры с сектором "Север-Восток" около 04 ч. 00 м. 11 июля, и ему было сказано, что было выявлено 40 целей и что самолеты НАТО будут на подлете к целям в 06 ч. 50 м. Поэтому около 07 ч. 00 м. личный состав голландского батальона находился в бункерах в ожидании начала нанесения воздушных ударов, а не применения непосредственной авиационной поддержки. Не дождавшись нанесения ударов, заместитель командира батальона, по-видимому, связался по телефону с руководителем операций в секторе "Север-Восток". Руководитель операций будто бы ответил, что никаких запросов на нанесение воздушных ударов зарегистрировано не было и что не было получено и запросов на непосредственную авиационную поддержку. Таким образом, пока голландский батальон на месте ожидал начала нанесения воздушных ударов, в высоких командных инстанциях ждали сообщения о

возобновлении сербами наступления и о необходимости непосредственной авиационной поддержки. В 07 ч. 55 м. военные наблюдатели Организации Объединенных Наций в Сребренице доложили, что обстановка в анклаве была "необычно, но зловеще тихой и спокойной". Они также сообщили, что были надежно укрыты в своих убежищах, поскольку ожидали массированных воздушных ударов НАТО "в ближайшие четверть часа".

298. Остается неясным, почему персонал СООНО в Сребренице ожидал, что удары авиации будут наноситься автоматически. Инструкции на этот счет, по-видимому, были переданы по телефону и никаких официальных записей об этом не существует. Хотя некоторые из причастных к событиям сотрудников регистрировали последовательность событий в своих личных дневниках, в этих записях имеются несовпадения. Из официальных сообщений в письменной форме, которые действительно существуют и которыми обменивались МСООН в Загребе и Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, вытекает только, что МСООН рассчитывали, что самолеты НАТО будут находиться в готовности к непосредственной поддержке с воздуха, если она потребуется. Штаб СООНО в Сараево, судя по всему, аналогичным образом понимал существо этого вопроса, что говорит о том, что где-то на одном из участков цепочки, связывавшей Сараево, Тузлу и Сребреницу, информация была либо неправильно передана по телефону персоналом в Сараево, либо она была неправильно понята на другом конце цепочки сектором "Север-Восток" и голландским батальоном в Сребренице.

299. Голландский батальон, по-видимому, направил заявку на непосредственную авиационную поддержку в 07 ч. 45 м., когда узнал, что удары авиации наноситься не будут. Один из старших офицеров, находившихся в то время в секторе "Север-Восток", вспомнил, опираясь на записи в своем личном журнале, что он звонил в голландский батальон в 08 ч. 39 м., чтобы подтвердить, что заявка была получена в Сараево. Персонал СООНО в Сараево, среди которого проводился опрос в рамках подготовки настоящего доклада, не помнил о том, была ли какая-либо заявка получена в то время. Голландский батальон направил тогда то, что можно считать его второй заявкой за это утро. (Выпущенный позднее в тот день сектором "Север-Восток" пресс-релиз сообщил о том, что утром 11 июля имелись две заявки на непосредственную авиационную поддержку.) Наличие таких противоречащих друг другу сведений говорит о том, что в передаче этой заявки в Сараево, возможно, имела место приблизительно 30-минутная задержка, вызванная тем, что данная заявка была воспринята штабным офицером в секторе "Север-Восток" как неполная или оформленная на неправильном бланке, либо линии факсимильной связи между Сребреницей и Тузлой были нарушены. В конечном счете указанная заявка поступила в Сараево около 10 ч. 00 м. Командование СООНО в Боснии и Герцеговине потребовало, по-видимому, затем, чтобы список целей был дополнительно обновлен и включал цели, расположенные на севере анклава. Эта информация была представлена, и примерно в 10 ч. 45 м. командование СООНО в Боснии и Герцеговине подтвердило сектору "Север-Восток", что им была получена полная информация и оно передает ее в штаб МСООН в Загреб.

300. Замешательство по поводу применения поддержки с воздуха и в связи с тем, каким образом она должна была быть запрошена, сохранялось, очевидно, в течение трех часов - с 07 ч. 00 м. до 10 ч. 00 м. Сербы же, хотя они и не отвели свои подразделения к 10 ч. 00 м., не возобновили еще своего наступления на город или на блокирующие позиции. В этот период времени начальник штаба Командующего СООНО, по-видимому, разговаривал с представителями НАТО, которые будто бы сообщили ему, что самолетам, которые по заявке МСООН находились в воздухе с 06 ч. 00 м., вскоре придется вернуться в Италию для заправки. Начальник штаба Командующего СООНО

согласился с этим, поскольку наступление сербов не было возобновлено. Одновременно он потребовал, чтобы самолеты возвратились как можно скорее. Ему, по всей вероятности, было сказано, что самолеты будут готовы к выполнению задачи по непосредственной авиационной поддержке приблизительно к 14 ч. 00 м.

301. Еще до наступления 10 ч. 00 м. Специальный представитель Генерального секретаря сообщил своим сотрудникам, что он разговаривал с Генеральным секретарем. Он сообщил также, что отклонил предложение Генерального секретаря делегировать ему полномочия по вызову авиации для нанесения ударов. Примерно через час штаб МСООН в Загребе получил от командования СООНО в Боснии и Герцеговине заявку на непосредственную авиационную поддержку голландского батальона в Сребренице.

302. Боснийские сербы возобновили наступление около 11 ч. 00 м., открыв танковый пушечный огонь прямой наводкой по позициям голландского батальона. К 11 ч. 30 м. рота "B" доложила, что БСА обстреливает ее лагерь. БСА открыла также артиллерийский огонь по НП "Майк" и "Новембер" в северной части анклава. В полдень Командующий Силами снесся со Специальным представителем на предмет утверждения заявки на непосредственную авиационную поддержку против любых сил, будь то атакующих блокирующие позиции или ведущих огонь из тяжелого оружия по другим позициям Организации Объединенных Наций в городе Сребреница. Специальный представитель утвердил заявку в 12 ч. 17 м., дав дополнительное разрешение на непосредственную авиационную поддержку действий против любых сил, атакующих наблюдательные пункты Организации Объединенных Наций, расположенные по периметру анклава. Следует заметить, что бланк, который был подписан Командующим Силами и Специальным представителем 11 июля, был такой же, что и доставленный в Загреб 9 июля. По их мнению, это была постоянная заявка, решение по которой принималось бы по получении обновленных данных о целях и уведомления, переданного, при необходимости, устно, о том, что предупреждение, сделанное сербам 9 июля, не возымело действия. Таким образом, возникшая в процессе общения Сребреницы и Тузлы неразбериха в отношении бланков утром 11 июля с точки зрения Загреба, судя по всему, не имела значения для принятия решения о применении непосредственной авиационной поддержки.

303. В 12 ч. 10 м. военные наблюдатели Организации Объединенных Наций в Сребренице доложили, что личный состав НП "Новембер" под огнем сербов отошел на новую позицию примерно в 400 метрах позади наблюдательного пункта. Почти в это же время один из сербских танков выстрелил по голландскому БТР на опорном пункте B1. В 12 ч. 30 м. БСА открыла огонь по НП "Хоутэл", который был расположен на господствующей над Сребреницей и позициями к югу от города возвышенности. В течение получаса сербы вели артиллерийский огонь по городу с позиций, расположенных на юге и востоке. Около 13 ч. 30 м. два артиллерийских снаряда БСА разорвались в лагере роты "B", где укрывались от 4000 до 5000 боснийских гражданских лиц; неустановленное число находившихся там людей получили ранения.

304. Наступавшие сербские подразделения вошли в город, фактически не встретив сопротивления со стороны СООНО или АРБиГ. По свидетельству одного из очевидцев, в 14 ч. 07 м. над хлебопекарней, расположенной на южной окраине города, был водружен сербский флаг. Жители Сребреницы, включая тех, кто укрывался в расположении роты "B", примерно в 14 ч. 30 м. начали спасаться бегством на север в направлении Поточари. Сребреница пала. До этого момента по меньшей мере три (но, возможно, и пять) заявок на поддержку с воздуха со стороны голландского батальона были

отклонены на различных уровнях командования. Кроме того, голландский батальон не произвел ни единого выстрела в направлении наступавших сербских подразделений.

305. К этому моменту 18 самолетов НАТО достигли Сребреницы. Перед шестью из них была поставлена задача нанесения ударов по целям, тогда как остальные должны были главным образом подавлять системы ПВО противника, если это потребуется. Примерно в 14 ч. 40 м. два самолета НАТО сбросили в общей сложности две бомбы по предположительно сербским машинам, приближавшимся к городу с юга. В тот момент было неясно, был ли им причинен какой-либо ущерб. Самолеты НАТО облетели также южную и северо-западную части анклава, но не смогли обнаружить цели.

306. Сразу же после этого первого применения НАТО непосредственной авиационной поддержки командование БСА направило радиосообщение голландскому батальону. Командование сербов пригрозило подвергнуть артиллерийскому обстрелу город и лагерь, где начали собираться тысячи жителей города, и расстрелять голландских солдат, удерживаемых в качестве заложников, если НАТО будет продолжать использовать свою авиацию. Специальный представитель Генерального секретаря вспомнил, что в тот момент ему позвонил министр обороны Нидерландов и попросил остановить операции непосредственной авиационной поддержки, поскольку сербские солдаты находились на местности слишком близко к голландским позициям и в результате могла быть поставлена под угрозу безопасность голландских солдат. Специальный представитель счел, что ему не оставалось никакого другого выбора, кроме как выполнить эту просьбу. Соответствующее сообщение было передано в НАТО, и воздушная операция была остановлена. Министр обратился с аналогичными просьбами к заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира в Нью-Йорке и его военному советнику (голландскому генерал-майору) в это же время, и эти просьбы были также подкреплены соответствующими демаршами Постоянного представителя Нидерландов.

307. Президент Милошевич позвонил Специальному представителю Генерального секретаря в 15 ч. 00 м. и заявил, что голландским солдатам на занятых сербами территориях оставлено оружие и снаряжение и им предоставлена свобода передвижения. Это не соответствовало действительности.

308. В 16 ч. 00 м. военные наблюдатели Организации Объединенных Наций доложили, что свыше 20 000 жителей, главным образом женщин, детей и стариков, стекаются к лагерю штаба голландского батальона в Поточари. Они также сообщили, что "артиллерийский обстрел города [продолжался], несмотря на удары авиации ... город находится в руках БСА ... рота "B" оставила свой лагерь в Сребренице и движется в Поточари ... воздушные удары по северной части анклава до сих пор не были нанесены ... что означает, что лагерь является очень хорошей мишенью для всех видов оружия, имеющегося у солдат на северной окраине анклава". В сопроводительной записке, препровождающей это донесение, говорилось, что, "по всей видимости, было сделано слишком мало и слишком поздно".

309. Примерно часом ранее голландский батальон командировал офицера МТО батальона и около 30 солдат на организацию приема людей, спасающихся бегством из Сребреницы. Старший в отряде посчитал, что основные ворота лагеря будут обстреливаться сербами, и поэтому приказал вырезать отверстие в проволочной изгороди на противоположной стороне лагеря. К началу вечера через этот проход на территорию лагеря попало 4000-5000 беженцев. Затем командование батальона сочло, что у него нет достаточных запасов и места для того, чтобы разместить большее число беженцев, и заблокировало

вход в лагерь для тех, кто еще пытался проникнуть на его территорию. Основную часть этих беженцев, составлявшую, по оценкам, около 15 000-20 000 человек, также составляли главным образом женщины, дети и старики. На протяжении всей ночи они оставались за стенами лагеря в непосредственной близости к нему.

310. Большинство мужчин - жителей Сребреницы призывного возраста не искали убежища в Поточари. Подавляющее большинство из них, включая представителей гражданских и военных властей (а также в ряде случаев и членов их семей), решили вместо этого рискнуть и проделать пешком путь до Тузлы протяженностью около 50 километров через позиции сербов и лесистую, местами заминированную территорию. Они решили, что в случае необходимости смогут прорваться силой. Во второй половине дня 11 июля мужчины, которые были готовы отправиться в дорогу, начали собираться в селении Шушняри, расположенном в северо-западной части анклава.

311. Тем временем в 18 ч. 10 м. исполняющий обязанности Командующего СООНО связался с заместителем командующего БСА генералом Гверо. Из записей разговора следует, что он сказал Гверо, что, хотя самолеты НАТО и отозваны из района, они могут быть вновь призваны в любое время. Он также сообщил ему, что командир голландского батальона получил приказ установить контакт с БСА, чтобы договориться о прекращении огня. Он также заявил, что в случае нападения на подчиненные ему подразделения он будет защищать их, и потребовал, чтобы были немедленно освобождены голландские солдаты, удерживавшиеся в то время БСА. Генерал Гверо обещал "разобраться в ситуации" и вернуться к разговору на следующее утро.

312. Затем по просьбе Командующего Силами исполняющий обязанности Командующего СООНО дал указание голландскому батальону вступить в переговоры с БСА, чтобы договориться о немедленном прекращении огня. Он добавил, что "сдача любого оружия и военного снаряжения не разрешается и не подлежит обсуждению". Он приказал голландскому батальону сосредоточить свои силы в лагере в Поточари и отойти с оставшихся наблюдательных пунктов. Он отдал батальону приказ "принять все разумные меры для защиты беженцев и гражданских лиц". Он также приказал "продолжать всеми имеющимися средствами защищать личный состав и объекты от нападения". Такая защита могла "включать применение непосредственной авиационной поддержки в случае необходимости". Командование голландского батальона, хотя и признав четкий характер полученных указаний, расценило, что оно просто не в состоянии выполнить их.

313. Около 20 ч. 00 м. сербы вышли на связь с голландским батальоном, воспользовавшись средствами связи в одной из машин, которые они захватили в предшествующие дни. Они дали указание командиру голландского батальона прибыть в гостиницу "Фонтана" в Братунаце для встречи. Он прибыл туда примерно в 20 ч. 30 м. и был удивлен, обнаружив там генерала Младича в сопровождении командующего корпусом БСА "Дрина" генерала Живановича. БСА организовала также присутствие значительного числа представителей средств массовой информации. Встреча продолжалась около 45 минут, в ходе которых, как сообщалось, генерал Младич главным образом кричал на командира голландского батальона, обвиняя его и Организацию Объединенных Наций в неправомерном использовании авиации против БСА. Он обвинил Организацию Объединенных Наций в том, что она не разоружила боснийцев в Сребренице. Командир голландского батальона пытался привлечь его внимание к отчаянному положению тысяч жителей, собравшихся в Поточари. В ответ на это Младич распорядился, чтобы командир голландского батальона вернулся для второй встречи

в 23 ч. 30 м. и доставил с собой представителей беженцев и, по возможности, кого-либо из гражданских руководителей.

314. Командир голландского батальона возвратился в гостиницу "Фонтана" в 23 ч. 30 м. в сопровождении директора сребренической средней школы, которого он попросил выступить в роли представителя беженцев. (Из всех официальных представителей гражданских властей города только представитель Сребреницы в Ассамблее Боснии и Герцеговины Ибран Мустафич присоединился к боснийцам, искавшим защиты у СООНО в Поточари. Все остальные руководители, выразив сомнение в том, что СООНО были готовы или могли защитить их, предпочли присоединиться к группе, которая пробивалась к Тузле.) Во время второй встречи с генералом Младичем командир голландского батальона вновь попытался обрисовать положение беженцев в Поточари и приблизительно 100 раненых солдат в лагере. Генерал Младич обещал эвакуировать раненых и гарантировал, что обращаться с ними будут в соответствии с Женевскими конвенциями. Он потребовал, чтобы солдаты АРБиГ сдали свое оружие БСА, и пригрозил, что, если они не сделают этого, он подвергнет артиллерийскому обстрелу лагерь голландского батальона в Поточари. Он принял обязательство не возобновлять огня до 10 ч. 00 м. 12 июля, т.е. времени, когда он хотел бы встретиться в третий раз с командиром голландского батальона и представителями беженцев. Он также попросил организовать встречу с Насером Оричем, на что командир голландского батальона ответил, что не видел Орича в анклаве с апреля. Встреча завершилась около 01 ч. 00 м. 12 июля.

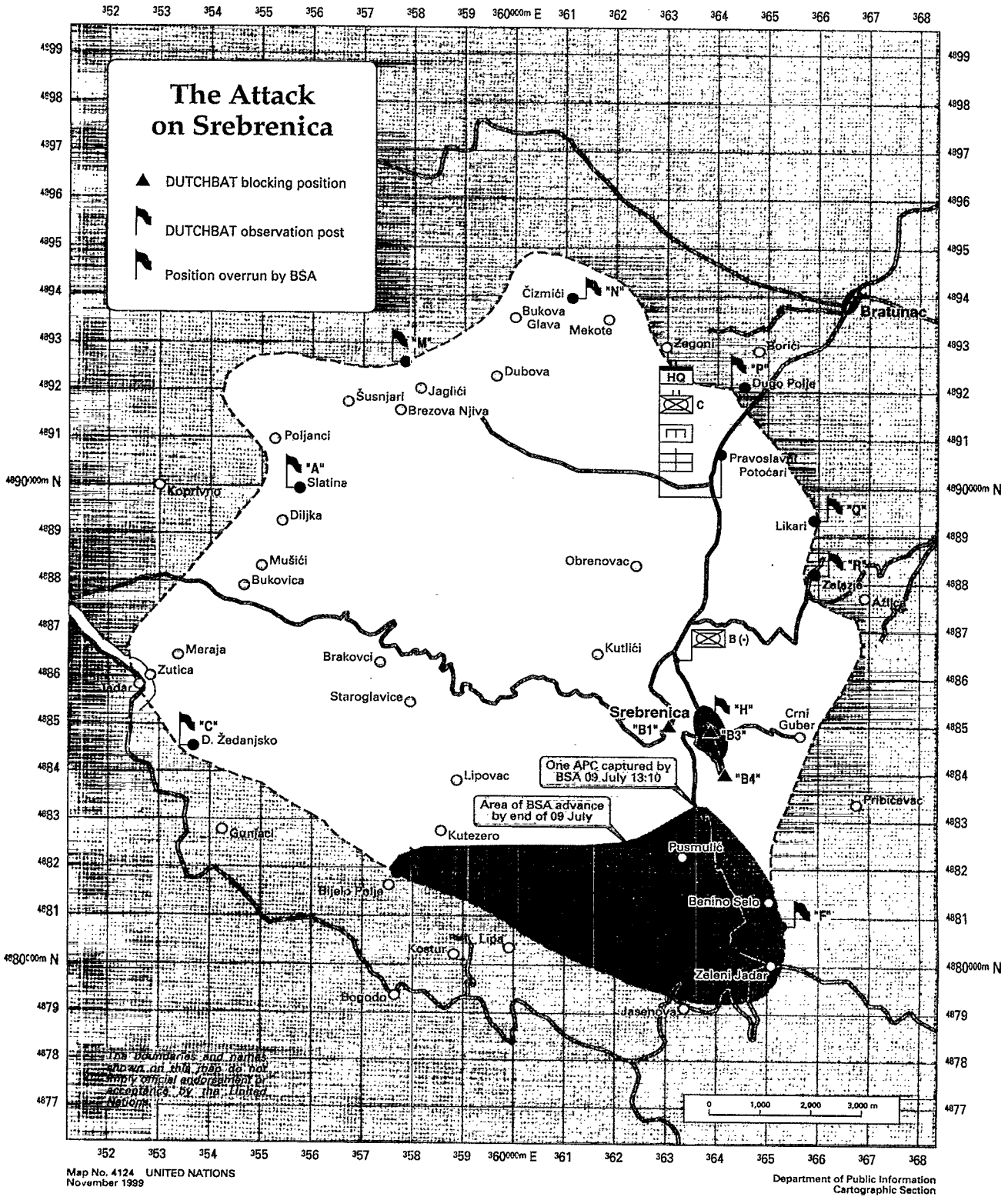
315. Вернувшись в батальонный лагерь в Поточари командир голландского батальона направил донесение в Загреб, Сараево и Тузлу, а также в штаб по критическим ситуациям в Гааге с описанием двух своих встреч с Младичем. В конце своего донесения он заявил, что "в настоящее время насчитывается около 15 000 человек на территории площадью в 1 кв. км, включая и батальон, находящийся в крайне уязвимом положении - положении легкой добычи, - что совершенно не дает ему возможности защитить всех этих людей". (так!) В донесении он указал также точное месторасположение артиллерийских и танковых позиций БСА, находящихся на расстоянии выстрела прямой наводкой от лагеря. Свое донесение он закончил следующим обращением:

> "Я несу ответственность за этих людей, [но] не могу: защитить этих людей; защитить свой собственный батальон; найти подходящих представителей из числа гражданских лиц, поскольку официальных властей по ряду причин не имеется; найти представителей военных властей, поскольку они стараются с боями организовать коридор в район Тузлы и в любом случае не явятся на какие бы то ни было встречи по чисто личным причинам; заставить подразделения АРБиГ сдать оружие ... По моему мнению, есть только один выход из положения: начать сегодня же переговоры на самом высоком уровне в участием Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, представителей высшего руководства страны и представителей боснийских сербов и боснийского правительства".

316. Собравшиеся в Шушняри мужчины-боснийцы начали передвигаться из анклава на прилегающие участки сербской территории вскоре после полуночи 12 июля. Числом до 15 000 человек, эти люди были разделены примерно на две бригадные группы, причем наиболее боеспособные подразделения двигались впереди, как своего рода клин, за которым следовали остальные. Предположительно треть этих людей была вооружена.

Выход из анклава был сначала медленным, поскольку людям приходилось двигаться цепочкой по одному через установленные сербами минные поля по периметру анклава. Последние подразделения покинули Шушняри вскоре после полудня 12 июля, т.е. через 12 с лишним часов после первых.

317. Несмотря на медленное продвижение колонны боснийцев, сербы не сразу напали на нее. Темнота, лесистая местность и фактор внезапности на первых порах, судя по всему, обеспечивали прикрытие для боснийцев. Однако вскоре после рассвета сербы начали обстреливать колонну из тяжелого оружия. Ряд оставшихся в живых боснийцев, опрошенных в процессе подготовки настоящего доклада, сообщили, что в тот момент, по их мнению, могло применяться химическое оружие. По их описанию, после разрыва артиллерийских разрядов оставалось медленно тающее облако белого дыма или газа. Те, кто находился ближе всего к месту разрыва, не были убиты, но теряли ориентацию в пространстве, а некоторые отделялись от основной колонны и углублялись на сербскую территорию. Очевидцами этих обстоятельств стали два врача, находившихся в колонне, которые считают, что пораженные находились под действием нелетального отравляющего вещества.



Map No. 4124 UNITED NATIONS
November 1999

Department of Public Information
Cartographic Section

/...

VIII. СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ СРЕБРЕНИЦЫ 12-20 ИЮЛЯ 1995 ГОДА

В настоящем разделе предпринимается попытка дать связное описание того, как тысячи мужчин и мальчиков были в течение нескольких дней казнены без суда и следствия и погребены в общих могилах, в то время как международное сообщество пыталось договориться о получении доступа к ним. В нем подробно говорится о том, как доказательства совершавшихся зверств становились достоянием гласности постепенно, однако слишком поздно, чтобы разыгрывавшуюся трагедию можно было предотвратить. В 1995 году подробные сведения об этой трагедии поступали разрозненно, когда люди, оставшиеся в живых после массовых казней, стали рассказывать о тех ужасах, свидетелями которых они стали; позднее их рассказы были подтверждены фотографиями, полученными с помощью спутников.

Первым официальным докладом Организации Объединенных Наций, в котором допускалась вероятность массовых казней, был доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека от 22 августа 1995 года (E/CN.4/1996/9). За ним последовали доклады Генерального секретаря от 30 августа (S/1995/755) и 27 ноября 1995 года (S/1995/988), представленные Совету Безопасности во исполнение резолюции 1010 (1995). В этих докладах была приведена информация, полученная от правительственных и неправительственных организаций, а также информация, появившаяся в международной и местной печати. Тем не менее к концу 1995 года Международному трибуналу по бывшей Югославии так и не был предоставлен доступ к этому району, с тем чтобы с помощью судебно-медицинской экспертизы он мог подтвердить утверждения о массовых казнях.

Трибунал впервые получил доступ к местам совершения преступлений в январе 1996 года. Подробные сведения о многих из установленных им фактах стали достоянием гласности в июле 1996 года во время свидетельских показаний в соответствии с правилом 60 правил процедуры Трибунала по делу, возбужденному против Ратко Младича и Радована Караджича. За прошедшее с тех пор время Трибуналу удалось провести дальнейшие расследования в тех районах, где, как утверждалось, совершались казни и где, по поступившим сообщениям, были обнаружены места массовых захоронений и перезахоронений. Опираясь на данные судебно-медицинской экспертизы, полученные в ходе этих расследований, Трибунал сейчас в состоянии представить дополнительные факты, подтверждающие значительную часть свидетельских показаний тех, кто остался в живых после той резни. 30 октября 1998 года Трибунал предъявил обвинение командующему "корпусом Дрина" БСА Радиславу Крстичу в его предполагаемом участии в этих массовых убийствах. В тексте этого обвинительного акта в сжатом виде излагается полученная на сегодняшний день информация о том, где и когда имели место массовые казни.

В основе приводимого ниже материала лежат сведения, полученные из упомянутых выше источников информации, а также некоторые дополнительные конфиденциальные сведения, полученные в ходе подготовки настоящего доклада. Источники информации преднамеренно не упоминаются в тех случаях, когда ссылка на них могла бы помешать текущей работе Трибунала.

A. 12 июля: встречи с Младичем; начало депортации

318. 12 июля Специальный представитель Генерального секретаря отправил в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке текст донесения командира голландского батальона. При этом он также передал обновленную сводку с описанием обстановки на тот момент. Он указал, что БСА продолжала удерживать 31 голландского солдата в качестве заложников, включая командира роты B, который был задержан БСА за день до этого. Он добавил, что на сербской стороне теперь оказались три наблюдательных пункта, которые были по-прежнему укомплектованы личным составом. Он также заявил, что голландский батальон в состоянии обеспечивать каждого беженца в Поточари только двухразовым питанием, после чего его запасы будут полностью израсходованы. Он подчеркнул, что боснийские власти возражают против предложенного Организацией Объединенных Наций плана эвакуации всех находящихся в Поточари лиц, желающих покинуть Сребреницу. Как сообщалось, министр Хасан Муратович от имени боснийского правительства заявил представителям УВКБ о том, что его правительство согласно с эвакуацией гражданских лиц из Поточари лишь в тех случаях, когда им необходима скорая медицинская помощь. Г-н Муратович, по всей видимости, добавил, что, поскольку Сребреница является "безопасным районом Организации Объединенных Наций", там и следует размещать перемещенных лиц. В своей сводке Специальный представитель указал также на "реальную угрозу" того, что следующим объектом нападения сербов станет Жепа. Как сообщалось, генерал Младич объявил по боснийско-сербскому радио о том, что всем находящимся в Жепе боснийцам следует сложить оружие и что их никто не тронет, если они это сделают. Кроме того, боснийско-сербская армия обстреляла четыре наблюдательных пункта СООНО в Жепе; отмечалась также активизация боевых действий вокруг анклава. В заключение он указал, что "имея в своем составе только 120 солдат в Жепе, украинские силы не смогут организовать оборону в случае нападения на анклав".

319. Тем временем в Сребренице генерал Младич не сдержал свое обещание прекратить нападения на анклав. Утром 12 июля боснийско-сербская армия обстреляла из артиллерийских орудий и минометов район наблюдательного пункта "Папа", расположенного на дороге Поточари-Братунац на севере анклава. В 08 ч. 00 м. представители боснийско-сербской армии по телефону информировали личный состав наблюдательного пункта "Папа" о выдвижении танков и артиллерии боснийско-сербской армии, а также о том, что при попытке сопротивления по личному составу будет открыт огонь. В 09 ч. 30 м. БСА заняла наблюдательный пункт "Папа" и разоружила личный состав, но позволила ему вернуться в Поточари. Приблизительно через час танки и личный состав боснийско-сербской армии продолжили движение по дороге в направлении Поточари.

320. Приблизительно в это же время командир голландского батальона прибыл в Братунац на третью встречу с генералом Младичем. Его сопровождали три гражданских лица, представлявших беженцев. Эта встреча длилась приблизительно полтора часа и снималась сербами на видеопленку. Представители беженцев вновь попытались убедить Младича в том, что гражданское население Сребреницы оказалось в отчаянном гуманитарном положении. В ответ на это Младич выступил - как потом рассказывал командир голландского батальона (в ходе его свидетельских показаний в Трибунале в июле 1996 года) - с длинным историческим монологом, основное место в котором было отведено нападениям боснийцев под командованием Орича на сербов в районе Сребреницы в 1992-1993 годах. Младич утверждал, что он готов помочь 25 000 жителей, скопившихся в районе Поточари, однако для этого ему нужно было содействие со

стороны местного населения и военных властей Сребреницы. Он вновь настаивал на том, что боснийцам следует разоружиться. Он заявил о готовности разрешить гражданским лицам, собравшимся вокруг Поточари, остаться в Сребренице, если они того пожелают, или же - вместо этого - эвакуировать их на территорию вокруг Тузлы, контролируемую правительством, на территорию, контролируемую боснийскими сербами, или в третьи страны. Вместе с тем он добавил, что он не будет помогать этим людям, пока он будет продолжать получать донесения о том, что боснийцы по-прежнему совершают нападения вокруг анклава, о чем он слышал. Младич также повторил прозвучавшую за день до этого угрозу о том, что в случае применения против БСА авиации он ответит обстрелом полевого лагеря голландского батальона. Младич также настаивал на том, что ему нужно видеть всех лиц мужского пола в возрасте от 17 до 60 лет, поскольку, по его словам, в толпе, скопившейся в Поточари, есть "преступники", и что ему придется опросить каждого из них. Младич просил командира голландского батальона предоставить боснийско-сербской армии дизельное топливо для содействия процессу эвакуации. В ответ командир голландского батальона заявил, что у него нет дизельного топлива для боснийско-сербской армии и просил разрешить ему разместить по одному из своих солдат в каждом из автобусов, эвакуирующих население. Младич, по всей видимости, согласился и заявил, что перевозка населения в Кладань, ближайший город, контролируемый правительством, начнется в 13 ч. 00 м.

321. Командир голландского батальона и три боснийских гражданских представителя вернулись в Поточари к 12 ч. 30 м. По возвращении командир голландского батальона предложил гражданским представителям составить план эвакуации. Представители решили, что они попытаются разместить небольшое число находившихся в лагере и за его пределами людей в каждом из автобусов, которые, как они предполагали, будут предоставлены международным сообществом, с тем чтобы обеспечить их безопасную эвакуацию. В то время когда командир голландского батальона встречался с Младичем, в расположение лагеря голландского батальона в Поточари вошли пять сербских солдат. Заместитель командира батальона разрешил им сделать это для того, чтобы они могли убедиться в отсутствии в помещениях вооруженных боснийских солдат. Солдаты провели свою проверку и вскоре покинули лагерь. Как оказалось, это был первый и единственный раз, когда солдаты БСА входили в расположение лагеря, пока не завершилась депортация гражданских лиц.

322. В 12 ч. 40 м. военные наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщили, что боснийско-сербские солдаты вошли в Поточари и заняли позиции вокруг лагеря голландского батальона. Они сообщили также, что солдаты БСА окружили помещение фабрики около лагеря, где за день до этого скопились тысячи беженцев. Между 13 ч. 00 м. и 15 ч. 00 м. солдаты БСА вошли в Поточари на 40-50 автотранспортных средствах, включая микроавтобусы, грузовики и небольшие военные автомашины. Тогда же туда прибыл и сам Младич в сопровождении большой группы журналистов и телеоператоров. Телекамеры запечатлели сцены раздачи солдатами БСА хлеба и воды беженцам и конфет - детям. В ходе своих свидетельских показаний в Трибунале в июле 1996 года один из свидетелей обвинения перевел выдержки из выступления Младича перед гражданским населением, которое было записано сербским телевидением. Младич заявил им:

> "Не бойтесь. Успокойтесь. Пропустите вперед женщин и детей. Автобусов будет много. Мы отвезем вас к Кладань. Оттуда вы перейдете на территорию, контролируемую силами Алии. Только не паникуйте. Пропустите вперед женщин и маленьких детей. Не теряйте детей. Не бойтесь. Никто вас не тронет".

323. Обращаясь к одному из репортеров, Младич продолжал:

"Сегодня я принял делегацию местных жителей, и они спросили меня, могу ли я предоставить им средства для того, чтобы покинуть территорию. Они хотели уехать и перейти на территорию, контролируемую мусульманами и хорватами. Наша армия не хочет вступать в бой с гражданскими лицами или с силами СООНО. Задача не в том, чтобы воевать с гражданским населением. Мы ничего не имеем против местных жителей или СООНО. Мы обеспечили их транспортом, продовольствием, водой и медикаментами. Днем мы собираемся эвакуировать женщин и детей, престарелых и всех тех, кто хочет добровольно покинуть эту зону боевых действий".

324. После выступления Младича перед представителями прессы за пределами лагеря голландского батальона началась депортация приблизительно 20 000 человек. Солдаты БСА сразу же стали отделять лиц мужского пола (в возрасте приблизительно 16-65 лет) от женщин, детей и стариков, которые садились в автобусы. Таким образом, на первых нескольких автобусах удалось уехать лишь небольшому числу мужчин, после чего ни одному из них не позволили сесть в автобусы. Существуют разные оценки того, сколько лиц мужского пола, относившихся к этой возрастной группе, было в тот момент за пределами лагеря. По одним оценкам, их было чуть ли не 3000, по другим - гораздо меньше. Этих мужчин за пределами лагеря систематически уводили от автобусов, отправлявшихся в Кладань, и отправляли в место, которое летом стало называться "белым домом", расположенным непосредственно перед лагерем голландского батальона в Поточари.

325. В тот момент, когда все это происходило, заместитель командира голландского батальона поручил гражданским представителям составить список всех лиц мужского пола в возрасте от 16 до 65 лет, находившихся в лагере и за его пределами. Представители отказались сделать это, заявив протест по поводу того, что подготовленный ими план эвакуации игнорируется. Тем не менее другое гражданское лицо составило список 239 мужчин, находившихся в лагере. Как представляется, по меньшей мере 60 мужчин отказались разрешить включить их фамилии в список. Списка мужчин, находившихся за пределами лагеря, не составлялось. Как позднее объяснил заместитель командира батальона, он настаивал на составлении списка этих лиц для препровождения информации МККК и другим властям, с тем чтобы можно было отслеживать их дальнейшие перемещения. Он также объяснил, что сначала он протестовал против отделения мужчин солдатами боснийско-сербской армии, но сдался после того, как ему было сказано, что мужчин не тронут и что их просто допросят как военнопленных в соответствии с Женевскими конвенциями.

326. К концу дня 12 июля порядка 5000 женщин, детей и стариков были депортированы БСА в Кладань по маршруту Братунац - Нова-Касаба - Милици - Власеница - Тишка - Лука, откуда им пришлось 6 километров идти пешком до линии конфронтации около Кладаня. Поездка по дороге, как представляется, заняла приблизительно шесть часов. Голландскому батальону не удалось разместить, как это планировалось, по солдату в каждом из автобусов из-за неожиданно большого числа автобусов и той скорости, с которой они прибывали. Поэтому голландцами было принято решение выделить по одной автомашине сопровождения для каждой автоколонны. В ходе последующего опроса военнослужащие голландского батальона, участвовавшие в сопровождении, сообщили, что они не были свидетелями жестокого обращения с пассажирами, хотя и признали, что они были бы не в состоянии заметить выход какого-либо автобуса из автоколонн, поскольку

автоколонны, как представляется, растянулись на слишком большое расстояние, чтобы они могли держать все автобусы в поле зрения. К концу дня 13-14 автотранспортных средств голландского батальона, сопровождавших автоколонны, были захвачены БСА вместе с их вооружением и техникой.

327. После этого выяснилось, что те немногие мужчины, которым удалось сесть на эти автобусы в Поточари, были обнаружены и сняты с автобусов где-то между Тишкой и Лукой и помещены в здание начальной школы в Луке. Через один или два дня солдаты БСА посадили 25 мужчин из этой группы на грузовик и отвезли их на отдаленное пастбище под Власеницей, где они были расстреляны.

328. Тем временем в течение этого дня Командующий Силами отправил письмо генералу Младичу, в котором он писал, что "гуманитарная обстановка в Поточари, возможно, сейчас хуже, чем в любой другой период этой печальной и никому не нужной войны, и она, несомненно, обернется беспрецедентной катастрофой, если немедленно не будут приняты неотложные меры. Я пишу Вам об этом для того, чтобы заручиться Вашей поддержкой в деле спасения огромного числа людей". Командующий Силами предложил, чтобы Младич позволил тяжелым вертолетам Организации Объединенных Наций доставить в Поточари продовольствие и медикаменты и чтобы была организована медицинская эвакуация раненых в центральные районы Боснии. Он также предложил направить в Поточари переговорную группу, члены которой выступали бы в качестве его личных посланников, и начать переговоры "с целью спасения новых жизней". Он продолжал: "... одним из первых проявлений Вашей доброй воли на этих переговорах будет разрешение их свободного доступа в Поточари, а после этого - неограниченной свободы передвижения". Впоследствии Младич отклонил все предложения Командующего Силами и ответственных сотрудников СООНО, базирующихся в Сараево, прибыть в Сребреницу для проведения переговоров с ним. Генерал Гверо заявил начальнику штаба СООНО днем 12 июля, что боснийско-сербская армия будет иметь дело только с командиром голландского батальона и что они отказываются разрешать вертолетные рейсы в Сребреницу, поскольку они "не могут гарантировать их безопасность".

B. 12 июля: резолюция 1004 (1995) Совета Безопасности

329. 12 июля к середине дня по боснийскому времени в Нью-Йорке на чрезвычайное заседание собрался Совет Безопасности. Он единогласно принял резолюцию 1004 (1995), в которой, действуя на основании главы VII Устава, он потребовал, чтобы "силы боснийских сербов прекратили свое наступление и немедленно покинули безопасный район Сребреницы". Он также потребовал предоставления полного беспрепятственного доступа УВКБ и другим международным гуманитарным учреждениям в безопасный район Сребреницы "с целью облегчить бедственное положение гражданского населения". Кроме того, Совет обратился к Генеральному секретарю с просьбой "использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для восстановления статуса безопасного района Сребреницы, как он определен в Соглашении от 18 апреля 1993 года, в соответствии с мандатом СООНО" и призвал стороны сотрудничать с этой целью (пункт 6).

330. В ходе прений по этой резолюции (см. S/PV.3553) некоторые члены Совета выступили с разъяснением своей позиции. Перед голосованием слово было предоставлено представителю Боснии и Герцеговины, который зачитал заявление президента Изетбеговича. В этом заявлении президент потребовал, чтобы "Организация Объединенных Наций и НАТО восстановили с помощью силы ставший жертвой нарушения безопасный район Сребреницы в границах, существовавших до нападения, а именно на

май 1993 года", и добавил, что "если они не могут или не хотят этого делать, мы просим, чтобы об этом было публично заявлено".

331. После этого представитель Франции заявил, что его правительство не стремится "навязывать использование каких-либо конкретных мер". Он добавил, что "мы лишь заявляем, что, если гражданские и военные власти и силы Организации Объединенных Наций сочтут это необходимым, мы готовы предоставить им войска для любых операций, являющихся, по их мнению, реальными и выполнимыми".

332. Коснувшись пункта 6 резолюции, представитель Италии заявил, что его правительство твердо надеется на то, что "эта цель будет достигнута за счет использования мирных средств на основе переговоров и убеждения".

333. Представитель Нигерии заявил, что "сегодня в Боснии нет мира, который надо поддерживать, и нет политической воли для того, чтобы этого добиться. Отсюда вытекает дилемма, связанная с продолжением участия Организации Объединенных Наций в конфликте ... Падение "безопасного района" Сребреницы лишь усугубляет эту дилемму и подчеркивает то, что всем нам известно, а именно что фраза "безопасные районы" становится печальным примером неправильного употребления термина ... Рассматриваемый нами проект резолюции нацелен на то, чтобы обратить вспять ситуацию, сложившуюся в результате самого последнего поражения международного сообщества, которое пытается противостоять агрессору, действующему решительно и методично. Нам еще только предстоит увидеть, содержит ли этот проект резолюции достаточно жестких формулировок и проявлена ли дополнительная политическая воля, которая в конечном счете убедит агрессора в нашей коллективной решимости установить границу дозволенного".

334. Представитель Российской Федерации заявил: "Вновь приходится констатировать, что применение воздушной силы - это не путь к решению проблемы. Выход мы видим не в выводе сил Организации Объединенных Наций из Боснии или наращивании силового давления, что имело бы тяжелые и негативные последствия, а в обеспечении безопасного и эффективного функционирования СООНО. Мы отмечаем содержащееся в проекте резолюции поручение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для восстановления статуса безопасного района Сребреницы, как он определен Соглашением о демилитаризации от 18 апреля 1993 года, в соответствии с мандатом СООНО. Очевидно, что это положение исключает возможность применения силовых методов, выходящих за рамки нынешнего мандата миротворческой операции".

335. После проведения голосования по этой резолюции представитель Соединенных Штатов заявила: "Очевидно, что мы отдаем предпочтение мирным средствам, но, когда применяется грубая сила, Генеральный секретарь должен иметь право использовать имеющиеся в его распоряжении средства в консультации с соответствующими странами, предоставляющими войска, как отмечается в данной резолюции, с тем чтобы самым эффективным образом использовать наши ресурсы для удовлетворения гуманитарных потребностей столь большого числа отчаявшихся боснийских граждан и для достижения прочного мира. Мое правительство твердо убеждено в том, что для достижения этих целей СООНО должны оставаться в Боснии, опираясь на поддержку сил быстрого реагирования ...".

336. Представитель Соединенного Королевства заявил, что "Совет Безопасности обращается сейчас к Генеральному секретарю с просьбой использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для содействия восстановлению статуса Сребреницы в качестве безопасного района согласно договоренности, достигнутой сторонами в апреле 1993 года. Именно в результате демилитаризации района те представители гражданского населения, которые пожелают остаться, смогут это сделать в обстановке отсутствия страха. Совет Безопасности подтвердил эту цель. Мы надеемся, что СООНО, действуя в рамках своего мандата, смогут еще раз добиться от сторон признания того факта, что полное осуществление Соглашения от апреля 1993 года представляет собой наилучший способ обеспечить продвижение вперед".

337. За ним выступил представитель Китая, который заявил, что у его правительства имелись "оговорки, касающиеся осуществления принудительных действий со ссылкой на главу VII Устава, как это предусмотрено резолюцией". Он добавил, что его правительство также "беспокоят и тревожат те серьезные политические и военные последствия, к которым могут привести шаги, санкционируемые данной резолюцией, в частности возможность превращения таким образом сил по поддержанию мира в одну из сторон в конфликте и, в результате, утраты ими оснований для сохранения своего присутствия".

338. Представитель Чешской Республики заявил, что "требования, содержащиеся в резолюции Совета Безопасности, ... являются справедливыми и их необходимо выполнять. Однако прошлый опыт показывает - и это относится не только к Боснии и Герцеговине, - что если наши требования не подкрепляются подлинно решительными действиями, направленными на их выполнение, то они останутся невыполненными. Сторона, которой непосредственно адресована сегодняшняя резолюция, знает об этом, и я убежден в том, что ее лидеры очень внимательно изучат наш ответ на их вызов. Если сегодня мы просто приняли еще одну резолюцию, полную требований, которые не будут подкреплены нашей решимостью добиться их выполнения, мы тем самым причиним больше вреда, нежели принесем пользы не только ситуации в Боснии и Герцеговине, но и позиции Совета Безопасности. Боснийские сербы укрепятся в своей вере в то, что резолюции Совета Безопасности - это лишь бумажные тигры. Они будут подвержены искушению повторить то, что было сделано ими в Сребренице, в Жепе, в Горажде и в других так называемых "безопасных районах", зная, что они могут делать это безнаказанно".

339. За день до этого Секретариат Организации Объединенных Наций препроводил экземпляр проекта резолюции Специальному представителю Генерального секретаря, чтобы тот высказал по ней свои замечания. Специальный представитель выразил озабоченность по поводу последствий пункта 6, касавшегося применения силы для восстановления статуса безопасного района. Он заключил, что эта резолюция "вновь породила бы необоснованные надежды" и в принципе могла бы быть истолкована как санкция на применение силы силами быстрого реагирования для того, чтобы отбить Сребреницу, что "вновь привело бы к размыванию грани между поддержанием мира и принуждением к миру". По просьбе Секретариата Организации Объединенных Наций Командующий Силами немедленно приступил к составлению оценки реальности восстановления статуса безопасного района силой. Он сообщил свое предварительное мнение о том, что с теми ресурсами, которыми тогда располагали СООНО, к этому варианту прибегать было нельзя. Заместители Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и по политическим вопросам согласились с оценкой Специального представителя Генерального секретаря и Командующего Силами, согласно которой в

сложившихся условиях единственной надеждой на достижение целей, поставленных Советом Безопасности, были бы переговоры, для чего понадобится начать диалог с боснийскими сербами. Они предложили, чтобы Генеральный секретарь назначил специального посланника для выполнения этой роли, и в связи с этим сообщили, что к выполнению этой функции готов немедленно приступить г-н Столтенберг. Генеральный секретарь, который в тот период, когда происходили эти события, совершал поездку по Африке, дал свое согласие.

C. Ночь 12 июля: в отдельных точках начинаются убийства

340. Когда 12 июля в Поточари наступила ночь после принятия Советом Безопасности резолюции 1004 (1995), "белый дом" перед лагерем датского батальона стал заполняться боснийскими мужчинами и БСА начала их отправку в Братунац, где по прибытии их загоняли в ангар. Военнослужащим голландского батальона не разрешили сопровождать ни этих людей, ни даже автобусы, на которых они перевозились. Один человек, которого перевезли из Поточари в Братунац и который проходил как "свидетель А", позднее показал в Трибунале в июле 1996 года, что в течение ночи 12 июля солдаты БСА по одному выгоняли мужчин из ангара и избивали их тупыми предметами. Согласно его показаниям, представляется, что в тот момент в ангаре находилось по меньшей мере несколько сотен мужчин. По оценкам этого же источника, в течение той ночи солдаты БСА убили около 50 из этих мужчин.

341. Приблизительно около полуночи 12 июля к месту высадки по пути в Кладань подошла автоколонна, вышедшая из Поточари за шесть часов до этого. Голландским солдатам удалось организовать сопровождение этой автоколонны, состоящей из семи автотранспортных средств, в которых находились 54 человека и 10 сотрудников организации "Врачи без границ", набранных на месте. В ходе их опроса голландские военнослужащие сообщили, что солдаты БСА стали действовать агрессивно, когда они увидели, что среди раненых было 20 человек призывного возраста. Солдаты БСА выволокли раненых из машин и заставили их пешком идти в Кладань. По оценкам военнослужащих голландского батальона, многим из них пришлось бы ползти до Кладаня шесть-семь километров, поскольку идти они не могли. Военнослужащие голландского батальона сообщили также, что солдаты БСА задержали по меньшей мере двух или трех сотрудниц организации "Врачи без границ", о дальнейшей судьбе которых они ничего не знают. В то время как раненые, которые могли либо идти, либо ползти, двинулись в сторону Кладаня, оставалось еще 34 раненых, которые не в состоянии были даже ползти. Солдаты БСА отклонили просьбу голландского батальона разрешить оказать им помощь. Эти 34 человека остались в автотранспортных средствах, которые были отправлены назад в Братунац. Этой автоколонне пришлось ждать до утра на границе анклава между населенными пунктами Поточари и Братунац; к этому времени один из раненых скончался.

342. В отчете по результатам опросов военнослужащих голландского батальона также говорится о том, что в ночь с 12 на 13 июля БСА, возможно, совершила и другие акты жестокого обращения с мужчинами в Поточари. В этом отчете отмечается, что вечером 12 июля один солдат голландского батальона заметил, как два вооруженных солдата БСА вели около 10 человек в западном направлении от лагеря голландского батальона в сторону проселочной дороги. Несколько солдат из голландского батальона отправились туда 13 июля и обнаружили у ручья трупы 9 человек. Все они были убиты выстрелами в спину на уровне сердца. В другом случае солдаты голландского батальона заметили солдат БСА, которые завели по меньшей мере пять мужчин на территорию большой

фабрики напротив лагеря в Поточари. Вскоре после этого они услышали пять или шесть выстрелов. Позднее из здания фабрики вышел сербский солдат с пистолетом в руках, однако солдаты голландского батальона были не в состоянии установить, что там произошло. Другой солдат голландского батальона описал случай, когда он увидел мужчину, стоявшего на коленях или сидящего посреди группы сербов. К группе подошли несколько сербских солдат, которые схватили этого человека и поволокли его за один из домов. Послышались крики и выстрел, после чего солдаты вернулись уже одни, пожали руки другим сербам и ушли; солдат голландского батальона в тот момент не смог установить, была ли это казнь. В другом случае солдат голландского батальона заметил пять беженцев-мужчин, высаживавшихся из микроавтобуса около входа в лагерь в Потачари. Двое из них попытались бежать, но попали прямо в руки боснийско-сербских солдат. Солдат голландского батальона услышал два выстрела и увидел, как оба мужчины упали на землю.

343. Также ночью 12 июля, когда передовая часть колонны из приблизительно 15 000 человек двигалась в северном, а затем в западном направлении от Сребреницы, сербские бойцы стали их окружать с применением не только дальнобойных тяжелых орудий, но также и минометов, базук и стрелкового оружия. Сербы организовали кордон вдоль асфальтированной дороги, которая шла от Коневич-Поле в Ново-Касабу и которую должны были пересечь боснийцы. Первые боснийские подразделения пересекли эту дорогу южнее Коневич-Поле, до того как этот кордон был полностью организован. Когда боснийцы переходили эту дорогу, они слышали, как сербские патрули по мегафонам призывали их сдаться. Они также видели автомашины СООНО (которые были захвачены сербами) и солдат в голубых касках.

344. В это же время шедшая за этой первой группой боснийцев средняя часть колонны попала в засаду. Значительная часть этой колонны остановилась на привал на поляне около Каменицы, в местечке, которое местные жители называли Каменичко-Брдо. Оставшиеся в живых вспоминали, что по группе из по крайней мере 1000 боснийцев был открыт огонь из стрелкового оружия с близкого расстояния. Сотни, как представляется, были убиты при попытке скрыться с этой поляны. Следователи Трибунала и сотрудники Организации Объединенных Наций, проезжавшие через это место в 1996 году, своими глазами видели останки некоторых из тех, кто погиб в этой засаде. Оставшиеся в живых вспоминали, как многих раненых бросали, некоторые из них застрелились или подорвались на гранатах, чтобы избежать захвата в плен. Некоторых раненых вынесли оставшиеся в живых, которые позже сдались.

345. Иными словами, есть веские документальные подтверждения того, что в ночь с 12 июля и ранним утром 13 июля имели место казни без суда и следствия. Вместе с тем, как представляется, большинство казней было еще впереди. Информация из сербских источников, как представляется, указывает на то, что решение об убийстве мужчин Сребреницы, возможно, было принято только после падения Сребреницы. Решение о мобилизации большого числа гражданских и военных транспортных средств для организации депортации, как представляется, было принято независимо от этого. Имеющаяся в настоящее время информация не указывает на то, что на том этапе к этому процессу привлекались автотранспортные средства из Союзной Республики Югославии.

D. 13 июля: начинаются убийства сотен безоружных мужчин и мальчиков

346. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций в Сребренице сообщили, что приблизительно в 7 ч. 00 м. 13 июля боснийские сербы возобновили депортацию

жителей, находившихся за пределами лагеря в Поточари. Сербы вновь стали отделять мужчин от женщин и детей и отправлять мужчин в Братунац. Как и раньше, солдаты БСА не позволили голландскому батальону сопровождать мужчин или выяснить, куда их отправляют. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщили также, что они попытаются провести расследование в связи со слухами о том, что за день до этого сербы убили нескольких мужчин, которых они выхватили из толпы. Ни военные наблюдатели, ни солдаты голландского батальона не сообщали о том, что они были свидетелями совершения в тот момент других актов жестокого обращения, или о том, что у них были основания предполагать это. Однако возможности голландского батальона отслеживать ситуацию были резко ограничены; больше не имея в своем распоряжении транспортных средств, необходимых для сопровождения каждой автоколонны, они создали четыре стационарных блокпоста на дороге в Кладань, по которой за день до этого БСА перевозила жителей.

347. Утром 13 июля первая группа боснийцев, прошедшая по лесам через сербские кордоны и уцелевшая после засады у Каменичко-Брдо, достигла высоты в местечке Удрич (муниципалитет Власеница), беспорядочно отстреливаясь от преследовавших их сербов. Там они вновь остановились на привал в ожидании ночи, чтобы выйти из леса в северном направлении. В течение следующих трех дней колонна продвигалась в северном направлении, в основном по ночам и там, где это возможно, скрываясь в лесах. К тому моменту те, кто находился в задней части колонны, стали большими группами сдаваться солдатам БСА в двух основных районах: первая группа сдалась на лугу Сандичи к западу от Кравицы, а вторая - около футбольного поля к северу от Нова-Касабы. Большое число людей из обеих групп сдавшихся было отправлено в Братунац. Однако несколько сотен человек не были отправлены в Братунац. Как представляется, вместо этого их загнали в сарай в Кравице и убили с применением стрелкового оружия и гранат. Сотрудники Организации Объединенных Наций, побывавшие в сарае в Кравице несколько месяцев спустя, могли видеть на внутренних стенах этой постройки кровь, запекшуюся вместе с волосами и фрагментами человеческой плоти. На внутренних стенах, на полу и на потолке были также следы от пуль и взрывов. В одном месте стена была сломана, по всей видимости для того, чтобы облегчить погрузку трупов в ожидавшие автомашины. Менее многочисленная группа в составе приблизительно 70 человек, как представляется, была отведена на луг около Кравицы и расстреляна на берегу реки. В то время об этом никто ничего не знал, пока один из оставшихся в живых после массовых убийств в Кравице человек, которому удалось в течение приблизительно 9 часов прятаться под грудой мертвых тел, позже не бежал и не рассказал представителям средств массовой информации и международных организаций о том, что он видел. Трибуналу удалось подтвердить его рассказ с помощью результатов судебно-медицинской экспертизы, полученных в ходе проведенных в 1996 году эксгумаций.

348. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщили о том, что к 17 ч. 15 м. сербы завершили перевозку всех гражданских лиц, находившихся за пределами лагеря в Поточари, и приступили к депортации тех, кто находился внутри. По их оценкам, БСА могла завершить этот процесс в течение часа. В том момент на территории лагеря находилось большинство из тех, кто был включен в подготовленный за день до этого список из 239 мужчин плюс группа из по крайней мере 60 мужчин, которые не дали свои фамилии для включения в этот список. Один свидетель, который говорил с этими мужчинами, утверждает, что те были убеждены в том, что их убьют, если они будут переданы БСА. Этот свидетель добавляет, что об этих опасениях было сообщено заместителю командира голландского батальона, которому также напомнили о

том, что у ближайшего ручья были обнаружены трупы 9-10 мужчин, казненных без суда и следствия. Они умоляли его не передавать их сербам, но напрасно. Солдаты голландского батальона приказали им покинуть расположения лагеря и предстать перед ожидавшими их сербами. Соответствующие военнослужащие из состава голландского батальона после этого утверждали, что они не думали тогда, что отправляют этих мужчин на верную смерть, и что они были убеждены в том, что сербы будут обращаться с ними в соответствии с Женевскими конвенциями. Они считали, что наличие подготовленного списка передаваемых лиц обеспечит этим людям определенную степень безопасности. Все 239 мужчин, фигурирующих в этом списке, до сих пор считаются пропавшими без вести.

349. К тому моменту, когда процесс депортации уже завершался, первая группа УВКБ смогла достичь того, что оставалось от анклава Сребреница. Автоколонна УВКБ вышла из Белграда 12 июля, однако была остановлена на международной границе и ей было разрешено продолжить движение лишь днем 13 июля. Эта автоколонна проследовала через Братунац, где на улицах можно было видеть торжествующих сербских солдат, многие из которых казались пьяными. После этого автоколонна проследовала Поточари, где сотрудники УВКБ стали свидетелями того, как СООНО и сербские солдаты совместными усилиями доставляли последнюю группу боснийцев из лагеря СООНО к ожидавшим их сербским автобусам. После того как эта операция была завершена и после попыток обеспечить безопасный уход из Поточари местных сотрудников УВКБ, автоколонна УВКБ вернулась в Братунац. Там сотрудники УВКБ узнали от местных сербов, что на ближайшем футбольном поле находится большое число боснийцев. Уже темнело, и из номеров мотеля члены группы УВКБ могли слышать звуки беспорядочной стрельбы, доносившейся со стороны футбольного поля.

350. К концу дня 13 июля на территории бывшего "безопасного района" Сребреницы ни одного боснийца практически не осталось. Почти все они относились к одной из следующих четырех категорий:

1) те, кто были живы и двигался по лесам в направлении территории, контролируемой правительством;

2) те, кто были убиты по пути;

3) те, кто сдались сербам в Поточари или по пути на территорию, контролируемую правительством, и те, кто к этому времени уже были убиты;

4) те, кто сдались сербам в Поточари или по пути на территорию, контролируемую правительством, и те, кто были отправлены в Братунац, откуда они были отправлены к местам казни и захоронения.

351. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций и голландский батальон знали о том, что в Братунаце боснийцев задерживают, но они не знали точное число и конкретные места, где это происходит. Сейчас имеются веские доказательства того, что порядка 4000-5000 боснийцев удерживались в различных местах по городу: на складе; в помещении старой школы; на выстроившихся в три колонны грузовиках и автобусах и на футбольном поле. Тем времени солдаты голландского батальона, которых задержали в Братунаце, находились в различных местах (отель "Фонтана" и техническое училище, причем оба места были рядом с футбольным полем).

352. Хотя точные детали того, что произошло с мужчинами Сребреницы 13 июля, удалось восстановить лишь в ходе последовавшего расследования, которое длилось последние четыре года, в то время озабоченность высказывалась и в тот день было отправлено по крайней мере пять письменных сообщений, в которых выражалась тревога по поводу того, что могли иметь место нарушения прав человека.

353. Днем 13 июля военные наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщили о том, что, как заявил им генерал Младич, в Бандере - треугольной части анклава - находится "несколько сот" трупов боснийских солдат. Младич просил голландский батальон информировать АРБиГ о том, что он "не намерен больше убивать солдат. Им нужно только сдаться и сдать свое оружие". Однако БСА не позволила военным наблюдателям или солдатам голландского батальона посетить этот район, чтобы убедиться в наличии там трупов. Впоследствии это сообщение было отправлено в Организацию Объединенных Наций по инстанциям и пришло в Секретариат в Нью-Йорке на следующее утро. Специальный представитель Генерального секретаря просил не предавать гласности это сообщение, чтобы не поставить военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сребренице в еще более опасное положение.

354. Группа военных наблюдателей в северо-восточном секторе отдельно сообщила о том, что она беседовала с некоторыми из беженцев, прибывших в Кладань из Потачари. Беженцы сообщили о том, что они были свидетелями того, как "мужчин отделяли от других, жестоко избивали, забрасывали камнями, а в некоторых случаях кололи ножами". Они сообщили также о том, что 30-35 раненых были отправлены в Братунац и что еще одно автотранспортное средство "исчезло" по дороге к месту выгрузки. В другом донесении от 13 июля Командующий СООНО (которого отозвали из отпуска) информировал Специального представителя Генерального секретаря и Командующего Силами о том, что из района Сребреницы "начинают поступать пока еще не подтвержденные сообщения о похищениях и убийствах".

355. Временный поверенный в делах Постоянного представительства Боснии и Герцеговины также выразил официальную озабоченность своего правительства 13 июля в письме на имя Генерального секретаря (A/50/285-S/1995/573). Он информировал о полученных его правительством сообщениях о том, что от остальных беженцев, перевозимых в Кладань, отделяли лиц мужского пола в возрасте от 13 лет и старше и что их местонахождение неизвестно. Он сообщил также о том, что поступили дополнительные сообщения о женщинах в возрасте от 15 до 35 лет, местонахождение которых неизвестно. Он отметил, что "судьба этих задержанных лиц неизвестна, и имеются веские основания опасаться, что они будут казнены, хотя эти сообщения пока не были подтверждены". В заключение своего письма он заявил о том, что, "поскольку Организация Объединенных Наций не смогла обеспечить защиту населения Сребреницы на демилитаризованной территории Организации Объединенных Наций, она не может устраниться от выполнения своих обязательств по ее обеспечению сейчас, когда это население находится на территории, контролируемой правительством, и после того как это население подверглось смертельной опасности в результате отсутствия своевременных действий со стороны Организации Объединенных Наций".

356. 13 июля из другого источника Секретариат узнал также о том, что сербы отделили лиц мужского пола призывного возраста от остальных перемещенных лиц и отправили их в Братунац. На следующий день Секретариат выразил свою озабоченность Специальному представителю по поводу того, что в отсутствие неправительственных организаций, МККК или других учреждений Организации Объединенных Наций в этом районе судьба этих

перемещенных лиц будет оставаться неизвестной. Секретариат особо отметил настоятельную необходимость уделить первоочередное внимание в ходе любых переговоров с сербами обеспечению доступа к этим лицам.

357. Кроме того, отчет по результатам опроса солдат голландского батальона указывает на то, что несколько военнослужащих из состава голландского батальона независимо друг от друга видели трупы или стали свидетелями событий 13 июля, которые породили подозрения в том, что там могли иметь место серьезные нарушения. В дополнение к 9-10 трупам, обнаруженным около ручья, один солдат из состава голландского батальона с расстояния приблизительно 200 метров наблюдал, как четыре солдата БСА казнили мужчину выстрелом в затылок. Этот инцидент имел место около лагеря в Поточари. Еще один солдат из состава голландского батальона заявил, что он мог явиться свидетелем казни солдатами БСА двух беженцев у главных ворот лагеря в Поточари. Еще два свидетеля из состава голландского батальона рассказали о том, что 13 июля они побывали в "белом доме" в Потогари, для того чтобы доставить воду мужчинам, которых привели туда солдаты БСА. Эти два голландских солдата рассказали о том, что беженцы "были явно в ужасе". Им удалось сфотографировать этих беженцев, однако в отчете о результатах опроса голландских солдат говорится о том, что пленка с этими изображениями после проявки "оказалась бесполезной". (Никаких объяснений на этот счет не давалось). На этой же пленке, по всей видимости, были запечатлены и трупы 9-10 человек, обнаруженных около ручья. Несколько других голландских солдат сообщили о том, что 13 июля во время сопровождения автоколонн они видели трупы 1-5 человек, лежавшие на дороге между населенными пунктами Братунац и Коньевичи. Еще один голландский солдат рассказал о том, что 13 июля он видел - как ему показалось - порядка 1000 боснийских солдат, сидевших на корточках на футбольном стадионе к северу от Нова-Касабы. Он сообщил, что в ту же ночь, находясь в Ново-Касабе, он слышал "звуки продолжительной стрельбы из ручного оружия, доносившиеся с северного направления".

358. Несколько военнослужащих из состава голландского батальона, как представляется, сообщили о некоторых описанных выше рассказах персоналу СООНО по прибытии в Загреб в конце июля, а также рассказали о них в ходе опросов в Нидерландах. Как уже отмечалось в начале настоящей главы, эти рассказы были включены в доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека от 22 августа 1995 года (E/CN.4/1996/9), а также в докладах Генерального секретаря от 30 августа (S/1995/755) и 27 ноября 1995 года (S/1995/988), которые представлялись Совету Безопасности во исполнение его резолюции 1010 (1995). Однако, как представляется, лишь о весьма ограниченном числе рассказов, упомянутых в пункте 357 выше, было официально сообщено по инстанциям СООНО 13 июля или на следующий день - хотя, как представляется, некоторые военнослужащие из состава голландского батальона, которые не были захвачены сербами, в то время и могли бы это сделать.

359. Таким образом, 13 июля на различных уровнях выражалась серьезнейшая обеспокоенность по поводу того, что мужское население Сребреницы могло подвергаться или подверглось жестокому обращению, однако в тот момент ни один из этих факторов не был подтвержден. Тем не менее на самых высоких уровнях предпринимались усилия в попытке исправить это положение.

360. 13 июля Секретариат ознакомил Специального посланника Генерального секретаря Турвалде Столтенберга с инструкциями в отношении того, как ему предстоит проводить переговоры на высоком уровне с боснийскими сербами и, если это будет сочтено

целесообразным, с властями в Белграде. Ему поручалось предпринять попытку договориться о восстановлении режима безопасного района в Сребренице или же, если это окажется невозможным, по крайней мере о сохранении там присутствия Организации Объединенных Наций. Ему надлежало договориться об освобождении задержанного персонала Организации Объединенных Наций и о восстановлении свободы его передвижения. Он должен был также получить гарантии гуманного обращения с беженцами и перемещенными лицами в соответствии с нормами международного гуманитарного права и обеспечить доступ для автоколонн с гуманитарными грузами. Что касается безопасных районов в целом, то ему было поручено договориться о прекращении всех нападений БСА на безопасные районы; определении границ безопасных районов по картам, подготовленным СООНО; демилитаризации безопасных районов и свободе передвижения для УВКБ и неправительственных организаций и обеспечении доступа автоколонн с гуманитарными грузами. Специальному посланнику настоятельно предлагалось теснейшим образом координировать свои усилия со Специальным представителем Генерального секретаря и представителем Европейского союза на переговорах с г-ном Карлом Бильдтом, который только что вернулся с состоявшейся за день до этого в Лондоне встречи Контактной группы по этому вопросу и который, как считалось, мог оказать помощь благодаря своим контактам с властями Союзной Республики Югославии.

E. 14 июля: начинаются массовые казни; представитель Европейского союза на переговорах встречается с Милошевичем и Младичем

361. После этого прошла информация о том, что ранним утром 14 июля боснийские сербы приступили к систематическому истреблению тысяч боснийских мужчин, которых они удерживали в Братунаце. К тому времени они стали погружать боснийцев в транспортные средства и отвозить их в различные места по всему району. Эти места оказались пунктами истребления, где найдены веские доказательства того, что все эти мужчины были в течение следующих двух-трех дней казнены (за исключением небольшой группы лиц, которым удалось спастись, спрятавшись среди трупов или под ними). Среди них было пять следующих мест (с указанием даты, когда, как предполагается, были совершены казни):

1. Ораховац (Лазете) - 14 июля.

2. "Дамба" около Петковичей - 14 и 15 июля.

3. ферма Браньево - 16 июля.

4. Культурный центр в Пилице - предположительно 16 июля.

5. Козлук - предположительно 16 и 17 июля.

362. Один из тех, кто входил в состав подразделения, участвовавшего в этих казнях, Дражен Эрдемович (боснийский хорват, поступивший на службу в БСА), сдался Трибуналу и в 1996 году дал подробные показания об убийствах в двух местах совершения казней - на ферме Браньево и в культурном центре в Пилице, - в которых он принимал непосредственное участие или о которых он знал. Эрдемович входил в состав "десятого диверсионного подразделения", которое базировалось в Хан-Пиесаке - штабе БСА. Он поведал о том, как солдатам этого подразделения 16 июля было приказано отправиться на ферму (ферму Браньево) в районе Пилицы, хотя поначалу им и не сказали с какой целью. Он рассказал о том, как на ферму по одному стали прибывать автобусы с

боснийцами и как один из командовавших ими офицеров приказал ему и его подразделению "казнить этих людей, расстрелять их". Он помнил, что в общей сложности на ферму прибыло порядка 15-20 автобусов с лицами мужского пола в возрасте от 17 до 70 лет. Мужчины с первого автобуса были с завязанными глазами и со связанными руками. У остальных повязок на глазах не было, и у них не были связаны руки.

363. Еще одна группа солдат, которые, как сообщалось, были из состава бригады, дислоцированной в Братунаце, присоединилась к подразделению Эрдемовича в тот момент, когда автобусы уже прибывали. Эти солдаты стали избивать людей металлическими прутьями. "Они заставляли их становиться на колени и молиться по-мусульмански, склонив головы", - продолжал Эрдемович. По его мнению, они старались унизить этих людей перед тем, как убить их. Эрдемович особо отметил, что он попытался уклониться от убийств, которые должны были начаться, поскольку, как он заявил: "Мне было просто жаль этих людей. У меня не было причины расстреливать этих людей. Они ничего мне не сделали". Он заявил, что, тем не менее, он стал участвовать в убийствах, поскольку в противном случае его самого ждала смерть. По его словам, даже водителям автобусов приказывали убить, по крайней мере, по одному человеку, "с тем чтобы они не могли давать показаний". По мнению Эрдемовича, солдаты десятого диверсионного подразделения и военнослужащие, предположительно входившие в состав бригады из Братунаца, включая его самого, в тот день выстроили в шеренгу у фермы около Пилицы порядка 1000-1200 человек и методично расстреляли их. На вопрос о том, сколько человек он убил сам, Эрдемович ответил: "Мне лучше не знать, сколько людей я убил". Однако на этом убийства не прекратились.

364. Согласно воспоминаниям Эрдемовича, после казни на ферме Браньево один из командовавших офицеров сказал, что в культурном центре в Пилице находится еще одна группа в составе приблизительно 500 боснийцев. На этот раз Эрдемовичу удалось уклониться от убийств, которые, как представляется, были совершены с применением стрелкового оружия и гранат, которыми забросали зал.

365. Эрдемович заявил Трибуналу: "Я хотел дать показания из-за своей совести, из-за всего того, что произошло, из-за того, что я этого не желал. Меня просто заставили, вынудили сделать это, у меня был выбор между собственной жизнью и жизнью этих людей; если бы в тот момент я расстался с собственной жизнью, это не изменило бы судьбу тех людей. Судьба тех людей была решена кем-то, кто занимал более высокий пост, чем я. Как я уже говорил, это меня задело, вернее, это полностью поломало мою жизнь, и вот почему я дал показания". Следует иметь в виду, что Эрдемович, боснийский хорват, остается единственным человеком, участвовавшим в казнях в период с 14 по 17 июля, который сдался сам. Трибунал реконструировал сцену преступления, совершенного в тот период, на основе результатов судебно-медицинской экспертизы, которые он использовал для подтверждения показаний нескольких человек, оставшихся в живых после казней.

366. Рассказы лиц, оставшихся в живых в других местах проведения казней, вызывают такой же ужас. Ужасы для тех, кто удерживался в Братунаце, начались за несколько дней до этого, 14 июля, когда группу мужчин посадили в автобусы и отвезли в школу около небольшой деревни Лазете, где их затолкали в помещение склада. В течение всего утра этот склад продолжали заполнять мужчинами, пока, наконец, их оттуда не вывели и не дали им немного воды, сказав им, что вскоре их обменяют. После этого их

посадили на грузовики, отвезли метров на 800 к северу от школы, высадили, выстроили на поле и расстреляли.

367. Также 14 июля еще одну группу отвезли из Братунаца через Зворник в Каракай и на территорию алюминиевого завода и высадили у петковской школы. Их загнали в школьный спортзал и в классные комнаты. В течение дня их били смертным боем. Днем и вечером людей сажали на грузовики и отвозили на площадку перед дамбой алюминиевого завода (Красная дамба), где они были казнены. Считается, что одни трупы выбросили в озеро, а другие - сбросили в общие могилы.

368. Предположительно 15 июля группу в составе приблизительно 450 человек отвезли из Братунаца в Козлук на берегу Дрины, к северу от Каракая. Всех их казнили без суда и следствия в нескольких сотнях метров от казарм "Дрински волков".

369. 16 июля колонна боснийцев, вышедшая из Сребреницы и Шушняри, все еще пыталась прорваться на территорию, контролируемую АРБиГ. Многие из них сдались, и их, по всей видимости, погрузили на автобусы и грузовики и отвезли в Черскую долину. Один из оставшихся в живых жителей Сребреницы позднее вспоминал, что, когда он прибыл туда, он понял, что идет по крови, и что неделю спустя те, кто проезжал по Черской долине, могли чувствовать запах трупов. В массовом захоронении около этого места впоследствии были обнаружены трупы 150 человек со связанными руками.

370. В течение последних четырех лет Трибуналу удалось установить, что тех, кто был убит в период с 14 по 17 июля, погребли в течение 24-48 часов в общих могилах рядом с теми местами, где были проведены казни (см. карту в конце настоящей главы). В некоторых случаях жертв заставляли рыть собственные могилы. В других случаях их расстреливали, когда они стояли в могилах. Представляется, что в течение следующих нескольких месяцев трупы извлекли из первоначальных мест массового захоронения и перезахоронили в 33 различных "местах перезахоронения". Считается, что в каждом из этих мест перезахоронения покоятся останки порядка 80-180 человек. Трибуналу удалось проверить каждое из этих мест и осуществить полную эксгумацию в семи из них. На сегодняшний день Трибуналу удалось обнаружить останки приблизительно 2000 жертв в этих местах, где он провел полную эксгумацию, при этом на сегодняшний день опознаны трупы приблизительно 30 человек.

14 июля: встреча с Милошевичем и Младичем

371. Международное сообщество, как представляется, не располагало тогда какими-либо фактами, указывавшими на совершение казней в столь ужасающих масштабах. Практически все те, кто был опрошен в контексте подготовки настоящего доклада, говорили о том, что они просто не ожидали и даже не могли себе представить, что такой варварский акт вообще возможен. Тем не менее отчет по результатам опроса военнослужащих из состава голландского батальона свидетельствует о том, что два голландских солдата видели по пути из Нова-Касабы в Братунац 14 июля лежавшие вдоль дороги 500-700 трупов. Однако в том же докладе говорится и о том, что два других голландских военнослужащих, которые ехали в той же автомашине, видели лишь несколько трупов. Не удалось обнаружить каких-либо письменных рапортов, указывающих на то, что голландский батальон передал информацию по инстанциям СООНО 14 июля или в последующие дни. Поэтому не ясно, сколько тогда было трупов и были ли это трупы солдат, находившихся в "колонне" и убитых в бою с БСА, или же это были трупы беззащитных людей, казненных без суда и следствия.

372. 14 июля для встречи с президентом Милошевичем в Белград отправился представитель Европейского союза на переговорах г-н Бильдт. Встреча состоялась в охотничьем домике в местечке Добановчи под Белградом, где за неделю до этого г-н Бильдт встречался с президентом Милошевичем и генералом Младичем. В соответствии с опубликованным отчетом г-на Бильдта о второй встрече[27] в беседе с президентом он настаивал на предоставлении немедленного доступа, с тем чтобы УВКБ могло оказать помощь населению Сребреницы и чтобы МККК приступил к регистрации тех, кого БСА считала военнопленными. Он также настаивал на том, чтобы голландским солдатам было разрешено добровольно уйти. Г-н Бильдт добавил, что международное сообщество не будет мириться с нападением на Горажде и что для обеспечения свободного и беспрепятственного доступа к анклавам потребуется "зеленый свет". Он также потребовал открыть для всего невоенного транспорта дорогу Киселяк-Сараево ("Лебединая трасса"). Президент Милошевич, как представляется, согласился с различными требованиями, но заявил, что этот вопрос он не решает. В самом начале встречи Милошевич, как представляется, объяснил также, что весь этот инцидент был спровоцирован эскалацией мусульманских нападений из анклава в нарушение соглашения о демилитаризации от 1993 года.

373. Когда встреча длилась уже несколько часов, в Добановчи прибыл генерал Младич. Г-н Бильдт отметил, что генерал Младич с готовностью согласился с большинством требований по Сребренице, но продолжал выступать против некоторых мер, касавшихся других анклавов, в частности Сараево. В конечном счете после вмешательства президента Милошевича была, как представляется, достигнута принципиальная договоренность. Было решено провести на следующий день еще одну встречу, для того чтобы подтвердить согласованные меры. Г-н Бильдт к тому времени уже договорился с г-ном Столтенбергом и г-ном Акаши о том, что они присоединятся к нему в Белграде. Он также просил, чтобы в Белград прибыл и Командующий СООНО, для того чтобы окончательно доработать с Младичем некоторые военные детали.

374. Тем временем Совет Безопасности созвал еще одно заседание для обсуждения положения в Сребренице и принял заявление Председателя (S/PRST/1995/32), в котором он сослался на резолюцию 1004 (1995) и выразил глубокую обеспокоенность продолжающимся насильственным перемещением боснийскими сербами десятков тысяч гражданских лиц из безопасного района Сребреницы в район Тузлы. По мнению Совета, подобное насильственное перемещение представляло собой явное нарушение прав человека гражданского населения. Совет был особо "обеспокоен сообщениями о том, что до 4000 мужчин и мальчиков были насильственно вывезены боснийской сербской стороной из безопасного района Сребреницы". Он потребовал, чтобы "боснийская сербская сторона немедленно их освободила, полностью соблюдала права гражданского населения безопасного района Сребреницы и других лиц, подлежащих защите в соответствии с нормами международного гуманитарного права, и разрешила доступ Международному комитету Красного Креста в соответствии с международно признанными нормами поведения и международного права".

F. 15 июля: массовые убийства продолжаются; между Младичем и Силами Организации Объединенных Наций по охране достигнута договоренность

375. Утром 15 июля в посольстве Соединенных Штатов в Белграде была созвана встреча сопредседателей Международной конференции по бывшей Югославии, Специального представителя Генерального секретаря и Командующего СООНО. Г-н Бильдт доложил присутствующим о результатах своей встречи за день до этого с Милошевичем и

Младичем. Зная о сообщениях о том, что в отношении мужчин и мальчиков Сребреницы, возможно, были допущены серьезные нарушения, но ничего не зная о начале массовых и систематических казней, высокопоставленные международные чиновники провели после этого за завтраком встречу с Милошевичем и Младичем, которая носила во многом протокольный характер. За этим последовала встреча Командующего СООНО и Младича для окончательной отработки деталей.

376. В своем отчете об этих встречах[28] г-н Бильдт объясняет, что их участники сначала решили не предавать гласности факт проведения встречи и не раскрывать суть достигнутых договоренностей. Он объясняет, что это решение было принято из-за того, что встреча с Младичем проводилась якобы без ведома Караджича и что они не хотели, чтобы он о ней узнал. (Г-н Бильдт указывает на то, что это стало частью скоординированных усилий по использованию Младича для того, чтобы подорвать влияние Караджича.) Г-н Бильдт добавляет, что, тем не менее, было принято решение о том, что положения договоренности по Сребренице вступили бы в силу немедленно, даже несмотря на то, что она не была официально подписана, в то время как положения, касающиеся Горажде, Жепы, Сараево и других вопросов, предстояло отработать на еще одной встрече Младича и Командующего СООНО, которую планировалось провести в 12 ч. 00 м. 19 июля на контролируемой сербами территории под Сараево. Вторую встречу держать в тайне не собирались, и после ее завершения все согласованные на ней пункты, в том числе касающиеся Сребреницы, должны были быть преданы гласности.

377. Элементы достигнутой договоренности по Сребренице, о которой в тот момент было доложено Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций, заключались в следующем:

полный доступ к району для УВКБ и МККК;

немедленный доступ МККК к "военнопленным" для оценки условий их содержания, их регистрации и оценки процедур в приемных центрах боснийских сербов в свете Женевских конвенций;

представление СООНО 17 июля заявок на возобновление поставок в Сребреницу через Белград, Любовию и Братунац;

предоставление военнослужащим из состава голландского батальона в Сребренице возможности осуществить уход со своим имуществом 21 июля или вскоре после этой даты через Братунац (за этим процессом должны были наблюдать Командующий СООНО и Младич);

организация СООНО немедленной эвакуации раненых из Поточари и Братунаца, включая предоставление карет скорой помощи; договоренность о том, что в "ключевых районах" будет обеспечено "в той или иной форме" присутствие СООНО.

378. Что касается других вопросов, то была достигнута принципиальная договоренность о том, что УВКБ и СООНО будет предоставлена возможность свободно въезжать и выезжать из Горажде и Жепы через Белград и Вишеград. По сухопутному коридору между Киселяком ("Сьерра 1") и Илиджой должно было быть восстановлено нормальное транспортное сообщение с Сараево. Командующий СООНО заявил, что он будет продолжать использовать маршрут через горный хребет Игман всякий раз, когда, по его мнению, условия на трассе через Киселяк будут неблагоприятными. Сербы предложили пригласить

всех генералов, командующих силами противоборствующих сторон обсудить в присутствии г-на Бильдта соглашение о прекращении боевых действий. Предполагалось организовать встречу представителей УВКБ с генералом Гверо днем 16 июля в Яхорине.

379. Вскоре после этой встречи сотрудники Специального представителя в Загребе информировали его о том, что БСА освободила голландских солдат, которых держали заложниками, и что их передача состоится на следующий день в Белграде. Сотрудники Специального представителя подготовили также обновленную сводку в отношении обстановки на тот момент. Они писали, что, по распространявшимся слухам, по лесам шло около 10 000 человек и что, по имевшимся сообщениям, из них были вооружены менее одной трети. Они далее отмечали: "Нам до сих пор не ясно, где находятся боснийцы Сребреницы. До УВКБ дошли слухи о том, что эти люди могут находиться сейчас в Биелине. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций слышали выстрелы в лесу около Братунаца, что указывает на возможность того, что некоторые из этих мужчин были расстреляны. Сотрудники организации "Врачи без границ" передают сообщения о массовых убийствах на дороге между Братунацем и Кладанем, и это могло бы объяснить факт исчезновения четырех автобусов". В докладе подтверждалось, что МККК так и не получил доступа к мужчинам и мальчикам, считавшимся пропавшими без вести.

380. Также 15 июля СООНО и УВКБ начали устранять разногласия с правительством Боснии и Герцеговины, связанные с перевозкой перемещенных лиц из Сребреницы. Специальный представитель сообщил в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, что на авиабазе в Тузле в приблизительно 720 палатках размещается 5670 перемещенных лиц. Боснийское правительство стало готовиться к приему в различных местах в кантоне Тузла еще 11 000 перемещенных лиц. Десяткам других перемещенных лиц удалось самим найти жилье у друзей и родственников. К 15 июля МККК зарегистрировал в общей сложности 19 700 женщин, детей и престарелых (и весьма незначительное число лиц мужского пола призывного возраста) как лиц, проследовавших через Кладань из Поточари. По оценкам МСООН, до сих пор неизвестна судьба порядка 20 000 жителей Сребреницы, главным образом мужчин призывного возраста. (Вместе с тем МСООН оговаривается, что данные о пропавших без вести лицах выведены из общей численности населения анклава, которая, по оценкам УВКБ, составляла 42 000 человек и которая, как предполагается, была завышена, хотя и неясно, в какой степени.) МСООН указала на то, что единственные сообщения о судьбе этих людей были получены от организации "Врачи без границ", которая полагала, что около 700 мужчин находились на футбольном стадионе в Братунаце.

381. Сотрудники СООНО по гражданским вопросам, представители Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, МККК, различных неправительственных организаций и государств-членов, а также журналисты стали опрашивать перемещенных лиц, собравшихся на авиабазе в Тузле и в близлежащих районах по мере их прибытия. Эти люди стали рассказывать об убийствах, свидетелями которых они стали, похищениях и изнасилованиях, о которых они знали. Вместе с тем к тому времени в Тузлу еще не прибыл никто из тех, кто остался в живых после массовых казней. Тем временем военные наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщили о том, что БСА заняла к тому времени их бывший штаб в здании главпочтамта в Сребренице. К тому времени в дома, брошенные бывшими жителями города, стала вселяться первая группа сербских семей.

382. На фоне растущей озабоченности судьбой мужского населения Сребреницы, продолжавшимся нападением на Жепу и угрозой возможных нападений на другие безопасные районы премьер-министр Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии предложил созвать 21 июля в Лондоне крупную международную конференцию для выработки стратегии урегулирования возникшего кризиса.

G. 16-18 июля: Младич по-прежнему не выполняет условия договоренностей по Сребренице; поступление из многочисленных источников первых сообщений о зверствах

383. Солдаты из состава голландского батальона, ранее удерживавшиеся в качестве заложников в районах, которых находились под контролем боснийских сербов, днем 16 июля прибыли в Загреб, а на следующий день вернулись в Нидерланды. В Поточари в ожидании передислокации остались: 383 солдата из состава голландского батальона; три военных наблюдателя Организации Объединенных Наций; шесть синхронных переводчиков СООНО; два сотрудника УВКБ, набранных на местной основе; восемь сотрудников организации "Врачи без границ"; два представителя беженцев (которые сопровождали командира голландского батальона на переговорах с Младичем, третий представитель был передан БСА 13 июля и его судьба неизвестна); и приблизительно 88 раненых местных жителей.

384. 16 июля автоколонна норвежского батальона материально-технического обеспечения, базировавшегося в Тузле, предприняла попытку проехать в Поточари через территорию, контролируемую сербами, с тем чтобы забрать раненых, которые оставались на территории лагеря голландского батальона. БСА обстреляла эту автоколонну и вынудила ее вернуться назад. БСА также захватила автоколонну голландского батальона на трассе Братунац-Зворник, конфисковав автотранспортные средства, оружие и имущество экипажей. МККК удалось получить доступ к раненым в Поточари и Братунаце только 17-18 июля. Его сотрудникам удалось вывезти в безопасное место 65 раненых, однако остальные 23 раненых были задержаны БСА на том основании, что они являлись "военнопленными". МККК удалось также установить их личность и местонахождение. Одновременно с этим БСА продолжала отказывать в доступе к тысячам мужчин, судьба которых оставалась неизвестной. Она также вынудила заместителя командира голландского батальона и представителя боснийских жителей Сребреницы подписать заявление о том, что "эвакуация" населения Сребреницы была осуществлена в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Офицер голландского батальона, о котором идет речь, после этого категорически заявил, что это "заявление" не имеет силы. Он заявил, что его подпись (и подпись боснийского представителя) была поставлена под давлением и что в любом случае она касалась лишь тех автоколонн, которые сопровождались персоналом Организации Объединенных Наций, о чем свидетельствует сделанная от руки приписка, которую он потребовал включить в текст.

385. Поздно вечером 16 июля и ранним утром 17 июля на территорию, контролируемую АРБиГ, на юге Сапнинского района вошла колонна в составе порядка 4500-6000 мужчин и мальчиков, бежавших из Сребреницы по лесам.

386. В ходе опросов, проведенных в контексте подготовки настоящего доклада, некоторые из боснийцев, уцелевших после этого шестидневного марша по лесам, рассказали о том, что после того, как они прошли мимо первого сербского кордона, они наткнулись на второй кордон около деревни Крижавичи. Разгорелся многочасовой

бой, но им удалось прорваться. Сильный дождь с градом обеспечил дополнительное прикрытие в тот момент, когда колонна проходила через муниципалитет Зворник. Когда колонна боснийцев подошла к основной линии конфронтации между сербами и Федерацией, они атаковали сербский командный пункт и захватили два танка, а также 20-мм орудие "Прага". Используя захваченные танки и орудия, боснийцы после этого прошли через первые три линии сербских окопов. После этого они подали сигнал в сторону Федерации в надежде на то, что второй корпус АРБиГ начнет операцию по подавлению или отвлечению сербских сил в тот момент, когда они попытаются прорваться через линию конфронтации. Второй корпус никаких отвлекающих действий не предпринял. Однако бывший командир из Сребреницы Насер Орич сформировал на территории Федерации роту добровольцев. Когда Орич и его люди определили, в каком месте жители Сребреницы предпримут попытку перейти сербские рубежи, они атаковали этот район, вынудив сербов частично покинуть передовые позиции. Благодаря этому между колонной мужчин и бойцами Орича оставалось лишь ограниченное число сербских позиций. Мужчинам в колонне был отдан приказ использовать все оставшиеся боеприпасы при обстреле этого последнего рубежа сербской обороны, в том числе те патроны, которые держались в резерве для самоубийства в случае захвата в плен. Они прорвались через сербские рубежи и добрались до территории, контролируемой АРБиГ.

387. На следующий день многие из этих мужчин стали прибывать в район Тузлы в надежде найти членов своих семей. Боснийское правительство разоружило оставшихся в живых и перевезла их в коллективные убежища, расположенные по всей территории Тузлы. Сотрудникам СООНО удалось опросить некоторых из этих людей и доложить об их рассказах руководству Миссии. По оценкам опрошенных, в боях с БСА или при попытке прохода через минные поля были убиты порядка 3000 человек из 12 000-15 000 человек, находившихся в колонне, в то время как неизвестное число этих людей сдались БСА. Они не знали, оставались ли сдавшиеся в живых и где они удерживаются. Кроме того, несколько человек покончили жизнь самоубийством. Согласно этим весьма грубым оценкам, по-прежнему ничего не было известно о судьбе порядка 4000-7500 мужчин и мальчиков, находившихся в колонне.

388. По состоянию на 17 июля БСА продолжала игнорировать договоренности по Сребренице, которые были достигнуты с Младичем в Белграде за два дня до этого. В тот день Специальный представитель Генерального секретаря сообщил в Нью-Йорк, что "статус и местонахождение неучтенных лиц и предполагаемых задержанных, особенно лиц мужского пола призывного возраста, по-прежнему остаются большим пробелом в нашей базе данных. В неподтвержденных сообщениях говорится о центрах для задержанных, массовых убийствах, похожих на казнь, изнасилованиях молодых женщин и других зверствах. Поскольку БСА до сих пор не предоставляет более широкий доступ к этому району, возможно, было бы целесообразным продолжить или даже активизировать усилия по привлечению внимания общественности и средств массовой информации к этой проблеме ... Важно не дать ослабнуть вниманию, которое уделяется этой проблеме, в противном случае многие тысячи жизней могут оказаться в опасности".

389. В тот же день один из солдат голландского батальона во время его короткого пребывания в Загребе после возвращения с территории, контролируемой сербами, заявил одному из представителей прессы о том, что "охотничий сезон в полном разгаре" ... Объектом нападений становятся не только мужчины, предположительно имеющие отношение к боснийскому правительству ... не щадят женщин, в том числе беременных, детей и стариков. У некоторых из них есть огнестрельные ранения, у других отрезаны уши, некоторые женщины были изнасилованы"[29]. Этот рассказ был подхвачен рядом

информационных агентств и попал в сводки новостей. Приблизительно в это же время оставшиеся в живых после казней также стали делиться своими воспоминаниями с представителями международной и местной прессы.

390. Это вынудило Секретариат написать Специальному представителю на следующий день следующее: "Вы наверняка читали и слышали многочисленные сообщения о зверствах, совершенных боснийскими сербами во время недавнего захвата Сребреницы. Хотя источником многих из этих сообщений являются беженцы, эти сообщения не являются разрозненными или противоречащими друг другу и они подтверждаются целым рядом международных наблюдателей, включая УВКБ. Однако мы ничего не получили на этот счет от СООНО". Секретариат настоятельно призвал Специального представителя обеспечить, чтобы СООНО опросили голландских военнослужащих, уже вернувшихся из Сребреницы. В инструкции, данной Специальному представителю, говорилось также следующее: "Здесь вызывает все большую тревогу наша неспособность подтвердить (или авторитетно опровергнуть) любые появляющиеся сейчас утверждения, причем многие из них касаются событий, о которых СООНО в Поточари не могли не знать". Специальный представитель ответил, что солдаты из состава голландского батальона, находившиеся в Братунаце, были немедленно опрошены после их прибытия в Загреб. Вместе с тем он добавил, что в ходе таких опросов "не была выявлена информация из первых рук о нарушениях прав человека".

H. 19 июля: Младич и Командующий Силами Организации Объединенных Наций по охране проводят еще одну встречу и заключают договоренность

391. После своей недавней встречи в президентом Милошевичем и генералом Младичем в Белграде Специальный представитель Генерального секретаря надеялся на то, что и тот и другой могут решить, что пора проявить некоторое великодушие. Он запросил мнение Командующего СООНО, который ответил, что "миротворчеству пришел конец" и что политика безопасных районов "с треском провалилась". По его мнению, война какое-то время будет продолжаться, пока воюющие стороны не установят "симметрию" с точки зрения территорий, находящихся под их контролем. Он считал, что установление этой симметрии возможно, поскольку время было не на стороне боснийских сербов, позиции которых, по его прогнозу, по прошествии нескольких месяцев будут становиться относительно более слабыми. Он предупредил, что сербы будут стремиться к прекращению огня, которое "закрепило бы их территориальные завоевания".

392. 19 июля Командующий СООНО встретился с Младичем под Сараево в ресторане "Ела" на территории, контролируемой сербами. На протяжении всей встречи он поддерживал контракт с г-ном Бильдтом, который в это время проводил в Белграде параллельные переговоры с президентом Милошевичем. Командующий СООНО вновь особо указал Младичу на важность того, чтобы МККК был немедленно предоставлен доступ к задержанным и чтобы для СООНО и УВКБ была восстановлена свобода передвижения в анклавах. Он требовал от Младича объяснить поведение его войск после падения Сребреницы, на что Младич ответил, что его войска "правильно завершили [операцию]". Младич добавил, что в ночь с 10 на 11 июля значительное число солдат АРБиГ прорвались через линию конфронтации в направлении Тузлы. Младич продолжал, что он открыл коридор, чтобы пропустить этих солдат. Он допускал, что могли иметь место какие-то "стычки", в ходе которых были потери и у той и у другой стороны, и что "к сожалению, имели место мелкие инциденты". После этого Командующий СООНО и Младич подписали договоренность, которая предусматривала следующее:

- предоставление к следующему дню доступа МККК ко всем "приемным центрам", где удерживались мужчины и мальчики Сребреницы;

- предоставление автоколоннам УВКБ и организаций по оказанию гуманитарной помощи доступа к Сребренице;

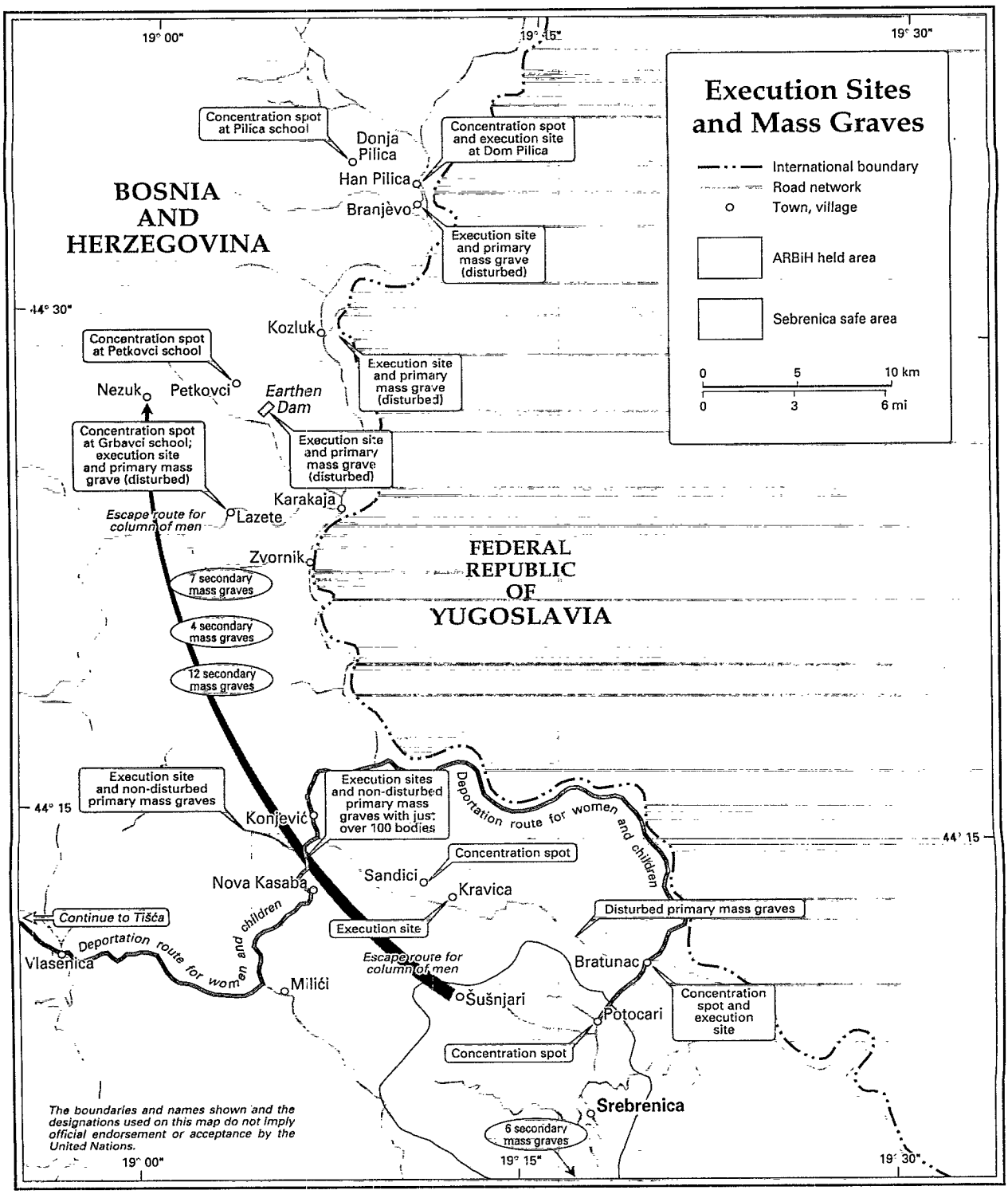
- эвакуация раненых из Поточари, а также больницы в Братунаце;

- возвращение оружия и имущества голландского батальона, захваченного БСА;

- вывод голландского батальона из анклава начиная с середины дня 21 июля, за чем должна последовать эвакуация оставшихся женщин, детей и престарелых, изъявивших желание уехать.

После подписания этой договоренности Специальный представитель в письме на имя президента Милошевича напомнил ему о том, что договоренность о предоставлении МККК доступа к Сребренице до сих пор не была выполнена. Позднее Специальный представитель Генерального секретаря позвонил президенту Милошевичу, чтобы еще раз напомнить ему об этом.

393. В ходе встречи Младич торжествующе сообщил о падении Жепы под натиском наступавших сербских сил. Однако это не соответствовало действительности, и обстановка на местах в Жепе оставалась сложной.



Map No. 4122 UNITED NATIONS
November 1999

Department of Public Information
Cartographic Section

/...

IX. КАПИТУЛЯЦИЯ ЖЕПЫ И "НОВАЯ" ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ БЕЗОПАСНЫХ РАЙОНОВ: ИЮЛЬ-ОКТЯБРЬ 1995 ГОДА

A. Подготовка к нападению на Жепу: 11-14 июля 1995 года

394. В вечерних сводках новостей 11 июля средства массовой информации боснийских сербов объявили о захвате "в ходе решительного контрнаступления" Сребреницы. Согласно тем же сообщениям, боснийские военнослужащие сложили оружие и, как надеялся генерал Младич, боснийские подразделения в Жепе поступят аналогичным образом в течение 48 часов. СООНО подтвердили, что, захватив Сребреницу, сербские силы переключили свое внимание на Жепу. По сведениям, поступившим от украинского батальона в Жепе, сербские силы стали подвергать город и два расположенных в его окрестностях селения спорадическим бомбардировкам, что, очевидно, свидетельствовало о подготовке к более массированному наступлению.

395. На начальном этапе сербской операции Миротворческие силы Организации Объединенных Наций (МСООН), как представляется, не рассматривали всерьез возможности применения силы для сдерживания нападений на Жепу. Дислоцировавшиеся в анклаве военнослужащие Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в составе одного украинского батальона, несомненно, были не в состоянии противостоять скоординированным наступательным действиям сербов. 14 июля Командующий Силами направил инструкции находившемуся в его подчинении командующему в Сараево, указав, что, с учетом нынешней ситуации, вопрос о непосредственной авиационной поддержке ставить нельзя. Два офицера Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в более низком звании предложили заключить новое соглашение о демилитаризации Жепы. В соответствии с их предложением, если сербы откажутся подписывать соглашение или если они будут продолжать наступление после того, как боснийцы согласятся подписать его, сербские огневые средства, используемые для обстрела Жепы, или другие военные силы и средства, а также средства их непосредственного и основного обеспечения будут подвергнуты ударам авиации НАТО. Это предложение не было принято, и на том этапе никаких альтернативных мер для сдерживания нападений сербов на анклав принято не было.

396. Примерно в то же время верные правительству Боснии и Герцеговины силы, как представляется, потеряли последнюю веру в решимость Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) защищать анклавы. В ночь с 13 на 14 июля боснийцы приказали размещенным в Горажде военнослужащим украинской роты сдать оружие, транспортные средства, каски и личную броню. В результате произошел конфликт, вследствие которого 14 и 15 июля происходили короткие перестрелки. Затем украинцы выполнили требования боснийцев, после чего военнослужащие размещенного в Горажде британского батальона обеспечивали защиту разоруженных украинцев. Командующий Силами сообщил в Секретариат, что действия боснийцев были "абсолютно неприемлемы и должны быть осуждены на самых высоких уровнях". Президенту Изетбеговичу были заявлены протесты.

B. Нападение на Жепу, сопротивление и переговоры в городе: 14-20 июля 1995 года

397. Боснийские сербы направили 14 июля уведомление Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), в котором они объявили о начале массированного наступления на Жепу. В указанном уведомлении содержалось обращенное к Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) требование вывести свои наблюдательные пункты

в безопасном районе до наступления, которое должно было начаться в тот же день в 14 ч. 00 м. Подразделения Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) оставались на своих позициях, и сербские силы начали бомбить их и боснийские подразделения по периметру анклава примерно в 15 ч. 00 м. Согласно поступившим сообщениям, незадолго до наступления сумерек сербские силы продвигались на территорию анклава с позиций к западу от него.

398. Ввиду удаленности Жепы и плохой связи после этого наступил период значительной неопределенности, которая усугублялась дезинформацией, распространявшейся сербской стороной, и противоречивостью данных из различных боснийских источников. Гражданские руководители боснийского населения в анклаве, согласно поступившим сообщениям, приступили к обсуждению с сербами своего рода условий сдачи. Вместе с тем официальные власти в Сараево настойчиво подчеркивали, что участники этих переговоров не уполномочены обсуждать соглашение о капитуляции. Тем не менее в ходе встречи с Командующим Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) 18 июля президент Изетбегович согласился с необходимостью принятия мер по эвакуации населения из Жепы. Генерал Младич сообщил Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), что Жепа фактически пала в 13 ч. 30 м. 19 июля и что он примет меры по организации перевозки местного гражданского населения на контролируемую Федерацией территорию к западу от анклава. Вместе с тем Младич настаивал на том, чтобы мужчины в возрасте от 18 до 55 лет сдались его силам. В тот вечер он заявил, что местные боснийские руководители согласились на так называемые "условия капитуляции".

399. К началу следующего дня стало ясно, что ситуация была более сложной, чем ее представлял Младич. Боснийцы в Жепе в принципе согласились с предложением о вывозе из анклава под контролем Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) гражданского населения, а также раненых. Вместе с тем командующий боснийскими силами полковник Авдо Палич заявил, что он не будет выполнять ни одного положения соглашения без санкции из Сараево. Кроме того, отсутствовало четкое представление о том, какая судьба постигнет мужчин боеспособного возраста, численность которых, согласно оценкам, составляла от 1000 до 2000 человек. Сначала сербы настаивали на том, чтобы они сдались, но затем, как представляется, они согласились с тем, что этих лиц также следует перевезти в безопасные места в рамках процесса обмена пленными по принципу "все на всех".

400. Затем была проведена серия переговоров между четырьмя сторонами: официальными властями в Сараево, боснийцами в Жепе, сербами и Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Одним из усугубивших положение дел факторов явилось заявление Младича о том, что о заключении соглашения относительно доставки населения Жепы в безопасные места не может быть и речи до тех пор, пока правительство не согласится на обмен пленными по принципу "все на всех" на всей территории Боснии и Герцеговины, чего сербы уже давно добивались. Официальные власти настойчиво подчеркивали, что сделать это будет невозможно до тех пор, пока сербы не предоставят информацию о 6800 мужчинах, до сих пор считающихся ими пропавшими без вести в Сребренице. Еще одним усугубившим ситуацию фактором являлось продолжавшееся продвижение сербов на территорию анклава, а также угрозы персоналу Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), с которыми выступали обе стороны. Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) пришли к выводу, что их роль будет заключаться в контроле за перевозкой гражданских лиц из Жепы в город Кладань в глубине контролируемой Федерацией территории и оказании непосредственной

помощи в перевозке в Сараево раненых гражданских лиц. Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) также пришли к выводу, что им следует содействовать обсуждению предложенного Младичем соглашения об обмене пленными. Были приняты соответствующие меры.

401. В течение нескольких дней сохранялась тупиковая ситуация. Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) оценивали ее следующим образом:

> "Сербы хотят полной капитуляции боснийских сил в Жепе и мало что готовы предложить взамен ... Боснийские руководители в Сараево не склонны узаконивать захват города сербами путем подписания соглашения и хотели бы, чтобы [их] народ продолжал борьбу. Заложниками этих противоречащих друг другу интересов являются жители Жепы, которые, похоже, отчаянно стремятся заключить договоренность, но еще не настолько, чтобы проявлять открытое неповиновение Сараево.
>
> Какая-либо эвакуация жителей из Жепы в течение последующих суток или двух дней вряд ли произойдет. Вероятнее всего, сербы теперь усилят свое военное давление на анклав в попытке заставить местного командующего принять их условия. На это может уйти несколько дней, поскольку, как представляется, они не хотят использовать свою пехоту ...".

402. 20 июля Председатель Совета Безопасности сделал заявление (S/PRST/1995/33), в котором отметил, что Совет "выражает глубокую озабоченность в связи с ситуацией, сложившейся в безопасном районе Жепы и вокруг него", и в котором Совет потребовал, чтобы боснийские сербы воздерживались от дальнейших действий, представляющих угрозу безопасности населения анклава, и осудил все нарушения международного гуманитарного права. Он также потребовал, чтобы УВКБ был предоставлен беспрепятственный доступ в этот район. В заявлении не говорилось, каким образом надлежит выполнять эти требования. В заключение Совет решительно осудил "акты насилия и запугивания, совершенные в последнее время" в отношении СООНО, предположив, что вина в этой связи лежит на обеих сторонах.

C. Первые официальные сообщения о злодеяниях, предположительно совершавшихся в Сребренице; уход голландского батальона из Поточар

403. На тот момент судьба мужчин и мальчиков из Сребреницы оставалась неизвестной, хотя предварительный доклад следователей Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) в Тузле указывал на то, что, возможно, есть все основания для наихудших опасений. В нем говорилось, что с учетом результатов опросов, которые удалось провести следователям к 20 июля, есть "все основания полагать, что как до, так и во время прохождения автоколонны из Сребреницы имели место серьезные нарушения прав человека". Далее в докладе говорилось: "Хотя число убитых и подвергшихся избиениям и возможным сексуальным надругательствам лиц по-прежнему не установлено, практически не вызывает сомнений тот факт, что имели место инциденты, связанные с серьезными нарушениями прав человека. В частности, отделение мужчин и мальчиков из числа гражданского населения из общей массы и их предполагаемое дальнейшее содержание под стражей представляют собой вызывающие глубокую озабоченность нарушения прав человека, которые имеют место в настоящее время". Также отмечалось, что "опрошенные лица, которые пешком выбирались из Сребреницы,

сообщают о многочисленных жертвах среди гражданского населения в результате как нападений сербских военнослужащих, так и подрыва на минах, заложенных вдоль дороги из Сребреницы, по которой они передвигались". Далее в докладе говорилось, что "по некоторым, пока не подтвержденным, данным, к многочисленным человеческим жертвам могли приводить крупномасштабные наступательные действия сербов. С учетом числа предположительно пропавших без вести людей из этой группы некоторые опрошенные лица полагали, что во время поездки на участке между Сребреницей и контролируемой Боснией территорией могли погибнуть до 3000 человек. Некоторые лица из этой группы дали убедительные свидетельские показания о том, как они пересекали заминированные районы, передвигаясь гуськом, взявшись за руки и след в след и оставляя погибших и раненых". В заключение в докладе было указано, что после обсуждения этих вопросов со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека (г-ном Мазовецким) и представителями УВКБ, МККК, организации "Врачи без границ" и Миссии по наблюдению Европейского сообщества "стало ясно, что усилия по оценке нарушений прав человека, имевших место накануне падения Сребреницы, вряд ли стали предприниматься". Полный текст этого доклада был незамедлительно препровожден Секретариату Организации Объединенных Наций.

404. 21 июля всему персоналу Организации Объединенных Наций в Поточарах наконец удалось покинуть этот район и на следующий день прибыть в Загреб. Некоторые из них были допрошены сотрудниками Организации Объединенных Наций, которые десять дней спустя представили Специальному представителю Генерального секретаря всеобъемлющий доклад. В докладе было указано, что несколько военнослужащих голландского батальона явились свидетелями нарушений или имели веские основания полагать, что военнослужащие Армии боснийских сербов (АБС) в период с 11 по 13 июля совершали в Поточарах нарушения прав человека, включая избиения и несколько суммарных казней. В докладе также говорилось, что один из военнослужащих голландского батальона видел несколько трупов на дороге между Братунацем и Коневич-Полем и в Касабе. Другой военнослужащий голландского батальона видел примерно 200-300 человек, содержавшихся под стражей на футбольном стадионе. В заключение в докладе говорилось следующее:

> "Хотя число убитых и подвергнутых избиениям, задержанию и сексуальному надругательству лиц остается неизвестным, сведения, постоянно поступающие от перемещенных лиц и сотрудников Организации Объединенных Наций, свидетельствуют о том, что боснийские сербские военнослужащие совершали серьезные нарушения международно признанных прав человека после падения Сребреницы, включая массовые произвольные задержания мужчин и мальчиков из числа гражданского населения и суммарные казни. Несмотря на то, что власти боснийских сербов продолжают отрицать факты таких нарушений, их нежелание обеспечить надлежащий доступ в пострадавшие районы или к задержанным лишь подтверждает вывод о том, что существенные нарушения имели место ... Нет никаких сомнений в том, что изучение этой ситуации, в частности заявлений о массовых казнях в Каракае и Касабе и заявлений, касающихся пропавших без вести и задержанных лиц, необходимо продолжать".

D. Лондонское совещание и изменение в подходе к вопросу о применении ударов с воздуха

405. 21 июля в Лондоне собрались министры иностранных дел и обороны 15 стран (Бангладеш, Бельгии, Германии, Дании, Испании, Италии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Турции, Украины,

Франции и Швеции). На этом совещании присутствовали представители стран, предоставляющих войска для Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), а также государств - членов Совета Безопасности, Секретариата Организации Объединенных Наций, Европейского союза и НАТО. Функции председателя на этом совещании выполнял министр иностранных дел принимающей страны.

406. Позднее ряд участников Совещания описывали его как специальную встречу, для которой не было заблаговременно подготовлено никакой конкретной документации и по завершении которой не был достигнут консенсус. В частности, Российская Федерация выдвинула возражения, которые сводились к тому, что сделанные на нем выводы не отражают в полной мере ее взглядов. Тем не менее после Совещания председатель зачитал заявление, в котором подчеркивалось, что "необходимо принять решительные оперативные меры в связи с проводимыми боснийскими сербами в настоящее время наступательными операциями и продолжающейся осадой Сараево. Эти действия отражают пренебрежение нормами международного права и мнением международного сообщества". Он указал, что в этой связи участники Совещания "выступили с предупреждением, что любое нападение на Горажде повлечет за собой существенные и решительные ответные действия, включая использование военно-воздушных сил", и что они также "особо отметили [свою] решимость обеспечить возможность доставки в Сараево предметов снабжения для гражданского населения и возможность пополнения запасов материальных средств сил Организации Объединенных Наций и высказались в поддержку идеи скорейшего использования сил быстрого реагирования для защиты Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), обеспечивающих доступ к этим грузам". Председатель также заявил, что участники Совещания "настоятельно призвали незамедлительно обеспечить Управлению Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и Международному комитету Красного Креста (МККК) доступ к задержанным мужчинам из Сребреницы". Вскоре после этого представители Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции на основе Лондонского заявления предприняли демарш перед военным командованием боснийских сербов, указав, что их силы будут подвергнуты мощному удару, в том числе с воздуха, если они будут продолжать нападать на безопасные районы, в частности на Горажде.

407. Контактная группа Организации Исламская конференция, которая 21 июля провела в Женеве совещание на уровне министров, опубликовала коммюнике (S/1995/612), в котором она "приняла к сведению" опубликованное в Лондоне заявление и "выразила надежду на то, что содержащиеся в нем обязательства будут выполнены". В то же время ОИК сделала ряд заявлений, в которых был задан вопрос, по какой причине участники Лондонского совещания не заявили о своей решимости отреагировать на нападения на Жепу и Бихач. Далее ОИК указала, что она будет добиваться обеспечения права Боснии и Герцеговины на самозащиту в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций в случае, если международному сообществу не удастся решить проблему защиты этих районов.

408. Специальный докладчик Комиссии по правам человека г-н Мазовецкий также с озабоченностью отреагировал на итоги Лондонской встречи, отметив на проведенной в тот же день пресс-конференции, что на нем о Жепе не было произнесено "ни единого слова". Он добавил, что в ходе расследования случаев нарушения прав человека в связи с падением Сребреницы к настоящему времени выявлены нарушения, которые "в целом носят варварский характер". Спустя неделю г-н Мазовецкий ушел в отставку. В своем письме на имя Генерального секретаря он сообщал: "В связи с происшедшими за последние недели в Боснии и Герцеговине событиями и прежде всего с тем, что

Организация Объединенных Наций допустила падение Сребреницы и Жепы, а также ужасной трагедией, постигшей население этих гарантируемых в силу международных соглашений "безопасных убежищ", считаю своим долгом заявить, что я не вижу для себя возможности продолжать выполнять обязанности Специального докладчика, возложенные на меня Комиссией по правам человека". Далее г-н Мазовецкий отметил, что: "Вопиющие нарушения прав человека продолжаются. Постоянно блокируются поставки гуманитарной помощи. Гражданское население подвергается беспощадным артиллерийским обстрелам, и погибают "голубые каски" и представители гуманитарных организаций. Преступления совершаются с поспешностью и жестокостью, а международное сообщество реагирует медленно и неэффективно".

409. Фактом, раскрывающим мотивы его разочарования, является полученный МККК отказ в доступе в район Сребреницы для выяснения судьбы пропавших без вести лиц, который был предоставлен лишь через несколько дней после Лондонской встречи. Когда же Армия боснийских сербов (АБС) предоставила доступ в лагерь Баткович на северо-востоке Боснии, МККК удалось зарегистрировать лишь 164 заключенных из Сребреницы и 44 - из Жепы. Представителям МККК было заявлено, что других содержащихся под стражей пленных нет, и им, соответственно, продемонстрировали ряд пустых центров содержания под стражей в районе Братунаца[30]. С учетом количества просьб о поиске пропавших без вести лиц, полученных МККК, по состоянию на ноябрь 1999 года число таких лиц из Сребреницы составляло 7336 человек.

410. Только через несколько недель появилась дополнительная информация, подтвердившая наихудшие опасения относительно судьбы мужчин из Сребреницы. 10 августа Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки сообщила Совету Безопасности, что на засекреченных фотоснимках, сделанных ее правительством со спутников, запечатлены участки свежеразрытой земли близ футбольного стадиона примерно в 22 км к северо-, северо-западу от Братунаца. Она пояснила, что в совокупности сделанные со спутников снимки и независимые свидетельские показания переживших трагедию лиц, которые описали сцены убийств в этом районе, представляют собой убедительные доказательства того, что были совершены злодеяния и что их жертвы были захоронены в общих могилах.

E. Оперативные меры, разработанные по итогам Лондонской встречи

411. В связи с падением Сребреницы и нападениями на Жепу участники Лондонской встречи, похоже, провели "линию на песке" в районе Горажде, но четко не указали, как будут определяться ее нарушения. Один из руководящих сотрудников Секретариата в записке на имя Генерального секретаря поинтересовался, будет ли один выстрел из артиллерийского орудия по Горажде представлять собой нападение на безопасный район или должны ли сербы фактически захватить части анклава, чтобы по отношению к ним были применены "решительные ответные действия".

412. Ясность в эти вопросы внесли два решения, принятые Североатлантическим советом 25 июля и 1 августа, соответственно, и подготовленные на основе заявления Председателя, сделанного на Лондонской встрече. В первом решении давалась санкция на начало ударов с воздуха (в отличие от непосредственной авиационной поддержки) и их нанесение на протяжении такого периода времени, который, по общему мнению командующих НАТО и сил Организации Объединенных Наций, будет необходим для содействия защите Горажде в пределах более широкого географического района ("зоны боевых действий"), в том числе ударов по любым сосредоточениям войск, если

командующие НАТО и силами Организации Объединенных Наций сочтут, что последние представляют собой серьезную угрозу для безопасного района. В своем решении от 1 августа 1995 года Североатлантический совет распространил сферу охвата этих мероприятий и на другие безопасные районы - Сараево, Тузлу и Бихач.

413. Непосредственно после принятия Североатлантическим советом первого решения Специальный представитель Генерального секретаря указал Секретариату в Нью-Йорке, что, хотя он осознает крайнюю необходимость в более жестком реагировании на нападения на безопасный район Горажде, его беспокоят те положения решения, которые по сути предусматривают автоматическое использование ударов с воздуха. Генеральный секретарь тотчас представил ответ, сообщив Специальному представителю, что, невзирая на выраженную обеспокоенность, он решил поддержать решение Североатлантического совета об использовании военно-воздушных сил НАТО для сдерживания нападений боснийских сербов на Горажде. Генеральный секретарь согласился с выводом Совета, который сводился к тому, что на нападения боснийских сербов на Горажде следует реагировать твердо и решительно, в том числе применяя удары с воздуха. Соответственно он поручил своему Специальному представителю во взаимодействии с НАТО определить упомянутую в решении Североатлантического совета "зону боевых действий" и согласовать критерии определения факторов, позволяющих привести в действие предложенные НАТО механизмы. Он напомнил своему Специальному представителю о предложении Совета наделить командующих силами Организации Объединенных Наций полномочиями по практическому выполнению этой задачи. С тем чтобы рационализировать процесс принятия решений в рамках командных инстанций Организации Объединенных Наций, когда применение военно-воздушных сил будет сочтено необходимым, Генеральный секретарь принял решение незамедлительно возложить необходимые полномочия в этой связи на Командующего Миротворческими силами Организации Объединенных Наций.

414. Генеральный секретарь обратился к заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, Военному советнику в Департаменте операций по поддержанию мира и Командующему с просьбой начать обсуждение с НАТО оперативных моментов на основе решения Североатлантического совета от 25 июля.

F. Падение Жепы и бегство в Сербию

415. Когда вопрос о том, как расценивать возможное нападение на Горажде, дискутировался международным сообществом, министр Муратович разъяснил позицию боснийского правительства в отношении Жепы, которая еще не капитулировала. 23 июля на встрече с СООНО он заявил, что боснийское руководство собралось в Сараево и приняло следующие решения:

a) капитуляции анклава и полной эвакуации из него населения не будет;

b) следует принять меры в целях ограниченной эвакуации тех людей, которых хотело бы вывести боснийское правительство;

c) необходимо произвести обмен пленными по принципу "все на всех".

416. Нежелание боснийского руководства эвакуировать мужчин боеспособного возраста объяснялось, судя по всему, двумя причинами: во-первых, оно хотело, чтобы мужчины в Жепе продолжали сражаться; и, во-вторых, если боевые действия продолжить не удалось

бы, то оно хотело получить гарантии того, что эвакуируемые мужчины будут благополучно вывезены. Упоминалось о большом количестве боснийских мужчин, которые были вывезены из Сребреницы и теперь числятся пропавшими без вести. Представитель боснийского правительства также изложил точку зрения Сараево, согласно которому положение в Жепе "безнадежно, но еще не настолько, чтобы люди желали повторения Сребреницы". Позиция правительства была доведена до сведения сербов, которые ее отвергли.

417. Во время этой паузы в СООНО были проведены внутренние совещания для выработки дальнейшего курса действий. Прежнее предложение СООНО о том, чтобы демилитаризовать Жепу, а затем пригрозить сербам воздушными ударами, если они предпримут нападение, было вновь вынесено на обсуждение. Командующий силами СООНО в секторе Сараево (где находится Жепа) согласился с тем, что это предложение следует опробовать на практике. Однако прежде чем были составлены дальнейшие планы, он получил информацию от Командующего Силами о том, что на Лондонской встрече не шло речи ни о каком обязательстве применить силу для сдерживания нападений на Жепу и что найти страну, которая согласится послать войска в Жепу, будет нелегко. Затем СООНО проконсультировались с боснийскими официальными властями и с сербами.

418. В тот же период боснийские сербы активизировали свои агрессивные действия вблизи других безопасных районов. Крупное наступление на анклав Бихач началось 19 июля, и в нем приняли участие не только силы боснийских сербов, но и хорватские сербы и силы сторонников автономии, верных Фикрету Абдичу. Сообщалось о значительном продвижении сил нападающих в глубь анклава. Боснийское правительство обратилось за помощью к хорватскому правительству, и 23 июля президенты Изетбегович и Туджман подписали в Сплите соглашение, в соответствии с которым обе стороны приняли обязательство совместными усилиями оказывать сопротивление "сербской агрессии".

419. В этот период усилились также бомбардировки района Сараево, причем сербы поражали как цели СООНО, так и районы проживания гражданского населения в городе. Происшедшие 22 июля два инцидента, в ходе которых было убито два французских офицера СООНО и ранено четыре других члена Сил, вынудили СООНО применить силу. Командующий СООНО в секторе Сараево отдал приказ о применении военной силы для отражения ударов, и по сербским позициям вокруг Сараево было произведено 90 минометных выстрелов. СООНО пригрозили дальнейшей эскалацией военных действий, если сербские атаки не прекратятся. После этого интенсивность сербских атак, в особенности против целей СООНО, несколько ослабла. Тем не менее боснийское министерство здравоохранения сообщило, что в результате усиленного артобстрела в Сараево в течение той недели погибли 25 боснийцев из числа гражданских лиц и 75 человек было ранено.

420. 24 июля сербы представили СООНО текст соглашения о капитуляции, подписанного "начальником штаба" боснийских сил в Жепе Хамдией Торлаком. Это соглашение предусматривало эвакуацию на территорию Федерации женщин, детей и престарелых и капитуляцию боснийских мужчин, которых затем предстояло в порядке обмена пленными вернуть на территорию, контролируемую правительством.

421. СООНО препроводили это соглашение г-ну Муратовичу, который заявил, что ему ничего о нем не известно, что Торлак не уполномочен вести переговоры от имени его правительства и что Сараево, в любом случае, не признает это соглашение, если СООНО

не эвакуируют население из Жепы. "Повторения Сребреницы не будет; люди не будут вытаскиваться из автобусов; Организация Объединенных Наций должна взять эту операцию под контроль". Он добавил, что в случае полной эвакуации жителей анклава первыми должны быть эвакуированы гражданские лица, а затем военные.

422. На следующий день генерал Младич заключил с СООНО соглашение, в соответствии с которым Силы произведут медицинскую эвакуацию из Жепы и временно направят войска в анклав для наблюдения за транспортировкой сербами мирных боснийцев, вывозимых в Кладань. Таким образом, ситуация оставалась далеко не ясной: боснийцы в Жепе полагали, что они заключили соглашение с сербами; боснийские официальные власти в Сараево считали, что соглашение имеется, но с некоторыми оговорками; СООНО заключили свое собственное соглашение с сербами; и все эти соглашения, судя по всему, увязывались с успешным завершением отдельного переговорного процесса, благодаря которому мог быть произведен обмен пленными по принципу "все на всех".

423. В сообщении, направленном в Центральные учреждения, СООНО дали следующую оценку ситуации:

> "Как представляется, боснийские власти в Сараево признали свое поражение в Жепе. До сих пор не ясно, означает ли это, что будет проведена организованная эвакуация всего населения. Некоторые жители Жепы в любом случае могут решиться на продолжение борьбы. Участники переговоров в Сараево, возможно, и не договорятся о том, как поступить с пленными из Сребреницы. Любая сторона может денонсировать любое из заключенных соглашений.
>
> "Сребреницкий сценарий" - военное решение проблемы, за которым последует гуманитарная катастрофа, - остается вполне реальным".

424. К вечеру 25 июля появились сообщения о том, что в соответствии с местным соглашением, подписанным Торлаком, силы боснийского правительства отходят от линии фронта вокруг Жепы. Сербские силы продвинулись вперед, заняв сам город Жепу и другие населенные пункты на территории анклава. По сообщениям, в соответствии с тем же соглашением мирные боснийцы спускались с гор и прибывали из отдаленных населенных пунктов в Жепу и другие районы, контролируемые сербами, ожидая эвакуации. Боснийский командующий в Жепе, полковник Палич, согласился сотрудничать с СООНО и сербами, с тем чтобы эвакуация прошла организованно.

425. Эвакуация больных и раненых в Сараево началась немедленно: примерно 150 человек было вывезено на автобусах боснийских сербов в Лукавицу, контролируемую сербами деревню близ Сараево, откуда они были доставлены в Сараево на автомашинах СООНО. В то же время начался вывоз гражданского населения. К концу дня 25 июля 21 сербский автобус с боснийскими гражданскими лицами уже отбыл в направлении Кладани. Автобусы остановились примерно в 7 км от линии противостояния, и боснийцы были вынуждены пройти оставшееся расстояние пешком до безопасной территории, контролируемой правительством. Эвакуация продолжалась еще два дня, причем в отбывающих автобусах присутствовали военнослужащие украинского контингента СООНО. Она была проведена достаточно организованно несмотря на отсутствие в Жепе представителей международных гуманитарных организаций, в том числе МККК и УВКБ. Никаких актов произвола по отношению к отбывающим жителям отмечено не было вплоть до середины дня 27 июля, когда 36 боснийцев, в том числе 12 легко раненных, были сняты с автобуса сербскими силами. (Сербы позднее признали этот факт, но заявили,

что это были мужчины боеспособного возраста, которые были задержаны как военнопленные.) К вечеру 27 июля почти 5000 человек благополучно добрались до Кладани.

426. Однако почти сразу же после того, как начался вывоз боснийского гражданского населения, стало ясно, что местное соглашение полностью выполнено не будет. Боснийские мужчины боеспособного возраста не выдали себя сербам, очевидно ожидая дополнительных гарантий того, что они будут также благополучно доставлены на территорию, контролируемую Федерацией. Как явствует из сообщений, мужчины, покинув линию фронта, разбились на мелкие группы и двинулись во внутренние, сильно залесенные районы анклава, где они были бы лучше защищены от танков и тяжелого оружия сербов.

427. Переговоры, которые позволили бы боснийским мужчинам благополучно покинуть Жепу, возобновились на следующий день, но оказались безрезультатными. Представители боснийского правительства одобрили идею обмена пленными по принципу "все на всех", но не согласились с тем, что боснийцы в Жепе должны сдаться сербам. Как сообщили СООНО, правительственная сторона согласилась с тем, что ее бойцы в Жепе "могут быть зарегистрированы МККК как пленные, но что в интересах обмена по принципу "все на всех" эти люди должны покинуть анклав прежде, чем они будут задержаны сербами". Сербов такая позиция не устроила.

428. К вечеру 27 июля эвакуация боснийских некомбатантов из Жепы была почти полностью завершена. По мере приближения к концу процесса вывоза мирного населения сербы, судя по всему, готовились к вступлению в районы, из которых были выведены боснийские мужчины. Вскоре после отбытия последних автобусов сербские военные задержали Палича, которого в тот момент сопровождали два гражданских сотрудника СООНО. Генерал Младич позвонил Командующему СООНО и сообщил, что боснийские боевики имеют возможность сдаться до 18 ч. 00 м. того же дня, после чего те, кто не сдался, будут атакованы. Это сообщение было передано боснийским официальным властям в Сараево. Хотя власти в Сараево были по-прежнему против подписания любых договоренностей о капитуляции, в результате которых эти люди оказались бы в руках у сербов, сами мужчины в Жепе, судя по всему, склонялись к заключению некоего соглашения на месте, прежде чем сербы начнут окончательное наступление. На следующее утро представители СООНО связались с Младичем и спросили его, что произошло с Паличем, который должен был возглавить переговоры на местном уровне. Младич сообщил СООНО о смерти Палича. На следующий день сербы задержали старшего гражданского представителя боснийцев на переговорах; вскоре после этого были задержаны еще два участника переговоров с боснийской стороны.

429. Командующий СООНО в секторе Сараево встретился 28 июля в районе Жепы с генералом Толимиром. Толимир заявил, что местные боснийские военные, очевидно, готовы сдаться при условии, что СООНО гарантируют их безопасность. Командующий СООНО ответил, что Силы не в состоянии дать такие гарантии в отсутствие договоренности об обмене пленными между сторонами. Толимир указал, что он готов дать разрешение СООНО на отправку автомобилей, которые подобрали бы боснийских военных и всех оставшихся мирных жителей, но СООНО отклонили это предложение. К вечеру 28 июля, по оценке СООНО, сербы уже не были заинтересованы в обмене пленными по принципу "все на всех" и склонялись к тому, чтобы предпринять окончательное наступление на этот изолированный анклав.

430. Прежде чем сербы смогли вступить в бой с мужчинами в Жепе, в других местах Боснии и Герцеговины произошли события, отвлекшие их внимание. Хорватские силы, в течение нескольких месяцев медленно продвигавшиеся по Ливаньско-Полю на юго-западе Боснии и Герцеговины, совершили рывок вперед и овладели 29 июля городами Гламоч и Грахово, которые ранее удерживались сербами. Эта операция не только вынудила около 10 000 сербов из числа гражданского населения спасаться бегством, но и сделала Книн, административный центр хорватских сербов, уязвимым для нападений с трех сторон. Генерал Младич, который провел весь июль в районе Сребреницы-Жепы в Восточной Боснии, перебрался в Баня-Луку, захватив с собой основной персонал, включая генерала Толимира, и некоторую часть военных ресурсов. На встрече с Командующим СООНО в Баня-Луке 31 июля генерал Младич был сравнительно равнодушен к событиям в Жепе и сосредоточил все внимание на хорватской операции, развертываемой на юго-западе.

431. В СООНО состоялись дискуссии по поводу дальнейшего курса действий. 29 июля Командующий СООНО в письменной форме доложил своему начальству в штабе Миротворческих сил Организации Объединенных Наций (МСООН) в Загребе, что регулярные силы Армии боснийских сербов вокруг Жепы по большей части выведены и что большинство оставшихся там военных - это резервисты, которые, по его мнению, не будут проводить операций по очистке района от оставшихся в нем боснийцев. Он заключил: "Долг СООНО - моральный, официальный и подтвержденный в недавнем заявлении Председателя - оставаться в анклаве, пока здесь есть гражданские лица, о судьбе которых ничего не известно. Вывести Силы - значит бросить этих людей на произвол судьбы, что еще больше подорвет авторитет Организации Объединенных Наций". Спустя два дня, однако, испытывая на себе прямое давление со стороны сербов, оставшиеся в районе Жепы боснийцы начали выбираться из этого района на безопасную территорию. Некоторые отправились в западном направлении на территорию, контролируемую Федерацией, но большинство пересекли реку Дрина и вошли на территорию Союзной Республики Югославии, где они сдались югославским силам. СООНО эвакуировали свой собственный персонал из района Жепы 2 и 3 августа. 203 сотрудника СООНО прибыли в Сараево тремя автоколоннами без каких-либо происшествий. Согласно данным о пропавших без вести лицах, полученным МККК, на ноябрь 1999 года общее число пропавших без вести жителей Жепы составляло 118.

G. Операция "Буря" и мирная инициатива Соединенных Штатов

432. Гражданское руководство боснийских сербов сочло наступление на Жепу неудавшимся. 4 августа, в день, когда хорватское правительство начало операцию "Буря", г-н Караджич публично заявил, что он отстраняет Младича от командования Армией боснийских сербов и назначает себя "верховным командующим вооруженными силами Республики Сербской и начальником генерального штаба верховного командования". В прилагавшемся заявлении Караджич критиковал Младича за проволочки, допущенные в Жепе, и за использование в этой операции столь крупных контингентов, отметив, что Младич проигнорировал растущую хорватскую угрозу и из-за своего недосмотра несет ответственность за падение Гламоча и Грахово. Он также критиковал Младича за переговоры с г-ном Бильдтом и г-ном Столтенбергом, которые, по его словам, были равносильны государственной измене. Критике был подвергнут также генерал Толимир, помогавший генералу Младичу в проведении операции в Жепе.

433. После Жепы следующей мишенью для нападений сербов стал безопасный район Бихача. Силы, верные Фикрету Абдичу, двигались с севера в направлении

контролируемого правительством города Цазин. Силы боснийских сербов предприняли наступление с позиций к югу и востоку от города Бихач. В связи с ухудшением обстановки правительство Боснии и Герцеговины обратилось к правительству Хорватии с просьбой вмешаться на основании соглашения, подписанного в Сплите 23 июля. 4 августа силы хорватского правительства развернули операцию "Буря" - крупное наступление на удерживаемую сербами территорию в Краине, Хорватия. Хотя официальные представители хорватского правительства и ссылались на призыв боснийского правительства остановить наступление на безопасный район Бихача, эта наступательная операция была значительно более широкой. За три дня самопровозглашенная "Республика Сербская Краина" была по большей части уничтожена; административный центр Книн был захвачен силами хорватского правительства вместе со всей территорией охраняемых Организацией Объединенных Наций районов "Север" и "Юг".

434. Примерно 200 000 сербов покинули свои дома в Хорватии во время боев или сразу же после них. Те немногие, которые остались, стали жертвами произвола со стороны победителей-хорватов. Хотя большинство перемещенных сербов бежали через Боснию и Герцеговину или Хорватию в Союзную Республику Югославию, примерно 20 000 человек попытались найти убежище в удерживаемых сербами районах Боснии и Герцеговины. Эта группа включала в себя многих членов так называемой "армии Республики Сербская Краина", которые покинули Хорватию по большей части целыми и невредимыми. С их прибытием из района Баня-Луки были выдворены оставшиеся жители несербского происхождения. В частности, хорваты были изгнаны, чтобы освободить место для прибывающих сербов.

435. После краха "Республики Сербская Краина" давление на силы боснийского правительства в Бихаче и Цазине ослабло. Пятый корпус армии Республики Боснии и Герцеговины немедленно перешел в наступление, без труда смяв силы сторонников автономии, верных Фикрету Абдичу, и отбив город Велика-Кладуша. Части 5-го корпуса также перешли границу с Республикой Хорватией, где они встретились с двигавшимися навстречу хорватскими подразделениями.

436. Представлявшая Соединенные Штаты группа по мирным переговорам во главе с г-ном Ричардом Холбруком, тогдашним помощником государственного секретаря по европейским и канадским делам, попыталась использовать эти события для продвижения вперед мирного процесса. На встрече со Специальным представителем Генерального секретаря 16 августа г-н Холбрук объяснил, что складывающаяся военная обстановка, включая роль, отводимую "вероятному использованию авиации" НАТО, будет иметь важное значение в плане выработки "согласованного военного и дипломатического подхода к урегулированию конфликта в Боснии и Герцеговине". Готовясь к возможному использованию авиации, г-н Холбрук настоятельно рекомендовал Организации Объединенных Наций вывести всех военных наблюдателей и другой персонал из мест, где они могли бы оказаться заложниками сербов. Командующий Силами осторожно отнесся к этому предложению, указав, что МСООН должны продолжать выполнение своих задач на местах, что неизбежно связано с определенным риском. Генерал Кларк, входивший в состав делегации г-на Холбрука, заявил, что, продолжая обсуждать вопрос об опасности ответных ударов, МСООН сводят на нет сдерживающий эффект от решений, принятых на Лондонской встрече.

437. В конце августа Генеральный секретарь НАТО сообщил представителю Секретариата, что ему известно о взаимосвязи между воздушными ударами и политическим процессом, ведущимся г-ном Холбруком. В тот же день Командующему Силами было поручено

направлять регулярные информационные сводки о ситуации на местах и о контактах с сербами генералу Уэсли Кларку, сопровождавшему г-на Холбрука. Это поручение было выполнено, и вскоре СООНО начали подготавливать ежедневные карты военной обстановки в Боснии и Герцеговине, приводя точные процентные данные о территориях, удерживаемых каждой из сторон. Эти карты стали подготавливаться чаще, когда территориальный раздел страны достиг соотношения 51:49.

H. Нападение на рынок Маркале в Сараево

438. 28 августа вскоре после того, как часы пробили одиннадцать часов дня, в одном из многолюдных центральных районов Сараево разорвались пять минометных снарядов. Четыре снаряда причинили лишь минимальный материальный ущерб; один снаряд, однако, разорвался на территории рынка Маркале, который был местом аналогичного нападения 5 февраля 1994 года. На рынке и вблизи него погибло 37 человек, в основном мирных граждан, и было ранено примерно 90 человек. В секретном докладе, направленном Командующему СООНО, был сделан вывод о том, что эти пять снарядов были выпущены из удерживаемого сербами района Лукавицы, к западу от Сараево (атмосфера секретности, окружавшая расследование СООНО этого инцидента, дала основания для домыслов, поддерживаемых сербами, что будто бы у Сил возникли сомнения по поводу того, какая из сторон произвела эти выстрелы. Обзор документации Организации Объединенных Наций, однако, подтверждает, что СООНО неопровержимо доказали: все пять выстрелов были произведены боснийскими сербами).

439. В день нападения Командующий Силами, базировавшийся в Загребе, который был уполномочен Организацией Объединенных Наций отдавать приказы о нанесении ударов с воздуха, отсутствовал по семейным обстоятельствам, и эти полномочия были временно переданы Командующему СООНО в Сараево. Последний решил просить НАТО о нанесении воздушных ударов против сербов, сочтя, что военная сила может быть использована во благо. Цель этой "принудительной операции" состояла в том, чтобы отвести сербское оружие от безопасного района Сараево за пределы дальности его действия и снять осаду города. Однако возникли две проблемы, помешавшие Командующему СООНО немедленно отдать такой приказ. Во-первых, несмотря на прилагавшиеся в течение двух месяцев неустанные усилия для выведения сил СООНО с позиций, где они могли бы оказаться заложниками сербских сил, одно из подразделений СООНО, выйдя из Горажде, продвигалось по территории в Восточной Боснии, контролируемой сербами. Во-вторых, объекты СООНО в Сараево были, как правило, разбросаны по всей долине, где располагается Сараево, и открыты для обстрела из сербских минометов и артиллерии с близлежащих холмов.

440. Командующий СООНО позвонил Младичу, чтобы получить гарантии того, что выводу сил СООНО с территории, контролируемой сербами, не будет чиниться помех. Не желая вызывать подозрений у сербов, что могло бы привести к задержанию беззащитных военнослужащих СООНО, Командующий Силами решил не говорить Младичу, что эксперты СООНО подтвердили тот факт, что минометные выстрелы были произведены сербами и что он планирует нанести по сербам ответный удар с воздуха. Младич был явно удовлетворен разговором и разрешил подразделению СООНО в Восточной Боснии проследовать через международную границу в Союзную Республику Югославию, и эта операция была завершена вечером того же дня. Опять же не желая вызывать подозрений у сербов, Командующий СООНО сделал также заявление для печати, в котором он не сказал ничего определенного по поводу того, кто именно произвел эти минометные выстрелы и как собираются отреагировать на это СООНО. Пресса и боснийские

официальные власти были, как и Младич, уверены в том, что за этим кровопролитием не последует никаких решительных действий. Правительство заявило протест против, как оно выразилось, очередного примера бездействия со стороны СООНО.

441. Командующий СООНО отдал приказ примерно в 20 ч. 00 м. 28 августа, не проконсультировавшись ни со своим начальством в Организации Объединенных Наций, ни со странами, предоставившими войска. (Секретариат с озабоченностью отметил, что ему стало известно об этом решении лишь шесть часов спустя и что он до сих пор не получил никакой информации о том, кто же несет ответственность за сами минометные выстрелы.) Однако Командующий СООНО несколько раз переговорил с командующим силами НАТО на Южноевропейском ТВД, имеющим аналогичные полномочия от НАТО. Последний направил сообщение, указав, что, по общему мнению Командующего СООНО и его лично, налицо все условия для нанесения ударов с воздуха против ряда целей в районе Сараево. Он заявил, что они с Командующим СООНО договорились о том, что воздушные удары начнутся, как только позволят погодные условия и соображения технического порядка. Он добавил, что удары с воздуха будут продолжаться до тех пор, пока командующие НАТО и Организации Объединенных Наций не сочтут, что атаки на Сараево прекратились или что угроза Сараево ликвидирована.

I. Операция "Решительная сила"

442. Воздушные удары НАТО, получившие название "Операция "Решительная сила", начались в 03 ч. 00 м. 30 августа и сопровождались 600-залповым артиллерийским огнем из тяжелых орудий Сил быстрого реагирования. Специальный представитель Генерального секретаря и Командующий Силами параллельно направили письма гражданскому и военному руководству боснийских сербов. Специальный представитель в письме Караджичу писал:

> "Нынешние действия авиации НАТО имеют целью предотвратить дальнейшие артиллерийские обстрелы Сараево и прекратятся лишь после того, как будет устранена угроза новых ударов со стороны боснийских сербов. Вы должны знать, что нынешние операции проводятся под руководством военного командования НАТО и что должностные лица Организации Объединенных Наций не могут остановить эти операции.
>
> Реальный ключ к прекращению действий военной авиации находится сейчас в Ваших руках и в руках генерала Младича. Другие удары боснийских сербов по безопасным районам, такие, как вчерашний артиллерийский обстрел Бихача, тоже могут повлечь за собой дальнейшие действия со стороны НАТО. Я решительно призываю Вас и в Вашем лице Ваше военное командование принять необходимые меры по соблюдению изложенных выше условий, с тем чтобы можно было как можно скорее прекратить воздушные операции и продолжить важные дипломатические усилия по достижению мирного урегулирования конфликта в Боснии. Если эти условия не будут соблюдены в ближайшее время, события могут получить такое развитие, которое коренным образом изменит положение на местах в Боснии. Я твердо убежден в том, что это не отвечало бы интересам ни боснийско-сербской стороны, ни интересам мира в регионе".

443. Командующий Силами в тот же день направил Младичу письмо с изложением трех условий, принятие которых сербами позволило бы ему рекомендовать НАТО прекратить воздушные удары. В число этих трех условий входили следующие:

1) прекращение всех нападений и угроз нападения со стороны сил боснийских сербов на безопасные районы Бихача, Горажде, Сараево и Тузлы;

2) полный вывод тяжелого оружия сербов из 20-километровой запретной зоны вокруг Сараево;

3) немедленное и полное прекращение боевых действий на всей территории страны.

444. Авиация НАТО наносила удары по широкому диапазону целей, связанных с сербской системой противовоздушной обороны, а также по "важным" целям, включая склады боеприпасов и другие аналогичные цели. Помимо этого, тяжелые орудия сил быстрого реагирования подвергли обстрелу 19 целей, главным образом огневые позиции тяжелой артиллерии сербов, с позиций СООНО на горе Игман. Представитель политического руководства боснийских сербов позвонил в штаб-квартиру СООНО Сараево с угрозами "массированного, неконтролируемого возмездия в отношении Сараево", но в действительности ответные действия сербов были относительно ограниченными. Был сбит один самолет НАТО - французский "Мираж" - и произведено небольшое число выстрелов по позициям СООНО, которые не причинили какого-либо ущерба.

445. У Секретариата Организации Объединенных Наций было немало сомнений относительно пути, на который встала миссия по поддержанию мира. В своем письме Командующий Силами повысил порог выполнения, выдвинув требование, которое Младич мог отказаться принять в условиях продолжающихся воздушных ударов. Организация Объединенных Наций могла таким образом связать себя обязательством продолжать воздушные удары до получения такого согласия. Секретариат был также обеспокоен тем, что силы быстрого реагирования не только отвечали на нападения огнем с целью подавления артиллерии противника, но и функционировали в "наступательном режиме". Секретариат настоятельно призвал МСООН не выходить за "рамки разумного", определяемые мандатом миссии, основополагающим и обязательным принципом беспристрастности Организации Объединенных Наций и необходимостью продолжать контакты со всеми сторонами с целью достижения прочного урегулирования.

J. Оценка сербами операции "Решительная сила"

446. В то же самое время боснийские сербы проводили оценку своего положения. Вечером 30 августа генерал Младич выступил с пространным заявлением относительно операции. Он признал, что объектам боснийских сербов был причинен "существенный ущерб" и выразил удивление по поводу того, что "международное сообщество в одной руке держит оливковую ветвь, предлагая американский или иной вариант своего рода мирного урегулирования, и одновременно направляет свои бомбардировщики для нападения на нас или беспрестанно обстреливая нас. Он заявил, что без НАТО и сил быстрого реагирования СООНО ни боснийцы, ни хорваты не могут представлять угрозу для Республики Сербской, но признал, что из-за действий НАТО и сил быстрого реагирования Республика Сербская оказалась в уязвимом положении, особенно в отношении ударов, наносимых хорватами. Его заявление было выдержано в воинственных тонах, однако он добавил, что "несмотря на варварские бомбардировки со стороны НАТО, пришло время говорить о мире". Он также ответил на три предложения Командующего Силами, но оговорил их принятие рядом условий. Это было неприемлемо ни для Организации Объединенных Наций, ни для НАТО.

447. На следующий день г-н Караджич направил Специальному представителю Генерального секретаря письмо, которое было выдержано в таком же духе. "Хочу со всей определенностью заявить Вам, что мы не можем согласиться с тем, что НАТО вмешалась в эту гражданскую войну на стороне наших противников. Сейчас совершенно ясно, что воздушные удары НАТО никак не связаны с артиллерийским обстрелом Сараево в понедельник, к которому в любом случае сербы не имеют никакого отношения. Собственно, никто не скрывает того обстоятельства, что цель нынешних воздушных ударов против нас состоит в том, чтобы подорвать нашу военную мощь и тем самым сломить нас перед дальнейшими переговорами". Он добавил, что "Народная скупщина Республики Сербской" "приветствовала мирную инициативу Соединенных Штатов и выразила готовность заключить мир..., и, что самое важное, 29 августа [боснийско-сербская сторона] подписала с представителями Сербии и Союзной Республики Югославии соглашение о формировании совместной делегации для участия в мирных переговорах. На основании всего этого можно заключить, что никаких оснований для продолжения варварских воздушных ударов, уже причинивших огромный ущерб, нет, точно так же как не было никаких причин для их начала".

K. Пауза; новая карта мирного урегулирования; открытие дороги в Сараево

448. 31 августа воздушные удары из-за плохой погоды не наносились. НАТО сообщила СООНО, что удары можно было бы наносить и в плохую погоду, но действующие правила применения вооруженной силы требуют, чтобы летчики видели цель, так как это позволяет уменьшить сопутствующий ущерб. Официально "пауза" была объявлена в 04 ч. 00 м. 1 сентября, чтобы содействовать встрече между Командующим Силами и Младичем. После некоторых процедурных возражений со стороны последнего встреча в конечном счете началась в Зворнике в конце второй половины дня 1 сентября. Встреча была трудной и продолжалась 13 часов. Генерал Младич принял ряд требований, изложенных Командующим Силами в его письме от 30 августа, но поставил выполнение боснийскими сербами других элементов в зависимость от условий, которые в конечном итоге были неприемлемы для Организации Объединенных Наций.

449. Во время паузы Командующий СООНО встретился с президентом Изетбеговичем, который выразил значительный оптимизм относительно операции "Решительная сила" и ее возможного влияния на мирный процесс. Президент разъяснил, что после падения Сребреницы и Жепы боснийские власти положительно смотрят на возможность "обмена" этих территорий с сербами. В ответ на согласие уступить сербам Сребреницу и Жепу в рамках мирной договоренности боснийское правительство надеялось получить ту часть Сараево, которая была отведена сербам согласно мирному плану Контактной группы. Президент Изетбегович разъяснил далее, что проблема любого мирного урегулирования будет состоять в том, чтобы "привести реальное положение в соответствие с нанесенными на карте линиями". По его мнению, операция "Решительная сила", направленная против сербских военных объектов вокруг Сараево, могла бы быть весьма полезной в этом отношении. Командующий СООНО заявил, что любые действия сил боснийского правительства в районе операций НАТО/сил быстрого реагирования почти наверняка ухудшали бы политические позиции правительства. Он также высказал мнение, что боснийские военные операции в других областях могут оказаться "проблематичными". Президент Изетбегович согласился с приведенными в отношении Сараево доводами, однако заявил, что его силы будут продолжать решать военные задачи в других районах "для создания фактического положения на местах".

450. Пока продолжались переговоры в Сараево, Командующий СООНО принял решение открыть для местного гражданского населения наземный маршрут в Сараево. 2 сентября он направил боснийскому правительству и сербам письма с сообщением о том, что на следующий день дороги, идущие через аэропорт Сараево, будут открыты для местного гражданского транспорта без каких-либо разрешений или досмотров с той или иной стороны. Момчило Краишник от имени руководства боснийских сербов предупредил о "серьезных последствиях" в том случае, если дороги будут открыты без согласия сербов. Командующий СООНО ответил, что любая попытка сербов воспрепятствовать движению транспорта в город повлечет за собой "несоразмерное применение силы". В 15 ч. 00 м. 3 сентября была открыта дорога, ведущая из Бутмира в Сараево. Несмотря на свои угрозы, сербские силы не предприняли попытку обстрелять транспортные средства, следующие через аэропорт. Таким образом, впервые за период с мая 1992 года гражданские автотранспортные средства беспрепятственно совершали рейсы между Сараево и внешним миром. Местные комментаторы отмечали, что с пресечением сербских артиллерийских обстрелов и открытием прямого наземного маршрута, ведущего из города, был положен конец осаде Сараево, продолжавшейся три с половиной года.

L. Возобновление воздушных и наземных ударов

451. На встрече в Зворнике 1 сентября Командующий Силами установил 23 ч. 00 м. по местному времени 4 сентября в качестве крайнего срока полного соблюдения условий, изложенных в одном из его предыдущих писем. Получив эту информацию, Секретариат отметил, что "выполнение этих требований является одним из основных непременных условий выполнения СООНО своего гуманитарного мандата и своей обязанности по предотвращению нападений на безопасные районы". Из письма генерала Младича от 4 сентября следовало, что его силы не намерены были выполнять условия, выдвинутые Организацией Объединенных Наций. В ходе серии телефонных разговоров с СООНО "вице-президент" боснийских сербов Колевич утверждал, что генерал Младич не располагал полномочиями на направление такого письма и что руководству армии боснийских сербов был отдан приказ об отводе войск. Ввиду того, что к 08 ч. 00 м. следующего утра никаких признаков отвода войск не было, Командующий Силами и его натовский коллега приняли решение возобновить воздушную операцию. В ходе операции, возобновившейся в 13 ч. 05 м., 90 самолетов НАТО нанесли новые воздушные удары.

452. Секретариат представил Совету Безопасности подробную информацию с объяснением причин возобновления воздушных и наземных операций. Несмотря на свои прежние заявления о том, что для более широкого применения силы требуется новый мандат Совета и что резолюция 836 (1993) уполномочила СООНО применять силу по сути только в целях самообороны, Секретариат занял теперь иную позицию, которая отражала изменение политической воли международного сообщества, которое наглядно проявилось на Лондонской встрече, состоявшейся в июле 1995 года, и в последующий период. Секретариат заявил, что для армии боснийских сербов был установлен крайний срок для выполнения трех требований и что она была предупреждена о том, что в случае их невыполнения воздушная операция возобновится. Секретариат подчеркнул, что эти требования полностью соответствуют резолюции 836 (1993) Совета Безопасности, и добавил, что они являются непременным условием выполнения СООНО своего гуманитарного мандата и своей обязанности предотвращать нападения на безопасные районы. Секретариат добавил, что нынешние правила применения вооруженной силы по существу остались такими же, какими они были с 1973 года, иными словами, разрешается применение вооруженной силы в целях самообороны, включая защиту

мандата. Секретариат заявил, что мандат включает оказание гуманитарной помощи и предотвращение нападений на безопасные районы. Таким образом, констатировал Секретариат, любое применение армией боснийских сербов оружия или проявление враждебных намерений влекут за собой ответные меры со стороны сил быстрого реагирования. Не все члены Совета Безопасности согласились с таким толкованием мандата, а один из членов, в частности, официально выразил Генеральному секретарю свою обеспокоенность в этой связи.

453. Несмотря на эти заявления в поддержку решительной позиции и намного более широкого толкования резолюции 836 (1993), Секретариат не согласился с заявлением, сделанным представителем СООНО на брифинге для печати перед возобновлением воздушной операции: "Цель заключается в том, чтобы вывести из строя военный механизм АБС и настолько ослабить его военный потенциал, чтобы заставить генерала Младича сесть за стол переговоров". Секретариат дал понять МСООН, что он был "искренне возмущен" заявлением представителя СООНО и напомнил миссии, что декларированными целями воздушной операции являлись обеспечение безопасности и охраны безопасных районов, в частности посредством обеспечения вывода тяжелого оружия АБС из районов, расположенных вокруг Сараево. Секретариат подчеркнул, что Организация Объединенных Наций не имеет мандата Совета Безопасности на выведение из строя военного механизма АБС и не получила бы такого мандата, даже если бы она обратилась за ним. Немедленного ответа из Сараево не последовало, в связи с чем было направлено второе послание, в котором представителям СООНО рекомендовалось не допускать в своих высказываниях проявлений "жажды крови". В своем ответе МСООН выразили надежду на то, что Секретариат поддержит цели воздушных и наземных операций, проводимых МСООН в тот момент. МСООН сформулировали цели следующим образом:

a) добиться от боснийских сербов принятия условий, которые были изложены Командующим Силами в письме от 3 сентября (прекращение нападений на безопасные районы, вывод тяжелых вооружений, полная свобода передвижения и беспрепятственное использование аэропорта Сараево);

b) и в целом уменьшить человеческие страдания путем причинения нападений на безопасные районы и угроз таких нападений,

c) оказывать поддержку любому мирному процессу, который может привести к урегулированию конфликта.

454. Дальнейший обмен посланиями состоялся после того, как информационное агентство "Рейтер" процитировало высказывание того же представителя СООНО, который заявил: "Наша задача состоит в принуждении к миру. Принуждение к миру - это не переговоры ... Мы имели возможность убедиться в этом; за много лет эти усилия ни к чему не привели. Мы говорим: "Если вы не выполните безоговорочно наши требования, бомбардировки будут продолжаться". Секретариат потребовал официального разъяснения этих замечаний. Командующий СООНО не дал моментального ответа, но позже заявил, что "в результате применяемых СООНО мер принуждения они перестали выполнять свою миротворческую миссию - по крайней мере в районе Сараево. Мы находимся сейчас в положении комбатантов, заставляя и принуждая БСА выполнить наши требования". Он затем предложил внести ряд коррективов в правила применения СООНО вооруженной силы, несмотря на то, что "предлагаемые поправки могут быть расценены как несовместимые с миротворческим характером наших мандатов".

455. К 6 сентября предусмотренные "Вариантом 2" цели в районе Сараево были частично исчерпаны и самолеты НАТО стали наносить удары по целям вплоть до Босански-Брода, расположенного на самом севере страны. Секретариат выразил обеспокоенность по поводу того, что кампания, судя по всему, перешла в действия, предусмотренные "Вариантом 3" (расширение операций за пределы непосредственно осажденных районов) без соответствующей санкции со стороны НАТО или Совета Безопасности. Секретариат попросил МСООН разъяснить, как далеко распространяется сараевская "зона боевых действий" и может ли, например, НАТО оправдать бомбардировку аэропорта в Баня-Луке в рамках нынешнего мандата.

M. Мирная инициатива, осуществляемая под руководством Соединенных Штатов; обеспокоенность по поводу мандата

456. Первый официальный прорыв в мирном процессе, осуществляемом под руководством Соединенных Штатов, произошел 8 сентября в Женеве в результате подписания Совместного заявления и Согласованных базовых принципов министрами иностранных дел Республики Боснии и Герцеговины, Республики Хорватии и Союзной Республики Югославии. Эти принципы подтвердили, что Босния и Герцеговина будет продолжать свое законное существование в пределах ее нынешних границ; что она будет состоять из двух образований Федерации и Республики Сербской; и что формула "51:49", предусмотренная в территориальном предложении Контактной группы, будет служить основой для урегулирования. Президент Изетбегович выразил некоторую обеспокоенность по поводу указанных принципов, особенно в связи с тем, что название "Республика Сербская" будет признано в качестве названия боснийско-сербского образования. "Мы вынуждены были проглотить эту горькую, но не ядовитую пилюлю". Он сказал, что он не хотел вступать с Соединенными Штатами в спор, который мог бы привести к прекращению действий авиации НАТО. Подавляющее большинство руководителей и средств массовой информации боснийских сербов позитивно восприняли эти принципы.

457. Операция "Решительная сила" достигла своей кульминацией, когда 10 сентября в период встречи между командующим Силами и генералом Младичем против элементов системы противовоздушной обороны боснийских сербов в районе Баня-Луки были применены 13 ракет "Томагавк". За этим последовал удар с целью подавления систем противовоздушной обороны в том же районе. Эти действия вызвали протест со стороны Постоянного представительства Российской Федерации. Спустя три дня, после продолжительных консультаций в Белграде, посол Холбрук и его команда смогли добиться подписания Рамок для прекращения боевых действий в полностью запретной зоне Сараево. Рамки, которые были подписаны руководством боснийских сербов в присутствии сербских и черногорских руководителей, отвечали всем требованиям, изложенным командующим Силами в его письме от 3 сентября, и в определенной степени закладывали основу для общего мирного соглашения.

458. Командующий Силами затем направил письмо президенту Милошевичу, в котором заявил, что после консультаций со своим натовским коллегой он может сообщить президенту о том, что Рамки для прекращения боевых действий явились достаточным основанием для временного прекращения воздушных ударов НАТО по целям, расположенным на территории Республики Сербской. Наступательные воздушные операции были приостановлены на 72 часа начиная с 22 ч. 00 м. (по местному времени) 14 сентября, и при наличии убедительных доказательств вывода значительного числа тяжелых вооружений за пределы полностью запретной зоны Сараево временное прекращение наступательных воздушных операций будет продлено еще на 72 часа. Поскольку

выполнение сербами указанных требований было сочтено удовлетворительным, перерыв в воздушной операции неоднократно продлевался. Операция "Решительная сила" была официально завершена 21 сентября. С момента начала операции 30 августа и до момента ее завершения было совершено 3000 самолето-вылетов и поражено с воздуха свыше 60 целей.

459. В момент, когда война в Боснии и Герцеговине явно приближалась к концу, Генеральный секретарь обратился с официальным письмом к Председателю Совета Безопасности, в котором он предложил прекратить действие мандата СООНО. В письме говорилось следующее:

> "... Я намерен сразу же после заключения мирного соглашения рекомендовать Совету Безопасности санкционировать специальную коалицию государств-членов, действующую надлежащим образом вместе с региональными организациями или соглашениями, для оказания поддержки по всем аспектам осуществления соглашения, за исключением тех, которые касаются освобождения и возвращения беженцев и перемещенных лиц и которые должны по-прежнему находиться в ведении Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.
>
> В равной мере, если нынешняя мирная инициатива не увенчается успехом и Совет Безопасности примет решение о дополнительных принудительных действиях, я намерен рекомендовать заменить СООНО многонациональными силами, имеющими разрешение Совета Безопасности на то, чтобы предпринимать такие действия и брать на себя ответственность за те аспекты существующего мандата СООНО, которые будут оставаться в силе.
>
> В любом случае потребуются срочные действия для подготовки к скорейшей замене СООНО многонациональными силами, которые могли бы быть созданы государствами-членами с разрешения Совета". (A/1995/804)

N. Хорватское наступление и прекращение боевых действий

460. Боснийские сербы начали отводить свои тяжелые вооружения от Сараево, как это было договорено в Рамках для прекращения боевых действий. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе переговоров с международным сообществом, правительство Боснии и Герцеговины не занимало контролируемые сербами районы вокруг Сараево после вывода вооружений. Однако в западных районах страны силы боснийского правительства и, в частности, хорватские силы, начали быстро продвигаться на контролируемую сербами территорию. Дони-Вакуф был взят силами боснийского правительства 13 сентября; в тот же день хорватские силы вошли в Яйце.

461. Соединенные Штаты продолжали свои усилия по регулированию военной ситуации на местах. Уже после всех этих событий г-н Холбрук следующим образом вспоминал о своей встрече с президентом Хорватии Туджманом, состоявшейся 17 сентября:

> "Я заявил Туджману, что [хорватское] наступление имеет огромное значение для переговоров. Будет гораздо легче сохранить за столом переговоров то, что было отвоевано на поле битвы, чем заставить сербов отказаться от территории, которую они контролировали на протяжении ряда лет. Я призвал Туджмана занять Сански-Мост, Приедор и Босански-Нови - важные города, которые стали для всего

мира символами этнической чистки. Если они будут захвачены до начала переговоров о территории, они останутся под контролем Федерации - в противном же случае вернуть их в ходе переговоров будет весьма трудно.

Я сказал, что с Баня-Лукой дела обстоят иначе. На момент нашей встречи путь к этому самому крупному городу боснийских сербов, судя по всему, был открыт для хорватского наступления, хотя полной уверенности в том, что этот город может быть захвачен, не было. Мы знали, что [министр обороны Хорватии] Шушак хотел занять этот город как можно скорее. С другой стороны, сказал я Туджману, город, несомненно, находится в сербской части Боснии. Даже если он будет захвачен, Федерации придется вернуть его сербам в ходе любых мирных переговоров. Наконец, захват Баня-Луки приведет к появлению свыше 200 000 дополнительных беженцев. Я не был уверен в том, что Соединенным Штатам следует поощрять действия, которые могут привести к столь значительному росту числа беженцев. Я завершил свои замечания следующим прямым заявлением: "Г-н президент, я призываю Вас идти как можно дальше, но не занимать Баня-Луку[31]".

462. До конца июля боснийские сербы контролировали примерно 70 процентов территории Боснии и Герцеговины. К 22 сентября сербы, по оценкам СООНО, контролировали примерно 49 процентов территории страны, а партнеры по Федерации контролировали в общей сложности 51 процент территории страны (боснийцы - примерно 30 процентов, и хорваты - примерно 21 процент). Тактическая карта в целом напоминала территориальное урегулирование, предлагаемое группой дипломатов Соединенных Штатов.

463. На этой заключительной стадии войны примерно 90 000 сербов, в основном из западных районов Боснии, оказались в положении перемещенных лиц. В таком же положении оказались и 25 000 боснийцев - в основном сторонников Фикрета Абдича, бежавших от наступления сил боснийского правительства в Бихачском анклаве. На фоне сложившейся военной ситуации министры иностранных дел Боснии и Герцеговины, Хорватии и Союзной Республики Югославии достигли 26 сентября договоренности относительно комплекса последующих согласованных базовых принципов, определяющих основные положения, которые должны были лечь в основу конституции Боснии и Герцеговины, договоренность о которой должна была быть достигнута в рамках мирного урегулирования. Президент Изетбегович в определенной мере поддержал эти принципы, и г-н Караджич опубликовал заявление, в котором информировал население Республики Сербской о том, что на основе последующих согласованных базовых принципов "в ближайшем будущем может быть найдено политическое решение".

464. Когда территориальные вопросы были в основном решены военным путем, американские участники переговоров перешли к вопросу о прекращении боевых действий. 5 октября президентом Изетбеговичем, г-ном Караджичем, г-ном Краишником и генералом Младичем была подписана договоренность, которая должна была вступить в силу в 00 ч. 01 м. 10 октября "при условии полного восстановления подачи газа и электроэнергии в город Сараево". Пятидневная задержка и положения, касающиеся энергоснабжения Сараево, дали силам правительства Боснии и хорватским силам какое-то время для захвата территории, о которой г-н Холбрук говорил во время своей встречи с президентом Туджманом. С приближением установленного крайнего срока 10 октября силы боснийского правительства были готовы занять Сански-Мост, а хорватские силы готовились занять Марконич-Град, расположенный к юго-западу от Баня-Луки. Стараясь получить дополнительное время для занятия Сански-Моста и

продвижения к Приедору, участник переговоров со стороны боснийского правительства г-н Муратович заявил, что энергоснабжение Сараево к первоначально установленному крайнему сроку не было восстановлено полностью. Таким образом была гарантирована отсрочка, благодаря которой АРБиГ смогла захватить Сански-Мост, а хорваты смогли занять Маркович-Град и продвинуться далее на север. (После занятия этих последних районов партнеры по Федерации контролировали примерно 52 процента территории Боснии и Герцеговины.) Боснийское правительство, однако, пришло к выводу, что его силы не смогут в ближайшем будущем занять Приедор. С согласия обеих сторон соглашение вступило в силу в 00 ч. 01 м. 12 октября, положив конец войне, продолжавшейся три с половиной года.

X. ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА И МИРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ОКТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1995 ГОДА

465. В период с 11 октября по 15 декабря 1995 года СООНО вели наблюдение за прекращением огня и принимали меры для постепенного разъединения противоборствующих сторон. Никаких значительных нарушений соглашения о прекращении огня не было, и обстановка в стране в какой-то мере стабилизировалась. СООНО смогли провести демаркацию линии конфронтации и осуществлять наблюдение за ними, создать механизмы консультаций со сторонами для предотвращения эскалации местных инцидентов, а также приступить к осуществлению других мер по стабилизации. Доставка гуманитарной помощи осуществлялась практически беспрепятственно, впервые со времени начала боевых действий в 1992 году. Существенно возросла степень свободы передвижения международного персонала. Свобода передвижения боснийцев также улучшилась, особенно в районе Сараево. Впервые со времени их развертывания в 1992 году у СООНО появилась возможность функционировать в качестве сил по поддержанию мира.

466. Мирные переговоры начались на базе военно-воздушных сил Райт-Паттерсон в Дейтоне, Огайо, 1 ноября 1995 года. Переговоры велись под руководством Соединенных Штатов, хотя в них участвовали и представители других членов Контактной группы, а также представители Европейского союза. Организация Объединенных Наций не играла существенной роли в этом процессе, хотя ее представители присутствовали в Дейтоне в связи с параллельно проводившимися переговорами по Восточной Славонии, Хорватия. Дейтонские переговоры успешно завершились 21 ноября, когда представители пяти сторон - Республики Боснии и Герцеговины, Республики Хорватии, Союзной Республики Югославии, Федерации Боснии и Герцеговины и боснийских сербов - парафировали Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине и 11 приложений к нему. Парафированное соглашение было затем официально подписано в Париже 14 декабря 1995 года (см. карту в конце этой главы). В своей резолюции 1031 (1995) от 15 декабря 1995 года Совет Безопасности приветствовал и поддержал это соглашение. С передачей полномочий Силам по выполнению Соглашения (СВС) под руководством НАТО роль СООНО в Боснии и Герцеговине была завершена.

Map No. 4126 UNITED NATIONS
November 1999

Department of Public Information
Cartographic Section

/...

XI. ПАДЕНИЕ СРЕБРЕНИЦЫ: ОЦЕНКА

467. Трагедия, произошедшая после падения Сребреницы, потрясает по двум причинам: прежде всего она потрясает масштабами совершенных преступлений. Европа не видела такого массового истребления людей со времен второй мировой войны. Прямо на поверхности земли, в общих могилах и в местах повторного захоронения были обнаружены останки примерно 2500 мужчин и мальчиков. Еще несколько тысяч мужчин считаются пропавшими без вести, и есть все основания полагать, что и другие захоронения, где были взяты первые пробы, но еще не проводилась эксгумация, содержат тела тысяч мужчин и мальчиков. Подавляющее большинство убитых не погибло в бою: эксгумированные тела жертв говорят о том, что у многих руки были связаны, а глаза завязаны, что они были убиты выстрелом в спину или в затылок. Многочисленные свидетельские показания, которые сейчас во многом подтверждаются результатами судебно-медицинской экспертизы, говорят о том, что происходило массовое истребление невооруженных жертв.

468. Падение Сребреницы потрясает также потому, что жители этого анклава верили в то, что полномочия Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, присутствие миротворцев СООНО и мощь авиации НАТО гарантируют их безопасность. Однако же силы боснийских сербов проигнорировали Совет Безопасности, отстранили войска СООНО и сделали правильный вывод, что авиация не будет применяться для того, чтобы остановить их. Они без труда захватили безопасный район, каким была Сребреница, а затем в течение 48 часов очищали эту территорию от населения. В то время как их руководители вели переговоры на высоком уровне с представителями международного сообщества, их формирования в этом районе всего за несколько дней уничтожили и захоронили тысячи мужчин и мальчиков.

469. Необходимо найти ответы на некоторые вопросы, и прежде всего следующие: как можно было допустить такое? Как Организация Объединенных Наций может обеспечить, чтобы в будущем в ходе ни одной миротворческой операции она не стала свидетелем подобной катастрофы? В данном разделе будут освещаться факторы, которые оказали самое непосредственное или более косвенное влияние, с тем чтобы сделать как можно более всеобъемлющий анализ содержания предыдущих разделов.

A. Роль Сил Организации Объединенных Наций по охране в Сребренице

470. Стремясь побыстрее найти виновника страшных событий, которые произошли в Сребренице, многие наблюдатели сразу стали показывать пальцем на солдат нидерландского батальона СООНО как на самых непосредственных виновников. Эти наблюдатели обвиняют их в том, что они не попытались остановить нападения сербов и не защитили тысячи людей, которые хотели найти убежище на территории их полевого лагеря.

471. Что касается первого обвинения, то командир нидерландского батальона считал, что боснийцы не смогут сами оборонять Сребреницу, а его батальон не сможет оказать эффективное сопротивление без значительной авиационной поддержки. Он считал, что авиационная поддержка была самым эффективным средством, которым он мог бы воспользоваться для отражения атаки сербов. Поэтому он несколько раз запрашивал авиационную поддержку, причем даже после того, как многие из военнослужащих его батальона были захвачены в заложники и могли стать жертвами репрессий со стороны сербов. Вышестоящие инстанции различных уровней проигнорировали эти просьбы, а

некоторые из этих просьб, возможно, даже не дошли до них, что является иллюстрацией проблем в области командования и управления, с которыми СООНО сталкивались на протяжении всего периода своего существования. Но поскольку до голландского батальона было доведено, что следует избегать столкновения с сербами и что выполнение мандата является второстепенным соображением по сравнению с необходимостью обеспечения безопасности его военнослужащих, батальон вывел свой личный состав с наблюдательных пунктов, которые подвергались прямым нападениям.

472. Это верно, что войска СООНО в Сребренице ни разу не открывали огонь по наступавшим сербам. Они делали предупредительные выстрелы над головами сербов и стреляли осветительными минами из минометов, но никогда не открывали прямой огонь ни по каким сербским подразделениям. Если бы они вступили в прямое столкновение с наступавшими сербами, то события, возможно, приобрели бы иной оборот. В то же время необходимо признать, что 150 бойцов, входивших в состав нидерландского батальона, имели лишь легкие вооружения и находились на позициях, которые было невозможно оборонять, а на них наступали 2000 сербов при поддержке бронетанковых сил и артиллерии.

473. Что касается второго обвинения, то сейчас, когда мы знаем о том, как развивались события, легко говорить, что нидерландский батальон не принял достаточных мер для защиты людей, искавших убежище на территории его полевого лагеря. Возможно, батальону следовало пропустить всех желающих на территорию его полевого лагеря, а затем стать "живым щитом", чтобы защитить их. Может быть, это замедлило бы продвижение сербов и позволило бы выиграть время для того, чтобы переговоры на более высоком уровне оказали свое воздействие. Но могло быть и так, что сербские силы стали бы обстреливать полевой лагерь, убивая тысячи людей, ведь они угрожали поступить именно так. В конечном счете сейчас невозможно сказать с какой-либо степенью уверенности, что более решительные действия нидерландского батальона спасли бы жизни людей, а могло получиться и так, что эти усилия принесли бы больше вреда, чем пользы. Столкнувшись с такой перспективой и не подозревая, что сербы начнут уничтожать тысячи мужчин и мальчиков, нидерландский батальон стал избегать вооруженного столкновения и запросил помощь на самом высоком уровне.

474. Труднее объяснить, почему нидерландский батальон не сообщал более подробно о том, что происходило вокруг него после падения анклава. Хотя военнослужащие этого батальона сами не видели массовых убийств, им были известны некоторые тревожные признаки этих событий. Если бы военнослужащие батальона немедленно сообщили со всеми подробностями об этих тревожных признаках по командной цепочке Организации Объединенных Наций, то международное сообщество, возможно, было бы вынуждено реагировать решительнее и оперативнее и, может быть, жизнь некоторых людей удалось бы спасти. Это отсутствие обмена разведывательными данными является проблемой, связанной не только с падением Сребреницы, - это проблема, которая существовала на протяжении всего конфликта как внутри самой миротворческой миссии, так и в отношениях между миссией и государствами-членами.

B. Роль боснийских сил

475. Обвинения сыпались также и на боснийцев, находившихся в Сребренице. Одно из этих обвинений заключается в том, что они не провели полную демилитаризацию, а другое в том, что они не предприняли достаточных усилий для обороны этого анклава. Эти обвинения выглядят в какой-то степени противоречащими друг другу. Что касается

первого обвинения, то следует отметить, что боснийское правительство действительно заключило с боснийскими сербами соглашения о демилитаризации. Оно сделало это при поддержке со стороны Организации Объединенных Наций. С одной стороны, также верно, что боснийские бойцы в Сребренице не провели полную демилитаризацию, но, с другой стороны, демилитаризация продвинулась достаточно далеко, что позволило СООНО выпустить 21 апреля 1993 года пресс-релиз, в котором утверждалось, что этот процесс был успешным. В конкретных инструкциях, поступавших из Центральных учреждений Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, говорилось о том, что СООНО не должны проявлять излишнего рвения при поиске вооружений боснийцев, а позднее о том, что сербы должны вывезти свои тяжелые вооружения до того, как боснийцы сдадут свое оружие. Сербы так и не вывели свои тяжелые вооружения.

476. Что же касается обвинения боснийцев в том, что они не предприняли достаточных усилий для обороны Сребреницы, то военные специалисты, с которыми были проведены консультации при подготовке настоящего доклада, в основном были согласны с тем, что боснийцам не удалось бы оборонять Сребреницу в течение длительного времени от упорной атаки, поддерживаемой бронетанковыми силами и артиллерией. Оборонявшиеся были недисциплинированными, необученными, плохо вооруженными, полностью окруженными силами, слишком уязвимыми в густонаселенной долине, где расположена Сребреница. Они были плохо подготовлены даже к тому, чтобы самим освоить несколько единиц тяжелого вооружения, которые были тайно доставлены им их властями. После трех лет блокады население было деморализованным, запуганным, а подчас и голодным. Единственный руководитель, пользовавшийся авторитетом, был в другом месте, когда началось нападение. А вокруг них стояли боснийские сербы, которые держали под своим контролем все высоты, были хорошо вооружены тяжелыми видами оружия и имели тыловое обеспечение югославской армии. Сопротивление было бесполезным.

477. Несмотря на то, что у них было мало шансов на победу, боснийцы просили СООНО вернуть им то оружие, которое они сдали в соответствии с соглашениями 1993 года о демилитаризации. Они стали просить это оружие, когда началось наступление сербов, но получили отказ от СООНО, поскольку, как объяснил один из командиров СООНО, "мы должны оборонять анклав, а не вы". Поскольку в распоряжении СООНО имелось лишь ограниченное количество оружия боснийцев, причем плохого качества, представляется маловероятным, чтобы передача этого оружия боснийцам существенно повлияла бы на исход битвы. Однако в это время на боснийцев нападали, они хотели оказать сопротивление любыми средствами, а СООНО не дали им их же оружие. Когда анализируешь задним числом эти события, это решение представляется совершенно ошибочным, учитывая неготовность самих СООНО последовательно выступать за применение силы для отражения нападений на анклав.

478. Многие обвиняют боснийские силы в том, что они ушли из анклава, когда сербские силы - в день его падения - начали свое выдвижение. Однако необходимо помнить, что накануне последней атаки сербов командир нидерландского батальона настоятельно призвал боснийцев покинуть оборонительные позиции к югу от города Сребреница, - именно с этого направления наступали сербы. Он поступил так потому, что, по его мнению, авиация НАТО вскоре начнет массированные воздушные удары по наступающим сербам.

479. Против боснийцев, оборонявших Сребреницу, выдвигается третье обвинение - в том, что они спровоцировали наступление сербов, атакуя их с территории этого безопасного района. Хотя это обвинение часто повторяется международными

источниками, нет никаких убедительных доказательств в его поддержку. Военнослужащие нидерландского батальона, которые в то время находились в этом районе, сделали вывод, что несколько "рейдов", которые боснийцы провели из Сребреницы, если и имели какое-то военное значение, то очень небольшое. Эти рейды проводились для того, чтобы запастись продовольствием, поскольку сербы не разрешали автоколоннам с гуманитарными грузами прибывать в этот анклав. Даже сербские источники, которые были опрошены при подготовке настоящего доклада, признали, что силы боснийцев в Сребренице не представляли для сербов никакой значительной военной угрозы. Самым серьезным нападением боснийцев, проведенным из Сребреницы за два года, в течение которых она считалась безопасным районом, видимо, следует признать рейд на деревню Вишница 26 июня 1995 года, в ходе которого несколько домов было сожжено, было убито около четырех сербов и примерно 100 овец было украдено. Для контраста следует сказать, что две неделя спустя сербы захватили анклав, изгоняя десятки тысяч людей из их домов и уничтожая без разбора тысячи мужчин и мальчиков. Сербы неоднократно преувеличивали масштабы "рейдов" из Сребреницы, используя это в качестве предлога для достижения главной военной цели: создать сплошную в географическом отношении и этнически чистую территорию вдоль Дрины и при этом высвободить свои войска для ведения боев в других частях страны. Та степень, в которой этот предлог был принят на веру международными действующими лицами и наблюдателями, является отражением призмы "моральной равноценности", через которую слишком многие и слишком долго смотрели на конфликт в Боснии.

C. Роль авиации

480. Следующий вопрос, который необходимо задать, заключается в следующем: почему авиация НАТО не применялась против боснийских сербов до того, как они вошли в город Сребреница? Даже при очень ограниченном толковании мандата использование непосредственной авиационной поддержки против наступающих сербов явно было санкционировано. Сербы стали напрямую обстреливать из танков наблюдательные пункты нидерландского батальона еще за пять дней до падения анклава.

481. Некоторые утверждали, что применение авиации НАТО не было санкционировано ранее, несмотря на неоднократные просьбы командира нидерландского батальона, из-за того, что Командующий Силами или кто-то еще отказался от применения авиации против сербов в обмен на освобождение персонала Организации Объединенных Наций, захваченного в заложники в мае-июне 1995 года. В ходе подготовки настоящего доклада не было обнаружено ничего, что подтверждало бы такую точку зрения.

482. Ясно одно: мой предшественник, его старшие советники (в число которых я входил в качестве заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира), Специальный представитель Генерального секретаря и Командующий Силами крайне неохотно шли на применение авиации против сербов по четырем основным причинам. Мы считали, что, если мы начнем применять авиацию против сербов, создастся впечатление, что мы начали войну против них, а это не было разрешено Советом Безопасности и могло бы иметь катастрофические последствия для миротворческой операции. Во-вторых, мы могли утратить контроль над всем этим процессом: стоило нам повернуть "ключ", неизвестно, смогли ли бы мы когда-нибудь вернуть его в прежнее положение, а это имело бы тяжелые последствия для безопасности войск, вверенных нам государствами-членами. В-третьих, мы считали, что применение авиации помешает осуществлению основной миссии СООНО, как мы ее понимали: созданию условий, в которых можно было бы доставлять гуманитарную помощь гражданскому населению страны.

В-четвертых, мы опасались сербских ответных действий против наших миротворцев. Государства-члены передали под командование Организации Объединенных Наций тысячи своих военнослужащих. Мы и многие страны, предоставившие войска, считали, что безопасность этих войск имеет огромное значение для выполнения мандата. Обоснованность нашей озабоченности была продемонстрирована во время кризиса с захватом заложников в мае-июне 1995 года.

483. В то же время мы хорошо понимали, что угроза применения авиации НАТО - это единственное, чем мы можем парировать атаки на безопасные районы. Легковооруженные войска в анклавах были бы не в состоянии (и они не предназначались для этого) оказать сопротивление сербским войскам, наступавшим при поддержке пехоты и бронетанковых сил. Таким образом, мы должны были, несмотря на нашу озабоченность, в полной мере использовать авиацию в качестве сдерживающей силы, как было сделано нами с определенным эффектом в ответ на нападения сербов на Сараево и Горажде в феврале и апреле 1994 года, соответственно. По вышеупомянутым причинам мы не использовали достаточно эффективно этот единственный инструмент, который был в нашем распоряжении, для того, чтобы сделать безопасные районы хоть немного безопаснее. Оглядываясь назад, следует признать, что мы делали ошибку, когда неоднократно публично заявляли, что будем применять авиацию против сербов только в качестве крайнего средства, и когда мы мирились с ежедневными обстрелами безопасных районов. Мы считали, что в соответствии с резолюциями Совета Безопасности у нас не было иного выбора, кроме как ставить все больше и больше миротворцев в опасное положение. Сербы знали это и хорошо выбрали время своего нападения на Сребреницу. В то время Командующий СООНО в Сараево отметил, что нежелание его начальников и основных стран, предоставляющих войска, "пойти на эскалацию применения силы" после кризиса с захватом заложников создаст положение, в котором сербы всегда "будут смотреть на нас сверху вниз".

D. Вопросы, оставшиеся без ответов

484. Приведенная выше оценка оставляет без ответа ряд вопросов, которые часто задают в связи с падением Сребреницы и бесславной кончиной режима безопасных районов. В частности, два таких вопроса обсуждаются общественностью, и их необходимо рассмотреть, даже если нам не удастся найти окончательный ответ.

485. Первый вопрос связан с возможностью того, что боснийское правительство и боснийско-сербская сторона, может быть, проинформировав одно государство или несколько государств, входивших в состав Контактной группы, исходили из того, что Сребреница не будет энергично обороняться боснийцами в ответ на обязательство сербов не оборонять энергично территорию вокруг Сараево. Однако дело в том, что боснийцы попытались вырваться из Сараево и получили отпор сербов до того, как сербы атаковали Сребреницу. Это, видимо, лишило боснийские власти какого бы то ни было стимула для того, чтобы позволить сербам захватить Сребреницу. Нет сомнения в том, что захват Сребреницы и Жепы сербами упростил достижение договоренности между боснийцами и сербами по территориальному аспекту мирного урегулирования: сербы, которые считали, что по стратегическим причинам они должны держать под своим контролем границу с Сербией, имели в своем распоряжении территорию, которую они хотели, и не собирались отдавать ее; боснийцы, которые считали, что они должны держать под своим контролем Сараево и подходы к нему, смогли потребовать именно этого "в обмен" на Сребреницу и Жепу. Тот факт, что результат трагедии в Сребренице в какой-то мере содействовал заключению мирного соглашения, - поскольку это

мобилизовало волю международного сообщества, отвлекло внимание сербов от готовящейся атаки хорватов, уменьшило уязвимость персонала СООНО в смысле возможности взятия заложников и упростило решение некоторых территориальных вопросов сторонами, - не является свидетельством заговора. Это просто трагичный парадокс. Никакие данные, полученные при подготовке настоящего доклада, не говорят о том, что какая-либо сторона - в Боснии или за границей - подготовила или дала свое молчаливое согласие на падение Сребреницы, за исключением тех, кто отдавал приказ и совершал нападение. Мое личное убеждение состоит в том, что именно ошибки людей и учреждений на многих уровнях, а не заранее спланированный заговор, объясняют, почему сербам не помешали захватить безопасный район, каким была Сребреница.

486. Второй вопрос касается возможности того, что Организация Объединенных Наций или одно из ее государств-членов или несколько государств-членов имели разведывательные данные о том, что идет подготовка к атаке сербов на Сребреницу. Я могу подтвердить, что Организация Объединенных Наций, которая получает такие разведывательные данные от государств-членов, не знала заранее о наступлении сербов. Более того, отсутствие механизмов сбора разведывательной информации, а также нежелание государств-членов обмениваться деликатной информацией с организацией, столь открытой и, с их точки зрения, столь "ненадежной", как Организация Объединенных Наций, - это одна из главных оперативных трудностей, которые нам приходится преодолевать в ходе всех наших миссий. У меня нет возможности установить, имелись ли у государств-членов какие-либо разведывательные данные; в конечном счете суть в том, что Организация Объединенных Наций не получила никаких данных такого рода от государств-членов, которые, возможно, были в состоянии оказать помощь в этом деле.

487. Если бы у Организации Объединенных Наций были разведывательные данные, показывающие масштабность целей боснийских сербов, то, вполне возможно, хотя и вовсе не гарантировано, что трагедию Сребреницы удалось бы предотвратить. Однако для нашего провала в Жепе нет подобного оправдания: прежде чем начать свое наступление на Жепу, сербы публично объявили о своих планах. Жепа пала не из-за отсутствия разведывательных данных, а из-за того, что международное сообщество ничего не могло сделать, кроме как признать ее падение в качестве свершившегося факта.

Е. Роль Совета Безопасности и государств-членов

488. Оглядываясь назад, мы видим, что многие ошибки Организации Объединенных Наций были следствием одного, причем безусловно благого намерения: мы старались поддерживать мир и применять правила поддержания мира в то время, когда не было мира, который можно было бы поддерживать. Зная, что любой другой курс действий может поставить под угрозу жизнь военнослужащих, мы старались создать - или вообразить - условия, в которых можно было бы поддерживать принципы миротворчества: соглашение между сторонами, согласованное развертывание сил и беспристрастность. Мы старались стабилизировать обстановку на местах путем заключения соглашений о прекращении огня, поставивших нас бок о бок с сербами, которые держали под своим контролем больше половины территории. Мы старались исключить применение силы во всех обстоятельствах, за исключением самообороны, а это обусловило наш конфликт с защитниками безопасных зон, безопасность которых зависела от нашего применения силы.

489. Несмотря на исключительную сложность своего положения, СООНО смогли поддержать гуманитарный процесс и уменьшить некоторые - но, как показал трагический пример Сребреницы, далеко не все - страдания, причиняемые войной. Сейчас в Боснии есть люди, которые не остались бы в живых, если бы СООНО не были развернуты. С этой точки зрения можно сказать, что 117 молодых людей, которые погибли при исполнении своего служебного долга в составе СООНО в Боснии и Герцеговине, отдали свою жизнь не напрасно. Однако принесенная ими жертва и добросовестный труд многих других не могут полностью оправдать политику, которая в лучшем случае сводилась к полумерам.

490. Сообщество наций решило отреагировать на войну в Боснии и Герцеговине введением эмбарго на поставки оружия, оказанием гуманитарной помощи и развертыванием миротворческих сил. Необходимо ясно заявить, что эти меры были слабой заменой более решительных и энергичных мер по предотвращению надвигавшейся трагедии. Эмбарго на поставки оружия лишь заморозило на прежнем уровне соотношение военных сил в бывшей Югославии. Оно сохранило за сербами подавляющее военное преимущество и фактически лишило Республику Боснию и Герцеговину ее права, предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций, на самооборону. Введение эмбарго на поставки оружия не всегда было ошибкой. В конце концов это было сделано еще до того, как Босния и Герцеговина стала государством - членом Организации Объединенных Наций. Однако пойдя на такой шаг, мы безусловно должны были защитить Боснию и Герцеговину - после того, как она стала государством-членом, - от нависшей над ней трагедии. Даже когда атаки сербов на "безопасные районы" и удушение этих районов продолжались в 1993 году и в 1994 году, - причем все это широко освещалось средствами массовой информации и, надо думать, в сообщениях дипломатических и разведывательных ведомств своим правительствам, - подход членов Совета Безопасности практически не изменился. Международное сообщество все еще было не в состоянии мобилизовать политическую волю для того, чтобы противостоять возникшей угрозе.

491. Предоставление гуманитарной помощи также не было адекватным ответом на "этническую чистку" и попытку совершить геноцид. Предоставление продовольствия и жилья людям, у которых нет ни того, ни другого, - дело похвальное, и мы все должны отдать должное УВКБ и его партнерам за исключительно полезную работу, которую они выполняют в экстремальных условиях, однако оказание гуманитарной помощи никогда не могло быть решением проблемы в этой стране. Проблема, требовавшая политико-военного решения, заключалась в том, что государство - член Организации Объединенных Наций, оказавшееся практически беззащитным в результате эмбарго на поставки оружия, введенного Организацией Объединенных Наций, раздиралось на части силами, полными решимости уничтожить его. Это не такая проблема, у которой есть гуманитарное решение.

492. Развертывание миротворческих сил также не было адекватным ответом на эту проблему. Мой предшественник открыто заявлял в Совете Безопасности, что миротворческие силы Организации Объединенных Наций не могут принести мир Боснии и Герцеговине. Он говорил это часто и говорил это громко, опасаясь того, что миротворческие методы неизбежно окажутся безрезультатными в условиях войны. Ни одного из условий для развертывания миротворцев не было: не было мирного соглашения - даже эффективного прекращения огня, - не было ясного стремления к миру и не было ясного согласия противоборствующих сторон. И все же за неимением лучшего Совет Безопасности решил, что миротворческие силы Организации Объединенных Наций будут развернуты. Легковооруженные, заметные издалека в их белых машинах, разбросанные по всей стране по многим наблюдательным пунктам, которые невозможно

было оборонять, они были лишь в состоянии подтвердить очевидное: там не было мира, который можно было бы поддерживать.

493. Принимая свое решение, Совет Безопасности, очевидно, ожидал, что "воюющие стороны" будут уважать Организацию Объединенных Наций, не будут препятствовать ее гуманитарным операциям или совершать нападения на персонал, занятый в этих операциях. Вскоре стало очевидным, что после окончания "холодной войны" и массового распространения иррегулярных сил - как контролируемых, так и неконтролируемых - старые правила игры уже не действуют. Кроме того, не было должным образом оценено то, что в рамках систематической и безжалостной кампании, наподобие той, которую проводили сербы, гуманитарная операция Организации Объединенных Наций будет рассматриваться не как препятствие, а как средство достижения своих целей. В таких случаях ясно, что способность корректировать мандаты с учетом обстановки на местах имеет исключительное значение для развертывания соответствующих сил в рамках соответствующей структуры. При управлении операциями СООНО ничего подобного такой гибкости не было.

F. Неспособность в полной мере уяснить военные цели сербов

494. Еще до нападения на Сребреницу как Секретариату, так и государствам-членам было ясно, что безопасные районы не являются на самом деле "безопасными". Не было ни воли к решительному применению авиации для отражения нападений сербов на безопасные районы, ни средств на местах для отражения их нападений. В одном докладе за другим Секретариат старательно и правильно отмечал эти концептуальные недостатки в политике создания безопасных районов. Мы предлагали изменения: делимитацию безопасных районов либо по согласованию между сторонами, либо с помощью мандата Совета Безопасности; демилитаризацию безопасных районов; ведение переговоров об обеспечении полной свободы передвижения. Мы также подчеркивали, что нужно защищать людей, а не территорию. Однако на деле эти предложения сами по себе были недостаточными. Два безопасных района - Сребреница и Жепа - были делимитированы с самого начала, и в наших докладах они упоминались как более или менее удачные примеры того, как концепция безопасного района может работать. Эти два безопасных района были также демилитаризованы в большей степени, чем любой из других безопасных районов, хотя их демилитаризация была отнюдь не полной. Однако в конце концов частичная демилитаризация анклавов не повысила их безопасность. Наоборот, она сделала их более легкой добычей для сербов.

495. Тем не менее ключевой вопрос - политический, стратегический и моральный, - лежащий в основе создания безопасных условий в "безопасных районах", сводится к самой сути "этнической чистки". Стремясь к созданию "Великой Сербии", боснийские сербы принялись оккупировать территорию анклавов; они хотели оставить эту территорию за собой. Мирные жители анклавов не были случайными жертвами нападавших. Их смерть или изгнание как раз и были целями нападений на них. Тактика применения зверского террора, прежде всего массовых убийств, изнасилований и издевательств над мирными жителями, в целях изгнания населения применялась в самых широких масштабах в Боснии и Герцеговине, где она была названа теперь ставшим печально известным эвфемизмом "этническая чистка". Таким образом, боснийско-мусульманское гражданское население стало главной жертвой отличавшихся жестокостью и агрессивностью военных и полувоенных операций сербов, нацеленных на то, чтобы очистить желаемую территорию от населения, а затем заселить ее сербами.

496. Неспособность в полной мере уяснить масштабность военных целей сербов может стать частичным объяснением того, почему Секретариат и персонал миротворческой миссии не отреагировали более оперативно и более решительно, когда сербы начали свое нападение на Сребреницу. В самом деле, вместо того чтобы попытаться мобилизовать международную общественность для поддержки усилий по обороне анклава, мы создавали у Совета Безопасности впечатление, что ситуация находится под контролем, и многие из нас верили в то, что так оно и есть. За день до падения Сребреницы мы доложили, что сербы не совершают нападений, тогда как нападения продолжались. Мы доложили, что боснийцы обстреляли блокпост СООНО, тогда как на самом деле это были сербы. Мы не упоминали срочных просьб о выделении авиации. Некоторые случаи, когда Совету предоставлялась неполная и неточная информация, можно объяснить проблемами, связанными с получением докладов с мест. Однако в других случаях доклады, видимо, были свидетельством более широкой тенденции предполагать, что все стороны в равной мере несут ответственность за совершавшиеся нарушения. В любом случае нет уверенности в том, что предоставление более полной и более точной информации Совету, многие члены которого имели независимые источники информации о происходящих событиях, привело бы к совсем иным результатам.

497. В конечном счете этим военным целям боснийских сербов был дан отпор на поле боя, а не за столом переговоров. И тем не менее Секретариат убедил себя с самого начала, что более широкое применение силы международным сообществом выходит за рамки нашего мандата и в любом случае нежелательно. В докладе Генерального секретаря Совету Безопасности выдвигались аргументы против "культуры смерти" и доказывалось, что мир следует обеспечивать только невоенными методами. Когда в июне 1995 года международное сообщество предоставило в распоряжение СООНО силы быстрого реагирования, имевшие тяжелые вооружения, мы выступали против их энергичного применения для выполнения нашего мандата. Когда же в конце концов в августе-сентябре 1995 года СООНО перешли к активным действиям, это помогло положить конец войне.

C. Уроки на будущее

498. Наша Организация и ее государства-члены могут извлечь много уроков из падения Сребреницы - уроков, которые мы должны усвоить, если мы ожидаем, что народы мира будут доверять Организации Объединенных Наций. Бывают случаи, когда государства-члены не могут достичь консенсуса относительно конкретных мер реагирования на идущие военные конфликты или когда у них нет воли для проведения в жизнь такого курса, который многими считается правильным. Первый общий урок заключается в том, что в тех случаях, когда миротворческие операции используются как средство, заменяющее собой такой политический консенсус, они, скорее всего, заканчиваются провалом. У миротворчества есть своя роль - большая роль в мире, все еще раздираемом конфликтами, - и в некоторых ситуациях определенную роль могут сыграть даже охраняемые зоны и безопасные районы; однако миротворчество и ведение войны - это различные виды деятельности, которые не следует смешивать. Миротворцы никогда больше не должны развертываться в условиях, когда нет прекращения огня или мирного соглашения. Миротворцам никогда больше не должны говорить, что они обязаны использовать имеющиеся у них силы - легковооруженных солдат, разбросанных по рассредоточенным позициям, - для того чтобы они военными средствами навязывали весьма неясные пожелания международного сообщества то одной, то другой воюющей стороне. Если необходимые ресурсы не выделяются, - и если необходимые политические,

военные и моральные решения не принимаются, - то эту работу просто невозможно выполнить.

499. Охраняемые зоны и безопасные районы могут сыграть свою роль в защите гражданского населения в вооруженных конфликтах, однако ясно, что либо они должны быть демилитаризованными и должны создаваться по договоренности между воюющими сторонами, как в случае с "охраняемыми зонами" и "безопасными районами", признаваемыми международным гуманитарным правом, либо они действительно должны быть "безопасными районами", которые в полном смысле слова защищаются военными сдерживающими силами, адекватными для этой цели. Эти две концепции совершенно различны, и их нельзя смешивать. Критикам легко возлагать вину за падение Сребреницы на дислоцированные там подразделения СООНО или на бюрократию Организации Объединенных Наций, которая стоит над этими подразделениями. Нет сомнения в том, что при принятии решений делались ошибки, которые обусловлены философией беспристрастности и ненасилия, совершенно не подходящей для конфликтов в Боснии, однако это не должно отвлекать нас от того, что были и более серьезные ошибки. Безопасные районы были созданы Советом Безопасности без согласия сторон и без направления туда адекватных военных сдерживающих сил. Они не были ни охраняемыми зонами, ни "безопасными районами" по смыслу международного гуманитарного права, ни районами, безопасными с военной точки зрения. Несколько представителей в Совете, а также Секретариат обращали внимание на эту проблему, предупреждая, что, если не будут выделены адекватные военные сдерживающие силы, политика создания безопасных районов нанесет большой ущерб репутации Совета и, более того, всей Организации Объединенных Наций.

500. Подход Секретариата Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности, Контактной группы и других вовлеченных правительств к войне в Боснии и Герцеговине имел определенные последствия как на политическом, так и на военном уровне. На политическом уровне он привел к продолжению переговоров с архитекторами сербской политики, главным образом с г-ном Милошевичем и г-ном Караджичем. На военном уровне он привел к процессу переговоров с генералом Младичем и с опорой именно на него, а его твердая решимость очистить восточную Боснию - и Сараево, если это возможно, - от боснийцев проявлялась совершенно очевидно и закономерно привела к Сребренице. В отдельные моменты войны эти переговоры были равносильны умиротворению.

501. Все международное сообщество должно взять на себя свою долю ответственности за это трагическое развитие событий, поскольку оно долгое время отказывалось применять силу на ранних стадиях войны. Эту ответственность разделяют Совет Безопасности, Контактная группа и другие правительства, которые сыграли свою роль в оттягивании применения силы, а также Секретариат Организации Объединенных Наций и ее миссия в этом районе. В то же время ясно, что главную и самую прямую ответственность несут архитекторы и проводники политики геноцида в Боснии. Международный трибунал по бывшей Югославии вынес обвинительные заключения Радовану Караджичу и Ратко Младичу, а также их основным сообщникам. До сегодняшнего дня они остаются на свободе. Они должны ответить за варварские преступления, которые ставятся им в вину.

502. Самый важный урок Сребреницы заключается в том, что сознательные, систематические попытки терроризировать, изгонять или уничтожать целый народ должны встретить решительный отпор с применением всех необходимых средств, и при этом должна быть политическая воля для проведения этой политики вплоть до ее логического

завершения. В течение последнего десятилетия нам пришлось выучить этот урок на Балканах не один, а два раза. В обоих случаях - в Боснии и в Косово - международное сообщество пыталось достичь урегулирования путем переговоров с кровавым режимом, неразборчивым в средствах. В обоих случаях пришлось применять силу для того, чтобы положить конец плановому, систематическому истреблению и изгнанию гражданского населения.

503. За всю нашу историю трудно найти более тяжелый и болезненный опыт, чем тот, который приобрела Организация Объединенных Наций в Боснии. С чувством самого глубокого сожаления и скорби мы проанализировали свои действия и решения в ответ на захват Сребреницы. Вследствие ошибок, просчетов и неумения увидеть масштабы зла, с которым мы столкнулись, мы не сделали то, что было в наших силах, для спасения населения Сребреницы от сербской кампании массовых убийств. Никто больше нас не сожалеет об упущенных возможностях обеспечения мира и справедливости. Никто больше нас не скорбит из-за того, что международное сообщество не приняло решительных мер, чтобы положить конец страданиям и войне, принесшей так много жертв. Сребреница выкристаллизовалась в правду, которая слишком поздно была понята Организацией Объединенных Наций и всем миром: Босния была моральной проблемой в такой же степени, как и военным конфликтом. Трагедия Сребреницы навсегда войдет в нашу историю.

504. В конечном счете самое значительное и непреходящее искупление нашей вины перед гражданами Боснии и Герцеговины, которые доверили свою судьбу международному сообществу, заключается в том, чтобы сделать все возможное для недопущения таких ужасов в будущем. Если международное сообщество берет на себя торжественное обязательство оградить ни в чем не повинных мирных жителей от истребления, оно должно быть готовым подкрепить это обязательство необходимыми средствами. В противном случае, конечно, лучше даже не пытаться вселять в людей надежду и ожидания и лучше не мешать им мобилизовать и для самообороны то, что они могут.

505. Для того чтобы мы хорошо усвоили уроки трагедии, освещаемой в настоящем докладе, я хотел бы предложить государствам-членам обдумать и проанализировать прежде всего ключевые проблемы, которые были здесь вскрыты. Цель этих усилий будет состоять в том, чтобы уточнить и повысить возможности реагирования Организации Объединенных Наций на конфликты различного рода. Я имею в виду необходимость решения таких вопросов, как разрыв между мандатом и средствами его осуществления; недостаточность чисто символических сил сдерживания перед лицом систематической кампании насилия; пронизывающее всю Организацию Объединенных Наций неопределенное отношение к вопросу о роли силы в обеспечении мира; прочно закрепившаяся идеология беспристрастности даже перед лицом попыток совершить геноцид, а также целый ряд концептуальных и организационных вопросов, которые лежат в самой основе потенциала Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и защите гражданского населения от вооруженных конфликтов. Секретариат готов участвовать в этом процессе.

506. В настоящем докладе содержится скрупулезный, систематизированный, исчерпывающий и порой даже душераздирающий анализ сползания Сребреницы в бездну ада, которого не видела Европа после второй мировой войны. Я настоятельно призываю всех, кого это касается, тщательно изучить этот доклад, и пусть факты говорят сами за себя. Люди, которые обвиняются в совершении этого преступления против человечности, напомнили миру, и в том числе Организации Объединенных Наций, что в мире существует зло. Они также научили нас тому, что глобальное обязательство

Организации Объединенных Наций добиваться прекращения конфликтов не устраняет моральные вопросы, а наоборот, делает их решение необходимым. Вот с какими чувствами я представляю свой доклад о падении Сребреницы Генеральной Ассамблее и всему миру.

Примечания

[1] Press release issued by the International Tribunal for the Former Yugoslavia (CC/PIO/026-E), The Hague, 16 November 1995.

[2] Jan Willem Honig and Norbert Both, Srebrenica: Record of a War Crime (London, Penguin Books, 1996), p. 79.

[3] Naser Orić, Srebrenica Svjedoči I Optužuje: Genocid nad Bošnjacima u istočnoj Bosni (srednje Podrinje), April 1992-Septembar 1994.

[4] Laura Silber and Allan Little, Yugoslavia: Death of a Nation, rev.ed. (New York, Penguin Books, 1997), p. 267.

[5] Wolfgang Biermann and Martin Vadset, eds., UN Peacekeeping in Trouble: Lessons Learned from the Former Yugoslavia (London, Ashgate Publishing Company, 1999), p. 134.

[6] МККК в связи с подготовкой настоящего доклада предоставил Секретариату текст заявления, которое д-р Саммаруга сделал на Лондонской конференции 26 августа 1992 года, и свой меморандум от 30 октября 1992 года по вопросу о создании охраняемых зон для гражданского населения Боснии и Герцеговины, оказавшегося под угрозой.

[7] Laura Silber and Allan Little, Yugoslavia: Death of a Nation (London, Penguin Books, 1995), p. 296.

[8] Michael Rose, Fighting for Peace (London, The Harvill Press, 1998), pp. 43-46.

[9] Ibid., p. 46.

[10] Ibid., pp. 47-48.

[11] Ibid., pp. 48-49.

[12] Ibid., p. 43.

[13] Kurt Schork, "UN Commander in Bosnia Slams SC, EC", Reuters, 30 December 1993.

[14] Rose, op. cit., p. 113.

[15] Ibid, pp. 125-126.

[16] Ibid, pp. 124-125.

[17] Chantal de Jonge Oudraat, The Threat and Use of Military Force in the former Yugoslavia. Доклад, который был представлен на совещании экспертов, организованном Группой обобщения опыта Департамента операций по поддержанию мира в сотрудничестве с Норвежским институтом международных отношений и Международным центром по изучению вооруженных сил, Осло, 15-17 апреля 1999 года.

[18] Rose, op. cit., p. 118.

[19] Ibid., p. 249.

[20] The Blue Helmets: A Review of United Nations Peacekeeping, (United Nations publication, Sales No. E.96.I.14), p. 536.

[21] Rose, op. cit., p. 241.

[22] Stephen Kinzer, "France held secret talks with Serbs", The New York Times, 23 June 1995.

[23] Mark Cutts, "The humanitarian operation in Bosnia, 1992-95: Dilemmas of negotiating humanitarian access". UNHCR New Issues in Refugee Research Series, Working Paper No. 8 (Geneva, 1999), p. 11.

[24] "US Criticizes UN Aide", The New York Times, 23 June 1995.

[25] Stephen Kinzer, "Bosnian Muslim troops evade UN force to raid Serb village", The New York Times, 27 June 1995.

[26] Honing, and Both, op. cit., p. 173.

[27] Carl Bildt, Peace Journey: The Struggle for Peace in Bosnia (London, Weidenfeld and Nicolson, 1998), p. 61.

[28] Ibid., p. 64.

[29] Agence France Presse, report of 17 July 1995, citing Algemeen Dagblad.

[30] ICRC Fact Sheet dated 31 July 1995.

[31] Richard Holbrooke, To End a War (New York, Random House, 1998), p. 160.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Руководящие сотрудники Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии, упоминаемые в настоящем докладе по их титулам

Специальные представители Генерального секретаря по бывшей Югославии и руководители Миссии

Турвалд Столтенберг (Норвегия) [a]	Май-декабрь 1993 года
Ясуси Акаси (Япония)	Январь 1994 года-октябрь 1995 года

Военные командиры Сил Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии со штабом в Загребе (Командующие Силами)

Генерал-лейтенант Сатиш Намбьяр (Индия)	Март 1992 года-март 1993 года
Генерал-лейтенант Ларс-Эрик Вальгрен (Швеция)	Март-июнь 1993 года
Генерал-лейтенант Жан Ко (Франция)	Июнь 1993 года-март 1994 года
Генерал-лейтенант Бертран де ла Прель (Франция)	Март 1994 года-февраль 1995 года
Генерал-лейтенант Бернар Жанвье (Франция) [b]	Март 1995 года-январь 1996 года

Военные командиры Сил Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (Командование в Боснии и Герцеговине) со штабом в Киселяке, 1992-1994 годы, и в Сараево, 1994-1995 годы (Командующий СООНО) [c]

Генерал-лейтенант Филипп Марийон (Франция)	Сентябрь 1992 года-июль 1993 года
Генерал-лейтенант Франсис Брикмон (Бельгия)	Июль 1993 года-январь 1994 года
Генерал-лейтенант Майкл Роуз (Соединенное Королевство)	Январь 1994 года-январь 1995 года
Генерал-лейтенант Руперт Смит (Соединенное Королевство)	Январь-декабрь 1995 года

---

[a] Г-н Столтенберг по поручению Генерального секретаря также выполнял обязанности Сопредседателя Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии, 1993-1995 годы.

[b] После осуществленной в марте 1995 года реорганизации операций по поддержанию мира официальный титул генерала Жанвье стал Командующий Силами театра действий Миротворческих сил Организации Объединенных Наций в бывшей Югославии.

[c] Командующий СООНО непосредственно подчинялся Командующему Силами. Оба они действовали под руководством Специального представителя Генерального секретаря.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Лица, с которыми были проведены интервью при подготовке доклада (апрель-октябрь 1999 года)

(В английском алфавитном порядке)

Жан-Клод Эме (бывший начальник Канцелярии Генерального секретаря)

Джон Алмстром (бывший специальный помощник Специального представителя Генерального секретаря, МСООН)

Ясуси Акаси (бывший Специальный представитель Генерального секретаря по бывшей Югославии)

Диего Арриа (бывший Постоянный представитель Венесуэлы при Организации Объединенных Наций)

Бен-Джеллун Туими Насер (бывший заместитель Постоянного представителя Марокко при Организации Объединенных Наций)

Матц Бердал (Оксфордский университет)

Илана Бет-Эль (бывшая сотрудница по гражданским вопросам СООНО)

Николаас Бигман (бывший Постоянный представитель Нидерландов при Организации Объединенных Наций)

Карл Бильдт (бывший Сопредседатель Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии от Европейского союза)

Анн-Виллем Биджевельд (бывший Специальный представитель УВКБ по бывшей Югославии)

Бутрос Бутрос-Гали (бывший Генеральный секретарь)

Полковник Чарлз Брантц (бывший исполняющий обязанности Командующего СООНО в секторе "Северо-Восток")

Виталий Чуркин (бывший Специальный представитель Российской Федерации по бывшей Югославии)

Полковник Харм Де Ёнге (бывший начальник штаба сухопутных сил МСООН)

Генерал Рашич Делич (Командующий армией Боснии и Герцеговины)

Паскаль Делпеч (бывшая переводчица Командующего МСООН на театре действий)

Полковник Франсуа Дюро (бывший военный помощник Командующего МСООН на театре действий)

Майор Роберт Фрэнкен (бывший заместитель командира нидерландского батальона-3)

Луи Жантий (бывший сотрудник УВКБ по вопросам защиты населения в Сребренице)

Чинмая Гарехан (бывший Специальный советник Генерального секретаря по политическим вопросам)

Анджело Гнаедингер (главный делегат, руководитель операциями в Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Америке, Международный комитет Красного Креста)

Сэр Маррак Гулдинг (бывший заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам)

Майор Йелте Гроен (бывший командир роты "B" нидерландского батальона-3)

Рой Гутман (журналист, автор произведения "Свидетель геноцида")

Сэр Дэвид Ханнэй (бывший Постоянный представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций)

Джулиан Харстон (бывший руководитель политической группы/канцелярии Специального представителя Генерального секретаря в МСООН)

Пегги Хикс (бывшая сотрудница СООНО по вопросам прав человека)

Вольфганг Ишингер (бывший начальник Политического департамента Министерства иностранных дел Германии)

Алия Изетбегович (бывший Председатель Президиума Республики Боснии и Герцеговины)

Бианка Джаггер (Коалиция за международную справедливость)

Крис Яновски (бывший пресс-секретарь УВКБ по Боснии и Герцеговине)

Генерал Бернар Жанвье (бывший Командующий МСООН на театре действий)

Сорен Йессен-Петерсен (бывший начальник отделения УВКБ в Нью-Йорке и бывший начальник канцелярии Верховного комиссара по делам беженцев)

Генерал-майор Фрэнклин ван Каппен (бывший военный советник заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира)

Полковник Том Карреманс (бывший командир нидерландского батальона-3)

Андрей Казаков (бывший сотрудник УВКБ по полевым операциям, Сребреница)

Альберт Керстен (Департамент научных исследований, Нидерландский государственный институт военной документации)

Момчило Краишник (бывший "Председатель парламента Республики Сербской")

Полковник Петер Линтиес (бывший помощник начальника штаба СООНО в Боснии и Герцеговине)

Лотт Лихт (директор Брюссельского отдела организации "Хьюмэн райтс уотч")

Сакиб Махмулджин (заместитель министра обороны, Федерация Боснии и Герцеговины)

Нешиб Манджич (председатель муниципального собрания, Сребреница)

Хакиджа Мехольич (бывший начальник полиции, Сребреница)

Генерал-лейтенант Манойло Милованович (бывший начальник штаба армии боснийских сербов)

Беатрис Мегеванд-Рогго (руководитель операциями в Западной Европе и Северной Америке, Международный комитет Красного Креста)

Николас Моррис (бывший Специальный представитель УВКБ по бывшей Югославии)

Хасан Муратович (бывший председатель правительства Республики Боснии и Герцеговины)

Полин Невиль-Джоунс (бывший начальник Политического департамента, Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии)

Генерал-майор Чис Николай (бывший начальник штаба СООНО)

Хасан Нуханович (бывший переводчик, Группа военных наблюдателей СООНО в Сребренице)

Теренс О'Брайен (бывший Постоянный представитель Новой Зеландии при Организации Объединенных Наций)

Насер Орич (бывший командир 28-й дивизии армии Боснии и Герцеговины в Сребренице)

Лорд Дэвид Оуэн (бывший Сопредседатель Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии от Европейского союза)

Эрик Пьер (бывший посол Швеции в Боснии и Герцеговине)

Биляна Плавшич (бывший "заместитель Председателя Президиума Республики Сербской")

Его Королевское Высочество принц Зеид Раад Зейд эль-Хусейн (бывший сотрудник по политическим вопросам Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря, МСООН)

Алмир Рамич (бывший помощник сотрудника по полевым вопросам УВКБ, Сребреница)

Бертран Гангасперсо Рамшаран (бывший директор, Координационный комитет Международной конференции по бывшей Югославии)

С. Икбал Риза (бывший помощник Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира)

Дэвид Рохде (журналист, автор произведения "Эндшпиль: предательство и падение Сребреницы - самые страшные зверства в Европе после второй мировой войны")

Генерал сэр Майкл Роуз (бывший Командующий СООНО, 1994 год)

Жан-Рене Руи (руководитель Группы Международного трибунала в Сребренице)

Мухамед Шакирбей (Постоянный представитель при Организации Объединенных Наций, бывший министр иностранных дел Боснии и Герцеговины)

Петер Шмитц (бывший сотрудник по политическим вопросам Департамента операций по поддержанию мира, отвечавший за вопросы, связанные с бывшей Югославией)

Дик Шунурд (Департамент научных исследований, Нидерландский государственный институт военной документации)

Эмма Шитакха (бывшая сотрудница по политическим вопросам в Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря, МСООН)

Харис Силайджич (бывший председатель правительства Боснии и Герцеговины)

Генерал сэр Руперт Смит (бывший Командующий СООНО, 1995 год)

Майкл Стайнер (бывший представитель Германии в Контактной группе)

Турвалд Столтенберг (бывший Специальный представитель Генерального секретаря по бывшей Югославии; Сопредседатель Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии от Организации Объединенных Наций)

Чак Судетич (журналист, автор произведения "Кровь и месть")

Вильям Толл (бывший начальник Белградского отделения УВКБ)

Шаши Тхарур (бывший специальный помощник заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, руководитель группы по бывшей Югославии)

Сержиу Виейру ди Меллу (бывший начальник группы по гражданским вопросам, СООНО)

Тхан Минт Ю (бывший пресс-секретарь СООНО)

Йорис Вурхув (бывший министр обороны Нидерландов)

Генерал-лейтенант Ларс-Эрик Вахлгрен (бывший Командующий СООНО, 1993 год)

Майкл Вильямс (бывший директор СООНО по вопросам информации)

Йован Заметица (бывший советник Радована Караджича)

Официальные представители правительства Соединенных Штатов Америки

Встречи с начальником Департамента Организации Объединенных Наций Министерства иностранных дел Франции, начальником Юридического департамента Министерства обороны Франции и другими государственными служащими, которые предоставили информацию, полученную ими от лиц, указанных Секретариатом

Кроме того, ряд бывших и нынешних жителей Сребреницы, которые просили не называть их имя.